

Международный издательский центр

ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура
№ 6 (72)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Щупленков О.В. Формирование русской этнической
идентичности через самосознание.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс
изучения глобальных процессов.....15

Бирюков С.В. Российские «левые» и вызовы современной
политики.....23

Лоло М.М. Кинематограф – коллективный воспитатель
и организатор молодежи.....29

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Бербекова Т.Х. Проблемы самоопределения наций в современном
политическом процессе.....39

Макаренков Е.В. Чему научат кейсы по политологии будущих
управленцев?.....45

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нигматулина Т.А. Волонтерство как стратегический ресурс
государственной молодежной политики:
социально-экономический эффект.....54

Ермаков В.М. Объективные законы социального развития
и управления.....63

Плотников Е.В. Проблемы регулирования трудовой миграции
в Сахалинской области.....72

Психомасова А.Р. Адам Дымов – просветитель и основоположник
национального издательского дела.....78

Карпова А.Ю. Перекресток раздора: информационная война вокруг Украины.....	82
Бурьяк М.К. Универсальные вокально-стилевые технологии пения этнофоров Новгородской земли.....	92
Качалов А.В. Качалова Л.П. Рефлексивно-ценностная ориентация как условие формирования творческой самодеятельности студентов вуза – будущих учителей.....	106
Кузиванова О.Ю. Национальная политика России: институциональное измерение.....	111
Осин Р.В. Особенности отношения к образу трудового мигранта в СМИ.....	118
Беляев М.А. Политические уроки сепаратизма в постсоветской России: региональный транзит.....	122
Каримов Р.Р. Общегражданская идентичность как фактор построения позитивного национального образа России.....	129
Шмагринская Н.В., Никулина Е.В. Иностранный язык в туристическом кластере.....	138

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кобелева Е.С. Научные основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.....	145
Кашперская А.П. Роль каузативных конструкций lassen+инфинитив в немецких текстах XV века о Владе III Дракуле.....	161
Базина Н.В. Дидактические принципы построения комплекса культуроведчески-ориентированных заданий к материалам немецкоязычного телевидения.....	168
Коровкина А.А. «Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема».....	173
Хрипкова Е.А. Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть II: ЦВЕТ.....	178
Аннотации	184
Авторы	193
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	195

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

**О ВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Михайлов В.А.

Ставропольский край

Ставропольский государственный
педагогический институт

Щупленков О.В.,

кандидат исторических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель

Формирование русской этнической идентичности через самосознание

Каждая нация — сложное динамичное явление. Принадлежность к ней невозможно описать с помощью узкого набора критериев. Чем крупнее народ, чем более деятельную роль в истории он играет, тем шире его генетическое и социальное разнообразие.

Самым очевидным критерием национальности является самосознание. Наиболее точно соответствует русскому народу совокупность тех людей, кто называет себя русскими во время переписи населения. Таковых зарегистрировано более 111 миллионов (не считая тех, кто не был персонально опрошен при проведении переписи и не мог указать национальность).

Очевидно, что общее российское гражданство, объединяющее на протяжении долгих веков представителей самых разных народов, не упразднило многонациональный состав нашего государства. Граждане России могут быть русскими, карелами, татарами, аварцами или бурятами, в то время как русские могут быть гражданами России, США, Австралии, Румынии или Казахстана. Национальные и гражданские общности существуют в разных феноменологических плоскостях.

Русский народ исконно имел сложный генетический состав, включая в себя потомков славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племён. Это генетическое богатство ни разу не стало угрозой для национального единства русского народа. Рождение от русских родителей в большинстве случаев является отправной точкой для формирования русского самосознания, что, однако, никогда не исключало возможности присоединения к русскому народу выходцев из другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции¹.

Уникальность этногенеза русского народа заключается в том, что на протяжении веков подобное принятие русской идентичности урожденными представителями других национальностей было не результатом принудительной ассимиляции тех или иных этнических групп («русификации»), а следствием свободного личного выбора конкретных людей, связывавших с Россией свою жизнь и судьбу. Именно так в состав русского народа часто входили татары, литовцы, евреи, поляки, немцы, французы, представители других национальностей. Примеров подобного рода — великое множество в русской истории.

На практике принято называть народ по имени государства, или государство по имени народа. Всегда внутри любого государства находится государство образующее, которое определяет ритмику жизни и язык страны. В нашей стране — это русский народ. Если мы возьмем опыт Советского Союза, то многонациональный народ великой державы был объединен именно рус-

1. Щупленков О.В. Этническая идентичность — проблема определения категории // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2010. №4 (28). С. 153–157.

ским народом и государственным языком был именно русский язык. Мы также помним, что когда в войне, страшной этой войне прошлого века наш народ в содружестве, многонациональный народ победил адскую машину фашизма, то везде говорится как победа русских. То есть всех называют, одним словом русские. И так сегодня кто бы ни выезжал, какой бы национальностью человек не выезжал за границу, его называют рашин, то есть русский. Русский народ вообще подобен огромному в благодатном крове которого живут малые народы. И чем более наш народ будет обращаться к своим корням, тем более она будет наливать силой, ибо сила древа всегда идет от его корней. Чем сильнее будет русский народ, тем сильнее, защищенные будут другие народы, растущие в его биополе. Мы знаем, что русская славянская природа всегда отличалась великодушием, именно широтой, добротой души, за что мы пострадали с вами в течении этих веков, и Виссарион Григорьевич Белинский говорил, что русский может быть французом, во Франции англичанином, в Англии немцем, в Германии, но ни один француз, ни один англичанин, ни один немец не может быть русским в России.

Условия жизни, несомненно влияют на генезис любого народа, поэтому народу искусственно пересаженных со своих исторических территорий, оторванных от своей Родины обречены в результате деградации. Есть еще одно понятие, которое другими не учитывается, эта наносфера — информационное поле, силу мысли для наблюдения и покорения живших, в той или иной местности. Молодые и агрессивные религии, внедренные политической силой народу под действием мощных агрессоров, трансформировались и менялись в своей основе. Так например, иудаизм раннего христианства обрусел в России, вобрав в себя солнечный культ народов праздников, таких как хаяба, купала, масленица, бериндень, дитри и так как сегодня мы ведем кровный интерес всех народов к своей корневой культуре, своего начала, ибо законы слагающие великий закон Вселенной, не тревожны и не измены. И это заводит, чем сильнее контролирует природа, тем больше она стремится к своему началу, чтобы черпать из него силу. Но мы прекрасно видим, даже сами к себе то заходим, чем старше человек становится, чем приятнее узнать свое детство, то есть начало, из которого он вышел, с самого детства.

Когда людей объединяет и разделяет кровь, являясь главным принципом родоплеменной интеграции и дифференциации, она, ее бытие во времени являются главными предметами творческого внимания, насыщающего жизнь родовыми и календарными обрядами, поэтизирующего годовой цикл, вращение природного времени (само слово время ведь родственник слова вращение) и воспевающего подвиги силы и мужества героев-предков. Эта классическая ориентация сознания по путям кровных связей была свойственна в то или иное время, в той или иной мере едва ли не всем известным истории народам — и высокообразованным римлянам, и диким германцам — и ныне продолжает быть одним из важных компонентов культуры некоторых, особенно восточных и кавказских, стран и народов.

Сделанный князем Владимиром выбор веры — христианской православной — и крещение подвластных ему племен означали появление в его стране объединяющей всех духовной вертикали — ориентации вверх, на непреходящее Царствие Небесное, на Вечность. Над мозаикой родоплеменных эпосов и обычаев в умопостижимом мире страны оказался воздвигнут — как центр и

вершина ее «ноосферы» — словоцентрический храмовый ансамбль искусств в составе искусства письма, искусства чтения и пения написанного, изобразительного искусства, иллюстрирующего в иконах, фресках и книжных миниатюрах написанное, и искусства архитектуры, создающего храмы для Слова с Его интонацией и Его иллюстрацией. Как во всех странах, куда этот храмовый ансамбль приходил, и на Руси эти искусства быстро начали распространяться вовне, порождая национальные, местные, литературу, музыку, живопись и архитектуру. Но самое важное — что в храмовом пространстве, где «несть эллин, ни иудей, ни обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3:11) барьеры между разноплеменниками, невидимые, но крепкие своего рода стены родоплеменных крепостей, начали растворяться и исчезать. Если прежде человек здесь, на земле будущей Руси-России, был продолжателем крови предков, т. е. Прошлым-в-настоящем, то теперь он обретал новое качество, становясь, следом за Богочеловеком Христом, также Вечностью-в-настоящем. Именно «вечностная» культура в рамках власти одной княжеской крови сваривала, как в котле, множество родов и племен в русский народ. Веровать во Христа-Бога и признавать власть рода русских князей было достаточно, чтобы стать «русским»¹.

Очень многое зависит от того, как и чем будет наполняться наша духовная жизнь, будет ли эта жизнь реально свободна. Я искренне уверен в том, что свободная духовная жизнь — это обязательное условие для гармоничного развития духовности, в том числе русского и славянского народа. Национальное самосознание, взятое на личном уровне, то есть когда человек действительно понимает и осознает что он русский, предполагает появление личной ответственности за свой народ.

На социальном уровне развитое самосознание означает, что человек не просто взял ответственность за свой народ, но он так же способен принять прошлое этого народа, каким бы оно не было и понимать, что именно своим прошлым, которое уже было, он определяется во многом в своем бытии. Он способен разделить настоящее своего народа, причем сознательно разделить. Очень многие русские по крови покидают нашу Родину (продают свои мозги, как это сейчас говорят). Эти люди от нас отделяются территориально, но я думаю, что и духовно, хотя мы и относимся к одному этническому образованию. Развитое национальное самосознание на социальном уровне означает, что человек способен ответственно строить будущее своего народа и уже сейчас прилагает к этому определенные усилия.

Снова медленно, но могуче начал своё плавное движение маховик того самого, легендарного, русского цивилизационного кода. Того, что составляет самую нашу суть — необоримо притягивающее великорусское великодушие, искренняя доброта к поверженному врагу, непонятная другим способность отдавать, ничего не требуя взамен. Того, что, как магнитом, привлекает все окружающие малые и большие народы, включая их вместе с новыми землями в культурный ареал русского мира. И, когда я смотрю на карту мира, я понимаю, откуда берёт своё начало необъятная широта русской души, её непостижимое для европейцев и американцев всепрощение, всепрятие и всепонимание.

1. Прохоров Г.М. Этногенез и этнораспад в истории России Россия-Запад-Восток. Литературные и культурные связи. Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре. Выпуск 1. СПб., 2013. С 10–16.

В своё время, при создании Евросоюза европейцы попробовали перенести к себе часть русского цивилизационного кода. Ту, которая отвечает за ассимиляцию, за постепенное «обрусевание» приехавших и начинающих жить в русском культурном ареале, людей. Не получилось. Почему?! — спросите вы. Да, потому что не обладает европеец завораживающей широтой души, нет у него буйной великорусской энергетики, лучащегося, прямого и открытого взгляда, который, не оставляя шанса на сопротивление, притягивает, заманивает и без остатка поглощает инородную ограниченную сущность. Европеец замкнут в себе, неспособен принимать чужое горе и, в сравнении с русским, похож на рака-отшельника, таскающего раковину за собой, чтобы в любой момент в ней укрыться от всего нового и непонятого. Русский же за новым и непонятым гоняется сам¹.

Поразительная энергетика и, в то же время, бесконечная мудрость — «соль», пробуждающегося после долгой-долгой спячки, сознания великоросса, потомка славных былинных богатырей — Вольги Святославича, Святотора, Добрыни Никитича, Ильи Муромца, Никиты Кожемяки, Микулы Селяниновича...

Военные подвиги, большие победы на поле брани, вообще ратная слава при защите родины всегда были не просто важнейшими, но именно структурообразующими элементами в истории русского народа. Восточные славяне изначально были народом-воином (о южных и западных славянах говорить не будем — там всё очень по-разному). Не воинственным народом, но именно народом-воином. Было ли причиной этого место обитания (на границе леса и степи, через которую то и дело норовили перемахнуть разные захватчики), или так сложился этнический сплав народов, составивших восточнославянские племена, не так важно.

Важно другое — описываемые в арабских и византийских хрониках как миролюбивые, добродушные и гостеприимные земледельцы, славяне, постоянно защищая от набегов себя, свои поселения и пашни, вынужденно стали воинами.

Обычно этого не происходит. Обычно земледельцы оказываются безропотными данниками кочевых народов, живущих грабежом. Тут уж одно из двух: либо пахать и сеять, либо воевать. Но на Руси в силу каких-то причин сложилось иначе. Конечно, и русские многократно были данниками, и их постоянно грабили то с запада, то с юга. Но потом наступал момент, когда русские племена объединялись — и тогда худо становилось всем захватчикам. А в летописях появлялся очередной назидательный рассказ, подспудно адресованный будущим завоевателям русской земли: «Были обры (кочевые племена авар) телом велики, а умом горды, и умерли все, и не осталось ни одного обрина», и есть притча на Руси до сего дня: «Погибли как обры!».

По-древнерусски, мне кажется, это звучит еще более выразительно и бесповоротно: «погибоша аки обре».

Но такое «окончательное решение обринского вопроса», повторимся, происходило лишь тогда, когда русские прекращали свои усобицы и объединялись.

1. Щупленков О.В. Сохранение этнокультурной идентификации России в условиях глобализации // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2013. №12 (66). С. 20–26.

нялись для отпора захватчику. И эта простая мысль — что каждая крупная победа есть результат единства народа и что без такого единства русские не только не побеждают, но и могут быть надолго поработаны врагом — с тех давних пор присутствует в народном сознании как архетип.

Потому и нет в русской истории великих побед, одержанных лишь одним каким-либо славянским племенем. Хотя из греческой истории, например, мы знаем победы отдельно спартанцев или афинян. А на Руси есть лишь победы, одержанные русскими в целом. Вот такая особенность.

Принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. Ни один из упомянутых критериев не может считаться решающим. Но для формирования русского национального самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность связей с любой иной этнической общностью планеты¹.

Ощутить это, в конечном итоге, может только сам носитель национальной идентичности, совершая свой личный выбор. При этом национальное самосознание неизбежно означает солидарность с судьбой своего народа. Каждый русский чувствует глубинную эмоциональную связь с главными событиями своей истории: Крещением Руси, Куликовской битвой и Одолением Смуты, победами над Наполеоном и Гитлером. Особо отметим, что гордость за Победу 1945 года является одним из важнейших интегрирующих факторов русской нации.

На основе программных тезисов настоящей статьи, предлагается следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий на русском языке; признающий Православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа.

Список литературы

1. Шупленков О.В. Этническая идентичность — проблема определения категории // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2010. №4 (28). С. 153–157.
2. Прохоров Г.М. Этногенез и этнораспад в истории России Россия-Запад-Восток. Литературные и культурные связи. Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре. Выпуск 1. СПб., 2013. С 10–16.
3. Шупленков О.В. Сохранение этнокультурной идентификации России в условиях глобализации // Международный издательский центр Этносоциум. Научный и общественно-политический журнал, 2013. №12 (66). С. 20–26.
4. Шупленков О.В. Трансцендентальная диалектика Русской идеи // Культура мира. 2014. №1. С.43–52.

---

1. Шупленков О.В. Трансцендентальная диалектика Русской идеи // Культура мира. 2014. №1. С.43–52.

А

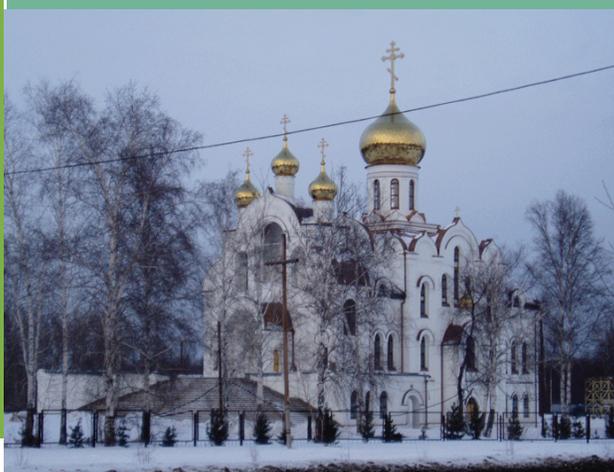
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАДИ

Кемерово

Рябова Е.Л.,

*доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.,

*доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет)*

Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов

Очевидна и не нуждается в доказательствах актуальность расширения круга исследований, введения новых тем и поиска новых источников для освещения многообразных линий, связывающих в современных условиях политическое поведение людей и его психологические предпосылки на личностном и массовом уровне¹.

Во-первых, изменившаяся международная среда вызвала необходимость изучения политического поведения человека, касающегося проблем как глобальной политики, связанной с такими вызовами, как вооруженные конфликты и распространения оружия массового уничтожения, терроризм, экологическая и космическая безопасность.

Во-вторых, без психологических просчетов невозможно стало определять эффективность любых внешнеполитических решений, особенно если они касаются процессов урегулирования этнополитических конфликтов или ведения международных переговоров.

В-третьих, выявились новые и активизировались имеющиеся каналы воздействия внутренних политико-психологических проблем, возникающих области политического участия, формирования политических ориентаций, национальных и федеративных отношений и др., не только на выработку стратегий антикризисного управления, но и на то, как эти стратегии воспринимаются во внешнем мире.

В-четвертых, изменившаяся под влиянием новейших технологий информационная среда позволила масштабнее представлять взаимодействия людей не только в различных социальных группах, но и разных государствах, относящихся к иным цивилизационным группам. У политиков различного уровня, начиная с государственных лидеров и заканчивая молодежными активистами на местах, появилась потребность осмысливать свои политические шаги в ракурсе не только того, как люди думают и воспринимают проводимую ими политику, но и что они при этом чувствуют. И не только в реальных политических обстоятельствах, а также находясь под влиянием воображае-

---

1. Перспективы развития политической психологии. Новые направления. М., 2012; Рукетт М.-Л. Познание масс. Очерки политической психологии. М., 2010; Терновая Л.О. Между будущим и прошлым. Очерки политической психологии Новейшего времени. М., 2003.

мой реакции людей, принадлежащих к иной геополитической и культурно-цивилизационной общности.

Все это стало результатом того, что, несмотря на унификацию многих политических процессов, технологий и институтов под воздействием глобальных процессов, различия в политико-психологических реакциях на события внутренней политики и таких же проявлениях ответов на развитие внешней политики и международных отношений обозначились более четко, чем в предыдущие эпохи. Отсюда последовали попытки разобраться в причинах таких отличий, выявить, будут ли они усиливаться или ослабевать, существен ли для них фактор лидерства, сохраняет ли свою роль элемент случайности в политическом выборе. Таким образом, обозначились совершенно новые задачи политической психологии, имеющей общее предметное поле с социальной психологией, психологией управления, политической, юридической и экономической психологией, сравнительной психологией, эконпсихологией, этнопсихологией и другими областями психологической науки, связанными с вариациями пространственного поведения.

Существование людей уже в глобальном мире продиктовало потребность прочтения любого политико-психологического текста через линзу геополитики. Геополитика предлагает исследователям рассматривать концепции и теории политической и социальной психологии не просто как дополнение к геополитическим моделям, а как инструмент обнаружения в схожих глобальных сюжетах множества явных и скрытых отличий, которые обусловлены, сложными пересечениями отдельных геополитических пространств (военно-силового, экономического, социального, культурного, информационного и др.), региональной спецификой, этнокультурными особенностями, разницей экономических укладов и пр.

Следует заметить, что подобный подход изначально было присущ политической психологии, от самой ранней стадии появления политико-психологических идей в античной политической мысли Средиземноморья. Он проявился в произведениях Демосфена, Платона, Аристотеля, Цицерона, Светония. Нельзя также не отметить китайскую школу легизма («фа-цзя»), представитель которой (Жэнь Бухай, Ли Куй, У Ци, Шан Ян, Хань Фэйцзы, а также Шэнь Дао) занималась проблемами социальной теории и государственного управления¹. Это был необходимый этап обозначения понятий предметного поля будущей политической психологии.

Второй этап охватил в глобальном масштабе все многообразие ментальных открытий периодов Возрождения и Просвещения, но включил также XIX век, когда благодаря промышленной революции и освоения новых пространств идеи свободы и равенства в полной мере проявились в области свободы и равенства предпринимательства. Неудивительно, что эпоха Воз-

---

1. Книга Правителя области Шан / Пер. Л.С. Переломова. М., 1993; Удальцов С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). СПб., 2007.

рождения с ее обращением к человеку, ценностям гуманизма становится периодом воскрешения попыток выдающихся умов своими трудами оказать влияние не только на политиков в их практических шагах, но и на изменение психологии принятия политических решений (Дж. Вико, Н. Макиавелли). Гениальные мыслители Просвещения с их яркой критикой существовавших в то время традиционных институтов, обычаев и морали (Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.) подготовили первые буржуазные революции, в которых в полной мере проявилась массовая психология. И здесь хотелось бы отметить роль документа, опередившего знаменитые декларации Первой американской и Французской революций XVIII в., ставшего одним из первых документов, юридически утвердивших права человека. Это - Билль о правах «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны» (англ. Bill of Rights – «An Act declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown»). Данный законодательный акт, был принят парламентом Англии 16/26 декабря 1689 г. в результате Славной революции (англ. Glorious Revolution)¹. Он является одной из основных частей неcodифицированной британской Конституции наряду с Habeas корпус актом (англ. Habeas Corpus Act) и Актом об устройении. Ряд политологов склоняется к тому, чтобы считать Славную революцию предшественницей нынешних «цветных» и «цветочных» революций.

Следующий этап сближения политических наук с психологическими исследованиями начинается накануне Первой мировой войны. Его знаком становится бихевиористский подход (от англ. behavior – поведение), отразивший понимание учета всей совокупности объективных реакций на внешние стимулы. Начало этому подходу было положено американским психологом Дж.Б. Уотсоном, работавшим в университете Джонса Хопкинса². Тогда же стал применяться экспериментальный метод изучения внешних форм поведения. К числу выдающихся психологов прошлого столетия относят американского ученого, изобретателя и писателя Б.Ф. Скиннера. Он испытывал неприятие и недоверие ко всему ментальному, субъективному, называя «надуманными объяснениями» свободу, автономность человека, достоинство, волю, творчество. Потому Скиннер сосредоточил внимание на внешних формах поведения, пытаясь сформулировать методы наблюдения, измерения, предсказания и понимания поведения людей и животных. Поскольку он был также автором художественных и публицистических произведений, то имменно через них стремился распространить свою теорию оперантного научения, основанную на техниках модификации поведения, например, программированного об-

1. Томсинов В.А. Славная революция 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах. М., 2010. (В приложении к книге на с. 236-250 опубликован полный текст Билля о правах 1689 г. на английском языке и в переводе автора на русский язык).

2. Уотсон Дж. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и небихевеиоризм) / Хрестоматия по истории психологии / Под. ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1980. С. 34-44.

учения для улучшения общества и делая людей счастливыми, как формы социальной инженерии.

После Первой мировой войны в политику и политические науки из психологии приходит понимание значимости для политического решения как реальных действий, так и акций воображаемых, символических. И это понимание обязано классическому психоанализу З. Фрейда, обеспечившему формирование основных понятий (детерминизм, сознательное, подсознательное, предсознательное, влечение, либидо, агрессивная энергия, структура и фазы развития личности), а также методов психоанализа¹. Не менее мощным было воздействие на изменение картины политического понимания мира основных понятий, введенных в аналитической психологии К.Г. Юнга. Его работы позволили измерять политическое пространство с помощью архетипов и символов.

Если третий этап сближения политических наук с психологией начался до первой всемирной военной катастрофы, то четвертый этап стал ответом на необходимость собрать воедино теории, позволяющие ответить на вопросы о природе агрессии, сложных путях адаптации личности к меняющейся среде, возможностях и в тяжелейших внешних условиях обозначать жизненные цели, концентрировать творческую энергию личности, выявлять общие социальные интересы, служащие основой и общих политических интересов после Второй мировой войны.

В этой области исследований отчетливо выделяется гуманистическая психология, в частности, проявившаяся в постановке проблемы «реального я» в творчестве К. Хорни. А. Маслоу обосновал роль базисных потребностей в политическом становлении человека. Э. Фромм увидел проблему девиантного поведения, в которой экзистенциальные потребности, структура характера, личностные расстройства корреспондировались с тем, как девиация приобретала глобальные характеристики².

На этом этапе совершенствуется методологическая база исследования, а методы теоретической и прикладной политической психологии обеспечивают возможности проведения геополитического исследования, закладывая основы геопсихологии. Согласно А. Минделлу, *earth-based psychology* буквально переводится как «психология, основанная на чувстве земли» и в основе этой науки лежит идея о связи человека и Земли³. Безусловно, смена времен года, природные явления, катаклизмы, поведение животных, ландшафт Земли влияют на жизнь человека, его душевное состояние, выбор духовного пути. Но они также воздействуют на политику, подчас делая ее заложницей геопсихологического выбора.

Так, на пятом, современном, этапе сближения политических и психологи-

---

1. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. Минск, 2010.

2. Глобализация и девиантность. М., 2006.

3. Минделл А. Танец Древнего. Как Вселенная решает личные и мировые проблемы. М., 2013.

ческих наук происходит конституирование этого процесса на почве глобалистики, изучения глобальных процессов. Необходимо выделить несколько ведущих направлений политико-психологических исследований, лежащих в русле глобалистики. Первым из них можно назвать анализ психологических факторов власти, претерпевающих изменения в условиях и под влиянием глобальных трансформаций. В треугольнике отношений «человек - политика - власть», во-первых, изменяется психологическая сущность власти; во-вторых, происходят перемены в самоощущения человека как субъекта власти, появляется «политический тип» личности (Э. Шпрангер, Г. Лассуэлл). Согласно, учению Шпрангера о жизненных формах, властный человек - это тот, который может существовать в любой из ценностных сфер, кто хочет и может внушать другим людям собственную ценностную установку как мотив деятельности. В самом общем виде мотивация властного человека заключается в стремлении преобладать над другими, а все прочие мотивации лишь вспомогательные. Эстетическое, например, для такого человека есть звено в цепи средств достижения целей власти. Но если властным человеком начинает двигать не столько рациональный расчет и знание обстоятельств, сколько безграничная фантазия, выливающаяся в гигантские проекты оформления и переформатирования мирового целого, то он стоит на границе между человеком властным и человеком эстетическим. Об этом убеждает опыт многих величайших завоевателей в мировой истории¹. Но в то же время, анализируя перипетии взаимосвязи человека, политики и власти, как политологи, так и психологи все чаще обращают внимание на то, что власть, превращаясь в самоценность, получает новые мотивации и правомочности (Д. Истон).

Политический человек, находясь в постоянно усложняемой зависимости от власти и конкретных проявлений политики, приобретает различные психолого-политические черты: человека дополитического без власти - члена общества, по разным причинам повинующегося власти и поддерживающего функционирование ее механизмов и достижение ее результатов; человека политического без власти - гражданина, осознавшего значение власти в своей жизни, который сформулировал отношению к действующей власти и добивается внесения изменений в ее конструкцию; человека дополитического при власти - по сути, криминального авторитета, эксплуатирующего естественные законы власти как стихийного явления при благоприятном для него отсутствии политики в государстве; человека политического при власти - государственного и общественного лидера, проектирующего и эксплуатирующего естественные законы власти при опоре на научное понимание механизмов управления общественным поведением.

Насколько правомерно в данном ключе говорить о связи человека, политики и власти, настолько же требуется понимать, что именно в данном треуголь-

1. Spranger E. Lebensformen: geisteswissenschaftliche Psychologie und Ethik der Persönlichkeit. Halle (Saale), 1927.

нике может в корне изменить качество такой его составляющей как власть. Отсюда следует внимание исследователей к психологическим особенностям легитимности и к все более расширяющемуся перечню политико-психологических факторов делигитимации власти, а за этим, возможно, и всей политической системы.

Вторым направлением оказывается изучение психологии политического общества, включающей психологию исполнения политики правительством и психологию повиновения этой проводимой властными институтами политики, но уже как условия ограничений для глобальной политики. В данном ракурсе на всех уровнях политической активности под влиянием глобальных процессов проявляются многочисленные нюансы изменений в функционировании механизмов политической социализации личности. Причем еще до включения таких механизмов в действие на характер их проявлений влияет психологическая установка и политических лидеров, и групп давления.

Также весьма отчетливо проявляются различия мотивации политического участия на национальном, региональном и глобальном уровне. Причем на такую мотивацию воздействуют как истинный, так и ложный авторитет власти, однако, его подлинное качество в условиях глобальной взаимозависимости распознается труднее, чем в условиях прежней биполярной модели с ее четко очерченными характеристиками «империй зла» (англ. Evil empire) или «империй добра». Затрудняет распознавание качества такого авторитета власти и процесс унификации стилей политического лидерства и факторов восприятия такого лидера в собственном государстве и во внешнем мире.

Третьим направлением можно считать исследование психологических особенностей политических манипуляций в условиях современной информационной среды. Глобализируются технологии повседневного убеждения и современные тактики влияния, ведущие виды психологического воздействия в политической рекламе. Последняя приобретает системные свойства, превращаясь в сеть транснациональных политических коммуникаций, узловые позиции в которой принадлежат крупнейшим информационным корпорациям. И это не только известные ВВС или CNN, но и такие, например, как крупнейшая в мире американская многопрофильная информационная корпорация Dun & Bradstreet, возникшая более полутора веков назад и обеспечивающая клиентов деловой информацией на всех этапах принятия решений. Несмотря на все это многие методы убеждения граждан в период политической кампании остаются прежними и определяются обстоятельствами времени и места, в частности, условиями политического кризиса или военных конфликтов.

Четвертым направлением следует назвать углубленный анализ политико-психологических основ массовых политических настроений и стихийных форм поведения. Здесь ученых интересуют психологические закономерности процесса взаимодействия политических идей, возникших в разных стра-

нах и регионах, но становящихся частью массового политического сознания в глобализируемом мире. Общественное мнение само по себе превращается в нового международного актора, порой проявляя безликость, скрываясь за маской, например Anonymous, а порой обретая лицо конкретного человека, в частности, яркого информационного разоблачителя, как Дж. Ассанж или Э. Сноуден. Политическая активность и политическая пассивность сменяют друг друга, проявляя при этом не ровный, ритмический темп, а сложно измеримый импульсный характер. Этот характер определяется превращением массовых настроений в политико-психологический феномен, который необходимо изучать, прогнозируя динамику массовых политических настроений в современном мире. Однако такой прогноз вряд ли будет достоверным, если он не учитывает особенности стихийного политического поведения, в котором подчас паника и агрессия выступают определяющими факторами.

Как показало массовое движение, начавшееся в сентябре 2011 г. в Нью-Йорке с захвата протестующими улицы Уолл-стрит в финансовом центре этого города - Occupy Wall Street, причинами выхода граждан на митинги и демонстрации может быть не только привлечение общественного внимания к финансовым проблемам. Так, колумнист The Wall Street Journal Дж. Таранто метко охарактеризовал это движение как «нервный срыв у левых», вызванный провалом социальной политики Барака Обамы¹. Не без влияния глобальных кризисных явлений формируются паттерны взрывного электро-ального поведения, похожие друг на друга в разных странах. Реакцией на них должно стать всеобщее возрастание понимания международной ответственности государств, транснациональных институтов и общественных движений за обеспечение стабильного развития, частью и даже платформой которого служит здоровый психологический климат. А он имеет особенность распространяться за пределы социальных групп уже не только на пространства государств, но и на международное пространство.

Пятое направление связано с изучением многообразия соотношений глобального и локальных политико-психологических факторов развития. Исследователями признается, что индивид давно уже стал субъектом мировой политики. Но это не умалило такой же роли групп, причем групп всяких: больших и малых, номинальных и реальных. Более того, специфика формирования и содержания групповой идеологии, выражаемая через ценности, нормы, образцы поведения, при определенных обстоятельствах может занимать господствующие позиции не на одной национальной арене, а в глобальном масштабе.

Психологический климат в мире определяют разнонаправленные силы. Они отличают богатой гаммой политических настроений, включающих политическое безразличие и излишнюю политическую ангажированность, про-

1. Taranto J. The Left's Nervous Breakdown. Obama has failed, and his supporters are turning to nihilism // The Wall Street Journal. 2011. 11 October.

явления адаптивности и неуживчивости, согласия и конфликта, доверия и подозрительности и пр. Отсюда становится понятной предельная психологическая нагрузка, ощущаемая в мировой сообществе в периоды обострения политических, экономических кризисов, вооруженных конфликтов. В это время требуются навыки рационального политического поведения, когда мобилизуются мышление, воля, эмоции как представителей политической элиты, так и обычных, далеких от сферы принятия политических решений граждан. Множество неоднозначных реакций на проявления разных глобальных процессов могут порой вызывать сомнения в психологической устойчивости глобального социума, психологической способности людей сохранять целенаправленность своего политического поведения и трезвый подход к политическому выбору в периоды испытаний на прочность каркаса международной системы. Однако даже в моменты наиболее высоких взлетов психологической энергии масс, следует помнить о наличии пределов, в которых возможны проявления этой энергии, и о том, что ее выход за данные пределы представляет собой реальную угрозу международной безопасности. Вместе с тем мир вступил в полосу инновационных изменений, а они шире, чем перемены в сфере технологий. В социальном плане такие перемены обеспечивают способность людей быстрее усваивать новое целеполагание в своем поведении, а это в свою очередь помогает адаптироваться к политическим последствиям глобальных процессов.

Литература

1. Глобализация и девиантность. М.: Юридический центр Пресс, 2006.
2. Книга Правителя области Шан / Пер. Л.С. Переломова. М.: НИЦ «Ладомир», 1993.
3. Минделл А. Танец Древнего. Как Вселенная решает личные и мировые проблемы. М.: Постум, 2013.
4. Перспективы развития политической психологии. Новые направления. М.: Издательство МГУ, 2012.
5. Рукетт М.-Л. Познание масс. Очерки политической психологии. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010.
6. Терновая Л.О. Между будущим и прошлым. Очерки политической психологии Новейшего времени. М.: «Дэллина», 2003.
7. Томсинов В.А. Славная революция 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М, 2010.
8. Удальцов С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2007.
9. Уотсон Дж. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) / Хрестоматия по истории психологии / Под. ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 34-44.
10. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. Минск: Поппури, 2010.
11. Taranto J. The Left's Nervous Breakdown. Obama has failed, and his supporters are turning to nihilism // The Wall Street Journal. 2011. 11 October.
12. Spranger E. Lebensformen: geisteswissenschaftliche Psychologie und Ethik der Persönlichkeit. Halle (Saale): Verlag von Max Niemeyer, 1927.

Бирюков С.В.,

доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета

Российские «левые» и вызовы современной политики

Положение современных «левых» представляет собой достаточно пеструю картину в каждой из отдельно взятых стран, что является результатом влияния различных традиций и политических структур в рассматриваемых странах, и в том числе с точки зрения идентичности различных политических организаций левого толка. Например, в Европе некоторые из левых партий возникли на основе бывших правящих коммунистических партий, некоторые связаны своим происхождением с «еврокоммунизмом». Другие, в свою очередь, происходят из среды демократически настроенных «левых реформистов» «несоциалистического толка», а некоторые принадлежат к «традиционным» левым коммунистического толка с включением «феминистской проблематики» и др. Положение политических партий левого толка, в свою очередь, в значительной мере определяется экономической, политической и социальной ситуацией в отдельных странах, состоянием социальной среды, силой или слабостью гражданского общества, профсоюзов и других социальных движений¹. Перечисленные факторы оказывают существенное влияние на выбор стратегии и тактики «левых сил» в разных странах мира.

Наряду с этим, в современном мире «левые силы» сталкиваются с целой системой вызовов, среди которых особого внимания заслуживают следующие.

Собственно «глобальный экономический кризис», вызванный бесконтрольной экспансией и перегревом «виртуально-спекулятивной экономики» и стоящих за ней транснациональных корпораций, который угрожает экономической безопасности многих государств и углубляет межстрановые и межрегиональные диспропорции в современном мире, что вызывает к жизни массовые движения протеста. По мнению южноафриканского эксперта Патрика Бонда, на сегодняшний день в странах «Большой восьмерки» фактически сложился альянс между неолиберальными и неоконсервативными элитами, программной основой которого является экономическая политика «Вашингтонского консенсуса», предполагающая проведение либерально-монетаристских реформ «сверху» через систему международных институтов (МВФ, ЕБРР, ВТО). Противовесом им, по мнению Бонда, является сложившееся на рубеже веков «Глобальное движение за справедливость», которое опирается на «комбинацию» социалистической традиции и анархии (автономизма), и ставит перед собой задачу де-глобализации капитала, который отныне призван в союзе с институтами государства работать на цели «национально ориентированного» социального развития².

С экспансией транснациональных корпораций тесно связан процесс «десувверенизации» государств, который является выражением «воли к власти» **новых транснациональных акторов и структур**, которые стремятся подчинить

1. Hildebrandt C., Daiber B. The Left in Europe. – Brussels, 2009. – P. 4.

2. Bond P. Anti - G 8 – Bewegungen. Ein internationaler Vergleich // Welttrends. – N 55. – Sommer 2007. – S.42-47.

себе экономический потенциал и ресурсы отдельных стран с помощью международных финансовых институтов(, а при необходимости готовы использовать и прямую военную агрессию с нарушением норм международного права либо с их «односторонним толкованием» (случаи Косово, Ирака, Ливии)). В результате конфликт между «духом Давоса» и «духом Порту-Алегри» (И. Валлерстайн) все активнее переносится в политическую «плоскость»¹. В то же время «системная альтернатива» в ответ на глобальные «вызовы» левыми силами до сих пор не сформирована. В частности, сегодня имеет место известное разочарование ряда экспертов и активистов в деятельности такого влиятельного «альтерглобалистского форума», как проводимые начиная с 1992 года саммиты «Rio+20», с которыми первоначально связывались надежды на начало «новой эры» международной политики в отношении окружающей среды и осуществление масштабных «социально-экологических трансформаций» как альтернативы «глобальному экономическому либерализму»².

Третий вызов для «левых» сил связан сегодня с попытками стран современной геоэкономической «полупериферии» (И. Валлерстайн) повысить свой геоэкономический «вес», используя инструментарий либеральной экономической политики («пост-либерализм») вкупе с активной социальной ролью государства для преодоления отсталости и решения социально-экономических проблем; примером подобной стратегии является, по мнению экспертов, экономическая политика Бразилии в период президентства С. да Лулы³. Реализованная в Бразилии в этот период стратегия «постлиберальной модернизации» еще не получила соответствующего осмысления в научном и экспертном сообществе, что было бы полезным для обновления социально-экономической стратегии «левых» сил.

Еще один актуальный вызов для современных левых – т.н. «боливарианская революция» 2000-х годов, связанная с электоральными победами левых сил в большинстве стран Южной Америки, произошедшими в последние годы. «Боливарианская инициатива для Южной Америки» предполагает строить отношения между соседними странами на принципах партнерства, солидарности и взаимопомощи вместо конкуренции, что являет собой новую модель интеграции внутри континента⁴. В свою очередь, стратегия «боливарианского социализма», нацеленная на преодоление отсталости и более справедливое перераспределение производимого продукта и социальных благ в пользу большинства общества, также являет собой особый вариант «левой модернизации». Последнее предполагает решение актуальной для многих стран «Третьего мира» проблем обеспечения социальной справедливости и

1. Wallerstein I. Wohin steuert die Welt? Geopolitische Brueche im 21 Jahrhundert // Kraemer R. (Hrsg.) Internationale Beziehungen in Debatte. Konzepte zum Verstehen. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam 2006. - S. 176-177.

2. Walk H., Mueller M. Rio+20. The Future we want ? // Welttrends. – N 86. – September/Oktober 2012. – S. 16-17.

3. Wahl A. Wohin geht Lateinamerika im 21 Jahrhundert. Gesellschaftlicher Fortschritt und die Positionierung der Linken. Die Friedensfrage stellt sich 21 Jahrhundert // Crome E., Grabowski W., Wahl A. Das Ende der Geschichte ist nicht zu Ende. Geostrategische und politische Veränderungen am Beginn des 21. Jahrhunderts. RLS-Papers 1/2011. – S. 65-69.

4. Wahl A. Wohin geht Lateinamerika im 21 Jahrhundert. – S. 63.

преодоления массовой бедности¹, и безусловно заслуживают внимания и ответственности «экспертной рефлексии».

Другой масштабный вызов для «левых» связан с «системным» кризисом Европейского союза (проявлениями которого являются «долговой кризис» и кризис «зоны евро»), попыткой выхода из которого является т.н. «Стабилизационный пакт» Меркель-Саркози (Меркель-Олланд). Последний, с точки зрения его критиков, предполагает фактическое спасение банковской системы и макроэкономическую стабилизацию за счет поэтапного демонтажа многих элементов и механизмов европейского социального государства, что ведет к изменению устоявшегося за десятилетия образа жизни «средних европейцев». Подобные «реформы сверху», проводимые в странах Евросоюза, уже вызвали масштабное недовольство со стороны лиц наемного труда и представителей «распадающегося» среднего класса, способствующее росту популярности как леворадикальных, так и праворадикальных сил – что способно существенно изменить политическую ситуацию во многих странах современной Европы.

Другим значимым вызовом для левых стал отход многих интегрированных в европейскую политическую систему партий социал-демократической и социалистической ориентации от «доктринального социализма», и постепенный их переход с позиций «социал-реформизма» на позиции социал-либерализма (Т. Блэр, Г. Шредер), что было связано с намерением их лидеров более плотно интегрироваться в современную глобальную и общеевропейскую элиту, попутно вызвав кризис и раскол в ряде европейских политических партий – членов Социнтерна (яркий пример последнего – кризис в СДПГ 2000-х годов, приведший к уходу ряда активных членов и профсоюзных лидеров, которые, заключив альянс с преимущественно восточнонемецкой ПДС создали стоящую на более радикальных позициях «Левую партию», достигшую определенного уровня влияния в обеих частях Германии).

Другой значимый вызов для левых – активизация в 2011 году новых массовых протестных движений, публично заявивших об интересах ранее «дискриминируемых групп». По мнению немецкой исследовательницы Л. Брандт, именно 2011 год закрепится в массовой памяти как «год подъема массовых социальных движений». В числе этих движений эксперт упоминает знаменитую «Арабскую весну», «народное восстание» в Тунисе, движение испанских Indignados, «революцию» в Египте, протесты в Израиле, Колумбии и Португалии, движение Occupy-Wall-Street в США, а также массовые протесты чилийских студентов против несправедливостей существующей в стране системы образования. Все эти движения, по мнению эксперта, свидетельствуют об «общем недовольстве, которое в разных обстоятельствах выводит людей на улицы... Демонстранты требуют большей демократии и равенства стартовых шансов. В масштабах всего мира существуют возмущение и разочарование в политических руководителях и в либеральной экономической системе, кото-

1. Krumwiede H.-W. Soziale Ungleichheit und Massenarmut in Lateinamerika // SWP-Studie. – S 18. – Mai, 2002, Berlin – S. 13-16.

рая лишь углубляет социальное неравенство... Вопрос, который ставят перед собой участники этих протестов, состоит в том, сможем ли мы создать солидарное международное движение... Пока же очевидно, что правительства ряда стран ответили на протесты репрессиями»¹.

В свою очередь, по мнению известных леворадикальных теоретиков А. Негри и М. Хардта, широкая поддержка протестного движения «Оккупируй Уолл-Стрит» объясняется в том числе и тем, что средний класс и традиционные «левые» узнают себя в манифестируемых проблемах, не имея на них ответа. Как полагают исследователи, в протестных акциях в рамках кампании «Оккупируй Уолл-Стрит» в США и других, имевших место в остальном мире, от Франкфурта до Рио-де-Жанейро и от Любляны до Амстердама заявили о себе участники и горизонтально-сетевые объединения, которые совместными усилиями способны вызвать к жизни глубокие политические изменения².

Левые силы в зарубежных, столкнувшись с перечисленными вызовами, стремятся сегодня расширить свою социальную базу и повысить уровень своей поддержки, активно используя новые формы организации и политической деятельности, и продолжая соответствующим образом трансформировать свою идеологию. С целью интеграции в свои ряды лидеров и рядовых представителей новых социальных движений, они используют сетевые формы организации, консолидированные на базе «идеологического плюрализма» левого толка. Для той же цели «обновленные левые» стремятся включить в общеполитическую «повестку дня», помимо защиты прав лиц наемного труда, проблемы защиты прав меньшинств (социальных, этнических, культурных, сексуальных), защиты окружающей среды, защиты «глобальной справедливости», проблематику «более гуманной и справедливой» глобализации. Современные левые, по мнению некоторых экспертов, находятся в состоянии поиска «современной политической идентичности, расположенной между традицией и возрастающими социальными требованиями большей открытости и обновления... В каждой из этих партий существует – и в равной степени ощущается членами партии – необходимость соединения старых символов рабочего класса с новыми символами изменившегося мира»³.

Россия – страна постсоветского пространства, пережившая в начале 2000-х годов сложные процессы трансформации политических и экономических систем, связанные с такими явлениями, как деиндустриализация, форсированное складывание класса крупных собственников, распад советской социально-профессиональной структуры, усложнение ситуации в системе международных отношений, формирование режимов «ограниченного плюрализма».

Современная Россия – страна, проходящая через стадию «модернизации сверху» и показывавшая в течение ряда лет неплохие экономические показатели, что позволяло им рассчитывать на успешное преодоление угрозы «тьермондизации». Вместе с тем глобальный экономический кризис конца 2000-

1. Berndt L. A. Bildungsrevolution in Chile // Welttrends. – N 82. – Januar/Februar 2012. – S. 5.

2. Hardt M., Negri A. Demokratie!: Wofür wir kämpfen. – Berlin, 2012.

3. Hildebrandt C., Daiber B. The Left in Europe. – Brussels, 2009. – P. 4.

х годов продемонстрировали исчерпанность стратегии «сырьевого роста» и механизмов так называемого «сословного государства»¹.

В этой ситуации российские левые пока не предложили не только «системного ответа», но и просто «комплексной рефлексии» проблем, которые стоят сегодня перед левым движением в масштабах всего мира. Они упорно ищут ответы на следующие значимые «вызовы», генерируемые в рамках «внутренней» российской политики:

1) Вызов «путинской стабильности», связанный с достижением россиянами высокого уровня доступности «бытовых свобод» (С. Белковский), ранее неизвестного в российской истории;

2) Вызов «путинской поливалентности» (в сфере идеологии), когда национальный лидер, возвышаясь над линиями «идеологических расколов» и опираясь на свою личную популярность, самостоятельно формирует деидеологизированную «повестку дня»;

3) Вызов со стороны заявленной В. Путиным стратегии «просвещенного патриотизма», в рамках которой активная патриотическая риторика сочетается с либеральной по духу экономической политикой и «системным» противодействием «этническому» национализму и различным проявлениям ксенофобии;

4) Вызов со стороны постепенно набирающего популярность русского национализма, который все более принимает антисистемные и brutальные формы, которому стремятся сегодня противостоять как «либералы», так и поддерживающие политику власти «системные националисты» и «просвещенные патриоты», а также «патриоты-имперцы» - что особенно ярко проявилась в контексте присоединения Крыма к России;

5) Появление новых социальных движений и организаций, связанных с активизацией политического участия новых социальных слоев и групп – молодежных, профсоюзных, экологистских и других объединений, а также с повышением политической активности российского городского среднего класса;

6) Феномен «массовых протестов» зимы-весны 2011-2012 годов, связанное с частичным разочарованием российского среднего класса в «политике стабилизации» 2000-х годов, в существующей политической, правовой, социальной и экономической системах;

7) Вызов со стороны новых геополитических - и прежде всего заявленного в 2011 году проекта создания Евразийского союза, задающего «новое качество» процессу «постсоветской интеграции» на «внеидеологической» и прагматической основе, что является серьезным политическим вызовом для КПРФ и других российских объединений «лево-патриотического» толка, а также для российских либералов, усматривающих в «евразийских проектах» закамouflированную форму реставрации Советского Союза.

В частности, события зимы-весны 2011-2012 годов, связанные с массовыми

1. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России (часть II) // Мир России: Социология, этнология. – 2008. – Т. 17. – № 4. – С. 3-36.

ми митингами протеста против результатов последних думских выборов, поставили левые силы России перед непростым выбором: поддержать стихийный «уличный протест», направленный против «системы Путина», остаться в стороне либо попытаться заявить собственную альтернативную стратегию. Это в равной степени касается и сторонников Сергея Удальцова, участвовавшего в митингах на Болотной и на Сахарова, и руководства думской фракции КПРФ, вокруг электорального результата которой в том числе и идет неутихающий спор, и других политических объединений, претендующих сегодня на воплощение «политической левой» - от РКСМ до «Справедливой России».

На взгляд автора, на сегодня наиболее важными проблемами деятельности левых сил России являются:

- разработка и донесение до избирателей собственной стратегии социально-экономического развития своих стран;
- разработка и продвижение модели демократии, правового и социального государства, отвечающих условиям представляемых ими стран;
- разработка и продвижение модели национально-государственного строительства и национальной политики, отвечающих условиям представляемых ими стран;
- разработка качественно новой стратегии рабочего движения в своих странах, отвечающей «запросам дня»;
- разработка и продвижение качественно новой стратегии в области культурно-информационной политики, обеспечивающее продвижение новых социальных и морально-нравственных ценностей, призванных прийти на смену «культурному ядру», сформированному в интересах «бюрократической буржуазии»;
- сформировать позицию и общую стратегию левых сил в отношении феномена «перестройки-2», которые бы позволили левым силам обеих стран реализовать собственные интересы и не превратиться в объект манипуляции со стороны возможных «инициаторов смуты».

Левые силы России призваны дать свой ответ на процессы демодернизации и угрозу «търмондизации» в отношении своих стран, на вызовы национализма и трайбализма, на вызов со стороны модели политики и власти, основанного на тесном переплетении «административно-бюрократического ресурса» и «олигархического капитала», а также на современные глобальные вызовы – связанные с переходом «глобального финансового капитала» к новым стратегиям обеспечения собственных корпоративных интересов – включая усиления военно-силовой составляющей господства с постепенным и целенаправленным уменьшением роли международно-правовых и демократических механизмов.

Лоло М.М.,

кандидат политических наук,
эксперт в области взаимосвязей политики и кинематографа

Кинематограф – коллективный воспитатель и организатор молодежи

Кино – молодой вид искусства. И, как правило, рождение каждого нового вида отвечает запросам входящего в жизнь молодого поколения. Это происходит потому, что его представители быстрее и легче принимают художественные нововведения. Но и творцы нового вида искусства более чутко отражают идеи, надежды и чаяния тех, кто еще лишь ищет свое место в мире. Кинематограф по отношению к молодежи можно рассматривать в качестве особой сферы ее приобщения молодого поколения к формированию культуры кино. А это дает основание считать его в некотором роде коллективным воспитателем и организатором молодежи. В то же время через призму молодежной проблематики становится доступным сравнения представлений кинематографистов проблемах, существующих молодежной среде, о ценностных приоритетах молодежи.

История кинематографа, как в хронологическом разрезе, так и взятая по странам и регионам позволяет увидеть волны подъема и спада внимания деятелей этого искусства к молодежной тематике, которые совпадали с периодами активности самого молодежного движения. Хотя нельзя однозначно утверждать, что кинематографисты не столько фиксировали его бурлящее или, наоборот, спокойное состояние, а не побуждали молодых людей к социальной или политической активности, связь между проблемами многообразными подрастающего поколения и их экранной репрезентацией несомненна.

Здесь достаточно двух ярких примеров. Первый убеждает нас в том, что кинематограф при определенном стечении обстоятельств способен выступить в роли коллективного организатора молодежного протеста. Это – «Красный май» в Париже. Так были названы столкновения студентов с полицией в ночь с 10 на 11 мая 1968 г., а затем волна забастовок были инициированы наступлением на знаменитую Французскую синематеку (фр. Cinémathèque française) – один из крупнейших киноархивов мира, основанный в 1936 г. режиссерами Ж. Франжю и А. Ланглуа. Для многих режиссеров французской Новой Волны, в частности для А. Рене, Ж. Риветта, Ф. Трюффо, Ж.-Л. Годара, К. Шаброля, Р. Вадима, Ж. Дониоль-Валькроза, П. Каста, профессиональное увлечение кино началось с посещения показов во Французской синематеке.

А представителей молодого поколения кинофильмы, показываемые в синематеке побуждали искать новые жизненные ценности и ориентиры. Синематека становилась площадкой, на которой можно было апробировать социальную революцию, пропитанную идеями нового левого политического кино.

К теме закрытия Синематеки обращались Ф. Трюффо в фильме «Украденные поцелуи» (фр. Baisers volés, 1968) и Б. Бертолуччи в фильме «Мечтатели» (англ. The Dreamers, 2003). Документальные свидетельства: «400 ударов» Ф. Трюффо (фр. Les Quatre cents coups, 1959), где показаны подростки, срывающие ночью афишу из коридора Синематеки и удирающие с ней в ночь. В первом же кадре фильма «Украденные поцелуи» зритель видит закрытый «Музей кино». А в «Мечтателях», герой которых американский студент, приехавший в Париж и попавший в гущу студенческих волнений 1960-х гг., юные киноманьяки увлечены игрой «Какой это фильм?» Суть состоит в том, что один из игроков изображает сцену или произносит фразу из какого-нибудь фильма, а другие обязаны его угадать (штрафы и вознаграждения могут быть весьма значительными). Синематека также упоминается в «Книге иллюзий» П. Остера и песне группы Harvey Danger «Частный вертолет».

Причины бунта молодых синефилов, перерастающего в мощный социальный протест, постарался показать один из свидетелей и участников событий 1968 г. режиссер О. Ассаяс. Картина, получившая в мировом и российском прокате название «Что-то в воздухе», по-французски называется «После мая» (фр. Après mai). Этот фильм рассказывает историю группы молодых людей, которых играют актеры-дебютанты, ищущих себя в постреволюционной Европе. Главного героя привлекают живопись и кинематограф, но его соратникам это не нравится: они призывают к политической борьбе, хоть еще и не знают, в какую форму ее облечь. Материалом для сценария явились не только воспоминания участников тех событий, но и книги, газеты, архивы. Революция 1968-го сочетала в себе два компонента, разрыв между которыми, по мнению Ассаяса, и привел к кризису бунтарской идеи. Этому кризису и посвящен фильм, когда показано, как желание выразить себя в творчестве и любви оказывается сильнее, чем тяга к преобразению мира. Ассаяс утверждает: «Надо разделять две составляющие той эпохи. Первая - политическая: левая идея, радикальная, догматическая в своем радикализме, не терпящая двусмысленных толкований. Вторая - контркультурная: идея освобождения личности от гнета любых условностей, которая пришла во Францию из англосаксонского мира. Наркотики, музыка, поэзия, андеграундные газеты, самодеятельные комиксы... Но прежде всего - кино. А теперь давайте признаемся в очевидном. Левое движение не принесло ничего по-настоящему

ценного во французскую политику - его догматизм не позволил произвести настоящую трансформацию. А вот контркультура изменила нас всех идеологически и эстетически, ее вклад огромен и до сих пор не оценен до конца. Самой идеей индивидуальной свободы мы обязаны именно ей. Даже свободу слова вряд ли можно считать заслугой леваков: ведь они запрещали говорить “я”, требуя исключительно местоимения “мы”. Личность ничего не значила, а общество было обязано следовать неким предписанным нормам, весьма тоталитарным, хоть взявшимся “слева”, а не “справа”»¹.

Второй пример из времени накануне распада СССР. Тогда в 1986 г., в начале «перестройки», на Рижской киностудии режиссер Ю. Подниекс снимает документальный фильм «Легко ли быть молодым?» (латыш. *Vai viegli būt jaunam?*). Он о том, что на смену давно устаревшим лозунгам пришло время судьбоносных вопросов: «Кто виноват?», «Что делать?» и, естественно, «Кому на Руси жить хорошо?». Это было время, когда наступал период поиска ответов на эти вопросы и искательного взглядывания в глаза молодому поколению. С момента выхода фильма на экраны выражение «Легко ли быть молодым?» стало крылатым. Лента начинается со съемок рок-концерта и перемежается кадрами суда над подростками, разгромившими несколько вагонов по возвращении домой с этого концерта. Показан юноша несущий почетную вахту у памятника Латышским стрелкам, который рассуждает об отсутствии в 1980-е гг. идей, ради которых нужно жить и бороться, о «закостенелости» общества. Далее молодой панк озвучивает предположение, что панков и металлистов, порождает само же общество своей двуличностью. Молодые люди уходят в эти движения, чтобы оторваться от обыденности и играть в «свой театр». На экране мелькают молодой работник морга, девушка решившая покончить с собой, парень-кришнаит. Человек с длинными волосами рассказывает за что его задержали. Поднимаются темы наркомании и токсикомании, которые стали актуальны во время антиалкогольной кампании, провозглашенной М.С. Горбачевым. Молодая мама обеспокоена будущим своей дочери после аварии на Чернобыльской АЭС (1986), а воины-афганцы чувствуют себя чужими дома и в свои 20 лет сильно «постаревшими». Фильм заканчивается символическими кадрами любительского фильма молодого латышского режиссера: люди стоят в «синем море надежды». Подниекс планировал вернуться к своим героям через десять лет, но в 1992 г. он погиб. Продолжение фильма под названием «Легко ли быть?.. 10 лет спустя» (латыш. *Vai viegli būt?.. Pēc 10 gadiem*) в 1998 г. выпустила монтажер первой картины А. Цилинска. В 2010 г. она же сняла новый фильм из этого цикла «Легко ли?.. 20 лет спустя» (латыш. *Vai viegli?.. Pēc 20 gadiem*). В новом фильме героям первой картины

1. Долин А.В. Камера протеста // Ведомости. Пятница. 2013. 24 мая.

уже за 40, а их детям столько сколько им было самим в советской ленте. Это – и размышление о преемственности поколений, и о том, насколько общими бывают проблемы у молодых людей, независимо от времени и места действия, даже от изменившегося социального строя. Обращение к проблеме молодежи на закате СССР могло бы при более глубоком политологическом анализе объяснить, почему в отличие от стран Восточной Европы, где «бархатные революции» были, по сути, молодежными, в Советском Союзе произошла «революция сорокалетних».

Яркая, отличительная особенность кинематографического взгляда на молодежь состоит в том, что, так этому виду искусства в огромной степени присущ игровой компонент, то оно и более корректно отражает специфику поведения той социально-возрастной группы, которая многое в жизни воспринимает как игру. Поэтому учеба молодежи, первая влюбленность, романтика подвига (боевого и трудового) могут быть переданные кинолентами через призму игры, воображения, фантазии. Этим отличается тот фильма, который принято называть молодежным. Несмотря на то, что под молодежным фильмом понимается как правило, лента, относящаяся к той категории фильмов, которые отвечают интересам в первую очередь представителей подрастающего поколения, многие атрибуты такой кинопродукции такого содержания ввиду демонстрации легкой и веселой жизни, приключений, отсутствия морали и материала для серьезных умозаключений, расширяют аудиторию этой кинопродукции, прежде всего за счет тех взрослых людей, которым в большой доле присущ социальный инфантилизм.

Вместе с тем в истории кинематографа, особенно в странах с проникнутым идеологией политическим климатом, молодежи предназначались не одни картины для развлечения и смеха, а в первую очередь ленты, ориентированные на поиск смысла жизни и выбор профессии, необходимой государству и обществу. Кино должно было воспитывать патриотизм, способствовать укреплению семейных ценностей. Однако и в этом учитывалась специфика возраста молодого зрителя, которая предполагала обращение кинематографистов к романтическим образам, героике приключений. Не был чужд кинематограф и проблеме моды и стиля, часто именно наряды киногероинь служили девушкам образцом для подражания, повторения их в предметах своего гардероба. Кинематограф становился школой жизни, вводя не только визуальные образы, но и определенную лексику, манеру обращения.

При анализе эволюции взаимосвязи кинематографа и молодежи следует исходить из понимания того, что в сфере досуга молодой человек более открыт для влияния на него различных социальных институтов. Это позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на его нравственный облик и

мировоззрение. В процессе коллективного досугового времяпрепровождения происходит упрочение чувства товарищества, солидарности, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции¹. Кинематографические образы помогают регламентировать поведение и отношения молодых людей, побуждают их соблюдать определенные нравственные, эстетические, профессиональные и иные принципы жизнедеятельности, но эта регламентация происходит, как правило, во благо общества и личности, а данная норма принуждения добровольно и активно принимается и разумом, и сердцем².

Отмеченные черты фиксируются в художественных отечественных фильмов о молодежи и для молодежи. Среди них обычно называют киноленты: «Весна на Заречной улице» (М. Хуциев, 1956), «Девчата» (Ю. Чулюкин, 1961), «Я шагаю по Москве» (Г. Данелия, 1963), «Доживем до понедельника» (С. Ростоцкий, 1968); «У озера» (С. Герасимов, 1969). Эти фильмы показывали кинематографический портрет молодого человека своей эпохи. Однако нетрудно заметить, что в перечисленный список, отражающий мнение зрителей о лучших фильмах, попали картины очень ограниченного хронологического диапазона. Они относятся ко времени надежд и связанных с этими надеждами возможностей социального становления молодого человека в СССР. Постепенно пространство надежд и возможностей сужалось.

То, что молодежь и кино тесно взаимосвязаны, определяет состояние при котором параметры молодежной кино-аудитории и кинотворцов, работающих для нее, не могут быть жестко разделены. И эта взаимосвязь проявляется не только в периоды социальной напряженности. В обычной, повседневной реальности их соединяет государственная молодежная политика, которую реализуют как государственные структуры, так и общественные организации, в частности кинематографического профиля. По набору таких организаций, их активности можно судить о зрелости гражданского общества. И также отсюда проистекают некоторые сложности производства кино для молодежи и с помощью молодежи. Среди основных проблем российского кино - отсутствие поддержки начинающих кинематографистов и недостаток финансирования их проектов. Для того чтобы студенты кинематографических вузов и школ могли создавать новые картины и профессионально расти, необходимо предоставлять им соответствующие условия, в частности по линии различных организаций, как творческого характера, так и коммерческого.

В Российской Федерации Национальный фонд поддержки правообладателей (НФПП) пока является единственной организацией, которая оказывает

1. Титов Б.А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга: Метод. пособие. СПб., 1997.
2. Ариарский М.А. Прикладная культурология. СПб., 2001.

всестороннюю поддержку студентам кинематографических вузов: спонсирует творческие фестивали и конкурсы, направленные на выявление и поощрение наиболее одаренных молодых режиссеров и сценаристов; выделяет талантливым студентам персональную материальную помощь на производство фильмов; выступает за объединение студенческого сообщества в целях обеспечения интересов начинающих кинематографистов. Также Ассоциация продюсеров кино и телевидения (АПКиТ), образованная в 2009 г. и объединяющая 26 крупнейших продюсерских компаний, ориентированных на производство кино- и телефильмов, телесериалов и программ разных жанров для российского рынка, поддерживает начинания в области кинообразования. АПКиТ видит свою задачу и в том, чтобы налаживать взаимодействие дебютантов кинопроизводства и продюсеров. Проводятся круглые столы, семинары с участием профессионалов и молодых деятелей киноиндустрии, питчинги дебютантов (в рамках Российских программ Московского международного кинофестиваля и накануне вручения премии «Золотой Орел»)¹.

Появляются и специальные общественные структуры, ориентированные на кинематографическую молодежь. В октябре 2012 г. был создан Молодежный центр Союза кинематографистов России. Основная его цель состоит в популяризации студенческого и дебютного кино, юридической и информационной поддержке молодых кинематографистов. Среди задач этого Центра есть продвижение работ молодых кинематографистов на международные и российские фестивали и ТВ, проведение мастер-классов и образовательных программ, организацию кинопоказов, выступление с инициативами по поддержке студенческого и дебютного кино.

Центр заявил о себе несколькими знаковыми мероприятиями, среди которых следует выделить проводимый с 2011 г. Московский молодежный кинофестиваль «Будем жить!». Это - фестиваль позитивного кино, основной задачей которого стало продвижение лучших образцов отечественного и зарубежного жизнеутверждающего киноискусства, созданных в первую очередь молодыми кинематографистами; формирование «зоны доброго кино», направленной на воспитание гармоничной, целостной личности; возрождение лучших традиций отечественного кинематографа. Целевой аудиторией Фестиваля являются старшеклассники, студенты, работающая молодежь. Фильмы-призеры, по согласованию с создателями и правообладателями, участвуют в специальных некоммерческих программах кинофестиваля «Будем жить!» в России и за рубежом. Формат конкурса включает: игровое кино:

---

1. Малюкова Л. Питчинг, дубль № 1 Или Русские в Версале // Новая газета. 2007. 3 декабря; Сычева А. Елена Гликман: «Питчинг - это первая проба твоей идеи» // ProfiCinema. 2010. 28 мая.

короткий метр, документальное кино: короткий и полный метры; кино молодых кинематографистов или для молодежи; студенческое кино.

Еще одним регулярным фестивалем становится фестиваль молодых кинематографистов «Творческий процесс», впервые проведенный в Пензе в 2013 г. В его рамках прошли показы и обсуждение короткометражных фильмов, посвященных творческим поискам, образовательные программы и воркшоп, когда за два дня были сняты 7 короткометражных фильмов.

Среди партнеров Молодежного центра можно увидеть ведущие фестивали студенческого и дебютного кино: «Святая Анна», Международный ВГИКовский фестиваль «Арткино», KONIK, «Кинопроба» (Екатеринбург), «Дебютное кино», «Отражение» (Зеленоград), «Твори-гора» (Красноярск), «Кадр, Вперед!» (Ярославль), «Метры» (Тверь), «Видение» (Кемерово), «Новый горизонт» (Воронеж), «Мультиматограф» (Вологда), воркшоп «Кино за неделю». Молодежный центр имеет свои представительства или активные контакты в таких российских городах, как: Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Иркутск, Новосибирск, Владивосток, Мурманск, Вологда, Пенза, Тюмень, Воронеж. В ряде из них проходят отмеченные выше фестивали. Центр активно связан с ведущими кинематографическими вузами и киношколами: ВГИК, Высшими курсами сценаристов и режиссеров, Академией Михалкова, Школой-студией Митты, МакГаффин, Артерией кино, Свободным кино, Синемоушн, Московской школой кино, Московской школой нового кино, Нью-Йоркской академией киноискусств (Московский филиал), Высшей школой экономики, «Культбюро». Молодежный центр стал партнером с российской стороны Дней русского кино в Латвии (в рамках Дней российской культуры в Латвии), Культурных дней в Хорватии, со-организатором проекта KINOMOSKVA и других международных проектов. Также Молодежный центр Союза кинематографистов и продюсерский центр является партнером «Главпитичнга».

Следует отличать взгляд кинематографистов старшего поколения на молодежь в кинематографе и взгляд самих молодых людей, творящих внутри кинематографического пространства. Целесообразно привести выдержки из открытого письма выпускников и студентов ведущих творческих вузов России в адрес Председателя Союза кинематографистов России Н.С. Михалкова, которое было зачитано во время круглого стола на тему развития и поддержки молодежного кинематографа, проведенного 20 июня 2012 г. в Московской Городской Думе в рамках Московского молодежного кинофестиваля «Будем жить!»¹. авторы письма отмечают, что в российских образовательных и фестивальных структурах наметились тенденции, способствующие

1. <http://www.unikino.ru/component/k2/item/1991.html>.

пропаганде и распространению кинематографических произведений, несущих безнравственность и пошлость, вызывающих отвращение к нашему кинематографу, народу и всему Отечеству, произведений, выполненных без какого либо понимания профессии и осознания социальной ответственности перед обществом. При этом организаторы ведущих студенческих и молодежных фестивалей при отборе и составлении программ отдают таким фильмам наибольшее предпочтение, предоставляя самые посещаемые зрителями вечерние часы и престижные площадки. Тем самым, в обществе формируется определенный образ современного молодежного кино, и российский кинематограф окончательно дискредитируется в глазах прогрессивной публики. Очень часто можно наблюдать, как недоумевающие зрители прямо во время показа покидают кинозалы, с экранов которых на них льется мат, изрекаемый алкоголиками и бомжами – наиболее востребованными героями молодежных фильмов. Отмечается отсутствие каких либо внятных критериев отбора, о низком нравственном и эстетическом уровне понимания киноискусства отборщиками фестивалей, и лицами, формирующими программы. Фактически, в настоящее время продвижение той или иной картины молодого автора зависит исключительно от субъективной воли определенных лиц, занимающих важные и значимые посты.

Отмеченные проблемы можно считать проблемами роста. А они преодолеваются, как правило, по мере накопления опыта. Об этом говорит история международного фестиваля полнометражных художественных фильмов VOICES (Vologda Independent Cinema from European Screens), который стал местом встречи для нового поколения европейских режиссеров. Фестиваль каждый год представляет работы как известных, так и начинающих кинематографистов. Подтверждением международного характера фестиваля является программа фильмов и его гости, которые приезжают в Вологду со всех концов Европы. Каждый год одна их европейских стран становится Почетным Гостем Фестиваля. В 2010 г. Фестиваль чествовал французский кинематограф, в 2011 - итальянский, в 2012 - немецкий, в 2013 были представлены ленты голландских кинематографистов. В конкурсе принимают участие полнометражные дебютные и вторые фильмы десяти режиссеров со всей Европы, оценивает которые интернациональное жюри. Программа внеконкурсных фильмов дает возможность русской аудитории увидеть самые успешные из последних фильмов известных европейских режиссеров. Гости Фестиваля могут принять участие в мастер-классах, на которых профессионалы - режиссеры, продюсеры, сценаристы - рассказывают о своей работе и делятся секретами мастерства. Круглые столы объединяют профессионалов вокруг нескольких тем и сюжетов, волнующих кинематографистов. Помимо

собственно кинопрограммы, VOICES организует бесплатные и доступные широкой публике мероприятия на территории Вологодского кремля, который является эпицентром Фестиваля. Здесь проводятся ночь открытия и церемония закрытия, показы под открытым небом, концерты.

В 2014 г. VOICES претерпел некоторые изменения. Оставив нетронутыми суть проекта, т.е. лучшее европейского кино, интересные гости и максимум позитива для жителей и гостей, организаторы привнесли в концепцию Фестиваля несколько нововведений. Они, прежде всего, коснулись формата фестиваля: увеличилось число площадок для общения, создан новый центр встреч между зрителями и гостями, изменилось качество анонсов фильмов и их презентация зрителям. Высокий уровень программы Фестиваля стала обеспечивать команда отборщиков-кураторов из России и Европы.

Фестиваль VOICES наглядно демонстрирует процесс взросления. Но при этом в кинематографе остается запрос на новый взгляд, на свежее восприятие и передачу действительности, что часто доступно лишь молодым кинематографистам, для которых афористично название фильма «Да и да» В. Гай Германики, представленного на Московском международном кинофестивале и получившем Приз жюри Международной федерации кинопрессы (ФИПРЕССИ) за лучший фильм и приз газеты «Коммерсантъ Weekend» за лучший фильм.

Литература

1. Ариарский М.А. Прикладная культурология. СПб.: СПбГУКИ, 2001. Малюкова Л. Питчинг, дубль № 1 Или Русские в Версале // Новая газета. 2007. 3 декабря.
2. Долин А.В. Камера протеста // Ведомости. Пятница. 2013. 24 мая.
3. Сычева А. Елена Гликман: «Питчинг - это первая проба твоей идеи» // ProfiCinema. 2010. 28 мая.
4. Титов Б.А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга: Метод. пособие. СПб.: СПбГАК, 1997.

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Александров А.А., ректор

Бербекова Т.Х.,

*профессор кафедры политологии МГТУ им. Н. Э. Баумана,
доктор политических наук, профессор*

Проблемы самоопределения наций в современном политическом процессе

Особенностью российской истории в области национальной политики последних лет наблюдается стремление утвердить новые отношения, основанные на: подлинном равенстве прав всех наций, учете особенностей путей развития каждой из них, праве наций на самоопределение, добровольном объединении в федерацию, равноправии субъектов. Конституция РФ гарантирует всем нациям и народностям суверенность, национальную свободу, независимость, братство и единство народов и народностей. Их обеспечение юридически возлагается на федерацию. [5]

Субъектами национальных отношений являются все, населяющие нашу страну нации и этносы.

Достаточно полное представление об этносе в свое время дал Л.Н.Гумилев.

Этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, в основе которого лежат семейно-родовые отношения, существующий как энергетическая система, отличающийся своеобразным стереотипом поведения, бытом, образом жизни, привычками и обычаями, которые закономерно меняются в историческом времени. Например, русские – это титульный этнос, а группа близких между собой этносов составляет суперэтнос, например, - славяне. Внутри этноса выделяет и субэтносы. Субэтносы – этническая система внутри этноса и выделяется она своим стереотипом поведения, местом проживания, наречием. Наличие разнообразных субэтносов – важный признак устойчивости этноса. В России примерами субэтноса являются – казаки, поморы, сибиряки и др. Субэтнос может выступать как этнографическая группа, так и сословие, а также конфессиональная община. В России возник и лидировал субэтнос дворян. [1]

Таким образом, критерием субэтноса всегда являются поведенческие и психологические особенности.

Л. Н. Гумилев считал, что в учении об этносе необходимо использовать системный подход, предложенный Л. Ф. Бертуланфи. При системном подходе особое внимание обращается не на персоны, составляющие вид, а на отношения между ними. Эти отношения выражаются в процессе адаптации людей в этнической и географической среде и образуют собой стереотип поведения этноса. Стереотипом поведения служат традиции, формы общежития и хозяйствования, мировоззренческие устои, обычаи. Итак, феномен этноса лежит в поведенческой сфере. [1]

Своеобразным типом этноса выступает нация (от лат. – племя, народ) как исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием. Нация имеет ряд признаков: язык, культуру, государство, общность экономической и политической жизни, единой информационное пространство.[2]

Процессы формирования наций и вызванные ими движения объективно ведут к образованию государств в разных формах. Нации формировались на основе зарождения буржуазных связей в XV – XVIII вв., когда развивались товарное производство, торговля, рынок и люди, общаясь на одной территории с помощью одного языка, формировали нацию.

Гумилев вводит и еще одно понятие, без которого трудно понять развитие наций и этносов – этногенез. Этногенез – процесс зарождения, развития, упадка наций. Все процессы этногенеза подчиняются внутренним закономерностям, а длительность их примерно 1200-1500 лет. [2]

В современной трактовке «нация», «национальное государство» это определенная численность людей с четко выраженным местом проживания, чувством культурного единства территории с официальными границами и независимым правительством.

Нации мирового сообщества являют собой пример разных этапов социального, экономического, культурного развития. Более развитые и государственно оформленные нации могут сохранять элементы кастовых отношений. Но каждую нацию объединяет исторически и культурные корни. [4] Сознание общего прошлого, общей культуры, религии, национальной литературы, художественные и музыкальные традиции формируют национальное единство. Единство русской нации формируется благодаря литературному наследию серебряного XIX века: Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Ф.М. Достоевского и др. известных поэтов и писателей.

Характеристика нации включает и такой компонент как языковая общность. С помощью языка происходит общение между этносами, передача опыта, культурных, языковых традиций из поколения в поколение.

Наличие исторических, культурных корней нации, ее традиций, языковая общность удерживает от распада национальные государства.

Язык – один из признаков, по которому различаются нации. В некоторых странах (Швейцария, Индия) используется несколько языков. Единый национальный язык, язык большинства, проживающего на данной территории удобен для общения, ведения документации, во многих случаях выступает как объединяющая сила нации. И, наоборот, разделение населения, например, Канады на англоязычных и франкоговорящих создает серьезные трудности.

Итак, общность языка, экономики, культурно-исторических традиций не дает распасться государствам.

При изучении нации и их взаимосвязи с государством важно понять, что

первично: нации формируют государства или вначале формируется государство, а позднее складывается нация.

Существует две точки зрения на формирование государств и образование наций. Согласно первой, именно нации лежат в основе государственности. Вторая точка зрения – вначале появились государства, а затем формировались нации. В качестве примера можно привести искусственно сформированную нацию зулусов, которую могущественный завоеватель Шака создал более двух веков назад из многочисленных племен, т. е. вначале возникает государственное объединение и только потом нация зулусов. [4]

Французы обычно представляются «естественно» образовавшейся нацией с общей культурой, историей, языком. Но и сегодня Франция состоит из нескольких регионов со своими диалектами, культурой, историей. Французские короли, прививали «чувство Франции» посредством образования, обучения единому языку и централизованного управления. Поэтому можно сказать, что французская нация скорее «искусственная» по происхождению, так как формировалась французскими монархами для удобства управления. Есть точка зрения, что и российский народ образован искусственно, поскольку включает в себя население нескольких регионов со своей религией, историей, особенностью языка, психологией, но объединенных русским языком, единым геополитическим пространством, сложившимся в период образования российской государственности. Этнотипы существуют независимо от государственных образований и сформировались до возникновения наций.

Государство менее устойчивое образование чем этнос. Государства распадаются, а этнотипы могут создать несколько новых независимых государств. В сущности, они остаются и системой с определенным стереотипом поведения, местом проживания и общим для них архетипом сознания.

Для многих государств процесс формирования нации не завершился. Короли Толедо и Мадрида пытались копировать французские методы централизованного правления, но этим уроженцам Кастилии так и не удалось возбудить «чувство Испании» в каталонцах, басках и андалузцах.

Индия не существовала как единое государство до тех пор, пока англичане не завоевали ее территорию и не установили над ней свое господство. Но страна до сих пор раскалывается религиозно-этническими движениями.

Процессы образования наций сложны: в мировой политической науке сложилось представление о том, что существует пять этапов, «переломов», кризисов в жизни нации, которые государственные структуры должны преодолеть.

Один из первых этапов в формировании нации – «кризис тождественности». На этом этапе люди, ранее составляющие племя, теперь осознают себя гражданами одной нации. Этот процесс не проходит легко. Так, во Франции и Великобритании до сего времени часть населения считает себя не француз-

зами или англичанами, а скорее бретонцами или корсиканцами во Франции, или уроженцами Шотландии, Уэльса и Ирландии в Великобритании. И в России можно найти аналогичные примеры.

Второй этап – «кризис законности». Нация осваивает, осознает принятый закон, право в государстве, форму власти, политический режим, легитимность сформированного правительства.

Третий этап – «кризис проникновения», связан с понятием тождественности и законности. «Кризис проникновения» означает, что весь народ, образующий нацию, включая населения самых отдаленных регионов и культурно-чуждых уголков данного государства должен подчиняться воле и предписаниям правительства и строго выполнять их. Быстро проверить действие этого этапа можно потому, как выполняются, или не выполняются законы, указы, решения власти.

Четвертый этап – «кризис участия». Участие необходимо для того, чтобы развилось чувство национальной общности, сопричастности к управлению, поддержка идеи разделения властей, как основы демократии. Для выполнения его необходимо расширение избирательных прав: женщинам в России были предоставлены избирательные права в 1917 году, женщинам США – в девятнадцатой поправке Конституции в 1920 году, женщинам Швейцарии – в 1971 году.

Правящие демократические режимы предпочитают расширять избирательные права, нежели создавать условия для совершения революционных переворотов.

Пятый этап – «кризис распределения», является вопросом социальности государства и распределения блага наций. Каждой нации в государстве кажется, что блага распределяют не правильно и у них появляется желание перераспределить их в свою пользу. Большинство отдает свои голоса тем партиям и движениям, которые обещают большие социальные и материальные блага для своей нации. [3]

Эти этапы в истории государств вызревают не одновременно. Некоторые из них и сегодня в цивилизованных странах имеют место. Например, в США, так же как и в ряде других стран, не происходит идентификации гражданственности у ряда слоев населения, особенно этнических, что вызывает определенные трудности развития государственности.

История свидетельствует, что в условиях слаборазвитых государств все пять этапов могут проявиться одновременно, тогда существует реальная возможность для переворота, установления военного или тоталитарного режимов. Чаще всего так происходит в странах третьего мира при получении независимости.

Гарантией стабильности правового государства является правильно выбранная форма национально-государственного устройства, последователь-

ное осуществление всех принципов национальной политики, которые можно трактовать как законность, суверенитет, право наций на самоопределение.

Право наций на самоопределение и есть демократическое право каждой нации самой определять свою судьбу, определять формы общежития, формы развития государства, выбирать связи и отношения между государствами в интересах общественного прогресса.

Это - основополагающий принцип национальной политики, который предполагает отказ от насильственного удержания любой нации в границах данного многонационального государства, от насильственного определения судьбы наций, а представление каждой нации и народу возможности сделать свой демократический выбор.

Если общество поддерживает создание многонационального государства, то тогда необходимо поддержать и право каждого самого малого народа на самоопределение.

Образование национального государства – объективная историческая и общемировая тенденция, ее можно сдержать, но отменить нельзя.

Право нации на самоопределение начинается с национального самосознания. Это длительный исторический процесс, неравномерный по своему развитию. Начиналось оно с формированием и укреплением в сознании наций понятий «мы» и «они», ощущения себя как группы и противопоставления себя другой группе. Можно выделить несколько уровней национального самосознания: общедемократический, социально-психологический и идейно-теоретический.

На общедемократическом уровне формируется правовое государство.

На социально-психологическом – это выливается в стремлении масс на высвобождение национальных чувств, национальное возрождение в восстановлении положительного потенциала своей нации и своего народа.

На идейно-теоретическом, т.е. на уровне национального самосознания может продолжаться противоборство, которое отражает интересы разных классов, партий, приобретающих националистическую окраску. Демократический правовой процесс ломает старые стереотипы, приводит к смене элит, политических лидеров.

Признание права наций на самоопределение народами, служит необходимым условием мира, развития дружеских отношений между нациями и государствами.

Стремление отрицать право наций на самоопределение, на воссоединение, изменение их территориального статуса является посягательством на основы демократического решения, возникающих межнациональных, межгосударственных проблем, нарушением основополагающих принципов и норм международного и государственного права.

Еще в декабре 1991 г. в Брюсселе на совещании стран ЕЭС, были сфор-

мулированы основные положения консенсуса по вопросу самоопределения наций, такие как: соотношение прав человека с правами наций, уважение прав человека, гарантия прав национальных меньшинств, отстаивание коллективного права человека. Для многих наций и народностей эти положения имеют первостепенное значение.

Отстаивание права наций на самоопределение рассматривается как отстаивание коллективистских норм права, и когда оно нарушается, это может быть расценено как массовое нарушение прав целого народа. Там, где не признается право наций на самоопределение, где человек не пользуется полными правами и свободами, где нарушаются права человека, там по-настоящему не реализуется право на самоопределение.

Международное право относит право нации на самоопределение к числу основных прав человека, нарушение, ущемление которого является прямым нарушением прав и свобод человека.

В Конституции РФ в статье 5 записано о самоопределении народов России. Тем самым Основной Закон страны констатирует, что отношения между государством и национальным меньшинством должны строиться таким образом, чтобы государство помогало малым нациям сохранить свои права и культуру и могло бы рассчитывать на их лояльность и законопослушание. [5]

Но такая государственная межнациональная политика находится в стадии становления, т.к. формирующиеся демократические системы слабы и нестабильны. Частые смены правительств, конфликты между исполнительной и законодательной властью, низкая легитимность властей, пассивность общества, рост социальной напряженности препятствуют быстрому формированию оптимальной национальной программы и политики.

Реально в жизни общества существует опасность деформации отношений между нациями. Иногда происходит манипулирование проблемами малых наций в популистских целях.

Таким образом, регулирование национальных отношений, их формирование тесным образом связано с решением национального вопроса, утверждением права наций на самоопределение.

Несоблюдение права наций на самоопределение приводит к многочисленным национальным конфликтам.

Литература:

1. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. М., 1990
2. Гумилев Л. Н. От Руси до России. 1997
3. Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993
4. Джунусов М. С. Национализм. Словарь-справочник. М., 1998
5. Конституция Российской Федерации. М., 2010. ст.5

Чему научат кейсы по политологии будущих управленцев?

Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат) предлагается практически по всем учебным дисциплинам увеличить количество практических занятий. В этом документе появились компетенции, которые, что отмечается многими специалистами, уже крайне сложно сформировать традиционными видами учебных занятий: лекциями, семинарами, беседами с педагогом и т.д. Фактически в настоящее время в нашей стране в рамках Болонского процесса идет постоянный поиск и активное внедрение в образовательный процесс таких форм и видов учебных занятий, которые активизируют мыслительную энергию самих обучаемых как полноправных и весьма инициативных участников данного процесса.

Одной из таких учебных форм, как известно, является метод ситуационного анализа (называемый еще методом кейс-стади, который является разновидностью кейсового метода обучения, разработанного в Гарварде еще в 1920-х годах). Как считают многие специалисты, причин применения этого метода в современном образовательном процессе несколько. Среди них обычно отмечают: низкую мотивацию части студентов к самостоятельному приобретению знаний; фактическое отсутствие государственного заказа на выпускников многих российских вузов; слабую нацеленность научно-педагогического состава части российских вузов на формирование у обучаемых прикладных профессиональных навыков; теоретизированность процесса обучения во многих отечественных вузах [1]. Самое главное, что выделяют инициаторы внедрения кейсов: студенты в рамках кейсового метода не только являются объектами новых образовательных методик, но и непосредственно сами создают эти методики и апробируют их. Получается, что роль обучаемых под влиянием метода кейс-стади может принципиально измениться.

В современных условиях кейсовый метод (метод ситуационного анализа) трактуется как социопсихологический процесс, позволяющий не только развивать у студентов способность к определению и самостоятельному поиску решения проблемы, но и формировать у них умение участвовать в дискуссии, аргументированно отстаивать свою точку зрения, уметь слушать и воспринимать мнения других. Как правило, занятия, предполагающие изучение кейсов, проводятся после теоретических занятий (лекций), однако совсем не обязательно придерживаться такой строгой последовательности. Просто нужно признать, что кейс провоцирует интерес к новой теме и обеспечивает дополнительную мотивацию к более последователь-

ному изучению теоретических аспектов проблемы (считается: если студенту необходимо изучить теоретический материал, то он самостоятельно его найдет и освоит). В рамках специализированных курсов более высокого уровня кейсы являются отличной основой для выдвижения студентами новых научных гипотез, что, на наш взгляд, особенно важно для обучаемых в магистратуре [1].

Чем же кейсы отличаются от других/традиционных видов занятий? Не претендуя на придумывание чего-то нового, изложим далее уже достаточно устоявшуюся среди специалистов точку зрения.

1. Если традиционные методы обучения в учебном заведении ориентированы на последовательное изучение обучаемыми чего-то, то метод кейс-стади (метод ситуационного анализа) ориентирован на обучение чему-то. Получается, что в рамках традиционного подхода сердцевинной образовательного процесса является передача определенного набора знаний/информации от преподавателя студентам, а кейс-стади выявляет, какие дополнительные возможности открываются перед студентами в результате того, что они сами чему-то научились (принимать решение, отвечать на вопросы, формулировать задания и проблемы, решать задачи и многое другое). При этом ключевым словом является «сами».

2. В традиционных методах обучения, как известно, упор делается на изучении причинно-следственных связей, а метод кейс-стади предполагает самостоятельное созидание обучаемыми, достижение ими конкретного результата на каждом занятии. Получается, что в традиционных методах взгляд обращен в прошлое, основные усилия тратятся на поиск прошлых причин и проблем, а в методе кейс-стади он обращен в будущее. Студенты на каждом занятии фактически самостоятельно учатся ставить себе цели, самостоятельно искать оптимальные пути их достижения, предвидеть возможные последствия собственных решений. И вновь ключевым словом является «самостоятельно».

3. В методе ситуационного анализа важен сам по себе процесс получения знаний, так как в его ходе обучаемые приобретают большое количество практических навыков и умений принятия решений в конкретных ситуациях, тогда как в традиционных методах важен, как правило, только некий конечный результат (оценка на занятии/зачете/экзамене). На наш взгляд, во время решения кейсов совсем не обязательно получить положительную оценку, ключевым для студента является слово «желание» (имеется в виду желание обучаемого получить навык принятия решения).

4. Различаются результаты, на которые нацелены эти методы обучения. Если традиционный метод обучения в большей степени ориентирован на получение знаний/информации, то метод кейс-стади – на выработку собственного мнения обучаемого и его последующее поведение в ситуациях ана-

логичных или близких к тем, которые разбирались на учебном занятии. Получается, что чем в большем количестве практических ситуаций обучаемый сможет на учебных занятиях самостоятельно принять решения, тем больше степень вероятности того, что в своей последующей работе он будет готов управлять коллективами и выполнять поставленные задачи. Количество реально самостоятельно решенных на занятиях кейсов в значительной степени определяет в будущем готовность дипломированного менеджера к управленческой деятельности.

5. Различна роль преподавателя в этих методах обучения. В традиционном методе обучения преподаватель сначала анализирует и интерпретирует некий исходный материал, а затем преподносит обучаемым, т.е. его роль – это роль наставника, если угодно – роль всезнающего «гуру». Применение же метода кейс-стади предполагает, что анализ и интерпретация исходного материала производится самими обучаемыми. Они также имеют возможность взаимодействовать друг с другом, работая в малых группах и участвуя в дискуссиях по разрешению конфликтной/проблемной ситуации. Роль педагога при этом – направление и координация этих взаимодействий в соответствии с заранее поставленными образовательными целями. Он должен ставить задачи, предоставлять обучаемым информацию (текст кейса), поощрять их инициативу и взаимодействие между ними, выявлять успехи и исправлять возможные их ошибки [2].

Таковы лишь некоторые особенности учебного метода кейс-стади. Полагаем, что этот метод обучения вполне применим при подготовке управленцев по учебной дисциплине «Политология». Укажем несколько причин такого вывода.

Во-первых, политика является действительно чрезвычайно конфликтной сферой, поскольку в борьбе за власть постоянно сталкиваются и разрешаются самые разнообразные и весьма многочисленные потребности и интересы субъектов. Поэтому у преподавателя «Политологии» трудностей с поиском проблемных ситуаций в ходе организации и проведения учебных занятий, как правило, не возникает.

Во-вторых, будущим управленцам (менеджерам) политика дает поистине неограниченные возможности принятия решений в связи с наличием огромного количества публичной информации. Действительно, например о деятельности Президента страны довольно большое количество документов размещено на его официальном сайте (а количество комментариев в СМИ его действий вообще вряд ли поддается учету). О деятельности парламента страны также количество документов и материалов огромно и т.д. Поэтому обучаемым не составляет особого труда самостоятельно собрать необходимое для конкретной темы занятий количество дополнительной политической и политологической информации.

В-третьих, политика всегда является объектом исследований многочисленных научных и социологических центров, экспертных сообществ и отдельных ученых. Поэтому любой заинтересованный студент в Интернете и/или в специализированных изданиях сможет при желании найти необходимую точку зрения и аргументы в ее поддержку.

В-четвертых, во многих средних учебных заведениях Москвы, насколько нам известно, уже в течение нескольких лет активно применяется метод кейсового обучения (в том числе и при изучении «Обществознания»). По нашим прогнозам, уже в 2014 году в вузы может начаться массовое поступление абитуриентов с проблемным типом восприятия информации и готовых решать предлагаемые для изучения проблемы методом кейс-стади. Изучение учебной дисциплины «Политология» в вузе методом кейс-стади станет для многих из них интересным и будет мотивировать их на активную самостоятельную работу.

В-пятых, вряд ли уместно в настоящее время изучать «Политологию» только как теоретическую дисциплину. По нашему мнению, вообще довольно сложно подготовить хорошего управленца, если использовать в основном теоретическое обучение. Автор этой статьи уверен в том, что будущему управленцу при получении высшего профессионального образования нужно изучать «Политологию» не только в теоретическом аспекте, но и в прикладном (практическом) приложении. Соотношение этих направлений определяется в конкретном вузе, при подготовке специалистов разных направлений.

В-шестых, кейсовый метод является инновационным не только для системы высшего профессионального образования, но и для деятельности любого экспертного сообщества. Фактически, чем сложнее учебная ситуация, предлагаемая на занятии, тем больше элементов творчества может проявить обучаемый, одновременно приобретая навык принятия решения на стадии обучения, когда он может выступить не только управленцем, но и экспертом, оценивая предлагаемые другими студентами решения [3].

Первый кейс по учебной дисциплине «Политология» был назван «Без легитимности нет победы на выборах власти» [4]. Управленческая проблема в нем была поставлена следующим образом.

Выборы высших органов государственной власти, прошедшие в Российской Федерации в конце 2011 – начале 2012 годов, выявили достаточно серьезную отечественную политическую тенденцию. Эта тенденция российскими политиками, государственными и общественными деятелями формулируется как снижение степени легитимности государственной власти в общественном мнении россиян. Причем, данная тенденция – последовательное снижение уровня легитимности/ доверия – применительно к ряду политических структур была зафиксирована социологами в нашей стране еще до федеральных выборов власти конца 2011 – начала 2012 годов.

Так, с 74% в июле 2011 г. до 34% к июню 2013 года снизилось число граждан, считающих партию «Единая Россия» реальной политической силой – это показал последний опрос, проведенный достаточно авторитетной социологической структурой «Левада-центр», исследовавшей отношение россиян к провластным политическим структурам. За тот же период с 17% (июль 2011 г.) до 47% (июнь 2013 г.) выросло число россиян, считающих, что это не более чем «марионеточная структура, управляемая из Кремля». Относительное большинство – 47% населения (два года назад, в июле 2011 г. было 22%) в 2013 году уже не рассчитывало, что в активе у партии есть свежие, новые идеи. Противоположного мнения в 2013 году придерживалось 33% россиян (два года назад, в июле 2011 г. было 57%).

Структурой, управляемой исключительно из Кремля, относительное большинство (40%) считает и Общероссийский народный фронт (ОНФ), реальной силой его признает 21%, но еще 40% затрудняются с ответом. При этом 26% респондентов убеждены в наличии у ОНФ свежих идей, 36% опрошенных россиян придерживаются противоположного мнения (все данные в этом абзаце приведены по итогам исследования, проведенного в июне 2013 г.).

С 40% (июль 2011 г.) до 52% (июнь 2013 г.) выросло число тех, кто считает единосроссов выразителями интересов олигархов и банкиров, а с 34% (июль 2011 г.) до 39% (июнь 2013 г.) – количество уверенных в том, что это партия для чиновников. 12% (июнь 2013 г.) видят за ней интересы среднего класса, 14% (июнь 2013 г.) – инженеров, врачей, учителей, 3% (июнь 2013 г.) – обездоленных и беднейших слоев. Иная картина у ОНФ: 22% придерживаются мнения, что фронт помогает банкирам и олигархам, 16% – работникам армии, спецслужб и МВД, 4% – беднейшим слоям населения, 7% – всем без исключения, а 41% не дали ответа (данные приведены по итогам исследования, проведенного в июне 2013 г.) [5].

После приведения многочисленных дополнительных материалов (мнения политологов и данные ВЦИОМа, выдержки из Конституции Российской Федерации, Федерального закона РФ «О политических партиях», Закона РФ «О средствах массовой информации», предвыборной программы Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва, Устава Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ»), разработчики кейса «Без легитимности нет победы на выборах власти» предложили студентам выполнить следующее задание.

1. Письменно сформулируйте собственное понимание сущности легитимности власти. Объясните его на примере взаимоотношений политической партии «Единая Россия» с любой другой российской политической партией (КПРФ, ЛДПР или «Справедливая Россия» – по выбору обучаемого). Оформите п. 1 в виде таблицы.

№ п/п	Параметры	«Единая Россия»	КПРФ	Соотношение результатов
1.	Результат на выборах по данным ЦИК			
2.	Результат на выборах по мнению руководства «ЕР»			
3.	Результат на выборах по мнению руководства КПРФ			
4.	Результат на выборах по мнению студента			

2. Самостоятельно определите степень объективности результатов социологического исследования, проведенного «Левада-центром». Приведите не менее 5 различных аргументов в доказательство своего собственного мнения.

3. Определите причины, которые могли привести к снижению степени легитимности политической партии «Единая Россия» в российском обществе в период с июля 2011 года по июнь 2013 год. Письменно приведите не менее 10 различных причин.

4. В качестве одного из руководителей политической партии «Единая Россия» подготовьте проект решения на разработку исследовательского проекта, значительно повышающего степень легитимности этой политической партии в российском обществе.

5. В качестве независимого исследователя подготовьте свои собственные предложения (не менее десяти различных предложений) руководству политической партии «Единая Россия» по повышению степени легитимности этой политической партии. Для каждого предложения сформулируйте не менее 2-3 доказательств его реалистичности. Оформите п. 5 в виде таблицы.

Анализ текстов решения данного кейса студентами 2-го курса, обучающимися по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат), в рамках изучения учебной дисциплины «Политология» позволяет педагогическому составу сделать несколько принципиальных выводов.

Во-первых, большинство студентов 2-го курса, при получении текста кейса далеко не сразу понимает, чего от них хочет добиться педагог при решении кейса (несмотря на то, что до этого в течение года с ними уже проводились теоретические занятия по методике решения кейсов). Самое главное, что немалое количество студентов в принципе, на мой взгляд, не может и не хочет понять, что при решении кейса каждому студенту надо работать самостоятельно – других вариантов нет! Ведь только в этом случае у каждого из них может сформироваться свой собственный навык принятия решения в конфликтной ситуации, близкой или аналогичной той, что предложена в учебном кейсе.

Во-вторых, непонимание студентами учебной задачи, которую надо выполнять самостоятельно, зачастую выражается в том, что многие из них находят в Интернете некие тексты, которые совпадают/перекликаются по ключевым словам с заданием кейса и спокойно (зачастую, без исправления имеющихся в интернет-текстах грамматических ошибок) используют их в решении кейса. Получается, что суть учебного задания рядом обучаемых фактически не осмысливается, а выполняется механистически, то есть, часть студентов при решении кейса вообще не сформировала у себя новые навыки.

В-третьих, многие студенты 2-го курса испытывают определенные сложности с «переводом» теоретических знаний в практические навыки. Например, даже заучив суть понятия «легитимность», многие студенты не могут применить его к оценке практически любого действия российской власти. Практически все студенты при выполнении задания № 3 на первое место среди причин, послуживших значительному спаду легитимности партии «Единая Россия», поставили такую, как: «слишком много невыполненных обещаний со стороны этой партии». Фактически у большинства студентов эти причины повторяются, так как они были взяты из Интернета, а не являются результатом их самостоятельных размышлений.

В-четвертых, студентам очень сложно позиционировать себя в качестве того иного конкретного должностного лица, принимающего решения. Ведь у них еще нет необходимого жизненного и служебного опыта, да и знания порой фрагментарны - и это факт, который следует учитывать при разработке учебных кейсов. Конечно, студенту сложно позиционировать себя как в качестве одного из руководителей политической партии «Единая Россия» (см. п. 4 задания на принятие решения), так и в качестве независимого исследователя (см. п. 5 этого задания). Но тогда возникает вопрос: кем еще, кроме как обучаемым, может себя представить студент 2-го курса? Пока довольно сложно однозначно ответить на этот вопрос. Хотя, полагаем, на этот вопрос все равно неизбежно придется отвечать тем, кто готовит в нашей стране управленцев/менеджеров. Ведь очень многие обучаемые в современных условиях знают, ЧТО нужно делать при принятии решения и только единицы весьма и весьма смутно представляют себе КАК можно сделать то, что они сами же и предлагают.

В-пятых, к счастью, многие студенты полагают, что в политике далеко не все зависит от деятельности органов государственной власти. Поэтому многие студенческие предложения по принятию решения связаны с усилением информационной открытости органов власти, повышением публичности их действий, надеждами на Открытое правительство, на реальное взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества.

Таким образом, метод подготовки и решения студентами учебных кейсов является достаточно эффективной формой реализации российских Федеральных государственных образовательных стандартов (3-го поколения).

Учебные кейсы реально повышают практическую отдачу от образовательного процесса, способствуют формированию у обучаемых навыков принятия решения в проблемных/конфликтных ситуациях.

Опыт применения метода кейс-стади на занятиях по дисциплине «Политология» вполне может быть распространен и на другие учебные дисциплины гуманитарного блока, гуманитарные специальности/направления подготовки.

Кроме плановых занятий, целесообразно активно использовать и внеучебное время для формирования навыков и умений решения обучаемыми социально-политических задач. Например, в МГТУ им. Н.Э.Баумана уже несколько лет существует Кейс-клуб – студенческая организация, пропагандирующая возможности использования кейсового метода обучения.

Основной целью этой общественной структуры является развитие базовых навыков, которые требуются для эффективного решения проблем: структурирования, приоритизации, искусства презентации и некоторых других. На проводимых в клубе семинарах студенты могут узнать о карьерном потенциале ведущих российских и мировых консалтинговых и аудиторских компаний. И все же, несмотря на казалось бы явную бизнес-ориентацию такого обучения, приобретение навыков помогает студентам любых специальностей более эффективно организовать свой учебный процесс, индивидуальную подготовку и сдачу зачетов и экзаменов.

Литература:

1. <http://www.lawinrussia.ru/node/260791> (дата обращения: 7.01.2014).
2. Переход к кейсовому обучению как проблема // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 3. С. 36.
3. Зачем переходить к кейсовому обучению? // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 2. С. 44-45.
4. Мельков С.А., Перенджиев А.Н. Сборник кейсов по дисциплине «Политология». Химки: АГЗ МЧС России, 2013. С. 6-21.
5. <http://www.vedomosti.ru/politics/news/13961751/nerealnaya-sila>

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Башкирия

Сахалин

Республика Коми

Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики: социально-экономический эффект

Современное инновационное и социально ориентированное государство немислимо без зрелого гражданского общества. Не случайно одним из пунктов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» значитя развитие социальных институтов и социальная политика, в том числе, «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)»¹.

Следует отметить, что волонтерство в России не является чем-то новым, оно существовало с давних времен – в форме службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны природы, охраны памятников и т. п. Однако особое развитие оно получило – особенно в последние десятилетия – в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при современной экономической ситуации волонтеры просто незаменимы. За это время добровольческий сектор стремительно развивался и своему нынешнему состоянию во многом обязан социальной активности молодежи.

Во всем мире молодежное добровольческое движение уже получило широкое распространение. Организация Объединенных Наций признает добровольчество богатым источником энергии, навыков, местных занятий. Правительства многих стран используют ресурс добровольчества, финансируя его проекты, в реализации государственных программ по поддержке молодежи, в решении общественных проблем. Во Всемирной Декларации Добровольчества, принятой в январе 2001 года, международным советом директоров IAVE на 16 Всемирной конференции добровольцев в Амстердаме, отмечается, что добровольчество – фундамент гражданского общества, оно привносит в жизнь потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости. В Декларации подчеркивается, что добровольчество – способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала².

По мнению американских психологов М. Олчмана и П. Джордана, волонтерство стремится к достижению нескольких результатов. Оно, с одной сто-

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.

2. http://mp.smoladmin.ru/volunt_3.htm

роны, помогает в создании стабильного и сплоченного общества, а с другой стороны – дополняет услуги, предоставляемые государством (и бизнесом – когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу)¹. Как правило, за рубежом волонтерство развивается в рамках так называемого третьего сектора, или некоммерческих организаций.

Россия сегодня также ориентируется на новые экономические и социальные стандарты жизни общества, что требует огромных ресурсов и трудовых усилий. Существующая в России государственная социальная политика не учитывает, что потребность граждан – это не только получать услуги и помощь от государства, но и отдавать свое время, свой потенциал на общественное благо. Старые подходы не позволяют задействовать огромный личностный потенциал российского общества, его внутренние ресурсы. Необходимы нестандартные решения и новые подходы. Государственная поддержка развития добровольчества, добровольных гражданских инициатив является ответом на запросы времени².

В качестве стратегической задачи на ближайшее десятилетие Россия провозгласила курс на системную модернизацию и инновационное развитие, однако при его реализации столкнулась с целым рядом проблем. В числе ключевых следует назвать формирование системы эффективной занятости населения, а также изменение социально-трудовых отношений под влиянием новых потребностей и ценностей, в первую очередь, распространение новых форм занятости.

Подчеркнем, что Россия входит в число стран, где затруднена оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства, так как этот вид деятельности привлек внимание государства лишь в последние годы. Добровольческий труд в третьем секторе, являющийся основой гражданского общества, изучен явно недостаточно. Заметно отставание нашей страны по этому вопросу не только в научном контексте³, но и в законодательном и институциональном плане: отсутствуют целостная научная и прикладная концепция позиционирования волонтеров в России, система институтов, регулирующих данный вид деятельности, не определен их экономический статус. Фактически добровольческое движение в нашей стране формировалось стихийно, и при этом часть волонтеров действует вне правового поля, что в полной мере проявилось, к примеру, во время ликвидации последствий наводнения в г. Крымске в июле 2012 г.

Лишь в течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Федерации начинают создаваться предпосылки развития институциональных механизмов содействия развитию добровольчества.

1. Социальная работа с молодежью / Учебное пособие / Под ред. д.п.н. проф. Н. Ф. Басова – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; 2007. – 382 с.

2. <http://www.sbornet.ru>

3. Наиболее полно эта проблема раскрыта в диссертационном исследовании: Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: дисс. ... канд.эконом.наук. – М., 2012. – 166 с.

Так, в 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики отнесено содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства).

В 2009 году по результатам совместных усилий Минэкономразвития России, Общественной палаты Российской Федерации, экспертного добровольческого и благотворительного сообщества Правительством Российской Федерации утверждена «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации».

В Концепции выделен ряд задач:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций.

Основными принципами реализации задач поддержки развития добровольчества определены партнерское взаимодействие государства, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на федеральном уровне и в регионах. Приоритетным направлением является содействие институциональному развитию добровольчества, что может обеспечить расширение масштабов добровольческой деятельности и повышение ее результативности¹.

Таким образом, очевидно, что государственная молодежная политика, реализуемая соответствующими федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, должна играть значительную и приоритетную роль в формировании благоприятной среды, способствующей эволюционному развитию российского добровольчества и волонтерства.

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и обучение навыкам социального служения наиболее эффективно с использованием принципов «равный – равному», «самореализация в местном сообществе», «общественное признание». Для формирования канала реализации инновационного потенциала молодежи посредством добровольческой деятельности необходимы координация действий органов государственной и муниципальной власти, их тесное взаимодействие со структурами гражданского общества, бизнесом и образовательными учреждениями².

---

1. <http://base.garant.ru/6726429/>

2. Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.34-39.

Е.Е. Строкова в одной из своих работ выделяет проблемы, наиболее характерные для современного этапа развития российского добровольчества:

- достаточно широкий спектр различных общественных движений и организаций представлен объединениями, инициированными волей граждан (реальными, или естественными), и инициированными государственными органами (формальными, или искусственными), а также полустественными (конгломератами), при этом соотношение этих типов структур нуждается в тщательном изучении и дальнейшей оценке;

- социальные проекты государства не могут решить большинства существующих общественных проблем, так как не соответствуют актуальным запросам общественности, на что, собственно, и указывает низкий уровень жизни большинства граждан и расслоение общественной структуры;

- обратная связь между реальными гражданскими инициативами и политическими структурами развита слабо, необходимо совершенствовать существующую правовую, социальную, коммуникационную базу;

- постперестроечные процессы изменили ценностно-нормативные ориентации многих социальных групп, особенно молодежи, в том числе студенческой, в сторону предпочтения индивидуализма и материальных ценностей;

- при имеющемся потенциале гражданская активность достаточно низкая (что выявлялось неоднократно в социально-политических исследованиях)¹.

Кудринская Л.А. предлагает ряд практических рекомендаций по привлечению молодежи к добровольческой деятельности:

- информирование сообщества о заслугах добровольца, о результатах его труда, накопление памяти об этом в трудовой биографии, истории коллектива, семье, что повышает статус и престиж человека в социуме;

- одобрение со стороны членов референтной группы, в которой значима волонтерская работа или для защиты их интересов;

- предоставление возможности общения в рамках добровольческого проекта с новыми значимыми людьми, доступ к новым социальным группам;

- стимул нового и значимого – приобщение к новым видам деятельности, или приобщение к важному международному, межрегиональному, региональному мероприятию, проекту, акции (например, к Олимпиаде);

- доступ к разнообразным ресурсам в рамках проектов, программ – информационным, натуральным, финансовым, др., которые можно направить на доброе дело;

- приобщение к новым знаниям в процессе обучения и получения опыта новой работы, значимого для волонтера в будущем;

- предоставление возможностей для самореализации волонтера – чаще всего через конкурс грантов, дающих возможность придумать и реализовать свой проект;

1. Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7. – С.56-60.

- участие в управлении важным интересным проектом, получение организационного опыта;

- предоставление возможности увеличить трудовой стаж (в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость»¹.

Кроме того, существует объективная необходимость развивать инфраструктуру и механизмы поддержки волонтерства в России, которые включают следующие основные положения:

- законодательное закрепление функций регулирования волонтерской деятельности за одним государственным органом во избежание текущей несогласованности в действиях различных федеральных и региональных институтов;

- создание единой концепции развития волонтерства в России с формулировкой конкретных шагов и показателей эффективности, контроль за реализацией концепции поручить государственному органу;

- формирование сети местных и региональных волонтерских центров, создающих условия и возможности реализации потребности людей участвовать в добровольной общественно-полезной деятельности, например, на основе вузов, местных органов социальной защиты и т.д.;

- развитие российского волонтерства с помощью международного сотрудничества, совершенствования механизмов обмена информацией в регионах, в масштабах страны и мирового сообщества².

На уровне организаций необходимо развивать волонтерскую активность в некоммерческих организациях, частных компаниях и государственных учреждениях:

- поддерживать и стимулировать участие работников в добровольческой деятельности в целях повышения социальной ответственности российского бизнеса;

- организовать систему обучения и тренингов для кураторов волонтерской деятельности в организации по вопросам планирования и управления волонтерскими проектами, развитием человеческих ресурсов;

- наладить взаимоотношения между организациями и местными волонтерскими центрами для оперативного обмена информацией по потребностям в волонтерах и возможным проектам³.

На уровне отдельных волонтеров необходимо вовлекать и мотивировать представителей всех социальных слоев общества и возрастных категорий для участия в общественно полезной деятельности с помощью:

- социальной рекламы для поднятия престижа волонтерства и информиро-

---

1. Кудринская Л.А. Добровольческий труд в современной России: Монография. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. - С.134-135.

2. Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. - М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. - С.13.

3. Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. - 2012. - № 12. - С.46.

вания населения о потенциальных возможностях участия в этом движении;

- разработки системы государственных стимулов и наград за активное участие в волонтерской деятельности;
- организации «Фестивалей волонтеров» или «Ярмарок добровольческих вакансий» для адресного информирования населения о возможностях волонтерской занятости¹.

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно, отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства².

Сравнительно невысокий интерес молодежи к добровольчеству объясняется и тем, что спектр жизненных интересов, особенно подростков и юношества, сфокусирован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социально-политический опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями.

Таким образом, институализация российского добровольчества должна происходить не только на государственном официальном уровне, но и в первую очередь, на наш взгляд, должна пройти ценностную апробацию молодежью, т.е. стать общепризнанной ценностью, как, к примеру, физическая культура и спорт.

Актуальной остается и проблема занятости российских волонтеров. В сегодняшней России такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность» чаще всего используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно значимые социально-политические институты. Иначе говоря, в общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как некоей «бесплатной рабочей силы», что, естественно, не может позитивно сказываться на широком развитии волонтерского движения в стране.

Вместе с тем «исследование экономической эффективности добровольчества показывает, что в странах, где добровольческая деятельность поддерживается государством и обществом, вклад добровольцев в социальное и

1. Там же. – С.47.

2. Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) / С. Г. Старцева // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2. – С. 111-120.

экономическое развитие составляет около 8% от среднего показателя национального ВВП, а в некоторых странах этот показатель может достигать до 14% от ВВП. По данным исследования, проведенного в 24 странах, средняя финансовая стоимость волонтерского труда составляет 65% от пожертвованных, тогда как денежные пожертвования – всего 35%»¹.

В то же время во всем мире добровольчество, или волонтерство, уже получило широкое распространение, и его роль в социально-политическом и экономическом развитии государств оценена на международном уровне. Так, к примеру, канадцы посвящают в среднем 191 час в год для работы в качестве добровольцев. Это время эквивалентно 578 тысячам местам с полной рабочей занятостью. В Ирландии около 33% взрослого населения в настоящее время являются добровольцами. Общее количество времени, посвященное добровольческой деятельности в год, эквивалентно 964 тысячам местам с полной рабочей занятостью. 72% людей считают, что добровольцы предлагают то, что оплачиваемые профессионалы никогда бы не смогли предоставить. В Южной Корее 3 миллиона 898 тысяч 564 человек посвятили волонтерству более 451 миллион часов рабочего времени. Экономическая стоимость волонтерства превышает 2 миллиарда долларов в год. В Соединенных Штатах число волонтеров-добровольцев достигло 56 – 62% у женщин, посвящающих в среднем 3-4 часа в неделю этому роду деятельности, и 49% – у мужчин, занимающихся волонтерством 3-6 часов в неделю².

Межстрановые сравнительные исследования труда волонтеров с использованием экономических показателей начали проводиться с 1990-е гг. XX в. Наиболее известными в современной науке являются исследования американского института имени Дж. Хопкинса. Главная цель одного из проектов этого института под названием «Третий сектор в сравнительной перспективе» – отражение масштаба и источников дохода некоммерческого сектора в обследуемых странах. По данным исследований, общее число волонтеров в 36 странах мира равно 131,557 млн. человек, а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается 1 348 триллионов долларов США. Это означает, что если бы добровольцы составили население одной страны, то у нее было бы второе по величине взрослое население в мире, уступая только Китаю, и это была бы седьмая крупнейшая экономика на планете³. Поэтому волонтерство, с одной стороны, отражает уровень развития общества, а с другой – представляет собой особую форму эффективной общественной деятельности.

Для сравнения приведем данные развития волонтерского движения в России: лишь 3,02% от численности граждан экономически активного населения вовлечено в добровольческую деятельность организаций некоммерческого

1. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320с. (Серия: Российская школа эффективного добровольчества). – С. 15.

2. <http://volonter.info/2008/11/16/interesnye-fakty-o-volonterstve/>

3. 20 www.ihu.edu/enp/country

сектора, в то время как готовность к участию в деятельности на добровольной основе выражают более 49% граждан. Таким образом, актуализируется необходимость преодоления существенного разрыва между крайне низким уровнем социальной активности граждан в деятельности НКО и высокой степенью их готовности к участию на добровольных началах в социальных переменах. Даже при столь низких цифрах при оценке труда добровольцев, участвующих в деятельности российских НКО, эквивалентно труду наемных сотрудников НКО его стоимость составила бы 16,4 млрд. руб. ежегодно. Еще в 1997 году Российским центром развития добровольчества (МДМ) был сделан расчет, согласно которому, если 10% населения России будет вовлечено в добровольческую деятельность в среднем по пять часов в неделю, инвестиции в социальную сферу составят около трех млрд. долларов ежегодно¹.

Отметим, что необходимость поддержки развития волонтерства обусловлена рядом существенных причин, среди которых, на наш взгляд, принципиальными являются следующие. Волонтерство – это дополнительные человеческие ресурсы, привлечение которых позволит перейти на новый качественный уровень решения социальных проблем, реализации национальных проектов, что, в свою очередь, обеспечит значительный экономический эффект и окажет влияние на дальнейшее развитие общества. Формирование эффективной технологии добровольчества приводит к снижению уровня социально-политической напряженности, уменьшает риск асоциального и аполитичного поведения, выступает в качестве силы, консолидирующей общество, что особенно важно в текущей ситуации, когда разрыв в уровне жизни разных слоев населения подрывает основы государственности. Имеющийся отечественный опыт ярко демонстрирует потенциальные возможности волонтерства. Россия нацелена на построение социального государства и воспитание гражданского общества, и добровольчество – один из обязательных атрибутов в его системе ценностей.

Сферы реализации добровольческих усилий разнообразны: социальная защита, экология, благоустройство, профилактика алкогольной и наркотической зависимости, правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия. И хотя волонтерство не оказывает прямого влияния на основную занятость человека, оно может иметь косвенные последствия. Человеку проще найти постоянное место работы после приобретения необходимого опыта в волонтерстве; рост его социализации может побудить перейти из категории неактивного населения в экономически активное; при наличии у волонтера стабильного нетрудового дохода, он может отказаться от основной занятости и полностью посвятить себя волонтерству

Что для этого надо сделать?

В первую очередь, крайне важно прописать статус волонтера и его особые условия занятости в отдельном законе, подкрепив его соответствующи-

1. Данные цит. по: Бодренкова Г.П. Назв. раб. – С. 9.; 64; 68.

ми поправками в трудовой, налоговый и гражданский кодексы, касающиеся: признания волонтерства как особой формы занятости, закрепление прав и обязанностей добровольцев и привлекающих их организаций, уточнение налоговых льгот и т.д.

Во-вторых, предоставить волонтерам возможности увеличить трудовой стаж (как это делается в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость».

Государство должно быть заинтересовано в поддержке деятельности волонтеров, так как она вносит важный экономический вклад в развитие общества. Деятельность, осуществляемая волонтерами, в принципе, должна оплачиваться государством или из частных источников, поскольку волонтерство обогащает общую экономическую производительность страны и уменьшает бремя государственных затрат. Как справедливо отмечает Г.П. Бодренкова, одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное участие граждан в общественной жизни страны. В практическом измерении это означает, что уровень развития гражданского общества, укрепление гражданственности, преодоление бедности и решение многочисленных социальных проблем напрямую зависят от степени вовлеченности граждан в общественно полезную деятельность на добровольных началах¹.

Список использованной литературы

Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320с. (Серия: Российская школа эффективного добровольчества)

Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.

Кудринская Л.А. Добровольческий труд в современной России: Монография. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005.

Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7.

Социальная работа с молодежью / Учебное пособие / Под ред. д.п.н. проф. Н. Ф. Басова – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; 2007. – 382 с.

Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) // Управленческое консультирование. – 2011. – № 2.

Строкова Е.Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Федеральный научно-практический журнал «Социальные технологии, исследования». – 2010. – №7.

Трохина А.В. Волонтерство как особая форма занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2012, № 12.

Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: дисс. ... канд.эконом.наук. – М., 2012. – 166 с.

1. Бодренкова Г.П. Назв. раб. – С. 6.

Ермаков В.М.,*д.ф.н., профессор, президент**Курской академии государственной и муниципальной службы*

Объективные законы социального развития и управления

1. Сущность и содержание понятия «социальный закон». Социальные законы не есть нечто фатально предопределенное или придуманное, изобретенное произвольно людьми. Они – продукты человеческой деятельности как высшей, социальной формы движения материи. В современной научной литературе существует множество определений категории «деятельность». Отвлекаясь от деталей дискуссии по данному вопросу, категория деятельность отражает целесообразную активность человека, направленную на приспособление (освоение) окружающей действительности (высшей среды обитания) для удовлетворения своих многообразных постоянно растущих потребностей. По мнению других авторов, деятельность – целесообразное материально-практическое, преобразующее воздействие субъекта на объект, в ходе которого изменяется как внешний объект, так и воздействующий на него субъект. Данная интерпретация учитывает наличие определенных объективных обстоятельств как природного, так и социального порядка. Вместе с тем здесь выражена и активность субъекта, его творчески преобразующая роль в отношении внешних явлений и самого себя. Трактовка практической деятельности как субъективно-объективного взаимодействия, ведущего к изменению окружающего мира и саморазвитию субъекта обосновывает её объективность. Своим результатом деятельность имеет сформировавшуюся вещно-предметную среду, новые формы деятельности, социальные институты и организации. Поскольку деятельность есть процесс взаимодействия субъекта и объекта, в котором происходит их преобразование, поскольку можно говорить о диалектическом переходе в этом процессе субъективного в объективное, и наоборот объективного в субъективное. Происходит опредмечивание человеческой сущности, превращение формы деятельности в форму вещи. В свою очередь осуществляется и распредмечивание, т.е. превращение формы вещи в форму деятельности.¹

Все многообразие видов деятельности можно свести к двум формам – материальную деятельность и идеальную, духовную. Эти формы находятся в неразрывном единстве, взаимопологают и взаимодополняют друг друга. Социальная действительность с неизбежностью включает в себя субъективный фактор. Именно через него действуют объективные закономерности. При этом следует иметь в виду, что сознательному фактору всегда противостоит стихийность, т.е. то, что пока еще не познано. В свою очередь каждый вид деятельности имеет внутри себя две противоположные стороны – матери-

1. См. подр.: Коршунов А.М., Мантолов В.В. Диалектика социального познания. – М.: Политиздат, 1988. – С.27-36.

ально - практическую и идеально – сознательную. Осуществляя какие-либо действия, человек одновременно подвергает сомнению то, что зачем, почему, как и для чего он это делает. Итак, раздвоение целого противоположности образует связи между ними – противоречия, являющиеся источником социального движения (развития), возникновения социальных закономерностей. Другая сторона их природы. Социальные законы – результат пресечения деятельности больших социальных групп (социальных слоев, классов, страт). Социальные законы есть и продукт и детерминанта деятельности. Исходя из данного тезиса необходимо разобраться в вопросах: 1) сущность и содержание категории «социальные законы», 2) механизм их действия (объективная сторона), 3) механизм их использования (субъективная сторона).

Ключевым понятием в дефиниции закона является категория «связь», т.е. соединение, сцепление одного с другим. Все сущее «опутано» густой сетью связей, все в мире взаимосвязано. Чем многообразнее и прочнее связи социального организма, тем он более устойчив и жизнеспособен. Разрушение социальных связей приводит к гибели социального организма. Выделяют связи: существенные – не существенные; внутренние – внешние; устойчивые – неустойчивые; повторяющиеся – одномоментные; необходимые – случайные. Совокупность этих связей образует, их органичная система образует (составляет) то, что именуется в науке как объективный закон. Таким образом, закон есть внутренняя, необходимая, существенная, повторяющаяся, относительно устойчивая связь между явлениями природы и общества.

Понятие закон близко к понятию сущности, существенности, включает существенность в свое определение. Закон, писал Гегель, есть существенное отношение. Это есть отношение внутри сущности или между сущностями. Здесь просматривается и один из моментов, отличающих понятие «закон» и «сущность». Еще один момент отличая: сущность выражается в понятии, логической же формой закона выступает суждение, в котором понятия связаны между собой, соотносятся друг с другом. Закон не только фиксирует повторяющуюся, устойчивую связь, но и объясняет её. Меняя условия, субъект способен воздействовать на формы и глубину проявлений законов. Существуют разные типы законов: качественные и количественные, законы функционирования и развития, законы структуры, законы статистические и вероятностно-статистические, законы частные, общие и всеобщие, законы эмпирического и теоретического уровней познания, законы причинные и функциональные, законы физики, химии и др.¹ Это универсальная дефиниция закона. Она относится и к природным и к социальным явлениям.

Поскольку нас интересует управление, постольку далее пойдет речь об объективных законах социального развития (далее – социальных законах). Как

---

1. Краткий философский словарь/А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.]; под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 115.

правило, их суть определяют как необходимые, существенные, относительно устойчивые и повторяющиеся отношения между общественными явлениями. Следует отметить, что социальные законы впервые с научных позиций были раскрыты в марксизме, рассматривающем историю как естественно-поисторический процесс. К основным моментам марксистской трактовки социальных законов можно отнести следующие: социальные законы носят объективный характер; они действуют как законы – тенденции, складывающиеся в результате противоречивого взаимодействия разнородных социальных сил; социальные законы определяют основную линию развития общественных систем; они не могут быть произвольно придуманы и отменены людьми, не зависят от их воли и желаний; социальные законы складываются как равнодействующая совокупность действий всех субъектов, участников социальных процессов; в классово-антагонистическом обществе в борьбе классов, в столкновении интересов различных социальных групп; социальные законы подразделяются на всеобщие, общие, специфические и частные; их познание открывает возможность сознательного использования их людьми в своей деятельности. Наряду с марксистской интерпретацией социальных законов, в основе которой лежит диалектико-материалистический подход, в современной социологии наряду с отказом от социального детерминизма, существует линия на субъективизацию социальных законов, превращающая их в некий идеальный тип или конструктивный образ действия, на эмпирическое описание отдельных сторон общественной жизни, построение глобальных социологических обобщений. Абсолютизация какой-либо из сторон человеческой деятельности так или иначе приводит либо к сугубо идеалистическому, либо утилитарно-прагматическому объяснению законов общественного развития.

Социальная закономерность присущая деятельности людей, их общественным отношениям, - объективно существующая, повторяющаяся, существенная и типичная связь, характер которой определяет содержание и направление социального развития на любом уровне социальной организации (в отличие от общих социальных законов). Социальная закономерность тождественна понятию социальный законов. И те и другие в научном аппарате науки служат незаменимым инструментом социального познания и управления, в частности социальной диагностики, анализа и прогнозтики.

Закономерность - одна из форм интегральной оценки общественного развития. (В оценке естественно-природного развития понятие «закономерность» употребляется редко.) Одно из толкований социальной закономерности связывается воедино с действием законов. «Раскрыть механизм социальной закономерности без анализа действия законов, «управляющих этой закономерностью, мы никак не можем». В таком толковании социальной закономерности понимается шире, чем социальный закон. Используется, однако, и толкование социальной закономерности в узком смысле: как част-

ное применение или действие закончили как приближение к нему, особенно по параметру регулятивной жесткости. Будучи, как и закон, одним из социальных регулятивов социальная закономерность и в понятийном, и в регулятивном плане, в т. ч. и по функциям, выполняемым в практической деятельности людей, более многозначна, чем закон. Основная функция социальных законов - регулятивная, закономерность же, кроме нее, выполняет и прогностические, и целеполагающие функции. Для социолога методологически важно и такое различие при анализе соотношения закона и закономерности: закон указывает на существенную, глубинную, прочную, но отдельную связь и абстрагируется, отвлекается от других связей и отношений; ему подчиняется большая группа однородных явлений и процессов, но лишь какой-то отдельной стороной; закономерность отражает характер и содержание, становление, функционирование и развитие явления или процесса в целом. Это также одно из объяснений ее многозначности. Такое толкование социальной закономерности - одна из задач общесоциологической теории. В специальных социологических теориях социальная закономерность рассматривается как результат обобщенного познания специфических сторон возникновения, становления, функционирования и развития социальных сфер и институтов. Поскольку специальные социологические теории изучают среднеуровневые закономерности (по иерархическому критерию социальной организации), постольку они должны быть более пластичными по сравнению с общими социальными закономерностями. У них большая взаимозависимость и взаимопроницаемость. Например, закономерности социального обновления общества, с одной стороны, проявляются по-разному в различных его сферах, а с другой - ни одна из них не может быть истолкована, объяснена только с позиций лишь одной, той или иной специальной социологической теории. К примеру, механизм движения и торможения перестройки подчиняется социально-экономическим, социально-политическим, организационно-правовым, морально-этическим, социально-психологическим закономерностям.

Для социологии особенно важно изучение степени доминирования тех или иных социальных закономерностей в общем диалектическом процессе социального развития, а также и выявление степени закономерности самого этого процесса. В связи с этим встает вопрос о методике измерения этой степени. При разработке такой методики необходимо, во-первых, максимально дифференцировать общий процесс социальной перестройки, разложив его не только на составляющие, но и на системообразующие элементы; во-вторых, провести детальнейшую эмпирическую интерпретацию понятий, описывающих и характеризующих этот процесс (интенсификация, демократизация, деловитость, предприимчивость, застойность и т. п.); в-третьих, определить методы измерения новых процессов, новых качеств, и то же - относительно негативных процессов, тормозящих ускорение социального развития.

Социологическому познанию социальная закономерность может способствовать тщательное изучение социальных норм, факторов, критериев, социальных гарантий и перспектив, социальных противоречий и предпосылок их разрешения. Все это можно считать набором методологического инструментария для взвешенного исследования социальных закономерностей, и социальных тенденций, и действия социальных законов.

Социологические законы - существенные, необходимые, устойчивые и повторяющиеся связи явлений и процессов в отдельных социальных системах и подсистемах общества.

Социальная закономерность в отличие от экономических и других общественных законов характеризуют функционирование и развитие как всего общества, так и социальных образований (объектов) внутри общества как целостных систем, отражая в этой целостности системообразующие связи. Социальные закономерности выражают взаимосвязь экономических, политико-воспитательных, социокультурных и других сторон общественной жизни как компонентов конкретной социальной системы общества.

Особенности социальных закономерностей состоят в том, что они, во-первых, являются и общесоциологическими, и частносоциологическими законами, т. е. характеризуют и функционирование всего общества, и отдельные социальные сферы в их взаимосвязи с обществом в целом. Их содержание всецело определяется спецификой конкретных условий и обстоятельств, природой явлений и объектов, связь между которыми они выражают. В. И. Ленин, рассматривая закон народонаселения, отмечал, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства». Во-вторых. Социальные закономерности носят объективный характер. Например, закон пропорционального развития социальных систем, выражающий необходимость соотносительного изменения всех элементов системы для того, чтобы система в целом приобрела новое качество (прогрессивно развивалась), выражает не точку зрения ученого (или науки в целом), а природу связей элементов в системах. Поэтому, например, неправомерна попытка отдельных ученых распространять закономерности групповой динамики, полученные в условиях лабораторных групп, на любые реальные совокупности людей, в т. ч. на социалистические трудовые коллективы. Если этот закон нарушается, то независимо от намерений субъекта происходят или торможение в развитии тех элементов, которые непропорционально вырвались вперед, или же деструкция системы. Любое предприятие как социальная система развивается успешно, если совершенствуются не только техника и технология, но и социальные стороны производства, его социальная инфраструктура.

Вместе с тем в отличие от законов природы социальные закономерности реализуются только через деятельность людей, научное Познание которой немислимо без учета связи объективного и субъективного. Внутренним источником активности личности, социальных, групп являются их потребности и интересы. Следовательно, действие общих социальных законов объективно, но в то же время связано с субъективным фактором

В-третьих. Социальные закономерности являются не только динамическими (охватывающими все без исключения объекты, как, напр., закон гравитации), но и статистическими законами. Они выражают и общую направленность развития общества и его систем, и господствующую тенденцию изменений массовых событий (явлений) за определенный промежуток времени. По форме проявления они часто выступают как законы-тенденции.

В-четвертых. Социальные закономерности действуют в совокупности с другими социальными законами, прежде всего экономическими, психологическими, педагогическими и др. Без учета этой связи невозможно понять, например, действие закона возвышения потребностей.

В-пятых, частносоциологические законы имеют более короткий срок своего существования и в большей степени, чем общесоциологические законы, подвержены субъективному влиянию. Выражая созидательную силу социальных систем, они могут использоваться субъектом управления для организации планомерной деятельности социальных групп.

Социальные закономерности можно классифицировать по такому критерию, как специфика систем, отражаемых ими. Выделяют три группы социальных закономерностей: а) законы, действующие на уровне социальных институтов (диалектического единства человека и социальной среды, определяющей роли коллектива в развитии личности; роли производственного коллектива в системе коллективов; постоянного совершенствования коллектива; законы развития семьи и др.); б) законы, отражающие развитие компонентов социально-классовой структуры общества (постоянного увеличения самодеятельного населения; ускоренного роста городского населения; абсолютного и относительного роста доли населения, занятого в непроизводственной сфере; возрастания руководящей роли рабочего класса; уменьшения численности крестьянства и сближения его труда по содержанию и характеру с индустриальными видами труда; увеличения темпов роста интеллигенции, возрастания внутриклассовых различий по сравнению с межклассовыми и др.); в) законы, действующие на уровне конкретных общественных систем (самосовершенствование социальных систем, пропорциональное и планомерное их развитие; диалектическое единство объективных и субъективных факторов в управлении социальными системами и др.).

Следует учитывать, что социология как относительно молодая научная дисциплина многие из объективных законов функционирования и развития социальных объектов ещё не выявила. Это - одна из важнейших ее задач.

При управлении социальными процессами, разработке прогнозов необходимо также учитывать действие следующих социальных закономерностей:

1) закона социального сравнения, выражающего общественные связи между индивидами (социальными группами) на основе реального жизненного положения и его восприятия, которое складывается путем сопоставления собственного уровня жизни с уровнем жизни других людей или некоторым эталоном. «Как бы ни был мал какой-нибудь дом,- писал К. Маркс, - но, пока окружающие его дома точно, так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины... и ...обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворенно, все более приниженно». Этот закон имеет большое значение в методологии стимулирования: обоснованная, справедливая, «посильная» дистанция вызывает эффект состоятельности; необъективная, чрезмерно большая - пассивность, уклонение от соревнования и отрицательные эмоции:

2) закона свободного времени. Суть его состоит в следующем. Для повышения эффективности производственной деятельности общество должно выделять часть совокупного времени в качестве свободного. Но незаполненное общественно-полезными и лично-значимыми занятиями, оно становится тормозом развития индивида и общества. Отсюда вытекают требования рациональной организации свободного времени, повышения культуры досуга;

3) закона возвышения потребностей, характеризующего объективный характер динамики человеческих потребностей (угасание одних, возникновение новых, их развитие, замещение и т. д.) по мере совершенствования материального производства, изменения условий и образа жизни. Ошибочным является сведение данного закона к сугубо количественному росту потребностей; возвышение потребностей – это, прежде всего, их облагораживание, очеловечивание, одухотворение;

4) закона больших чисел, выражающего «логику» количественных изменений в общественных системах. Будучи явлениями массовыми, социальные процессы и действия людей (спрос, рождаемость, миграция, удовлетворенность, общественное мнение и т. д.) подчиняются статистическим закономерностям. Социологическое содержание вероятностных количественных распределений массовых социальных явлений (событий) состоит в вариативности выбора, различии (и совпадении) интересов, мотивов, предпочтений, материальных возможностей и др.¹

Вопрос определения содержания и построения системы социальных законов, их иерархической и субординационной соподчиненности во многом остается открытым и требует глубокого, всестороннего изучения и обоснования. Понятно, таких вопросов в рамках одной статьи не раскрыть. Поэтому автор ограничится лишь перечислением наиболее значимых социальных законов. К ним, по нашему мнению, можно отнести следующие: закон всеобщей свя-

1. Социологический словарь. Сост. А.Н. Елсуков, К.В. Шульга; Науч. ред. Г.Н. Соколова, И.Я. Писаренко; Редкол.: Г.П. Давидюк (отв. ред.) и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Университетское, 1991. – 528 с.

зи и взаимозависимость социальных явлений, закон единства и взаимообусловленности материального и идеального, практически преобразующей и духовной деятельности; закон единства и взаимообусловленности производительных сил и производственных отношений; закон взаимосвязи базиса и надстройки; закон соотношения необходимости и случайности в социальном развитии; закон возрастания роли человеческого фактора; в социальном развитии закон непрерывного накопления человеческого капитала; закон растущей интеллектуализации общественной жизни; закон обогащения и интенсификации информационных потоков; закон углубления общественного разделения труда; закон возрастания количества социальных статусов.

Целесообразно, на наш взгляд, остановиться на двух социологических законах, которые имеют тенденцию к актуализации в наше время.

Первый. Закон ускорения истории или течения исторического процесса. Резко сокращается интервал времени между заметными изменениями в социуме. Так, люди, родившиеся в нашей стране в начале XX века пережили практически три типа цивилизации (аграрную, индустриальную, постиндустриальную). Сейчас входим в информационную эпоху. В каждую последующую эпоху происходит больше технических изобретений и научных открытий, быстрее совершенствуются орудия труда и технологии. В современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий труда, техники и технологий. Новейшая история составляет всего одну тысячную часть всемирной истории. Но это самый насыщенный социальными, культурными, экономическими и политическими событиями период.

Второй. Закон неравномерности развития общества означает, что народы и нации развиваются с неодинаковой скоростью, когда не пройдя все предыдущие этапы, они вовлекаются в современный поток жизни. При этом следует иметь в виду возможность как позитивных, так и негативных последствий. Ученые установили, что социальное время в разных точках пространства может протекать с неодинаковой скоростью. Для одних народов время протекает быстро, для других медленно.¹

Выводы

Социальные законы – продукты человеческой деятельности как высшей социальной формы движения материи. Деятельность есть целесообразное, материально-практическое, преобразующее воздействие субъекта на объект, в ходе которого изменяется как объект, так и влияющий на него субъект. Категория деятельности отражает целесообразную активность человека, направленную на удовлетворение его многообразных непрерывно растущих потребностей. В процессе деятельности происходит переход субъективного в объективное и наоборот, происходит опредмечивание человеческой сущности, превращение формы деятельности в форму вещи. И, обратное, форма вещи превращается в форму деятельности.

Раздвоение деятельности на противоположности (субъект - объект) образует связи и взаимодействия между ними – противоречия, являющиеся источником социального развития, возникновения и действия социальных

1. См. подр. Кравченко А.И. Учебник. – М.: ТК Велби, 2004. – С. 89-96.

законов. Эти законы есть и продукт и детерминанта человеческой деятельности. Ключевым понятием в дефиниции закона выступает категория «связь», т.е. соединение противоположностей в единое целое. Закон есть внутренняя, необходимая, существенная, повторяющаяся, относительно устойчивая связь между явлениями природы и общества. Социальные законы (объективные законы социального развития) – необходимые, существенные, относительно устойчивые и повторяющиеся отношения (связи) между общественными отношениями.

Социальные законы носят объективный характер, действуют как законы – тенденции, возникающие в результате противоречивого взаимодействия разнородных социальных сил. Они определяют основную линию развития социальных систем. Складывается равнодействующая совокупность действий всех субъектов, участников социальных процессов. Социальные законы подразделяются на всеобщие, общие, специфические и частные. Познание этих законов открывает возможность их сознательного использования людьми. Социальное управление с объективной необходимостью предлагает учет универсальных законов диалектического материализма: закона о переходе количества в качество, закона единства и борьбы противоположностей, закона отрицания отрицаний. Не менее важен учет действия и таких закономерностей как закон социального сравнения, закон свободного времени, закон возвышения потребностей, закон больших чисел, закон единства и взаимобусловленности материального и идеального, закон единства и взаимодействия производительных сил и производственных отношений, закон взаимосвязи бизнеса и надстройки, закон возрастания роли человеческого фактора в социальном развитии, закон углубления общественного разделения труда, закон ускорения истории, закон неравномерности социально-экономического развития и др.

Социальные законы носят объективный характер. Однако их познание и целенаправленное использование людьми не только возможны, но и необходимы для обеспечения нормального, устойчивого функционирования и развития социальных систем. Неразрывное единство знания и действия – универсальный закон социального развития. Важно не только знание сущности и содержания социальных законов, но и понимание того как они действуют. Механизм сознательного использования социальных законов в интересах общества необходимо предполагает изучение механизма их действия. Основу механизма сознательного использования социальных законов образуют социальное познание и социальное равновесие. Этот механизм постоянно стремится к тому, чтобы как модно полнее учесть, отразить требования социальных законов. Однако субъективный механизм исследования этих законов отличается от объективного механизма их действия своей недостаточной адекватностью. Механизм действия объективных законов выступает как объективная сторона социального управления. В целом социальное управление осуществляется тем успешнее, чем больше его субъективная сторона соотносится с объективной.

Проблемы регулирования трудовой миграции в Сахалинской области

Миграционная практика России показывает, что, несмотря на солидную законодательную базу, регулирующую миграцию, миграционные процессы в большинстве случаев проходят стихийно, следствием чего является рост напряженности между местным населением и мигрантами. Зачастую, спонтанная неуправляемая миграция оказывает негативное воздействие на демографические, экономические, и социальные процессы. В ряде случаев она является причиной неравномерности развития рынка труда, создает угрозы безопасности и ухудшает криминогенную обстановку. Этническая принадлежность выступает ключевым моментом в отношениях «свой - чужой».

Для реализации прав мигрантов в соответствии с международными стандартами и взятыми Российской Федерацией в этой связи обязательствами, в России выработан ряд законодательных актов. Законодательное регулирование миграционной политики в России определяется системой нормативных правовых актов, которая включает в себя федеральные законы, законы субъектов Федерации и акты органов исполнительной власти. Кроме этого, имеются двухсторонние и многосторонние международные соглашения о сотрудничестве в сфере регламентации миграционных процессов заключенные между правительством Российской Федерации и правительствами зарубежных стран.

Все нормативные правовые акты, регулирующие миграционные процессы можно разбить на несколько групп. Рассмотрим данные группы. Прежде всего, стоит выделить Конституцию Российской Федерации, которая устанавливает принципы регуляции миграционных процессов. Нормативную базу Конституции РФ, условно можно разделить на две части. Первая часть направлена на признание прав человека, которые прямо или косвенно лежат в основе миграционных процессов. Вторая часть определяет полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также должностных лиц по управлению миграционными процессами. Нормы Конституции РФ в той или иной мере оказывают влияние на внутреннюю и внешнюю миграцию. В Конституции РФ закреплены важнейшие права гражданина в миграционной сфере: право каждого, кто законно находится на территории РФ, на свободное передвижение; выбор места пребывания и жительства в пределах РФ; право на свободный выезд из страны и беспрепятственный въезд в Российскую Федерацию.¹

Ко второй группе правовых нормативных актов можно отнести следующие федеральные законы: «О беженцах» от 19 февраля 1993 г., «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г., «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г., «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25

1. Конституция Российской Федерации. (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) Ст. 27.

июля 2002 г., «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18 июля 2006 г.¹ и другие федеральные законы.

Так, в законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» определено, что миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции².

К третьей группе правовых нормативных актов можно отнести подзаконные акты, в эту группу входят: указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств. В качестве примера можно привести Указ Президента Российской Федерации «О федеральной миграционной программе» от 09.08.1994 №1668 (ред. от 13.06.1996) и Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» от 23.02.2002 №232.³

В Указе Президента Российской Федерации «О федеральной миграционной программе» от 09.08.1994 говорится, что в целях реализации государственной миграционной политики, направленной на регулирование миграционных процессов в Российской Федерации Президентом РФ одобряется Федеральная миграционная программа, в которой четко изложена концепция миграционной политики государства. В частности в статье 1.2 Цели, принципы и задачи миграционной политики отмечается, что первоочередной целью государственной миграционной политики является регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации.⁴

Дальнейшее развитие идей Указа Президента от 09.08 1994 г. получили в

1. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. №4528-1: «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) [legis.ru>misc/doc/140/](http://legis.ru/misc/doc/140/); Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезде в Российскую Федерацию» [legis.ru>misc/doc/655/](http://legis.ru/misc/doc/655/); Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [rg.ru > 2002/06/05/ zakon-gragdan.html](http://rg.ru/2002/06/05/zakon-gragdan.html); Федеральный закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г №115-ФЗ (ред. От 30.12.2012 с изменениями, вступившими в силу 11.01.2013). [zakonprost.ru > ЗаконПрост](http://zakonprost.ru); Федеральный закон Российской Федерации «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» № 109-ФЗ от 18 июля 2006 по состоянию на февраль 2011 г. [http:// legis.ru>misc/doc/4567/](http://legis.ru/misc/doc/4567/)

2. Федеральный закон Российской Федерации «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» № 109-ФЗ от 18 июля 2006 по состоянию на февраль 2011 г. [http:// legis.ru>misc/doc/4567/](http://legis.ru/misc/doc/4567/)

3. Указ Президента Российской Федерации «О федеральной миграционной программе» от 09.08.1994 №1668 (ред. от 13.06.1996), Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» от 23.02.2002 № 232.

4. Указ Президента Российской Федерации «О федеральной миграционной программе» от 09.08.1994 № 1668 (ред. от 13.06.1996). <http://base.garant.ru/186359/>

распоряжении Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 года за № 256-р, в котором одобряется концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. В данной концепции излагается система взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами. В этом важном документе говорится о том, что в минувшее десятилетие миграционные процессы в России определялись влиянием отрицательных и положительных фактов. К отрицательным факторам можно отнести: распад СССР, проявления национализма, терроризма, незащищенности отдельных участков государственной границы Российской Федерации, ухудшение качества жизни людей и состояния окружающей среды, экономическая нестабильность и социальные конфликты. К положительным факторам относятся демократизация общественно-политической жизни, реализация конституционного принципа свободы передвижения, развитие рыночных отношений и вхождение России в международный рынок труда.

К четвертой группе можно отнести законодательные нормы, регулирующие правоотношения в области миграции (помимо конституционного, административного и административно-процессуального права), содержащиеся в трудовом, жилищном и семейном праве и подпадающих под совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов. Например, в статье 4 Жилищного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что на иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, являющихся участниками жилищных отношений, распространяется безусловный (т.е. не требующий взаимности со стороны государства иностранца) национальный правовой режим с изъятиями, которые предусмотрены ЖК и другими федеральными законами (см. п.3 коммент. ст.). Суть национального режима состоит в том, что жилищные права иностранцев на территории России определяются в принципе российским жилищным законодательством, а не личным законом иностранцев. При этом предоставляемый иностранцам режим не может быть менее благоприятным, чем режим жилищных прав, предоставляемый гражданам РФ¹.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит раздел о коллизионных семейных нормах, в которых говорится, о том, что семейное законодательство, как и аналогичные законы иностранных государств, применимы и к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.²

К пятой группе документов регулирующих миграционные процессы в Российской Федерации, помимо законов, нормативно-правовых актов, следует отнести судебные решения, внутригосударственные договоры и соглашения нормативного характера, международные договоры Российской Федерации регулирующие правоотношения в сфере миграции и общепризнанные нормы международного права.

К шестой группе можно отнести нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что целями и задачами законодательного регулирования миграционных процессов в Российской

1. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) от 29.12.2004 N 188-ФЗ. Ст.4. Жилищные отношения. Участники жилищных отношений. <http://www.consultant.ru/popular/housing/>

2. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ. Раздел VII. Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. http://www.consultant.ru/popular/family/20_29.html#p1455

Федерации являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации; удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации.

Несмотря на большой объем нормативных правовых актов, регулирующих и регламентирующих документов в области миграционной политики нашего государства, система юридического обеспечения миграционных процессов в России имеет существенные недостатки. Рассмотрим это на примере Сахалинской области.

На протяжении ряда лет, Сахалинская область остается в числе тех регионов, где отмечается стабильно высокий поток прибывающих граждан. В 2013 году через пункты пропуска через государственную границу на территорию Сахалинской области въехало 34.449 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 6.680 человек больше аналогичного периода 2012 года. Поставлено на миграционный учет 71.092 иностранных граждан и лиц без гражданства.¹

Несмотря на то, что привлечение иностранной рабочей силы является необходимым условием для функционирования целого ряда видов экономической деятельности в таких сферах как: строительство, торговля, ремонт автотранспортных средств, добыча полезных ископаемых, сельское и лесное хозяйство, Сахалинская область оказалась не готова принимать миграционные потоки в большом объеме.

Возникшие трудности, связанные с прибытием мигрантов в Сахалинскую область обусловлены, как минимум, двумя факторами. К первому мы можем отнести неэффективную правовую базу в области миграционных процессов, и ко второму - отсутствие изучения потребности рынка труда в дополнительной рабочей силе.

В законодательстве Российской Федерации закреплены нормы, предписывающие общеобязательные правила поведения для всех участников миграционных правоотношений, будь то иностранные работники, работодатели, или органы исполнительной власти. Этими правилами руководствуются территориальные органы ФМС России и другие ведомства, связанные с трудовой миграцией, которые предоставляют различные государственные услуги, как работодателям, так и иностранным работникам.

В период пребывания трудовых мигрантов в Сахалинскую область с ними взаимодействуют представители следующих властных структур:

- при пересечении государственной границы РФ с ними взаимодействуют представители Федеральной пограничной и таможенной служб.
- по прибытию в место назначения - сотрудники территориального управления Федеральной миграционной службы, органы внутренних дел, специализированные медицинские учреждения выдающие мигрантам справки о состоянии здоровья, территориальные управления государственной службы занятости населения, а также работодатели и посредники.

Следует отметить, что прибыв в Сахалинскую область на заработки, миг-
1. Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Сахалинской области по реализации государственной политики в сфере миграции в Сахалинской области в 2013 году. УФМС по Сахалинской области. Южно-Сахалинск 2014 г.

ранты сталкиваются с рядом проблем и противоречий, существующих между законодательной системой и практикой ее применения.

Рассмотрим две основные проблемы, с которыми повсеместно сталкиваются трудовые мигранты, и связанные с несовершенством законодательной базы.

Первая, это процедура учета и получения регистрации по месту жительства. С 2007 г. в Российской Федерации существуют новые правила поставки на учет и регистрации иностранных граждан¹. Эти правила включают в себя: учет по месту пребывания иностранных граждан и регистрацию по месту жительства. Учет по месту пребывания, является формой государственного регулирования миграционных процессов, направленной на получение информации о реальной численности трудовых мигрантов прибывших в регион. В то же время в этих правилах имеются противоречия. Так, согласно статье 9.1 Постановления Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» указывается, что иностранный гражданин или лицо без гражданства вправе не предъявлять документы, подтверждающие на право пользования жилым помещением в соответствии с законодательством Российской Федерации, если сведения, содержащиеся в этих документах, находятся в распоряжении органов, предоставляющих государственные услуги.² Следовательно, согласно данному постановлению, мигрант освобождается от процедуры постановки на учет и перепоручает эту обязанность принимающей стороне. Как видим, новые правила не требуют при постановке на учет персональной явки мигранта в органы УФМС, и лишь в порядке исключения мигранту предоставлено право предоставить в орган миграционного учета уведомление о своем прибытии, заполненное работодателем. Однако, как мы уже отмечали, работодатели не заинтересованы в постановке мигрантов на учет.

Следующая проблема, с которой сталкивается мигрант - это трудоустройство на работу. В законодательных актах Российской Федерации отмечается, что принимающей стороной являются юридические и физические лица, у которых иностранный гражданин работает.³ Практика показывает, что работодатели, выступающие в роли принимающей стороны, заинтересованы в нелегальных мигрантах, так как это позволяет им уходить от налогов. Следовательно, они не заинтересованы в легализации мигрантов посредством постановки их на миграционный учет. Таким образом, работодатель снимает с себя обязанность уведомлять территориальный орган ФМС и налоговую службу о факте трудоустройства мигрантов.

Значительная часть работодателей может и без оформления заявок трудоустраивать иностранных граждан, прибывающих в безвизовом порядке и получивших разрешение на работу в территориальном органе ФМС России.

1. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. №9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru>.

2. Постановления Правительства РФ от 15 января 2007 г. №9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Статьи 9.1, 20.1, 21 www.base.garant.ru

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» Глава 1. <http://base.garant.ru>. Глава 1.

Такое право предоставляет им статьи 13.1 федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».¹ Данное положение закона, как нам представляется, вступает в противоречие с постановлением Правительства РФ.

Отсутствие в России в течение длительного времени современной концепции государственной миграционной политики приводило к тому, что, в стране не было целостной системы взглядов на содержание и основные направления реализации стратегического курса страны в сфере миграционных процессов, а следовательно миграционная политика и принимаемые нормативные правовые акты отличались крайностями: либо полная либерализация внешней миграции и взятие на себя непомерных обязательств перед мигрантами, либо чрезмерное ужесточение позиции государства по отношению к мигрантам и вследствие этого нарушения прав человека.

Необходимость в принятии целевой концепции миграционной политики России, которая бы определяла сущность, цель, приоритетные направления, принципы, основные задачи, механизмы, этапы и ожидаемые результаты реализации государственной политики в этой области была насущным требованием времени. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, целью которой является координация органов власти всех уровней в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, обеспечения их взаимодействия с институтами гражданского общества.² В пункте 21 Стратегии: «Задачи в сфере государственной национальной политики Российской Федерации» особое внимание уделено миграционной политике. Так, например, в подпункте «г» п. 21 отмечается: «... обеспечение потребностей российской экономики и рынка труда, интересов сбалансированного развития регионов, решения задач демографической политики путём активного воздействия на миграционные процессы, включая меры стимулирования для привлечения мигрантов в труднедостаточные регионы и создания рабочих мест в трудоизбыточных регионах».

Из вышеизложенного можно заключить, что политическое руководство страны открывает возможности для привлечения в Российскую Федерацию трудовых мигрантов, отвечающих потребностям российского рынка труда. Подставляется, что при этом государство стремится решать данную проблему через адаптацию и интеграцию мигрантов. Причем происходить это должно в соответствии с концепцией замещающей миграции, когда проблему сокращения и старения населения, усиления разрыва между его трудоспособной частью и пенсионерами, можно решать за счет продуманной миграционной политики на федеральном и региональном уровне.

---

1. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» Глава 1. <http://base.garant.ru>. Глава 1.

2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». <http://base.garant.ru>

Психомахова А.Р.,

*преподаватель истории Государственного бюджетного образовательного учреждения
среднего профессионального образования Медицинский колледж №4 Департамента
здравоохранения г. Москвы, кандидат исторических наук.*

Адам Дымов – просветитель и основоположник национального издательского дела

Перемены, произошедшие в России, оказали влияние на развитие отечественной истории. Новым качеством исторической науки стало обращение к антропологии. [5] Уделяется огромное внимание к изучению отдельной личности, месту и роли её в развитии общества.

Особую важность приобрело возвращение в научный оборот просветителей, которые из идеологических соображений были преданы забвению. Восстанавливая труды и освещая деятельность этих людей, исполняем свой долг перед памятью этих людей.

Большое значение в развитии общественно-политической мысли Северокавказского региона сыграл член Баксанского мусульманского просветительского центра Адам Дымов.

Адыгское просветительство формировалось под воздействием европейской (русской) и восточной культур. Основной целью национального просветительства стало просвещение собственного народа, приобщение его к ценностям мировой цивилизации. Атеистическая пропаганда и борьба с идеологией ислама привели к репрессии просветителя.

Основной задачей данной статьи является освещение роли А. Дымова в развитии просвещения и создании национального издательского дела. Целью исследования было выявить гуманистический характер деятельности А. Дымова.

Адам родился в 1874г. в с.Старая Крепость, Баксанского района Нальчикского округа. Его отец, Абдул-Гафар Герандукович владел совместно с братьями довольно зажиточное хозяйство в селе Кучмазукино, имели мельницу, ферму, магазин. Семья Дымовых пользовалась уважением односельчан, за своё порядочность и трудолюбие. Для своего времени образованные отец и его братья в совершенстве знали арабский язык и не однократно посещали Мекку и святые мусульманские места. По желанию отца, отметившего незаурядные способности своего среднего сына, Адам поехал учиться в Каир. В 1912 году окончил престижную мусульманскую духовную академию - университет Аль - Азхар, одну из старейших в мире. По окончании получил диплом магистра наук. Годы учёбы за рубежом оказали большое значение, способствовали приобщению к восточной культуре. И посвятил себя делу постановки образования.

Вернулся на родину, в селение Баксан Дымов реализовал в жизнь свою давнюю мечту – создание бесплатной школы для бедняков и сельских жителей.

Под школу была приспособлена сапожная мастерская дяди. Адам лично занимался благоустройством учебных классов. Стены были украшены изображением птиц и животных. По его желанию были выполнены длинные столы, лавочки и классная доска. Закуплены на собственные средства канцелярские товары, понимая нищету и сложности их приобретения для будущих учеников. Из Египта выписал учебную литературу и глобус. В школе насчитывалось около 23 человек средних возраст колебался от 12 до 15 лет.

В расписании занятий преподаваемых А.Дымовым были такие дисциплины как арифметика, естествознание, историю адыгов, кабардинский язык, один час выделялся на чтение Корана. Колоссальное значение придавал методической работе, будучи долгое время единственным преподавателем сам составляет учебники, используя переводы с русского и арабского, размножает для учеников на ручном печатном станке. С особым трепетом педагог относился к своим ученикам, поддерживал интерес к науками, обучая их на родном языке, пытался делать обучение доступным.

Особой заслугой были его педагогические приёмы способствовавшие обучению детей наукам на родном языке. [8] Отказывался от традиционной в тот период методики преподавания, сводившейся к механическому заучиванию текстов арабском языке. Свою азбуку он пытался внедрить для обучения родному языку в сельских школах Кабарды, предложил для ознакомления экземпляры своего «Алиф-бей» слушателям Баксанской духовной семинарии, но желаемого успеха не имела.

А.Дымов занимался и общественной работой, избирался доверенным от селения Кучмазукино принимал участие в деятельности Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ. Имел тесные творческие и деловые контакты с передовыми людьми своего времени, обсуждали животрепещущие проблемы своего края, в частности образования и культуры в регионе. [6] Был избран судебным следователем шариатского суда Нальчикского окружного народного совета, по тем временам довольно почтенная должность.

Для Баксанского просветительского центра характерны тесные контакты, как в стране, так и за рубежом. С Дагестаном его связывало издание в типографии Мухаммед-Мирзы Мавраева в Темирхане-Шуре (г.Буйнакс) 1913 году азбуки (Алиф-бей) на арабской графической основе, две переведенные с арабского языка книги «Тухват-уль-Ат-фаль» («Ключ к детям») [1] и «Фыз хьыбар» («Рассказы для женщин»). [2]

С Египтом связано публикация книгу «Іэдэбиат» («Воспитание»), а так же устройство своих соотечественников Али Тамбиева, Мухаммеда Дымова, Ибрагима Тлигурова, Хабалу Хоконова в Каирский университет.

С первых дней Баксанский просветительский центр поддерживал культурные связи с Черкесским благотворительным обществом в Стамбуле.

В 1917г. Казани выпустил учебник «Тхыбзэ», результат творческого тандема с Н.Цагом. С г.Казанью Адама связывало приобретение за счет средств отца новой типографской машины в замен старого печатного

станка «Балюза». Печатный станок был установлена в Баксане, и получила название «Типография братьев Дымовых». [3] События, происшедшие в России 1917 г. повлияли на его выбор заняться журналистикой, чтобы помочь своим соотечественникам получать информацию о событиях, происходящих в стране, а так же оказывать влияние на мировоззрение. Величайшей заслугой Адама Дымова являлось издание осенью 1917г. первой газеты на кабардинском языке «Адыге макъ» («Адыгский голос») выходивший два раза в неделю по понедельникам и четвергам. [4] Это было первое периодическое печатное издание на кабардинском языке. Главным редактором газеты был А. Дымов, так же выполнял работу секретаря, наборщика текстов, был корректором, сочетал работу корреспондента и переводчика.

На страницах газеты затрагивались различные вопросы. Кроме политических вопросов, актуальны были вопросы нравственного выбора. Со страниц газеты пропагандировал дружбу и культурные контакты с Россией.

На страницах газеты появлялись произведения российских авторов в переводе. Довольно часто обсуждался вопрос образования, его жизненная необходимость и сложности связанные с его распространением в регионе, настаивал на необходимости более раннего обучения детей, в публикациях отмечал необходимость обучения для всех без социальных различий. На страницах печати освещались исторические, этнографические материалы. [7] Публиковала кабардинские пословицы, поговорки, старинные героические песни, по инициативе редакции проводились конкурсы. На суд читателей были представлены произведения народного творчества других народов проживающих на Северном Кавказе. Подбираемые статьи, притчи, изречения, способствовали формированию житейской мудрости и светского мировоззрения.

Хотя газета просуществовала совсем недолго — с 29 ноября 1917 по октябрь 1919 года, она сыграла выдающуюся роль в просвещении народа и стала по существу основоположницей национальной периодической печати.

Дымов Адам Гафарович из Баксана был выдающимся просветителем. Он занимался внедрением национальной грамоты, созданием школ на родном языке, выпускал книги для медресе, популяризовал экономические, нравственные, культурные идеи.

Адама Дымова теперь по праву можно назвать первопечатником, стоял у истоков национального издательского дела и первым кабардинским журналом: именно он основал «Адыгэ макъ», то есть «Голос адыга» – первую газету на кабардинском языке.

Появление в Баксане типографии было событием исторической важности, у горцев появилась маленькая надежда, что теперь кабардинцы начнут читать на родном языке, а так же прикоснуться до сокровищницы мировой культуры.

Типография братьев Дымовых заложила начало книгопечатанию в Кабарде, в ней было выпущено около 20 книг, а так же «Воспитание характера», «Доброе слово», «Подарок детям», автором которых был сам А.Дымов. [9]

В 1919 г., когда белогвардейцы временно захватили власть в Кабарде газета прекратила свое существование. Печатный станок они отобрали у Дымовых и увезли в Нальчик.

Арестован 15 июня 1928 г. и приговорен Постановлением Коллегии ОГПУ 3 августа 1928 г., обв.: по ст. ст.58-2, 58-10 УК РСФСР. [10] Приговор: к заключению в лагерь сроком на 5 лет. Сослан в Соловецкие лагеря. «Не волнуйтесь, – писал Адам Дымов жене, – меня окружают очень хорошие люди». Позже в работе «Соловки» академик отмечал, что с ним сидели «кабардинские ссыльные муллы». Д.С. Лихачев восторгался их опрятностью, аккуратно подстриженными бородами, благообразностью. [11]

По окончании срока вернулся, 31 октября 1937г. последовал арест и обвинен как кулак. В документах указывалось наличие мельницы типографии и контрреволюционная деятельность и участие в Баксанских волнениях 1928года. Решением «тройки» был расстрел, как врага народа и его не стало. В 1956г. решением Президиума Верховного суда было снято заключение «тройки» за не доказанность предъявленного обвинения. Реабилитирован 6 июля 1992 г.

На долю А.Дымов выпали все невзгоды нашей страны этой эпохи, но он оставил неизгладимый след в истории Кабарды, является первопечатником, основоположником национального издательского дела и первым кабардинским журналистом. С его именем связано создание первой периодической газеты «Адыгэ макъ», что очень символично и в переводе значит «Голос адыга». В течение жизни А.Дымов были взлёты и падения. В результате репрессии труды и личный архив уничтожен, имя просветителей было предано забвению. Спустя годы реабилитированы посмертно с отметкой «отсутствие состава преступления». Основной задачей исследователей сегодня является возврат доброго имени и другим членам Баксанского мусульманского просветительского центра. Необходимо учесть опыт работы типографии, понимая какое имеет воздействие печатное слова сегодня, более тщательно подбирать публикуемый материал, его актуальность и влияние на мировоззрение читателей.

Список литературы

1. Дымов А. Г. Тухват-уль-Атфил. Темир – Хан-Шура, 1913.
2. Дымов А. Г. Физ-Хабар. Темир – Хан-Шура, 1913.
3. Интеллигенция Северного Кавказа в истории России. – Ч.2.- Ставрополь, 1984. - С. 47.
4. Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX вв. Нальчик: Эльбрус, 1996.
5. Куприянов А.И. Историческая антропология в России // Отечественная история. М., 1996. № 4. С. 90.
6. Налоев З.М. Адаб Баксанского культурного движения. Нальчик, 1991. 439с.
7. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С.298.
8. Ошнокова Ф. Ш. Дымов Адам-педагог, первопечатник и журналист // Вестник института гуманитарных исследований правительств КБР и КБНЦ РАН. Вып. 10. Нальчик, 2003. С.288.
9. Писатели Кабардино-Балкарии: XIX в. – конец 80-х гг. XX в. Библиографический словарь. Нальчик, 2003.- 441с.
10. Рачинский Я.З. Жертвы политического террора в СССР.[Электронный ресурс] <http://lists.memo.ru/index5.htm> (дата обращения: 27.04.14).
11. [Электронный ресурс] <http://www.lihachev.ru/87/1753/5525/> (дата обращения: 27.04.14).

Перекресток раздора: информационная война вокруг Украины

Полвека назад Э. Тоффлер предсказал, что «бомбардировка сознания» нарастающая в глобальном информационном пространстве приведет людей к массовой апатии, психозу, потере способности принимать рациональные (адекватные) решения, вспышкам насилия, политике нигилизма, алармизму и т.п. бедам¹. Такой вид шока он назвал «информационной перегрузкой», фактически описав генезис современной «information warfare». Переизбыток информации затрудняет ее понимание и соответственно интерпретацию. На наших глазах разворачивается настоящая интервенция в массовое сознание. Как пишет сам автор «...когда индивид окунулся в быстро и хаотично меняющуюся ситуацию или в напичканную новостями среду, точность его предвидения стремительно падает. Он не может больше делать разумные корректирующие оценки, от которых и зависит рациональное поведение»².

В XXI веке термин «информационная война» вышел из сферы сугубо политического и публицистического дискурса и стал самостоятельной дефиницией в научном дискурсе. Информационная война, как способ достижения политических, экономических, идеологических целей другими, отличными от войны (как вооружённого конфликта) средствами тотальна по своей природе.

Одна война не похожа на другую. В истории человечества не было одинаковых войн. В каждой войне противники совершенствуют стратегию, приемы ведения, оружие и т.д. Будем исходить из того, что любая война – это противоборство, конфликт интересов. Цель любой войны – победа над противником. Насилие, будь то физическое или психологическое неизменный спутник войны. Главное средство ведения войны – это армия. Различие состоит лишь в том, будут ли это вооруженные силы, гражданские лица, группировки и т.д. или это армия масс медиа. Оружие войны меняется в зависимости от эпохи, в которой оно применяется. Следовательно, любая война имеет общие черты. Будь то, информационная, мировая, колониальная, гражданская, национально-освободительная и др. войны. На сегодняшний день, главным оружием войны – является информация. Информационные войны отличаются друг от друга, как и обычные войны, несмотря на сходство описываемых технологий, способов, инструментов ведения войны. Информационная война связана с целевым использованием информации для управления/манипулирования массовым сознанием [Прим. ав.: далее по тексту, информационная война -

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — С. 379.

2. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — С. 381.

ИВ]. Если учитывать, что информационное воздействие посредством СМИ и интернета происходит практически ежесекундно, повсеместно, то следует признать, что более мощного оружия за всю историю развития человечество не применяло.

Что касается самого определения «информационная война», то следует подчеркнуть что своим происхождением он обязан военным. Сам термин информационная война появился в 1976, в отчете «Системы оружия и информационная война» для компании Boeing. Томас Рон, автор отчета работал в то время на эту компанию, а позднее стал советником Министерства обороны США, при президентах: Рейгане и Буше. Он применяет данный термин для описания нового использования информации, как оружия¹.

Средства массовой информации стали тиражировать столь эффективный термин, подобрав к нему множество эпитетов: «война XXI века», «новое оружие», «война нового типа», «насилие над сознанием», «медиа-агрессия» и другие. Характерную особенность новой войны подчеркнул Поль Вирилио: «В среде information warfare все очень неопределенно, информация и дезинформация неразличимы, и нападение невозможно отличить от непредвиденной случайности...сообщение не заглушается, как это было в electronic warfare, так как оно стало информационным. Это значит, что «информация» определяет не содержание сообщения, а скорость его feed-back»². То есть, скорость распространения информации является ключевым фактором, определяющим эффективность ведения информационной войны. Эффективность (действенность) воздействия, в свою очередь измеряется ответной реакцией со стороны получателя информации. Соответственно, победу в информационной войне одерживает тот, кто опережает и дискредитирует информацию противника и одновременно внедряет в сознание масс идеи, соответствующие его кругу интересов. Как подчеркивает один из авторитетных исследователей информационной войны Г. Почепцов «...целью удачной информационной войны признается изменение выбора противника и его поведения, причем это делается так, чтобы противник не заметил, что его выбор и поведение подверглись воздействию»³.

Поскольку изучение феномена ИВ актуализировалось в начале XXI века, большое количество авторов предпринимают попытки составить целостную картину изучаемого явления. Мы придерживаемся мнения о том, что изучение феномена информационной войны ведет не к интеграции, а к углублению дифференциации научных подходов. Исследовательские фреймы задаются в определенной парадигме и сконцентрированы на изучении отдельных сторон данного феномена. На сегодняшний день не существует и возможно в будущем не будет создано единой теории ИВ. Нам представляется обосно-

1. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. Электронный ресурс//Режим доступа: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (дата обращения 16.03.2014).

2. Поль Вирилио. Информационная бомба. Стратегия обмана. Перевод И. Окуневой. М; 2002. С. 114.

3. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000. С. 210.

ванной точка зрения известного социолога П. Штомпка. Исследуя теоретические концепции революции, он пришел к парадоксальному выводу о том, что «...теория революции бессмысленна, ибо, если она способна предсказать, то предсказания будут опровергаться, если же не способна, то это вовсе не теория. Самое большее, что мы можем ожидать от так называемых «теорий революций» это интерпретации свершившихся событий. Это само по себе уже будет большим интеллектуальным успехом»¹. Следуя высказанному предположению, мы считаем, что детальное изучение ИВ, которая развернулась вокруг событий на Украине, задача на перспективу для специалистов различных областей знания. Это связано в первую очередь с тем, что исход ИВ является важным для будущего не только самой Украины, но и мирового равновесия сил. На это обстоятельство прямо указывал видный американский идеолог З. Бжезинский. При анализе современной мировой геополитической ситуации он подчеркивал, что «...Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей»². Но, если прогнозы Э. Тоффлера за прошедшие полвека во многом подтвердились, то «оптимизм» З. Бжезинского по поводу обретения США мировой гегемонии рассыпается под давлением обстоятельств, которые складываются на мировой шахматной доске. Однако историческое предчувствие не подвело амбициозного политика в прогнозе о том, что «...если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии»³.

На наш взгляд, Украина сегодня находится в центре перекрестка раздора, на котором в отсутствие регулировщика столкновение новых участников движения становится неизбежным и в итоге приводит к масштабной свалке интересов/идей крупных геополитических акторов: России, США, Евросоюза.

Целью данной работы является определение маркеров ИВ развернувшейся вокруг Украины. Но, прежде чем обозначить какой-либо маркер, необходимо очертить круг интересов главных действующих акторов пересекающийся на перекрестке раздора.

Как справедливо заметил З. Бжезинский: «Гегемония также стара, как мир»⁴. Вокруг этой ключевой мысли строится ответ на вопрос об интересах США и России в Украине. В контексте геополитических интересов США сохранить статус мирового лидера (однополярную модель мира) и лишить главного конкурента на мировое господство Россию рынков сбыта, при этом

1. Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. – С. 278.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска//пер. О. Уральская. М.: Междунар. отношения, 1998. – С.26.

3. Там же. С. 26.

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска//пер. О. Уральская. М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 3.

максимально сконцентрировав удар на экономике. Интерес США к Евразии, продиктован внутренним кризисом в экономике. Соответственно цель США расширить свое влияние в регионе, который во все времена являлся «лаковым куском» для завоеваний и укрепить свою гегемонию.

Интерес России, прежде всего, сосредоточен на создании геополитического центра, в котором экономические, военные, идеологические и политические цели пересекаются. Еще во II веке до н. э. легендарный основатель империи хунну Модэ в ответ на требование соседей отдать им часть необитаемой земли жестко заявил «Земля есть основание государства» [см. прим. 1]. Поэтому, интересы нашей страны, по возврату территорий более, чем очевидны. Но, проблема в том, что имея геополитические амбиции во внешней политике, внутренняя политика бывает настолько коррумпирована и бездарна, что сводит на нет все успехи внешнеполитические. Вследствие этого, интересы России имеющей благие цели трансформируются в архаичную модель «традиционного господства» (М. Вебер), в которой нет места федерализму, как способу оптимального сочетания прав всех равнозначных субъектов.

Если США и Россия в Украине преследует великодержавные цели, то абсолютной ценностью для Евросоюза, прежде всего является создание из Украины «дикого поля», которое будет легко и быстро «нарезать» на куски, обеспечив тем самым себе приток дешевой рабочей силы, новое свободное экономическое пространство и «спасательный круг» для решения своих внутренних проблем. При этом Евросоюз не заинтересован в федерализации Украины и своей главной задачей пока видит предотвращение хаоса в центре Европы.

Что касается Украины, то выражаясь бытовым языком она запуталась в своем шкурном интересе. Расколотое, дезорганизованное, потерявшее свою первоначальную цель – свержение авторитарного режима украинское общество бьется в агонии, цепляясь то за Запад, то за Россию, то за США. Протестные акции, вспыхивающие в разных частях Украины можно сравнить с попыткой спастись щенка, которого решено утопить, но которому очень хочется жить, поэтому он то огрызается, то кусается, то руку лизнет. Олигархическая политика как бывшего руководителя, так и нынешних самозванцев противоречит интересам жителей этой страны.

Необходимо подчеркнуть, что столь краткий обзор не отражает всего многообразия целей главных действующих акторов [см. прим. 2]. Цель данного обзора - обозначить точку зрения автора на существующий вокруг Украины конфликт интересов и по мере сил использовать расстановку сил для описания маркеров ИВ. Мы предлагаем обозначить маркеры под следующими названиями: архитектурный, пороговый, рецептурный.

Архитектурный маркер

На наш взгляд, меняется архитектура войны, если рассматривать ее как искусство проектирования. Глобализация информационной сферы приводит

к тому, что создаются транснациональные медиа-империи создающие ту реальность, при помощи которой отрабатываются новые практики манипуляции массовым сознанием. В данной ситуации Украина используется как новый полигон для оттачивания методов. В первую очередь – это технология создания «политического вулкана», которую использует США. В недавнем прошлом, скрытое психологическое воздействие, дезинформирование, подмена смысла, нагнетание страха, игра с призраками (Прим. автора: к примеру, Бандера) и т.п. способы, были прерогативой американских политтехнологов. Опыт, накопленный американскими политтехнологами в проведении серии «цветных революций» и «бархатных» переворотов послужил основой контртехнологии, для российских политконструкторов. В нынешней ИВ, успешность их применения уже оспорена российскими проектировщиками, корректировщиками, буквально чудотворцами, создающими сценарий под заказ действующей власти. При этом особой избирательностью и чистоплотностью в выборе средств и методов не отличается ни одна из сторон. Стоит подчеркнуть, что в данной ИВ российские разработчики не отстают как от своих американских, так и западных коллег. Украинским технологам еще предстоит учиться и учиться, чтобы выйти, хотя бы на конкурентный уровень.

Основные особенности проектирования ИВ можно обозначить как экономические, неэкономические, медиа-ресурсы, технология «спин».

Экономические. Введение финансово-экономических санкций (затрагивает энергетический, горнодобывающий, финансовый сектор экономики России); ограничения экспорта, импорта, инвестиций, частных финансовых операций; угроза заморозки счетов представителей бизнес и политической элиты; нейтрализация крупных бизнес-структур; запрет на въезд/отказ в выдаче виз (создание черных списков). Представленные санкции США и Евросоюз пытается осуществить/запугать в отношении России. На каждую из санкций Россия ответила контрмерами. К примеру, угрозой признать невозможность возврата кредитов американским банкам, отказ от доллара, рекомендации гражданам продавать казначейские обязательства США. Кроме того, применение данных санкций приведет к аннексии долгов, то есть к взаимному отказу от трансграничных обязательств. На фоне этой ИВ, угроза Украины отказаться от потребления российского газа и «откреститься» от накопленного долга выглядит просто насмешкой над интересами ЕС заинтересованной в стабильном обеспечении транзита и демонстрирует полную несостоятельность Киевской власти.

Неэкономические. Отмена саммитов (G8 в Сочи), встреч, отказ в принятии делегаций (Россельхознадзора, парламентариев по сирийскому вопросу); отзыв послов; изоляция России от участия в крупных международных организациях; бойкот международных спортивных состязаний.

Как подчеркивают эксперты в области экономической политики, угроза

применения объявленных санкций нанесет вред всей системе мировой экономики, ударит по крупным компаниям, приведет к дестабилизации сырьевых и фондовых рынков и, что самое главное у США и ЕС отсутствует реальная возможность изоляции России.

Расширение медиа-ресурса. Использование сайта внешнеполитического ведомства США как средства массовой информации. До этого, общепринятой нормой считалось когда, официальная позиция выражалась в ходе телефонных переговоров, саммитов, личной встрече лидеров государств и в прессу попадала только часть/интерпретация полученной официальной информации.

К категории медиа-ресурса можно отнести дискредитацию и «спин-лечение». В данном случае речь идет не только о дискредитации действующей российской власти, но и дискредитации популярных журналистов (прим. автора: лишение президентом Литвы госнаграды Т. Митковой и Д. Киселёва).

«Спин-лечение». В теории политической коммуникации данное понятие трактуется как «раскрутка», «плетение интриги», «подлечивание», тождественно понятию пиар-кампания [см. прим. 3]. США использует данную технологию для создания образа демократического преобразователя, оправдания в поддержке украинских беспорядков, раскрутке стратегии «управляемого хаоса», разжиганию русофобии. ЕС – для поддержания образа гуманного арбитра, поддерживающего правовые табу на международной арене, осваивает метод применения «двойной морали». Россия, использует спин-лечение для обоснования аннексии Крыма, поддержке новой национальной идеи и отвлечения внимания граждан от насущных внутренних проблем экономики, политики, социальной сферы. Украинские политтехнологи не овладев мастерством «спина», разыгрывают пародию на действие, не имея при этом ориентиров дальнейшего развития, вследствие чего терпят фиаско.

Можно предположить, что в ближайшем будущем появятся новые инструкции по применению технологий ведения ИВ в сравнении, с которыми «198 методов ненасильственных действий» Джина Шарпа будут казаться детской забавой.

Пороговый маркер

Критическая масса информации циркулирующей вокруг событий на Украине в определенный момент времени превысит пороговое значение и произойдет «взрыв». Под допустимым порогом мы понимаем возможность дипломатического решения противоборства интересов главных действующих лиц на перекрестке раздора: России, Украины, США, Евросоюза. Апофеоз такого «взрыва»: гражданская война (вооруженные конфликты уже ведутся в разных частях Украины) последствия которой трудно спрогнозировать. Для предотвращения гражданской войны «участникам движения» необходимо:

Во-первых: предоставить шанс дипломатии, признав реалии многополярного мира и интересы сторон.

Во-вторых: играть по правилам, то есть вернуться к партнерским отношениям на основе диалога, прекратить угрозы. Среди высказываний известных политиков, склоняющихся к данной точке зрения особо можно выделить честное и непредвзятое выступление Грегора Гизи, депутата Бундестага [см. прим. 4].

В-третьих: США и ЕС следует произвести «перезагрузку» отношений с Россией. Апгрейд стратегии сдерживания позволит избежать новой «холодной войны».

В-четвертых: Россия должна реализовывать новые программы финансово-экономической политики отказавшись от либерально-олигархической модели, что позволит укрепить иммунитет против санкций. Кроме того, осознание/понимание необходимости данной меры действующей властью и бизнес элитой – это возможность избежать развития украинского сценария, что по прогнозам экспертов (политологов, социологов, экономистов) может быть разыгран США в ближайшие годы в России.

В-пятых: фундирование союза БРИКС позволит России не только обеспечить прочное, устойчивое геополитическое влияние, но и быть на шаг впереди США.

В-шестых: Украина должна понять, что авантюра «восточное партнерство» не сулит ей поддержки, лишь соблюдение жестких требований ЕС и США, раздел территорий и бандитский беспредел внутри страны. Тогда как диалог и поиск компромисса с Россией – это реальная рука помощи.

Следует отметить, что пороговый маркер может быть перейден и вследствие превышения «критической массы лжи», циркулирующей в информационном пространстве. Характерной особенностью ИВ вокруг Украины является игра «кто лучше лжет», захватившая не только высший политический эшелон, но и подконтрольные, ангажированные СМИ. Эффект такой ИВ проявит себя в массовом снижении доверия к любому информационному источнику.

Рецептурный маркер

Как известно, победить одну идею может только другая идея. Мишени (объекты воздействия) существенно отличаются друг от друга и поэтому используются разные технологии. Одна из них – повышение «удельного веса» информации. То есть придание ей псевдо-значимости, за счет расстановки акцентов. В первую очередь – это ключевая идея создания образа врага, которая позволяет сплотить население вокруг власти. Рецепт оживления «призрака» внутреннего и внешнего врага, как это делается в России – нагнетает страх и ужас, побуждая людей не только к осуждению/неодобрению, но и конкретным митингам протеста, которые прокатились по стране и позволили действующей власти обеспечить поддержку/легитимность своих действий. Культивирование ксенофобии, шовинизма, нагнетание массовой истерии, и как следствие - патриотический психоз.

Американский и Европейский рецепт основан на технологии «холодная война 2.0» - открытое признание России главным противником и пропаганда образа варвара, угрожающего стабильности и миру на планете.

Украинская технология держится на раскрутке образа жестокого завоевателя в лице России, стремящегося к недружественному поглощению территорий и захвату власти в братском государстве.

Победить одну идею при помощи другой можно и созданием тотального контроля над информационным пространством (СМИ, интернет). В качестве примера: Россия не только использует «ежовые рукавицы», тиражируя идеологию во всем подконтрольном информационном пространстве, но и создает мнимый плюрализм мнений/оценок/высказываний. Кроме того, одним из новых рецептов спин-лечения является «клеймо измены»: обвинение национал-предателей, то есть рефрейминг борьбы с инакомыслием. Новый рецепт такой борьбы – это ограничения интернет пространства. В действующий с 2006 г. закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ в 2014 г. внесены изменения. Несомненно, они связаны с пониманием опасности распространения информации в сети и носят запретительный характер, предписывающий провайдерам блокировать Интернет-ресурсы, в которых звучат призывы к массовым беспорядкам. Понятно, что под данное положение можно подвести большое количество: чатов, блогов, электронных СМИ и т.п. потому как, конкретной формулировки, что считать призывом к беспорядку в законе не предусмотрено. Но, по мнению экспертов, данная мера признается необходимой, но не является панацеей, поскольку направлена на борьбу не с причиной, а со следствием.

«Информационную зачистку» проводят и украинские политики, заставляя своих провайдеров отключать российские ТВ каналы, и закрывая оппозиционные, антимайданные издания по всей Украине.

Еще один рецепт, который используют все акторы ИВ – это множество непонятной информации. Лучше всех он описан великим комбинатором и звучит так: «Самое главное это внести смятение в лагерь противника. Враг должен потерять душевное равновесие. Сделать это не так трудно. В конце концов, люди больше всего пугаются непонятного»². Журналисты, политологи уже изобрели специальный термин для описания избыточности информационных потоков. Это технология «управляемого хаоса». Основная цель – довести простого человека до того момента когда он перестает понимать суть происходящих вокруг событий и превращается в идеальный объект манипуляции. Огромный опыт применения такой технологии накоплен американскими политтехнологами и уже прошел успешную обкатку в Грузии, Сирии, Ливии, Ираке.

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2014). Электронный ресурс//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156802/ (дата обращения 17.03.2014).

2. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок // Ильф И., Петров Е. Сочинения. М.: Олма пресс, 2003. С. 251.

Надо отметить, что в сегодняшней практике ведения ИВ возник парадокс. Чем рьянее иностранные политики критикуют действия В. Путина, тем больше россиян уверены в правильности выбранной политики российской власти. На «войне слов» об агрессии России, предвзятости западных СМИ, искажения фактов, демонстративного замалчивания и нежелания объективно оценивать информацию растет процент россиян недовольных политикой США и ЕС. Россияне скептически относятся к европейской политике, как эталону демократии, не доверяют свободной западной прессе. Это подтверждают данные опросов. К примеру, «58% опрошенных россиян считают, что реакция Запада на события в Крыму обусловлена враждебным отношением к России и стремлением воспользоваться моментом для оказания давления на Россию. 20% уверены, что на Западе просто не понимают реальную ситуацию на Украине»¹. Испытывают неприязнь к ЕС и США 53% опрошенных россиян. «Против США высказались уже 61% респондентов, в то время как симпатизируют им только 26%»². В связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, рейтинг одобрения деятельности В. Путина вышел на рекордный уровень – 82,3%³.

Сегодня, наличие глобальных информационных потоков создает перегрузку, которую прогнозировал Э. Тоффлер и вместе с тем, возникает дисбаланс, при котором вектор ИВ направленный на конкретную мишень не может быть сконцентрирован только на аудитории противника, одновременно манипуляция сознанием вводит в заблуждение и свою собственную аудиторию. Технология «управляемого хаоса», мастерство владения которой оттачивает США в Украине, является потенциальной опасностью для всего мира. Еще в начале XXI века Поль Вирилио предвидел эти последствия, когда написал: «Бедное человечество - его преследуют властные видения, и теперь оно получило оружие, которое, кажется, для того и выковано, чтобы видения стали реальностью!»⁴.

Литература:

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 557 с.
  2. Бжезинский З. Великая шахматная доска//пер. О. Уральская. М.: Междунар. отношения, 1998. – 256 с.
  3. Штомпка П. Социология социальных изменений; пер. с англ. М., 1996. – 416 с.
  4. Поль Вирилио. Информационная бомба. Стратегия обмана. Перевод И. Окуневой. М; 2002. – С. 93.
1. По данным Левада-центр за март-апрель 2014 года: Большинство россиян поддержат власти в случае войны с Украиной <http://www.levada.ru/30-03-2014/bolshinstvo-rossiyan-podderzhat-vlasti-v-sluchae-voyny-s-ukrainoi>
2. По данным Левада-центр за март-апрель 2014 года: Россияне обиделись на Запад из-за Украины <http://www.levada.ru/02-04-2014/rossiyane-obidelis-na-zapad-iz-za-ukrainy>
3. По данным ВЦИОМ за март-апрель 2014 года: «РЕЙТИНГ ПУТИНА: НОВАЯ ВЫСОТА» <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114759>
4. Поль Вирилио. Информационная бомба. Стратегия обмана. Перевод И. Окуневой. М; 2002. – С. 93.

2002. – 192 с.

5. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований — М., К.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000. — 576 с.
6. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. Электронный ресурс//Режим доступа: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (дата обращения 16.03.2014).
7. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок // Ильф И., Петров Е. Сочинения. М.: Олма пресс, 2003. С. 251.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2014). Электронный ресурс//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156802/ (дата обращения 17.03.2014).

Примечания:

1. См. подробно: Гумилёв Л. Н. История народа хунну. Глава V. Свистящие стрелы. Изд.-во: Эксмо. — 2008. — 640 с. «...дунху потребовали полосу пустыни (на юго-запад от Калгана), неудобную для скотоводства и необитаемую. Земля была, собственно говоря, ничья; пограничные караулы стояли по окраинам ее: на западе хунны, на востоке дунху. Старейшины хуннов сочли, что из-за столь неудобной земли незачем затевать спор: «Можно отдавать и не отдавать». Но Модэ заявил: «Земля есть основание государства, как можно отдавать ее?!» – и всем, советовавшим отдать, отрубил головы. После этого он пошел походом на дунху. Они не ожидали нападения и были наголову разбиты. Вся их территория, скот и имущество достались победителю». С. 48.
2. См. подробно наиболее «свежие» работы, к примеру: Манойло А.В. «Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской весны». Власть. № 4. 2014. – С.24-28. Наумов С.Ю. «Украинский кризис как момент истины для российской политики». Власть. № 4. 2014. – С.5-9. Евтович З., Арачки З. «Информационные войны и манипуляция массовым сознанием». Конфликтология. 2011. № 1. – С.96-110.
3. Spin в переводе с англ. – вращение, вертеться, кружение, плести. В физике означает собственный момент импульса элементарных частиц, имеющий квантовую природу и не связанный с перемещением частицы как целого. В медицине под спином подразумевается возбудитель инфекции. Происхождение термина спин-лечение в теории коммуникации связано с технологией «промывания мозгов», основанной на использовании первоначального импульса для обоснования, раскрутки, подмене смысла/значения в качестве инструмента политической стратегии.
4. Цитата из выступления немецкого политического деятеля от партии левых Г. Гизи: «Ни один из министров иностранных дел стран Евросоюза не попытался вести диалог с Россией и вообще принять во внимание оправданные интересы России в сфере безопасности. Россия опасается, что после тесных связей с ЕС НАТО придёт на Украину. Она чувствует, что вокруг неё сжимается кольцо окружения... Санкции обостряют ситуацию. Санкции - это не выражение стратегии, а выражение отсутствия стратегии... Есть только путь дипломатии... И если когда-нибудь выход из кризиса будет найден, то преимущество будет состоять в том, что наконец-то все стороны проявят уважение к международному праву». См. подробно: Выступление доктора Грегора Гизи в Бундестаге. Электронный ресурс//Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=skyAQpvf_R0 (дата обращения 20.03.2014).

Бурьяк М.К.

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Универсальные вокально-стилевые технологии пения этнофоров Новгородской земли

В настоящем исследовании предпринят комплексный вокально-стилевой подход по выявлению универсальных певческо-стилевых технологий этнофоров, изучаемых автором статьи в течение 30-летней фольклорно-этнографической практики в многочисленных деревнях Новгородской области.

Методологическую базу исследования составляют фундаментальные теории в области вокальной педагогики и фониатрии с учётом лабораторных исследований голоса певца – труды Л.Б. Дмитриева [1], Н.К. Мешко [2], В.П. Морозова [3], И.К. Назаренко [4], Г.П. Стуловой [5], Л.В. Шаминой [6-8] и др.

Исследование опирается на разработанную автором статьи классификацию новгородских народно-певческих стилей [9] и певческо-стилевую теорию. Основу певческо-стилевой теории составляют регистрово-фонационные модели в соотношении конкретных типов звукообразования/голосоведения конкретным видам фонационной динамики и плотного или краевого смыкания/колебания голосовых связок [10, с. 129].

Выявленные регистрово-фонационные модели позволяют определить особенности каждого ансамблевого голоса этнофора и фактуру ансамблевого пения в целом, народно-певческий стиль каждой конкретной народно-песенной традиции («точечной» или локальной), дифференцировать/классифицировать народно-певческие стили относительно их специфики, а также представить общие (универсальные) вокально-стилевые технологии в пении сольных/ансамблевых жанров песенного фольклора [Там же, с. 135].

Осуществлённое певческо-стилевое исследование позволило сделать следующие выводы:

1). Ансамблевое/сольное пение этнофоров соответствует 4-м народно-певческим стилям – «древнеславянскому» («исконному»¹), «древнерусскому», «партесному» и «смешанному»-1-4 (терминология – М.Б.).

2). Дифференцирующими механизмами народно-певческих стилей являются:

- единые или смешанные регистрово-фонационные технологии ансамблевого пения этнофоров;
- типы певческой артикуляции;
- преимущественные типы звукообразования и голосоведения;

---

1. Термин «исконный» народно-певческий стиль (1999 г.) заменён на «древнеславянский», так как претендует на большую архаичность по отношению к другим народно-певческим стилям.

- зависимость/независимость фонации относительно жанрово-акустических особенностей, статичного или в движении поведения певцов;
  - характерные виды многоголосия¹.

Характерными особенностями «древнеславянского» народно-певческого стиля² являются единые регистрово-фонационные технологии в ансамблевом пении этнофоров на основе:

- $ER_{vf}-1(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации в качестве преимущественного в пении свадебных, лирических, календарных (и внехрамовых в том числе), вокализированных ауканий в среднем регистре голоса;

- $MR-1_{vf} = ER_{vf}-1(c^1-a^1) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps} + VR_{vf}(h^1-g^2) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного микстиво-регистрового»-1 вида фонации в ансамблевом/сольном пении вокализированных ауканий с широким амбитусом напевов в смешанном регистре голоса (сочетание среднего и высокого регистров);

- $ER_{vf}-3(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gobr}{mf/f+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в пении плясовых/игровых песен с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса.

Пению соответствуют:

- «скованный» тип певческой артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе фонационного потока;
- зычная манера пения на основе открытого типа звукообразования и, как правило, «обрядового» типа голосоведения;
- преимущественно смешанный тип звукорезонирования при ярком форсированном вибрато и максимальном тембральном спектре голоса;
- специфичные элементы голосоведения – гейкание, «курлыкание» (глиссандирование вверх за рамки среднего и высокого регистров голоса), «маркато»/«скандирование»³;
- ранние виды народного многоголосия – монодийный, гетерофонно-полифонический, в соответствии с жанрово-акустическими особенностями, статичным или в движении поведением певцов.

Этнофоры «древнеславянского» народно-певческого стиля не применяют в пении смешанные технологии звукообразования.

Характерными особенностями «древнерусского» народно-певческого стиля⁴ являются единые регистрово-фонационные технологии в ансамблевом пении этнофоров в соответствии с жанрово-акустическими особенностями, статичным или в движении поведением певцов на основе:

1. Отдельное исследование.

2. «Древнеславянский» народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров дд. Жилой Бор, Комарово Хвойнинского района Новгородской области [9].

3. Данные технологии не применяются в пении младенческого фольклора, не применяются в условиях «партесной», «смешанной» певческо-стилевой среды.

4. «Древнерусский» народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров д. Новотроицы Валдайского района Новгородской области [9].

• $MR-3_{vf} = Efals_{vf}-2 (e_m - h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks} + ER_{vf}-2 (c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народного микстиво-регистрового»-3 вида фонации в качестве преимущественного вида фонации в пении повествовательных жанров песенного фольклора, свадебных песен, внехрамовых песнопений в замкнутых акустических условиях при статичном поведении этнофоров (не применяется в условиях «партесной» народно-певческой среды);

• $ER_{vf}-1(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации в пении святочных колядок в амбитусе ансамблевой фактуры не более октавы в замкнутых/открытых акустических условиях¹ в среднем регистре голоса;

• $ER_{vf}-3(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpl}{mf/f+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в пении плясовых песен, музыкальных игр и хороводов, календарных песен в движении в среднем регистре голоса;

• $MR-1_{vf} = ER_{vf}-1(c^1-a^1) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps} + VR_{vf}(h^1-g^2) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного микстиво-регистрового»-1 вида фонации в сольном/ансамблевом пении локальных видов частушки с широким амбитусом напевов в смешанном регистре голоса;

• $MR-2_{vf} = ER_{vf}-2(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps} + Kfals_{vf}-1(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народного микстиво-регистрового»-2 вида фонации в пении романсов, поздних лирических песен в замкнутом акустическом пространстве (в помещении) в смешанном регистре голоса; не применяется этнофорами «древнеславянского» и «партесного» народно-певческих стилей.

Пению соответствуют:

• «естественно-речевой» тип певческой артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, дифференцированном фокусе звукового потока – объемном/суженном/узком, в соответствии с видом регистровой фонации;

• дифференцированные виды регистровой фонации в соответствии с исполняемым жанром песенного фольклора;

• дифференцированные технологии звукообразования – открытый, смешанный (сочетание открытого и прикрытого типов), в соответствии с видом регистровой фонации, жанрово-акустическими особенностями;

• дифференцированные технологии подсвязочного давления – насыщенного/среднего/минимального в соответствии с динамикой звукового потока и силой голоса;

• дифференцированные технологии звукорезонирования (грудной/смешанный/головной типы) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока;

• ранние виды многоголосия в соответствии с жанрово-акустическими особенностями, статичным или в движении поведением певцов.

1. В пении календарно-обрядовых жанров песенного фольклора этнофорами «древнерусской» народно-певческой среды тесситура песенных образцов на 1,5-2 тона ниже в замкнутых акустических условиях (в помещении) по отношению к открытым акустическим условиям (улица).

Этнофоры «древнерусского» народно-певческого стиля применяют в пении все типы голосоведения – «повествовательный», «плясовой» и «обрядовый».

Характерными особенностями «партесного» народно-певческого стиля¹ являются единые классически-фальцетные виды регистровой фонации на основе $Kfals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$; $Kfals_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$; $Kfals_{vf-1}(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – в качестве преимущественных посредством прикрытой техники звукообразования, «повествовательного» типа голосоведения в пении жанрово-видового фольклорного песенного репертуара.

Пению соответствуют:

- «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока; минимальная плотность подсвязочного давления при динамике фонационного потока р, mp, mf; отсутствие вибрато; бедный тембральный спектр голоса;
- преимущественный головной тип звукорезонирования на основе «спокойного» типа фонационного дыхания, краевого смыкания голосовых связок;
- независимость фонации от акустических особенностей (пение в помещении или на улице) и, как правило, подвижного/статичного поведения исполнителей;
- развитые виды многоголосия – «ленточные» (параллельное терцовое/секстовое/октавное движение ансамблевых голосов), а также их сочетание с элементами полифонического и аккордо-гармонического видов.

Этнофоры «партесного» народно-певческого стиля не применяют технологии смешанного типа звукообразования, так как переход голоса из регистра в регистр и обратно осуществляется на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при единой динамике звукового потока/силе голоса, стабильного положения гортани и певческого рупора.

Этнофоры «партесного» певческого стиля не применяют в пении «обрядовый» тип голосоведения.

Характерными особенностями «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей являются смешанные виды регистровой фонации на основе сочетания в ансамблевом пении технологий «древнерусского» и «партесного» народно-певческих стилей.

В ансамблевом пении статичных жанров песенного фольклора исполнители сочетают различные виды регистровой фонации:

- $Kfals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$; $Kfals_{vf-1}(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$; $Kfals_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – классически-фальцетные виды регистровой фонации или их сочетание в любых регистрах диапазона голоса;

1. «Партесный» народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров дд. Любыни, Углы Шимского района Новгородской области.

• $ER_{vf-2}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народный естественно-регистровый»-2 вид фонации в пении произведений песенного фольклора с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса;

• $MR_{vf-2} = ER_{vf-2}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps} + Kfals_{vf-1}(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народный микстovo-регистровый»-2 вид фонации в пении произведений песенного фольклора с широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и высоком) регистре голоса;

• $MR_{vf-3} = Efals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks} + ER_{vf-2}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народный микстovo-регистровый»-3 вид фонации в пении произведений песенного фольклора с широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и низком) регистре голоса;

• $MER_{vf}(e_m-g^2) = \frac{Zo/Zp+Go/Gpov/Gobr/Gpl}{p,mp,mf,ff+ps}$ – «народный микстовый едино-регистровый» вид фонации на всей звуковысотной шкале диапазона голоса.

В ансамблевом пении подвижных жанров песенного фольклора исполнители применяют:

1) сочетание различных видов регистровой фонации в пении музыкальных игр/хороводов, плясовых песен с широким амбитусом напевов/ансамблевой фактуры:

• $Kfals_{vf-4}(c^1-a^1; h^1-g^2) \frac{Zp+Gpl}{p/mp+ks}$ – «народного классически-фальцетного»-4 вида фонации в среднем или высоком регистре голоса;

• $MR_{vf-5} = ER_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpl}{mf/ff+ps} + Kfals_{vf-4}(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpl}{p/mp+ks}$ – «народного микстovo-регистрового»-5 вида фонации в смешанном (среднем и высоком) регистре голоса;

• $MR_{vf-4} = Efals_{vf-3}(e_m-h_m) \frac{Zo+Gpl}{p/mp+ks} + ER_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpl}{mf/ff+ps}$ – «народного микстovo-регистрового»-4 вида фонации в смешанном (среднем и низком) регистре голоса;

2) единые регистрово-фонационные технологии в пении музыкальных игр/хороводов, плясовых песен с узким амбитусом напевов/ансамблевой фактуры на основе $ER_{vf-3}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpl}{mf/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в среднем регистре диапазона голоса¹.

Характерными особенностями «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей являются:

• «естественно-речевой» тип певческой артикуляции при дифференцированном фокусе звукового потока (объёмном/суженном/узком – в соответствии с видом регистровой фонации);

• дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный/головной/грудной) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока;

• независимость фонации от акустических особенностей (пение в помеще-

1. Исключение – «смешанный»-1 народно-певческий стиль в пении этнофоров д. Мшага Шимского района Новгородской области.

нии или на улице) и, как правило, подвижного/статичного поведения исполнителей;

- смешанные (ранние/развитые виды многоголосия) или единые (развитые)

виды многоголосия.

Этнофоры «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей не применяют в пении «обрядовый» тип голосоведения.

В целом «смешанные» народно-певческие стили дифференцируются относительно наличия/отсутствия единых регистрово-фонационных технологий в ансамблевом пении этнофоров, и характерных видов многоголосия в том числе.

«Смешанному»-1 народно-певческому стилю соответствуют¹:

- преимущественно смешанные виды регистровой фонации в ансамблевом пении, характерные «древнерусскому» и «партесному» народно-певческим стилям;

- как правило, развитые виды многоголосия вне зависимости от акустических особенностей, статичного или в движении поведения певцов – «ленточный» («терцовая втора») с элементами контрастной полифонии, аккордо-гармонический с элементами контрастной полифонии и «терцовой вторы», с широким амбитусом ансамблевой фактуры $c^1-e^2/g_m - d^2$.

«Смешанному»-2 народно-певческому стилю соответствуют²:

- смешанные и единые виды регистровой фонации в ансамблевом пении, характерные «древнерусскому» и «партесному» народно-певческим стилям;

- дифференцированные виды многоголосия (ранние или развитые) в зависимости от жанровых особенностей, статичного или в движении поведения певцов – монодийный, полифонический, «ленточный», аккордо-гармонический (трезвучия, сектаккорды, квартсектаккорды, септаккорды неполного вида и др.), с широким амбитусом ансамблевой фактуры $f_m - d^2$.

«Смешанному»-3 народно-певческому стилю соответствуют³:

- преимущественно смешанные виды регистровой фонации в ансамблевом пении, характерные «древнерусскому» и «партесному» народно-певческим стилям;

- как правило, развитые виды многоголосия вне зависимости от акустических особенностей, статичного или в движении поведения певцов – «ленточный» («секстовая/октавная втора») с дублированием мелодии напева сольным фальцетным голосом, с широким амбитусом ансамблевой фактуры $g_m - g^2$.

Характерными особенностями «смешанного»-4 народно-певческого сти-

1. «Смешанный»-1 народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров д. Мшага Шимского района Новгородской области.

2. «Смешанный»-2 народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров деревень Клопцы, Хотяжа Волотовского района Новгородской области.

3. «Смешанный»-3 народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров д. Устрека Старорусского района Новгородской области.

ля¹ являются смешанные и единые виды регистровой фонации на основе сочетания в ансамблевом пении технологий «древнерусского» и «древнеславянского» народно-певческих стилей в соответствии с жанрово-акустическими особенностями и статичным или в движении поведением этнофоров.

В ансамблевом пении статичных жанров песенного фольклора исполнители применяют:

1) единые певческие технологии на основе:

• $ER_{vf-1}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации в пении свадебных песен 1 класса напевов-формул, календарных песен в среднем регистре голоса²;

• $ER_{vf-2}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации в пении свадебных, лирических, солдатских песен с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса;

• $MR-3_{vf} = Efals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks} + ER_{vf-2}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народного микстово-регистрового»-3 вида фонации в пении свадебных, лирических, солдатских песен с узким/широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и низком) регистре голоса;

2) смешанные регистрово-фонационные технологии на основе сочетания $ER_{vf-2}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации и $MR-3_{vf} = Efals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks} + ER_{vf-2}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps}$ – «народного микстово-регистрового»-3 вида фонации в пении произведений песенного фольклора с узким/широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и низком) регистре голоса³.

В ансамблевом пении подвижных жанров песенного фольклора исполнители применяют единые регистрово-фонационные технологии на основе:

• $ER_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpl}{mf/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в пении музыкальных игр, хороводов, плясовых песен с узким амбитусом напевов в среднем регистре диапазона голоса;

• $MR-4_{vf} = Efals_{vf-2}(e_m-h_m) \frac{Zo+Gpl}{p/mp+ks} + ER_{vf-3}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpl}{mf/ff+ps}$ – «народного микстово-регистрового»-4 вида фонации в пении музыкальных игр, хороводов, плясовых песен с широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и низком) регистре диапазона голоса.

Пению соответствуют:

• «естественно-речевой» тип певческой артикуляции при «естественно-ре-

1. «Смешанный»-4 народно-певческий стиль рассмотрен на примере ансамблевого/сольного пения этнофоров д. Городня Батецкого района Новгородской области.

2. Применение этнофорами «обрядового» типа голосоведения (характерная особенность «древнеславянского» народно-певческого стиля) отличает «смешанный»-4 от «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей.

3. В отличие от пения этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля этнофоры д. Городня не прижимают звуки низкого регистра голоса, а применяют естественно-фальцетные технологии. Также – в пении этнофоров «древнерусского» народно-певческого стиля. Различие заключается в том, что этнофоры «древнерусского» народно-певческого стиля применяют единые регистрово-фонационные технологии, а этнофоры «смешанного»-4 – смешанные.

чевом» рупоре и дифференцированном фокусе звукового потока – объемном/суженном/узком, в соответствии с видом регистровой фонации;

- дифференцированные технологии подсвязочного давления – насыщенного/среднего/минимального в соответствии с динамикой звукового потока и силой голоса;
- дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный, грудной типы) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока;
- дифференцированность фонации относительно жанрово-акустических особенностей и, как правило, подвижного/статичного поведения исполнителей;
- дифференцированные виды многоголосия (ранние или развитые) в зависимости от жанрово-акустических особенностей, статичного или в движении поведения певцов – монодийный, полифонический, «ленточный» («терцовая/октавная втора»).

Этнофоры «смешанного»-4 народно-певческого стиля не применяют в пении классически-фальцетные регистрово-фонационные технологии¹.

Таким образом, этнофоры «смешанных»-1-4 народно-певческих стилей применяют в ансамблевом пении смешанные виды регистровой фонации, характерные «древнерусскому»/«партесному» или «древнерусскому»/«древнеславянскому» народно-певческим стилям, и многогранный потенциал ранних и развитых видов многоголосия.

Итак, исполнительские технологии этнофоров Новгородской земли в течение многовековой народно-певческой практики отчасти сохранили певческо-стилевые традиции восточных славян и на этом фундаменте постепенно обогащались технологиями древнерусской и партесной церковно-певческой практики и образования.

универсальные вокально-стилевые технологии

Несмотря на характерные вокально-стилевые особенности, народно-певческие стили содержат универсальные технологии ансамблевого и сольного пения.

универсальные вокально-стилевые технологии

ансамблевого пения этнофоров

1). Универсальные единые регистрово-фонационные технологии применяются этнофорами «древнеславянского», «древнерусского» и «смешанных»-2,4² народно-певческих стилей в пении плясовых песен, музыкальных игр и хороводов в движении (с узким амбитусом напевов c^1 - a^1 в среднем регистре голоса).

1. Амбитус ансамблевых партитур, напевов песенного фольклора, и сольных плачей в том числе, не превышает h^1 (исключение – наборный хоровод «Рано, рано по утрам», в котором амбитус высокого голоса соответствует c^1 - e - $bemol^2$; его исполняет певица с микстовым единорегистровым строением голоса). В пении сольных плачей этнофоры применяют естественно-регистровые технологии, а не классически-фальцетные.

2. «Смешанный»-2 народно-певческий стиль применяется в пении этнофоров дд. Клопцы, Хотяжа Вологовского района Новгородской области. «Смешанный»-4 народно-певческий стиль применяется в пении этнофоров д. Городня Батецкого района Новгородской области.

Пению соответствуют:

• $ER_{vf-3} (c^1-a^1) = \frac{Z_0+Gp1}{mf/f+ps}$ – «народный естественно-регистровый»-3 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования, «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок;

• кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования»; смешанная или мягкая атака звука; «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса;

• как правило, монодийный вид многоголосия.

Различия заключаются:

• в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока, смешанной атаке звука в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;

• в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока, мягкой атаке звука в пении этнофоров «древнерусского» и «смешанных»-2,4 народно-певческих стилей.

2). Универсальные вокально-стилевые технологии (единые виды регистровой фонации) применяются этнофорами «смешанных»-3,4¹ народно-певческих стилей в пении плясовых песен, музыкальных игр и хороводов в движении с узким/широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и низком) регистре голоса.

Пению соответствуют:

• $MR-4_{vf} = Efals_{vf-2} (e_m-h_m) \frac{Z_0+Gp1}{p/mp+ks} + ER_{vf-3} (c^1-a^1) \frac{Z_0+Gp1}{mf/f+ps}$ – «народный микстово-регистровый»-4 вид фонации на основе открытого типа звукообразования, «плясового» типа голосоведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок;

• кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования»; смешанная или мягкая атака звука; «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» рупоре и суженном фокусе звукового потока; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса.

3). Универсальные вокально-стилевые технологии (единые виды регистровой фонации) применяются этнофорами «древнеславянского», «древнерусского» народно-певческих стилей в пении локальных видов частушки и локализованных ауканий² с широким амбитусом напевов (f^1-g^2) в смешанном (среднем и высоком) регистре голоса.

Пению соответствуют:

1. В ансамблевом пении этнофоров д. Устрека Старорусского района («смешанный»-3 народно-певческий стиль) и д. Городня Батецкого района («смешанный»-4 народно-певческий стиль) Новгородской области.

2. С точки зрения М.А. Лобанова, жанр ауканий относится к этнокультурному наследию дославянского населения жителей данных территорий с возможным скандинавско-финским влиянием.

• $MR-1_{vf} = ER_{vf}-1(c^1-a^1) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps} + VR_{vf}(h^1-g^2) \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народный микстово-регистровый»-1 вид фонации при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно на основе открытого типа звукообразования, «обрядового» типа голосообразования при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок;

• кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «смешанный» вид атаки – «придыхательной» и «твердой», «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление при полном смыкании голосовых связок; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Различия заключаются:

• в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;

• в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского» народно-певческого стиля.

4). Универсальные вокально-стилевые технологии применяются этнофорами «древнерусского» (единые виды регистровой фонации ансамблевого пения) и «смешанных»-1-3 (отдельные ансамблевые голоса) народно-певческих стилей в пении песенно-повествовательных жанров с широким амбитусом напевов в смешанном (среднем и высоком) регистре голоса.

Пению соответствуют:

• $MR-2_{vf} = ER_{vf}-2(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps} + Kfals_{vf}-1(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народный микстово-регистровый»-2 вид фонации при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно (при стабильном положении гортани) на основе открытого/прикрытого типов звукообразования, «повествовательного» типа голосообразования при динамике звукового потока $p/mp/mf$, полном/краевом смыкании голосовых связок;

• кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; дифференцированная плотность подсвязочного давления (средняя/минимальная) в соответствии с динамикой фонационного потока/силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, дифференцированном фокусе звукового потока (объемном/узком) в соответствии с видом регистровой фонации; дифференцированные технологии звукорезонирования (смешанный/головной типы) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока.

Данные регистрово-фонационные технологии применялись в европейской вокальной педагогике до XIII в., при которых певцы ограничивались естественным регистром, а затем использовали фальцет [Бурьяк: рег-фон модели,

с. 133-134].

MR-2_{vf} не применяется в условиях «партесного» и «смешанного»-4 народно-певческих стилей.

5). Универсальные вокально-стилевые технологии применяются этнофорами «древнерусского» (единые виды регистровой фонации ансамблевого пения) и «смешанных»-1-4 (отдельные ансамблевые голоса) народно-певческих стилей в пении песенно-повествовательных жанров с широким амбитусом напевов/ансамблевой фактуры в смешанном (среднем и низком) регистре голоса.

Пению соответствуют:

- $MR-3_{vf} = E_{fals_{vf}}-2 (e_m - h_m) \frac{Z_0 + G_{pov}}{p/mp+ks} + ER_{vf}-2 (c^1 - a^1) \frac{Z_0 + G_{pov}}{mp/mf + ps}$ – «народный микстово-регистровый»-3 вид фонации при переходе голоса из среднего регистра в низкий и обратно (при стабильном положении гортани) в пении повествовательных песенных жанров на основе открытого типа звукообразования, «повествовательного» типа голосообразования при динамике звукового потока $p/mp/mf$, краевом/полном смыкании голосовых связок;

- кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; дифференцированная плотность подсвязочного давления (минимальная/средняя) в соответствии с динамикой фонационного потока и силой голоса; «естественно-речевой» тип артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора и дифференцированном фокусе звукового потока (узком/объемном) в соответствии с видом регистровой фонации; дифференцированные технологии звукорезонирования (грудной/смешанный) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока.

MR-3_{vf} не применяется в условиях «древнеславянского» и «партесного» народно-певческих стилей.

6). Универсальные вокально-стилевые технологии применяются этнофорами «древнеславянского» (единые виды регистровой фонации ансамблевого пения), «древнерусского» (единые виды регистровой фонации ансамблевого пения) и «смешанного»-4 (единые и смешанные виды регистровой фонации ансамблевого пения) народно-певческих стилей в пении календарных и свадебных песен с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса.

Пению соответствует:

- $ER_{vf}-1(c^1 - a^1) = \frac{Z_0 + G_{obr}}{f/ff + ps}$ – «народный естественно-регистровый»-1 вид фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосообразования в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок;

- кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «markato»/«скандирования», «смешанный» вид атаки звука на основе сочетания «придыхательной» и «твердой», «глубокий» тип фонационного дыхания;

максимально плотное подсвязочное давление.

Различия заключаются:

- в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;
- в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского» и «смешанного»-4 народно-певческих стилей.

Данный вид регистровой фонации не применяется этнофорами «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей.

Универсальные вокально-стилевые технологии ансамблевого пения дополняются универсальными вокально-стилевыми технологиями этнофоров в пении сольных жанров, таких как колыбельные песни, потешки, прибаутки, заклички, сольные плачи и др.

Универсальные вокально-стилевые технологии в пении сольных жанров песенного фольклора

Универсальные вокально-стилевые технологии этнофоры новгородских народно-певческих стилей применяют в пении сольных жанров песенного фольклора – колыбельных песен, потешек, прибауток, закличек и плачей.

В пении младенческого фольклора (колыбельных песен, прибауток и потешек) этнофоры «древнеславянского», «древнерусского», «партесного», «смешанного»-1-4 народно-певческих стилей применяют $E_{\text{fals}}^{-1}(g_m + c^1 - a^1) = \frac{Z_0 + G_{\text{pov}}}{p / \text{mp} + k_s}$ – «народный естественно-фальцетный»-1 вид фонации в среднем регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока p / mp , краевом колебании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; смешанный тип звукорезонирования при минимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Различия заключаются:

- в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;
- в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского», «партесного», «смешанных»-1-4 народно-певческих стилей.

В пении младенческого фольклора (детских закличек) этнофоры «древнеславянского», «древнерусского», «смешанного»-4 народно-певческих стилей применяют $E_{\text{R}}^{-1}(c^1 - a^1) = \frac{Z_0 + G_{\text{obr}}}{j // f + p_s}$ – «народный естественно-регистровый»-1 вид фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового»

типа голосоуедения в среднем регистре диапазона женского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «скандирования», «смешанный» вид атаки звука, «глубокий» тип фонационного дыхания; плотное подсвязочное давление.

Различия заключаются:

- в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;
- в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского» и «смешанного»-4 народно-певческих стилей.

В пении сольных плачей с узким амбитусом напевов этнофоры «древнеславянского» и «древнерусского» народно-певческих стилей применяют $VR_{vf}(h^1-g^2) = \frac{Z_0+G_0br}{f/ff+ps}$ – «народный высоко-регистровый» вид фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе открытого типа звукообразования, «обрядового» типа голосоуедения при динамике фонационного потока f/ff , полном смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глисандирования», «смешанный» вид атаки звука, «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса.

Различия заключаются:

- в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, узком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;
- в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского» народно-певческого стиля.

В пении сольных плачей с узким амбитусом напевов этнофоры «древнеславянского», «древнерусского», «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей применяют $Kfals_{vf}-1(h^1-g^2) = \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народный классически-фальцетный»-1 вид фонации в высоком регистре диапазона голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоуедения при динамике фонационного потока p/mp , краевом смыкании голосовых связок.

Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления; головной тип звукорезонирования при отсутствии вибрато, бедном тембральном спектре голоса.

Различия заключаются:

- в «скованном» типе артикуляции при «плоском» состоянии рупора, уз-

ком фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнеславянского» народно-певческого стиля;

- в «естественно-речевом» типе артикуляции при «естественно-речевом» состоянии рупора, суженном фокусе звукового потока в пении этнофоров «древнерусского», «партесного», «смешанных»-1-3 народно-певческих стилей.

В целом универсальными вокально-стилевыми технологиями новгородских этнофоров в пении сольных жанров являются:

1). $Efals_{vf} - 1 (g_m + c^1 - a^1) = \frac{Zo + Gpov}{p/mp + ks}$ – «народный естественно-фальцетный»-1 вид фонации в пении колыбельных песен, потешек и прибауток.

2). $ER_{vf} - 1 (c^1 - a^1) = \frac{Zo + Gobr}{f/ff + ps}$ – «народный естественно-регистровый»-1 вид фонации в пении детских закличек.

3). $VR_{vf} (h^1 - g^2) = \frac{Zo + Gobr}{f/ff + ps}$ – «народный высоко-регистровый» вид фонации в пении сольных плачей с узким амбитусом напевов в среднем регистре голоса.

4). $Kfals_{vf} - 1 (h^1 - g^2) = \frac{Zp + Gpov}{p/mp + ks}$ – «народный классически-фальцетный»-1 вид фонации в пении сольных плачей с узким амбитусом напевов в высоком регистре голоса.

Таким образом, вокально-стилевые технологии этнофоров Новгородской земли весьма многогранны – содержат уникальный фонд специфичных и универсальных видов народной фонации.

Результаты данного исследования открывают новые пути программного обеспечения современных образовательных процессов освоения детьми навыков локально-региональных певческо-стилевых технологий Новгородской земли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1. Фониатрия и фонопедия / Дмитриев Л.Б. [и др.]. М. : Медицина, 1990. 270 с.
2. 2. Мешко Н.К. Искусство народного пения : практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. М. : Луч, 2000. Ч. 2. 80 с.
3. 3. Морозов В.П. Тайны вокальной речи. Л. : Наука, 1967. 204 с.
4. 4. Назаренко И.К. Искусство пения : очерки и материалы по истории, теории и практике художественного пения : хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. М. : МУЗГИЗ, 1963. 512 с.
5. 5. Стулова Г.П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению. М. : Прометей, 1992. 272 с.
6. 6. Шамина Л.В. Теоретико-методические основы обучения русскому народно-певческому искусству : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 43 с.
7. 7. Шамина Л.В. Школа русского народного пения. М. : Русская песня, 1997. 87 с.
8. 8. Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики. М. : ООО Графика, 2010. 200 с.
9. 9. Бурьяк М.К. Классификация народно-певческих стилей Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 5 (71). М., 2014. С. 90-107.
10. 10. Бурьяк М.К. Регистрово-фонационные модели пения этнофоров Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 4 (70). М., 2014. С. 128-136.

Качалов А.В.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
и международных коммуникаций, Уральский государственный университет
путей сообщения*

Качалова Л.П.,

*доктор педагогических наук, профессор кафедры УСЭС,
Уральский государственный университет путей сообщения*

Рефлексивно-ценностная ориентация как условие формирования творческой самостоятельности студентов вуза – будущих учителей

Актуализация ценностей и смыслов высшего профессионального образования обострила вопросы подготовки личности специалиста, в процессе которой ценностным ориентациям, рефлексивной деятельности, рефлексивно-ценностному позиционированию к будущей профессиональной деятельности отводится особое место как интегрирующему механизму, обеспечивающему развитие творческого мышления, творческой самостоятельности и саморазвития личности.

Рефлексивная деятельность является побудителем к самостоятельному творчеству, изобретательности, прогнозированию своего пути образования, происходит осознание значения ценности для себя, формируются страстные (лично окрашенные) суждения и взгляды как личностные смыслы и установки [14].

Рассматривая рефлексивно-ценностную ориентацию как условие формирования творческой самостоятельности студентов вуза, мы исходили из того, что формирование ценностного отношения к учебной деятельности вообще, и к творческой, в частности, которое основывается на сознательности, согласовании своих действий с общечеловеческими ценностями и непрерывном самоанализе полученных результатов. Это условие оказывает положительное влияние на эффективность процесса формирования творческой самостоятельности за счет повышения самодисциплинированности будущего учителя, контроля самостоятельной творческой деятельности и выбора способов самостоятельной творческой работы.

В общенаучном понимании рефлексия представляет собой форму познавательной активности субъекта, связанную с обращением мышления на самое себя, на свои собственные основания и предпосылки с целью критического рассмотрения содержания, форм и средств познания, а также ментальных установок сознания [9, С.221]. Ее реализация предполагает самонаблюдение, самопознание, самоанализ с целью познания личностью своего внутреннего мира [3, С.285].

Рефлексивная деятельность будущего учителя имеет педагогическую зна-

чимость для процесса формирования творческой самостоятельности, поскольку выводит студента за пределы деятельностного акта и заставляет со стороны критически оценить степень соответствия выполненных им самостоятельных действий заданным требованиям. Сформированная рефлексивная способность студента обеспечивает саморегуляцию его творческой деятельности, способствует выявлению внутренних резервов личности, выступает средством активизации деятельности, источником нового знания, обеспечивает выработку самостоятельных суждений, формирует убеждения, установки и отношения, задает профессиональное самосовершенствование [4; 7; 12 и др.].

Анализ понятия и механизмов рефлексии показал, что рефлексия как личностная способность не возникает сама по себе, а развивается благодаря усилиям самого субъекта и только в процессе деятельности. Таким образом, обладая потенциалом к развитию, рефлексивные способности могут быть сформированы при целенаправленных воздействиях в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей. Достичь необходимого результата возможно только в том случае, если придерживаться основных этапов развертывания рефлексивного процесса.

Относительно этапов развертывания рефлексивных процессов нам близка позиция Н.Г. Алексеева, который в исследовании проблемы проектирования и рефлексивного мышления выделяет следующие этапы рефлексии: 1) остановка (прекращение деятельности, чтобы выйти за ее пределы и приступить к анализу), 2) фиксация (удержание узловых пунктов деятельности и их закрепление в устной, а затем и письменной форме), 3) объективация (работа над фиксациями, их преобразование и систематизация), 4) отстранение (сквозной беспристрастный анализ) [1, С. 99-100].

Осуществление рефлексии может проводиться как в устной, так и в письменной форме, и касаться продуктов или результатов творческой деятельности, предвосхищения или проектирования развертывания стратегий самостоятельной творческой деятельности. В нашем исследовании нашли подтверждение предлагаемые исследователями [5; 6; 10 и др.] приемы: листы контроля усвоения учебной темы, контрольные вопросы, рейтинг, опоры, в том числе и отображающие логическую структуру темы, памятки и инструкции, создание проблемных ситуаций и др.

Осуществление рефлексии всегда основывается на ценностных ориентациях, которыми обладает субъект. Ими детерминируется и сама процедура, и ее результат. В этом проявляется диалектическая связь «рефлексии» и «ценностей» как аспектов процесса профессиональной подготовки, что позволяет нам применять дефисную форму при их комплексном рассмотрении. Это находит подтверждение в исследованиях проблемы ценностей Л.В. Вершининой [2], А.В. Кирьяковой [8], З.И. Равкина [13, С. 8-35] и др.

В педагогическом аспекте мы придерживаемся того, что ориентация рассматривается как процесс и результат: «ориентация как результат определяется свободным владением широким кругом знаний и умений в определенной области...; ориентация как процесс - это проектирование действия от замысла до результата: точный, правильный выбор целей, средств ее достижения, оценка действия в сопоставлении с планами и жизненными целями...» [8,С.4].

Итак, ценности - специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества [15,С. 534]. Ценности представляют собой критерий выбора субъектом решения, характеризуют его внутренние потребности и проявляются в идеалах, убеждениях, установках, деятельности и т.д.

В процессе формирования творческой самостоятельности студентов, мы полагаем, что, несомненно является важным формирование ценностных ориентаций у будущих учителей. Их профессиональные обязанности предполагают работу в условиях, когда педагогическая деятельность выступает как многофункциональная система, в которой «нет лишних деталей», когда учитель стоит перед необходимостью признания ученика как уникальности и неповторимости, а в основу процесса обучения и воспитания положена педагогическая культура как высшая ценность педагогического труда. В такой ситуации у будущего учителя должна быть очень четко сформирована профессиональная позиция, закреплены профессиональные и общечеловеческие ценности, которые будут определять его действия, осуществлять профессиональную деятельность на принципах ценностно-ориентационного подхода, в основе которого лежит процесс ориентации личности на социально значимые ценности.

При сформированности такого отношения ценностные ориентации личности выполняют такие функции, как: а) регулятивная, способствующая самоутверждению и самовыражению личности, вызывающая стремление развивать принятые ценности, достигать успеха в том или ином виде деятельности; б) адаптивная, которая выражает способность личности удовлетворять свои основные потребности теми способами и посредством тех ценностей, которыми располагает данное общество; в) познавательная, направленная на объекты и поиск той информации, которая необходима для поддержания внутренней ценности личности [14].

Обращаясь к процессу формирования творческой самостоятельности, мы предлагаем ориентировать учебную деятельность студентов - будущих учителей на рефлексию и важнейшие ценности. В основе такого подхода лежит идея проецирования профессиональных ценностей на деятельность, обогащенную ситуациями рефлексивной активности. При такой организации происходит более явное проявление ее ценностного аспекта и расширяется поле для осуществления рефлексии как учебной, так и творческой деятель-

ности. При этом следует отметить, что функциональным условием профессионального развития будущего учителя, чья деятельность связана с работой с детьми, является осознанность или необходимость изменения, преобразования своего творческого мира и поиска новых возможностей самосуществования в профессиональном труде.

Рефлексивно-ценностная ориентация в процессе формирования творческой самостоятельности студентов вуза – будущих учителей подчинена принципиальным положениям ценностно-ориентационного подхода, содержание которого заключено в логике: ориентация на творчество как лично-значимую и общественную ценность, стремление студента развивать его в самостоятельной творческой деятельности, готовность будущего учителя решать творческие задачи, анализ и самоанализ этой готовности [11].

Выделенная взаимосвязь только при соблюдении определенных принципов и созданных условий носит поступательный характер и ведет к развитию как ценностных ориентаций, так и творческой профессиональной подготовки будущих учителей, в конечном итоге проявляющейся в его самоопределении и самореализации в самостоятельной творческой деятельности. Наше исследование показало, что такими принципиальными условиями являются:

- актуализация в сознании субъектов образовательного процесса вуза ценностного отношения к развитию творческого потенциала студентов;
- осознание необходимости вовлеченности студентов в самостоятельную творческую деятельность, в основе которой лежит познание ценностей педагогического труда на основе механизмов рефлексивного позиционирования;
- выбор форм обучения, содержательно-процессуальная составляющая которых сосредоточена на выраженной творческой направленности; сотворчество преподавателей и студентов;
- обеспечение взаимосвязи и перехода творческой самостоятельной деятельности студентов в творческую профессиональную деятельность;
- рефлексивное позиционирование творческой самореализации студентов к ценностям знаний и отношений.

Указанные принципиально важные на наш взгляд, условия в совокупности становятся неким механизмом, благодаря которому формируется качественно новая позиция личности студента – рефлексивно-ценностная ориентация, проявляющаяся и процессуально и содержательно в творческой самостоятельной деятельности.

Определяя рефлексивно-ценностную ориентацию как условие формирования творческой самостоятельности студентов – будущих учителей, необходимо подчеркнуть ее функциональные преимущества:

- рефлексивно-аналитическая - определение значимости ценностей и совершенствование рефлексивной сферы личности;
- рефлексивно-ориентировочная – определяет сознательный выбор ценно-

стей для творческой деятельности и направлений самоанализа;

- прогностико-созидательная - предвидение перспектив опоры на те или иные ценностные ориентиры в процессе творческой деятельности.

- ценностно-формирующая – знание о себе как будущем специалисте, оценка себя как создателя самостоятельного творческого продукта, эмоционально-ценностное отношение к себе как творческому профессионалу

Данное условие обеспечивается применением адекватных приемов и методов и среди них наиболее эффективными, приоритетными выступают методы символизма, плодотворного парадокса и диалога, приемы проблематизации творческой ситуации, приемы демонстрация фактов с акцентом на ценностные аспекты, приемы комментирования и взаимообучения, приемы рефлексивного прочтения, приемы творческой комбинации ценностей, приемы осознанного выбора действий, приемы слайд-презентации, создаваемые как преподавателями в качестве обучающих материалов, так и студентами, как результат их творческой самостоятельной деятельности, приемы ранжирования, приемы ценностного анализа результатов творческой самостоятельной деятельности и др.

Итак, рефлексивно-ценностная ориентация как условие формирования творческой самостоятельности предполагает актуализацию ценностной сферы личности, активизацию рефлексии творческой деятельности, обеспечивает формирование активной, осознанной, рефлексивной позиции, содействует развитию способности к рефлексии, позволяющей объективно анализировать результаты творческой самостоятельной деятельности, осмыслению и переосмыслению ценностей творческой деятельности как неотъемлемой в структуре профессионально-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Алексеев Н.Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности. 2002. № 2. – С. 85-103.
2. Вершинина Л.В. Аксиологическое пространство образования: ценностное сознание учителя: Монография. – Самара: Изд-во СГПУ, 2003. – 148 с.
3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Вульф В.З., Харькин В.Н. Педагогика рефлексии. – М.: Магистр, 1995. – 112 с.
5. Гин А.А. Приемы педагогической техники. – М.: «Вита-Пресс», 1999. – 88 с.
6. Гуреев А.П. Рефлексия профессиональной деятельности педагога как психолого-педагогическая проблема: Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2001. – 154 с.
7. Калашникова Н.А. Рефлексия как принцип философского мышления: Дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2006. – 120 с.
8. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: Монография. – Оренбург: РИО Оренбург. гос. пед. ин-та, 1996. – 188 с.
9. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. – М.: Академический Проект, 2006. – 320 с.
10. Метаева В.А. Развитие профессиональной рефлексии в последипломном образовании: методология, теория, практика: Дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2006. – 357 с.
11. Нестерова Н.Б. Ценностное отношение студентов к учебным дисциплинам как фактор успешности их профессиональной подготовки. Дисс. канд. пед. наук. – Л., 1984.
12. Парамонов Д.О. Рефлексия: Экспликация генезиса понятия: Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 234 с.
13. Равкин З.И. Конструктивно-генетическое исследование ценностей образования — одно из направлений развития современной отечественной педагогической теории // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект). – М., 1995.
14. Сахневич Т. А. Формирование у студентов ценностных ориентаций на творчество в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук: Петрозаводск, 2002 195 с.
15. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

Кузиванова О.Ю.,

доцент кафедры менеджмента ГАОУ ВПО Коми республиканская академия государственной службы и управления, канд.ист.наук, доцент

Национальная политика России: институциональное измерение

Национальная политика в такой огромной и этнически сложной стране как Россия зависит от многих факторов, в том числе от качественных характеристик взаимодействия по линии «центр-регионы», «центр-периферия», а также от исторических колебаний между централизмом и децентрализмом, фактическим унитаризмом и федерализмом. Было бы неверным абсолютизировать какой-то из перечисленных факторов и процессов. Но хотелось бы обратить внимание еще на один момент, который собственно для национальной политики является, возможно, наиважнейшим – процесс нациестроительства. Как отмечают многие исследователи, в процесс строительства и укрепления нации в определенный исторический момент так или иначе вовлекаются все государства, и, похоже, пока существует современное государство как таковое, этот процесс не прекратится. «Нация составляет неотъемлемый фон новейшей европейской истории»¹. Разница в построении национальных государств только в особенностях институциональной практики нациестроительства и в доминантной культуре (по Э. Геллнеру – «одно государство – одна культура»).

Россия веками складывалась как полиэтническая страна. Ее полиэтничность сохранилась и после распада СССР. Выделяют три модели национальной политики в истории России: имперская, советская, постсоветская. В рамках каждой из них шел процесс нациестроительства. Россия как империя представляла собой крупное государство, объединяющее в себе множество народов и территорий. Основанием российской империи изначально было православие, которое являлось базовым культурным элементом, объединяющим подданных империи. Этничность не имела субъектности, но была территориально детерминирована. По словам С.В. Лурье, «поскольку идентификация граждан империи строилась не по этническому признаку, а по религиозному, национальное разнообразие государством игнорировалось, так же как и разнообразие населения различных русских регионов и этнографических зон»². При этом в Российской империи существовала гибкая система территориального управления, учитывающая исторические, экономические, культурные, конфессиональные особенности отдельных территорий. При соединяя новые земли, самодержавие сохраняло за местной знатью старинные привилегии и систему сословного управления, где это было возможно, вводились местные языки в систему образования. Отдельные территории

1. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе// Нации и национализм/ Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – С.121 .

2. Лурье С.В. Историческая этнология. - М.: «Аспект-Пресс», 1998.- С.268.

– Царство Польское, Финляндия – имели значительные автономные права. До 1832 г. Польша имела свою Конституцию, но и после ее отмены пользовалась сравнительными правами. Финляндия имела свой парламент – Сейм и право чеканить монету, ее особые привилегии в составе России сохранились до начала XX века. Хивинское ханство и Бухарский эмират находились под российским протекторатом. Особенности управления различными территориями отражались в деятельности центральных министерств, где выделялись специальные структурные подразделения. Ряд территорий на окраинах Российской империи (в основном на Кавказе и в Средней Азии) находились в ведении военного ведомства¹.

Но были и экстерриториальные направления внутренней политики в отношении нерусских народов. Так, особая политика проводилась в отношении инородцев – нехристианских этнических групп, которым по закону предоставлялась некоторая степень автономии, но чьи права по сравнению со славянскими и христианскими народами были ограничены. Права инородцев оговаривались такими документами, как Устав «Об управлении инородцев» 1822 г., Положением «Об инородцах» 1892 г. Неформально слово «инородцы» часто использовалось для обозначения всего нерусского населения империи. Разряды инородцев делились на две категории – восточные инородцы и евреи. Одним из основных критериев отнесения к инородческому статусу было вероисповедание: например, еврей, принявший христианство, переставал согласно закону считаться евреем и инородцем.

Таким образом, институциональная практика включения народов и иноэтнических территорий в состав России была достаточно разнообразной. И только когда она целенаправленно упрощалась в угоду унификации, национальные окраины воспринимали эту тенденцию как «русификаторскую», соответственно возникали национально-освободительные движения. Другой причиной появления национально-освободительных движений, как правило, было ослабление центральной власти (самодержавия, Временного правительства). Вирус национализма, к концу XIX в. вполне утвердившегося в Западной Европе, проник и в Российскую империю, ставя вопрос субъектности этничности.

В Российской империи в начале XX века на фоне революционных потрясений стали появляться институты, имеющие цель волеизъявления отдельных народов. Так в 1905 и 1906 гг. состоялись первые съезды мусульман России. В 1917 г. уже все крупные этнические группы России через своих лидеров заявляли о необходимости автономии. И большевики в целях осуществления задачи укрепления советской власти пошли на придание этничности политической субъектности. Одним из первых политических документов большевиков стала «Декларация прав народов России», провозгласившая право наций на самоопределение вплоть до отделения, через несколько дней было принято обращение советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» с близким по смыслу содержанием. Проявился потенциал, который вел к институционализации этничности в самой России и силами собственно этничности. В 1922 г. был образован СССР по этнотерриториаль-

1. Национальная политика России: история и современность. – Москва, 1997. – С.162.

ному принципу, в составе РСФСР Наркомнац во главе с И.В.Сталиным также инициировал создание национальных автономий. По Конституции СССР 1977 года в составе Советского Союза было 15 союзных республик, в составе РСФСР – 16 АССР, 5 автономных областей, 10 автономных округов. Правовые нормы, заложенные в Основном законе государства дополнялись неформальными, например, широко применялась практика пропорционального представительства титульной и русской этнических групп на основных государственных постах (на уровне АССР - секретарь обкома партии, председатель правительства, председатель Верховного Совета), отслеживалось этническое представительство в депутатском корпусе. В сфере среднего высшего образования существовала практика квотирования абитуриентов из числа титульных наций. Особая политика осуществлялась в отношении «малых народов Севера», но она имела ярко выраженный патерналистский характер со стороны государства и не приводила к усилению этнополитической субъектности.

Таким образом, национальная государственность в СССР была институциональным стержнем советской национальной политики. Она была выстроена строго вертикально (принцип «матрешки»). Культурно-идеологическая парадигма советского государства не предполагала горизонтальную институционализацию этничности в виде национально-культурных организаций и практики общественных движений. Исключительно вертикально выстроенный институт этничности делал систему советской государственности в рамках СССР уязвимой. Она скреплялась только идеологическими институтами, не имеющими реального содержания в виде гражданских социальных практик. Институциональная недостаточность, присутствовавшая в советской национальной политике, в итоге привела к тому, что если «расцвет» социалистических наций имел материализованное измерение, то «сближение» наций оставалось скорее идеологическим лозунгом, и при первых признаках ослабления СССР в середине 1980-х гг. появилась мощная тенденция к дезинтеграции.

Сразу после распада СССР и исчезновения мощного партийно-идеологического контроля образовалась пустота в общественно-политической сфере в целом, в том числе и в национальной политике. В то же время пассионарный всплеск этничности привел к возникновению различных форм самоорганизации: «когда рухнула государственная идентичность советского времени «граждане СССР», этническая идентичность выросла, выполняя компенсирующие функции»¹. Как писал Д.Бройи, «в России на смену рухнувшему порядку слаборазвитое гражданское общество должно построить хоть какие-то из связей, возможных между элитами и широкими слоями населения. Этническая идентичность есть очевидный и доступный способ установления таких связей»². По мнению А. Миллера, на первых порах национализм «оказался для нашего разможжённого тоталитаризмом общества практически единственным эффективным средством массовой политической мобилизации»³.

1. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде// Социс. 2010. № 12. - С.52

2. Бройи Д. Подходы к исследованию национализма// Нации и национализм. Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002 - С.232.

3. Миллер А. Национализм как фактор развития//Общественные науки и современность. 1992. № 1. - С.127.

Именно этничность предоставила широкие рамки для социальной мобилизации и многих демократических новаций в России.

Этнополитическая мобилизация в постсоветской России привела к появлению новых институтов в общественно-политической практике – этнополитических движений, которые приобрели черты организационной упорядоченности (регулярные съезды, выборные органы) и со временем стали реальными акторами региональных политических процессов. Если подобные съезды в 1920-х гг. в РСФСР, достигнув реализации задачи создания национальной государственности, исчезли, то в конце 1980-х – 1990-х гг. они приобрели другое содержание и стали самостоятельными игроками в политической жизни регионов. При этом в национальных республиках сложились разные модели взаимодействия региональных и этнических элит: от полной кооперации (как в Татарстане) до сдержанного сотрудничества или конфликта, что нашло отражение в нормативных актах и в политической практике. Становление новых институтов происходило в постоянном взаимодействии лидеров национальных движений и региональных политических элит при осторожной наблюдательной и нередко корректирующей роли федерального центра. Со временем появилась целая этническая сеть в рамках государства – съезды народов стали объединяться на общероссийском уровне. Показательным в этом плане является российское финно-угорское движение: сначала появились съезды коми, марийского, мордовского, удмуртского и других финно-угорских народов, затем в 1992 г. была создана Ассоциация финно-угорских народов РФ, и очень быстро, в том же 1992 г. финно-угорское движение вышло на международный уровень, создав Всемирный конгресс финно-угорских народов. Так возникли финно-угорский мир, тюркский мир, мусульманский мир. Одновременно происходила легитимизация новых институтов в национальной политике: их признала не только региональная, но и федеральная власть. Через взаимодействие этнополитических движений на международном уровне в Россию стали приноситься международные практики, например, идеи прав коренных народов (indigenous peoples) разрабатываемые Рабочей группой ООН по коренным народам. Несмотря на отсутствие в федеральном законодательстве понятия коренных народов, на региональном уровне некоторые идеи концепции коренных народов оказались вполне приемлемы (особенно в части образования и экологии) и сегодня присутствуют в общественно-политической практике.

По мнению П. Ратленда, который в 2010 г. написал главу «Присутствие отсутствия: об этнической политике в России» в коллективной монографии по истории постсоветской России, национальная политика России с 90-х гг. не была четко обозначена, имела противоречивую двойственность в плане определения основ идентичности единой российской нации¹. Но на самом деле в 90-е гг. происходило интенсивное развитие институциональных норм в национальной политике, что выразилось в появлении целого комплекса законов и иных документов: Закон о языках народов РСФСР (октябрь 1991 г.), Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (апрель 1991 г.), «Кон-

1. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России// Полис. 2011. № 2. - С. 172-189.

цепция государственной национальной политики Российской Федерации” (утверждена Указом Президента России № 909 от 15 июня 1996 года), Законы РФ “О национально-культурной автономии” (№ 74 - ФЗ от 17.06.96 г.), “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” (№ 82 - ФЗ от 30. 04.99 г.) и др. То, что сложилась достаточно развитая институциональная среда, которая позволяет всем этнокультурным группам найти свое место в пестрой национальной мозаике и реализовывать свои права на культурное развитие, стало очевидным тогда, когда с присоединением (воссоединением) Крыма одной из этнических групп полуострова – крымским татарам – был предложен целый набор готовых институтов, способных удовлетворить их этнические запросы: национально-культурная автономия, применение законодательства по реабилитации как к репрессированному народу, государственный статус крымско-татарского языка. Готовые инструменты решения насущных проблем этнической группы оказались гораздо более востребованы, чем декларации.

Среди новых практик в сфере национальной политики выделяется институт этнополитического лидерства. Такие фигуры, как М. Шаймиев, Р. Минниханов, Р. Кадыров, Р. Абдулатипов, Юнус-бек Евкуров, - несомненно, составляют наиболее яркую группу лидеров. За последнее десятилетие Президент России особенно часто стал привлекать к решению этнополитических проблем авторитетных политических и общественных деятелей – представителей этнических групп. Среди механизмов этнополитического лидерства – назначение на высшие должностные позиции в регионах, личные встречи с президентом, прямые обращения президента к региональным лидерам. Большой авторитет этнических лидеров способен, особенно на Северном Кавказе, гораздо более эффективно влиять на решение политических и социально-экономических проблем в регионах. В 2012 г. был создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, который нормативно закрепил значимость института этнополитического лидерства. В Указе сказано, что Совет «является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации»¹. Можно сказать, что Совет частично выполняет функции органа, о необходимости которого, правда, в структуре исполнительной власти (по типу бывшего Миннаца) много лет говорят эксперты и общественные деятели. Так, если Концепция государственной национальной политики РФ 1996 г. была разработана в Министерстве по делам национальностей и федеративным отношениям РФ, то Стратегия государственной национальной политики РФ, утвержденная в декабре 2012 г., – Советом по межнациональным отношениям.

Между тем можно согласиться с П. Ратлендом в том, что на повестке дня

1. Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. <http://www.kremlin.ru/news/15577>

оказалось идейное обоснование самого процесса нациестроительства в России. В Советском Союзе как едином государстве также происходили процессы объединения разных этнических групп в сообщество, имеющее черты нации. На это, в частности, было направлено выравнивание уровня социально-экономического и социально-культурного развития этнических территорий, была создана единая нормативная культура. С появлением нового государства – постсоветской России – начался новый этап нациестроительства. Со временем создание современной российской нации и появление новой национальной субъектности вышло на первое место, потеснив процессы политической модернизации¹. Собственно на эти задачи уже была нацелена Концепция ГНП 1996 г. и наиболее ярко отразила эту цель Стратегия ГНП России 2012 г. Другое дело, что все это время в национальной политике не был сформулирован основной вектор этнонационального развития. По мнению директора Центра этнополитических и региональных исследований В.Мукомеля, в обществе нет единства, какую Россию мы хотим видеть в будущем: то ли это будет Россия полиэтничная, многоконфессиональная, нуждающаяся в притоке мигрантов в связи с серьезнейшими демографическими и экономическими проблемами, то ли мы будем ориентироваться на сохранение русско-православного ядра, на отказ от миграции². Конечно, можно предельно четко обозначить цели, ценности и приоритеты национальной политики, но не нанесет ли это больше вреда, чем пользы? Недавно мы были свидетелями политического признания провала политики мультикультурализма в таких странах, как Франция, Германия, Великобритания, где были не только применены, но и абсолютизированы некоторые демократические ценности в ущерб гражданскому единству и солидарности. Несмотря на то, что в российском обществе существует серьезный заказ со стороны политических и этнических элит на четкое обозначение приоритетов, ценностей и правовых основ государственной национальной политики, российское государство, похоже, отказывается от таких жестко заданных долгосрочных проектов как мультикультурализм, отдавая предпочтение постоянному поиску баланса в неустойчивой социокультурной среде³.

В какой-то степени эту лакуну в ценностях и приоритетах национальной политики заполнила статья В.Путина «Россия: национальный вопрос», а затем целая серия выступлений президента на тему национальной идеи. В них важнейшими сверхзадачами провозглашаются укрепление единства страны и национального суверенитета. На первый план выходят и общие цивилизационные (российские) ценности. Предполагается, что в рамках этих констатаций возможны любые институциональные практики, им не противоречащие.

Между тем абсолютизация ценностей мультикультурализма в ущерб национальной солидарности привели западный мир к серьезным внутриполитическим проблемам. Чтобы воплотить в себе несколько уровней иден-

1. Бызов Л.Г. Социокультурные и социально-политические аспекты формирования современной российской нации// Полис. 2012. № 4. - С.41.

2. Герасимова Е. Школа, плохо говорящая по-русски//Независимая газета от 10.08.2011. http://www.ng.ru/education/2011-08-10/7_migration.html

3. Семененко И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики//Полис. 2012. № 6. - С.24.

тичности и не обрести внутренний конфликт, солидарность современного общества должна основываться в том числе и на признании невозможности абсолютизации тех норм и ценностей, которые могут привести к социальной дезинтеграции. В любом случае развитие этничности должно быть институционализировано и вплетено в ткань единого и развитого гражданского общества, которое в свою очередь может строиться на двухуровневой идентичности: этнической и гражданской (ведущей).

В современном управлении национальной политикой нет простых решений. Необходимо управлять в сложной среде, легитимизируя и институционализируя наиболее успешные практики. Общество, которое пронизано различными интересами, в том числе и конфликтными, гораздо устойчивее, чем более простое по структуре, но имеющее глубинные противоречия для появления одного, но разрушительного конфликта (Л.Козер). Не случайно российские исследователи утверждают, что именно неразвитость горизонтальных связей гражданского общества России приводит к излишней актуализации этничности¹. Не консервация жестко обозначенных ценностей, а постоянная аналитическая работа по оценке создаваемых общественной практикой институтов, включению их в более обширные практики на общегосударственном уровне или локализация их как уникальных для конкретного региона, сдерживание нежелательных тенденций, повышение солидарности общества – тот круг вопросов и задач, которыми должна заниматься национальная политика.

Библиографический список

1. Бройи Д. Подходы к исследованию национализма// Нации и национализм. Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. - с.201 - 235.
2. Бызов Л.Г. Социокультурные и социально-политические аспекты формирования современной российской нации// Полис. 2012. № 4. - с.41-55.
3. Герасимова Е. Школа, плохо говорящая по-русски//Независимая газета от 10.08.2011. //URL:http://www.ng.ru/education/2011-08-10/7_migration.html
4. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде// Социс. 2010. № 12. с.49 -58.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. - М.: «Аспект-Пресс», 1998. -446 с.
6. Миллер А. Национализм как фактор развития//Общественные науки и современность. 1992. - № 1.
7. Национальная политика России: история и современность. – Русский мир. Москва, 1997. – 680 с.
8. Паин Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества// Общественные науки и современность. 2006. № 6. с.23 – 37.
9. Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. <http://www.kremlin.ru/news/15577>
10. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России//Полис. 2011. № 2.- с. 172 - 189.
11. Семенов И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики//Полис. 2012. № 6. - с.9-26.
12. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе// Нации и национализм/ Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др; Пер. с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – с.121 – 145.

1. Паин Э.А. Этнополитические условия гражданской интеграции российского общества// Общественные науки и современность. 2006. № 6. - С.26.

Особенности отношения к образу трудового мигранта в СМИ

Российская федерация, как и большинство других цивилизованных стран остро ощущает проблему миграции. Благодаря нашумевшим событиям мая 2013 г. в Нурлатском районе Татарстана, июля на Матвеевском рынке Москвы, октября в Бирюлево Западное взаимоотношение между россиянами и трудовыми мигрантами назвать конструктивными никак не получается. Значительную роль в создавшейся ситуации играют средства массовой информации. Именно масс-медиа в настоящее время занимают одно из ключевых мест в мире, обеспечивая взаимодействие в обществе и выступая в качестве главного связующего звена между внешней средой и человеком. Основной поток сведений извне мы получаем благодаря интернету, телевидению, радио и прессе, которые не только сообщают о том, что происходит вокруг, но и распространяют определенные общественные нормы и модели, которые в свою очередь служат образцом при формировании ценностей и отношений.

Последние несколько лет мы можем наблюдать, как в массовом сознании формируется стереотип, связанный с понятием «мигрант». Несмотря на то, что стереотипы существуют и в отношении «своих», именно образ «чужих» является особенно изуродованным. Масс-медийная сфера является одной из главных составляющих при формировании образа. Хотя в большинстве своем сейчас миграция рассматривается как объективный и неотвратимый процесс, она при этом нередко отождествляется с экспансией. Власть, заявляя через СМИ о важности миграции в связи с дефицитом рабочих кадров и уменьшением населения, одновременно делает акцент на необходимости «охранной» стратегии и жесткого регулирования миграционных потоков [2]. Вследствие выше сказанного возникает необходимость изучить влияние СМИ на формирование образа мигранта у различных социально-демографических групп, и его воздействие на социально-психологическую ситуацию в обществе.

Для проведения нашего исследования был создан интернет-сайт <http://migrantpnz.jimdo.com/>, заходя на который человеку предлагалось выбрать один из трех предложенных вариантов видеороликов. Посмотреть видео под названием «Мигрант-убийца». В разделе содержится двухминутный видеосюжет, в котором излагается история о том, как гражданин Узбекистана убил русскую женщину и ее маленького ребенка. Второй вариант это раздел под названием «Мигрант-герой». Здесь содержится двухминутный видеосюжет, в котором излагается история о том, как житель Азербайджана ценой собственной жизни, спас русскую девочку, тонущую в водоеме. А также раздел без видео. После сделанного выбора испытуемые проходили онлайн-тестирование. Всего в исследовании приняло участие 447 человек с различным уровнем образования и местом проживания в возрасте от 14 до 74 лет. Большая часть - 47,3% испытуемых отказалось смотреть ролик. 34,7% выбрало «мигрант-ге-

рой», и 18% – «мигрант-убийца». Большинство мужчин (49,9%) не смотрело видео, а «героя» и «убийцу» выбрали примерно одинаковое количество (27,9% и 22,2% соответственно). 46,4% женщин отказались смотреть ролик, 36,9% респонденток выбрали для просмотра видео «мигрант-герой».

В методике Э. Богардуса (адаптация Абакумова И.В., Гришина А.В.) [1], предлагалось отметить расстояния, на которые тестируемые смогли бы пустить представителей разных групп. Результаты исследования по данному тесту предположительно должны отражать влияние масс-медийных образов мигрантов на отношение людей к трудовым мигрантам в реальной жизни. В итоге были получены следующие результаты. Образы высококвалифицированных и публичных трудовых мигрантов, т.е. спортсменов и тренеров, а также образы квалифицированных, но не знакомых мигрантов (научных работников, гувернанток и т.д.) были поставлены людьми на среднюю социальную дистанцию, предполагающую «принадлежность к моей профессиональной группе или соседство» (рис. 1).

Рис. 1. Образы квалифицированных, высококвалифицированных и известных трудовых мигрантов

Наибольшая социальная дистанция была выявлена с образами неработающих и антисоциальных мигрантов. Респонденты считают, что такие лица не должны пускаться в РФ (рис. 2).

Рис. 2. Образы неработающих и антисоциальных мигрантов

Анкета «Отношение к трудовой миграции и трансляция образа трудовых мигрантов в СМИ (Абакумова И.В., Гришина А.В.) дала более обширное пред-

ставление об образе мигрантов среди населения. Ответы респондентов на вопросы анкеты позволили выяснить, не только какой именно образ мигранта благодаря СМИ сформирован у людей на данный момент, но и отношение к этому образу. Все испытуемые показали следующее отношение к трудовой миграции в целом (рис. 3).

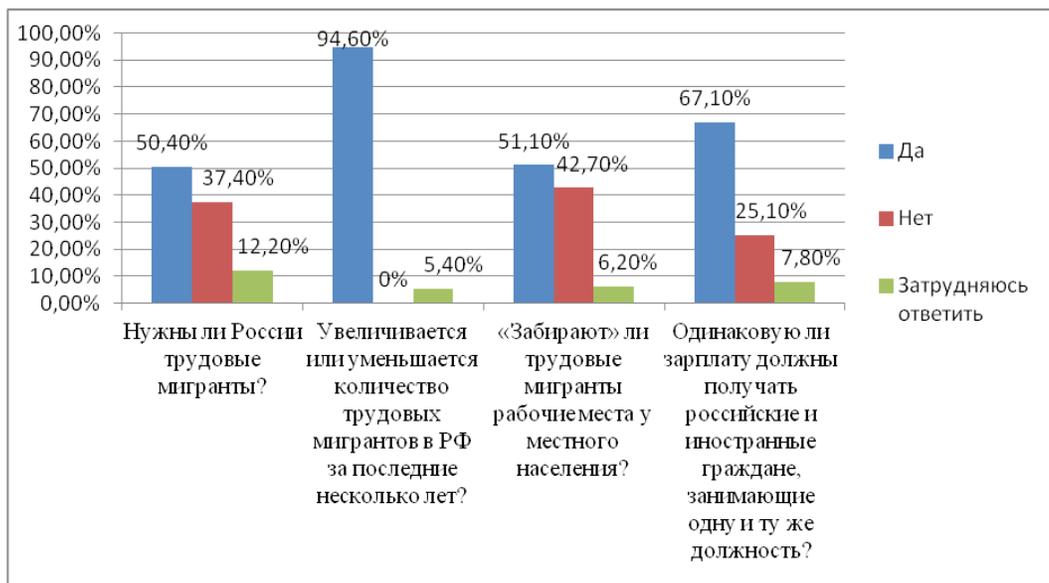

Рис. 3. Отношение общества к трудовым мигрантам

Большинство респондентов (59,5%) считает, что в целом СМИ изображает трудовых мигрантов в негативном свете (преступниками, необразованными людьми, «чужаками» приехавшими отнимать исконно русские земли) (рис. 4).

Рис. 4. Роль СМИ в формировании образа мигранта

Из всех СМИ на отношение к мигрантам больше всего оказывает влияние телевидение (так ответили 56,4% респондентов), на втором месте – интернет

(24,4%). Частое обсуждение проблемы мигрантов в СМИ развивает в обществе интолерантность (нетерпимость) и вызывает агрессию к приезжим (так считают 30,5% и 34,3% опрошенных соответственно). По результатам исследования можно говорить о существовании у людей выработанного мнения, отношения к мигрантам и определенного образа мигрантов из СМИ. Всё это говорит о клишировании оценочных выборов.

Таким образом, нужно обратить внимание на тот факт, если отношение принимающего населения к мигрантам не будет изменено, то существующие на сегодняшний день негативные этностереотипы, могут стать официальной государственной и национальной точкой зрения в отношении приезжих, а это приведет к социальному разрушению, экстремистским выражениям и межэтническим конфликтам. Под влиянием клише, создаваемых СМИ, в обществе формируются точные образы, которые порождают различные установки негативного ожидания по отношению к различным социальным группам. Некомпетентность, отсутствие какого-либо образования, неразвитость и абсолютная дезинтеграция в принимающем обществе – именно такие образы мигрантов создаются. При этом негативная информация зачастую связывается в СМИ с определенными этническими группами, в результате чего у аудитории формируются этностереотипы и недоверие. Тенденция в искажении образа трудового мигранта значительно является социально-психологическим риском.

Литература:

1. Гришина А.В. Особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ студентами различной профессиональной направленности: дис. ... канд. псих. наук, Ростов-на-Дону, 2011
2. Осин. Р.В. Образ трудового мигранта в СМИ и его восприятие гражданами РФ // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. - Июнь 2013, ART 2010. - СПб., 2013 г. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2010.htm>, ISSN 1997-8588. – Объем 0.5 п.л.
3. Трошина Н. Н. Тема национально-культурной идентичности в дискурсе масс-медиа // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М., 2000.

Беляев М.А.,

аспирант РАНХиГС при Президенте РФ, директор Агентства примирительных технологий Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации на базе Башкирского института социальных технологий

Политические уроки сепаратизма в постсоветской России: региональный транзит

Сепаратистские тенденции представляют большую угрозу для целостности государства. Проблема сепаратизма, с точки зрения России как целостной федеративной системы, гораздо опаснее, чем может показаться на первый взгляд.

В целом сама проблема сепаратизма в федеративной России выражена в двух взаимообусловленных уровнях:

- идеологическое обособление этнических общностей от Центра. Как правило, субъектами подобного сепаратизма выступают этнические общности, стремящиеся к политической независимости их региона от Российской Федерации. При этом сам вопрос о выходе из страны не ставится. Равнодушие к общефедеральным процессам, к становлению общегражданской идентичности, экономическая независимость – вот основные цели сепаратистов. Подобные тенденции развивались и протекали в последние годы существования Советского Союза и были выражены в антисоветских лозунгах этнических меньшинств. Для них советская государственность рассматривалась как некая спонсорская помощь регионам;

- физическое обособление регионов от Центра и разрушение полиэтнической целостности государства и общероссийской идентичности. Цель сепаратистов заключается в физическом разрушении страны как целостной политической системы. Подобные сепаратистские тенденции носят открытый антигосударственный характер, в советское время поддерживались как русскими, так и нерусскими сепаратистами, и сыграли субъектную роль в развале СССР¹.

Сепаратистские тенденции в Российской Федерации были активированы, если так можно выразиться, еще на этапе «парада суверенитетов». В связи с этим видится целесообразным рассмотреть данный аспект более подробно.

Сегодня с определенной долей условности можно резюмировать, что тенденции единения все же перевешивают сепаратистские угрозы в стране. Вместе с тем, «парад суверенитетов» сыграл определенную роль не только в децентрализации власти, но и провоцировал усиление центробежных течений в стране: две военные компании в Чечне, ряд субъектов Российской Федерации объявил себя независимыми экономическими зонами (например, Татарстан), институционализации сепаратистских движений не на этнической, а на региональной основе (проекты создания Дальневосточной Республики, Национальная идея России. В 6 т. Т. V. М.: Научный эксперт, 2012. – 696 с.

Уральской Республики) и т.д.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания России С. Митрохин по этому поводу заметил, что в период «парада суверенитетов» были выявлены явные и грубые нарушения федеральной конституции российскими регионами в сфере налогообложения, языкового и национального равноправия, защиты прав и свобод национальных и этнических меньшинств и т. д.¹

Особо стоит обратить внимание на то, что в постсоветский период субъекты политических и общественных отношений, стремящиеся сохранить новую федеративную государственность в целостности, не были едины в своих политических решениях. Они не могли противопоставить ничего серьезного лидерам российских республик и русским националистам, перед которыми были поставлены разные задачи. Так, некоторые руководители российских республик, занимаясь суверенизацией своих регионов, полностью растворялись в этом процессе, игнорируя общефедеральные законы, которые к тому же не были в полной мере сформированы и еще не работали. Русские националисты и вовсе утопично относились к новой государственности, ностальгируя по советским временам и территориям. Все это естественным образом не могло сказываться позитивно на укреплении общефедерального контура государства и провоцировало новые сепаратистские угрозы в стране.

Г. Зюганов, один из главных идеологов коммунистической идеологии в современной России, неоднократно озвучивал лозунг о том, что современная Россия – это всего лишь некий «государственный обрубок» с разорванными территориальными контактами². В другой своей работе лидер КПРФ утверждает, что стратегическая цель современной России заключается в становлении централизованного российского государства в его прежних геонациональных границах³.

Более радикальных позиций придерживается лидер ЛДПР В.В. Жириновский. По его мнению, «Россия должна вернуть свое прежнее территориальное могущество (советское или имперское)»⁴. И для этого необходимо преодолеть асимметричный коллапс в государстве посредством двух взаимоисключающих способов:

- предоставления всем российским регионам реальных фактических прав в финансовой и экономической сферах, без корректировки и приведения их к общей административно-территориальной единице;
- радикального перехода к симметричной федерации, построенной по губернскому или областному принципу⁵.

Мы полагаем, что действительно существует определенная взаимосвязь

1. Аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «О проблемах соответствия конституций субъектов РФ Конституции России». М. 1994.

2. Зюганов Г. Драма власти. М.: Палея, 1994 г. с.202-203.

3. Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001. с.404.

4. Жириновский В. В. Что мы предлагаем. Предвыборная программа ЛДПР // «Юридическая газета», N 40-41, 1993 г.

5. Жириновский В. В. Заметки по геополитике // В. В. Жириновский. Геополитика и русский вопрос: Сборник. М., 1996. С.325.

между асимметричностью Российской Федерации и активизацией в ней сепаратистских угроз, и поддерживаем позицию исследователя А.Р. Сулейманова, который, говоря о возможных сценариях дальнейшего развития российской государственности, уверен, что они очевидным образом скажутся на сепаратистской активности в стране:

1) сохранение асимметричной федерации с укреплением позиций Центра и дальнейшей вертикализации власти. В этом случае сепаратизм будет пресекаться правовым и силовыми методами;

2) всеобщая губернизация России и развитие уставного-договорного федерализма;

3) всеобщая республиканизация России и развитие конституционно-договорной модели федеративного устройства;

4) построение Российской Федерации по окружному принципу¹.

Можно выделить объективные причины развития сепаратистских тенденций в постсоветской России. Во-первых, к началу девяностых годов Россия, хотя и являлась формально федерацией, по сути, оставалась унитарным государством, поскольку управление регионами происходило из федерального центра. В начале девяностых годов исследователь Р. Абдулатипов в своей работе «Парадоксы суверенитета» отмечал, что необходимо «возродить федерацию как способ государственного жизнеустройства российских народов, веками пробивавший себе путь сквозь барьеры унитарных устремлений»².

Во-вторых, устарели хозяйственно-экономические отношения между центром и регионами. Как пишет исследователь Э. А. Паин, «... Средства, заработанные наиболее развитыми областями Центрального региона, Урала и Поволжья, а также сверхдоходы нефтедобывающей Тюменской области, расположенной в Западной Сибири, уходили в федеральную казну, и назад в регионы возвращалась только малая часть, величина которой не имела связи с результатами производственной деятельности региона»³. Крупнейшими получателями государственных дотаций стали столичные города Москва и Санкт-Петербург. Неэффективность данного управления проявилась еще в СССР, и после распада Советского государства приобрела лишь негативно-радикальный характер. Централизованная система управления и старые экономические отношения между территориями разрушались, и вся экономическая власть в регионах сосредотачивалась в руках местных властей.

В-третьих, с падением СССР и разрушением «советской идентичности» в общественном сознании образовался вакуум, который был заполнен сепаратистскими лозунгами этнических элит, и люди снова стали просто русскими, татарами, башкирами, чеченцами, удмуртами. Особенно это касалось моло-

---

1. Сулейманов А.Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России// Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2. С. 82-87.

2. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. М., 1995. с. 6.

3. Паин Э.А. О кризисе идентичности// Этнопанорама. №1, 2002, с.10-18.

дежи¹. Как отмечал В.А. Тишков, «... Люди, которые оказываются захваченными националистическими лозунгами просто в силу этнической солидарности, по принципу «наших бьют», или оказываются вынужденными поддаться их давлению, едва ли могут рассматриваться в качестве социальной базы национализма. Национализм, как и любая иная идеология, коренится в материальных условиях жизни, в социальных противоречиях между людьми»².

Можно выделить субъективные причины развития сепаратистских тенденций в постсоветской России. В начале девяностых годов двадцатого века в стране существовала политическая нестабильность, выраженная в борьбе Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. Обе политические силы старались заручиться поддержкой субъектов Российской Федерации, которые, в свою очередь, требовали больших привилегий для своих территорий. Причина противостояния между Президентом и Парламентом РФ заключалась в распределении властных полномочий и в контроле над правительством России.

Конституция РСФСР 1978 года устанавливала, что Председателя Правительства с согласия Верховного Совета назначает и отправляет в отставку Президент; однако Верховный Совет и Съезд народных депутатов России, не имеющие права назначения премьер-министра, в любой момент могли отправить правительство в отставку простым большинством голосов и без каких-либо ограничительных условий. Президент имел право единолично назначать и освобождать от должности министров, но не мог распустить парламент или приостановить его деятельность. Кроме того, Конституция страны запрещала роспуск каких-либо законно избранных органов власти. Таким образом, и у Парламента, и у Президента имелись основания претендовать на контроль над правительством, однако механизма разрешения неизбежных в данной ситуации конфликтов Конституция не предусматривала³.

М.С. Горбачев в одной из своих работ пишет: «В центре нарастала чехарда в связи с тем, что власть, если не де-юре, то де-факто, раздвоилась между Кремлем и «Белым домом». Занятая этой внутренней междоусобицей, столица все больше теряла рычаги контроля за экономикой. А это, в свою очередь, побуждало «места» все больше полагаться на самих себя, действовать на свой страх и риск»⁴. Исследователь В. А. Черепанов отмечает, что «децентрализация государственной власти как приоритетное направление региональной политики в девяностых годах прошлого столетия привела к появлению дезинтеграционных процессов в федеративных отношениях. Наметилась кон-

1. Нигматуллина Т.А. Политические настроения молодежи: региональный аспект // Труд и социальные отношения. 2013. № 8. – С.

2. Тишков В. А. Союз до и после пяти лет перестройки// Национальные процессы в СССР. М., 1991, с. 72.

3. Филиппов А. В. Новейшая история России 1945-2006 гг. : кн. для учителя / А. В. Филиппов. М.: Просвещение, 2007. – 494 с.

4. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. - Кн. 2. - С. 584.

федеративная направленность в развитии Российского государства»¹.

В целом, несмотря на то, что угрозы сохранения целостности страны как таковой сегодня не существует и лозунги обособления используются политическими силами исключительно как ресурс для торга с Федеральным центром, на наш взгляд, необходимо все же выделить возможные очаги развития сепаратизма в современной России:

- Северный Кавказ;
- богатые национальные республики (например, Республика Татарстан);
- финно-угорские народы (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Карелия). У сепаратистской активности в этих регионах существует два источника. Первый – стремление местной элиты к повышению собственного статуса (к улучшению материального положения) через контакты с Финляндией, Венгрией и Эстонией. Большинство из них делает акцент на возрождении культуры финно-угорских народов, обходя вопросы «политического самоопределения» стороной. Второй – деятельность местных политических сил, обвиняющих региональные власти в «потакании» Москве («партия Дорьям асьнымос» в Коми, группа эрзянских националистов вокруг газеты «Эрзянь Мастор» в Мордовии). Национал-радикалы высказывают крайне негативные оценки российского влияния на историю финно-угорских народов, обвиняя Москву в ассимиляции, а также в колониальной политике выкачивания ресурсов;

- Сибирь и Дальний Восток. Однако эти регионы настолько обширны и разнообразны, что порождение внутренних источников сепаратизма здесь возможно лишь при содействии зарубежных государств (в 90-е годы много говорилось о сепаратизме Тувы, включившей в свою конституцию упоминание о возможности отделения от РФ; на Дальнем Востоке – Курильские острова, Камчатка).

В целом же на сегодняшний день можно утверждать, что сепаратистская активность на территории Российской Федерации (за исключением Чечни, где ситуация требует особого рассмотрения) носит преимущественно маргинальный характер. Политических сил внутри страны, способных поставить под угрозу территориальную целостность России, в настоящее время нет. Сепаратистская деятельность проявляется в основном в культурной, научной и идеологической сферах.

Тем не менее, некоторые исследователи отмечают, что тема сепаратизма остается крайне важной, и выделяют ряд причин этого:

- экономические и иные диспропорции в развитии регионов России сохраняются и в любой момент могут дать импульс для протестной активности, в том числе сепаратистского характера, и региональные властные элиты могут использовать «сепаратистскую» тематику в торге с федеральным Центром;

- многонациональный состав населения РФ продолжает продуцировать этнические конфликты, в качестве одной из форм разрешения которых будет предлагаться пересмотр существующих границ и выделение из России тех или иных территорий;

1. Черепанов В. А. Федеративная реформа в России// Федерализм. 2005, № 3, с. 95.

- процессы глобализации разрушают изоляцию между этнически близкими жителями анклавов (как коренных народов, так и между диаспорами выходцев из стран ближнего, а иногда и дальнего зарубежья);

- официальное отношение к проблеме сепаратизма остается противоречивым. Сохраняющаяся двусмысленность в поведении РФ по отношению к Абхазии, Приднестровью, Крыму свидетельствует, что восприятие федеральными властями проблемы сепаратизма носит конъюнктурный характер. Если русское население РФ не обращает на эту двойственность серьезного внимания, то элиты потенциально взрывоопасных территорий внимательно следят за этим вопросом;

- Центр сохраняет возможности для политической игры вокруг сепаратизма – от раздувания угрозы сепаратизма и возвращения квазисепаратистских сил до целенаправленных попыток девальвирования фактора этничности в пользу строительства нации на основе гражданской, а не этнической идентичности. При этом очевидно, что даже гипотетически возможный в случае очередного витка дезинтеграции РФ выход одного или нескольких регионов еще не тождественен распаду России;

- сепаратистская карта может разыгрываться не только действующей властью, но и любым из политических игроков. При этом возможности для маневров весьма велики – от создания «образа врага» до совместных протестных акций и даже использования квазисепаратистских сил с целью мобилизации радикально настроенной молодежи (пока более восприимчивой к «имперским» проектам вроде партии Лимонова, но демонстрирующей интерес к любым эпатажным движениям, претендующим на оригинальность поведения);

- попытки «тестирования» целостности и непротиворечивости официальной идеологии будут продолжаться и в дальнейшем. На сегодняшний день готовность государства к таким испытаниям сравнительно невелика, поскольку официальные СМИ и пропагандисты больше ориентированы на блокирование и «защитку» конкурентов, нежели на победу в честном профессиональном споре¹.

Вместе с тем не все научное сообщество склонно считать, что в современной России имеются реальные очаги сепаратистской активности. Так, доктор исторических наук, профессор, директор Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН А.Б. Юнусова убеждена в отсутствии реальных внутренних угроз целостности Российской Федерации. «Я думаю, понятие «сепаратизм» возможно применить к пограничным регионам. Правда, я не думаю, что в республиках Северного Кавказа или, например, в Оренбургской области вынашивается идея выделения из состава Российской Федерации. Что касается сепаратизма в республиках Поволжья, Якутии, финно-угорских регионах, ... то я считаю, что здесь говорить не о чем», – отмечает А.Б. Юнусова².

1. Виноградов М., Ядыкин А. Сепаратизм в современной России // Со-Общение. 2003, №3, с. 18 – 20.

2. Юнусова А.Б. Сепаратизм в России? Считаю, говорить не о чем // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/

При всем уважении к коллеге с данным мнением хотелось бы не согласиться. По последним данным «Левада-центра» (за конец 2013 года), проблему сепаратизма существенной в той или иной степени считают 74% россиян, и лишь 9% утверждают, что «такой проблемы нет»¹. И современная политическая действительность тому подтверждение. Те сепаратистские тенденции, которые запущены в региональном измерении на современном евразийском пространстве, не могут не настораживать. От синдрома политического сепаратизма не смогли застраховать себя даже европейские государства, такие как Англия (возможности территориального отчуждения Шотландии от Англии).

Несмотря на наметившуюся тенденцию ослабления появлений сепаратизма, говорить о ликвидации угрозы распада государства представляется преждевременным. Нерешенным остается ряд серьезных проблем, имеющих определяющее значение для предотвращения межрегиональной разобщенности и достижения интеграции. В их числе можно отметить различия правовых статусов субъектов Федерации, полномочья региональных лидеров, отсутствие у федерального центра возможности контроля ситуации в регионах, сохранение диспропорций регионального развития, социально-этнической разобщенности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. М., 1995. с. 6.
2. Аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему «О проблемах соответствия конституций субъектов РФ Конституции России». М. 1994.
3. Виноградов М., Ядыкин А. Сепаратизм в современной России // Со-Общение. 2003. №3. – С. 18–20.
4. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Кн. 2. – С. 584.
5. Жириновский В.В. Заметки по геополитике // В. В. Жириновский. Геополитика и русский вопрос: Сборник. М., 1996. С.325.
6. Жириновский В.В. Что мы предлагаем. Предвыборная программа ЛДПР // Юридическая газета. № 40-41. 1993 г.
7. Зюганов Г. Драма власти. М.: Палей, 1994 г. с.202-203.
8. Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001. с.404.
9. Национальная идея России. В 6 т. Т. V. М.: Научный эксперт, 2012.
10. Нигматуллина Т.А. Политические настроения молодежи: региональный аспект // Труд и социальные отношения. 2013. № 8. – С.
11. Паин Э.А. О кризисе идентичности // Этнопанорама. №1, 2002, с.10-18.
12. Сулейманов А.Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2. С. 82-87.
13. Тишков В. А. Союз до и после пяти лет перестройки // Национальные процессы в СССР. М., 1991, с. 72.
14. Филиппов А.В. Новейшая история России 1945-2006 гг. : Книга для учителя / А. В. Филиппов. М.: Просвещение, 2007. – 494 с.
15. Черепанов В. А. Федеративная реформа в России // Федерализм. 2005. № 3. – С. 95.
16. Юнусова А.Б. Сепаратизм в России? Считаю, говорить не о чем // http://www.pravda.ru/news/politics/11-11-2013/1181656-separatizm_unusova-0/.

---

1. <http://www.kommersant.ru/doc/2354209> (опрос прошел 15-18 ноября 2013 года в 45 регионах РФ).

Каримов Р.Р.,

*соискатель кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте РФ*

Общегражданская идентичность как фактор построения позитивного национального образа России

Россия в условиях жесткой конкуренции ценностных систем, в условиях вызовов современности в виде ее глобальных культурных проектов и ужесточения принципа распознавания «свой – чужой» последовательно решает задачи, связанные с потребностью преодоления практики ограниченного и зачастую стереотипного её восприятия, с осознанием своей культурно-идеологической идентичности и ее репрезентации в международном контексте как «ресурсообразующей традиции и нормы жизни, как сильного, обеспеченного бренда» Россия настойчиво заявляет себя как «самобытная цивилизация», нацеленная на укрепление своего суверенитета, на защиту автономности своего культурного пространства и обеспечение достойного своему статусу места в многополярном мире на основе независимой международной и социально-культурной политики, качественного инновационного рывка в экономике и науке, на поддержку институтов гражданского общества, однако образ России, имеющий чрезвычайно важное значение во всех аспектах социальной и политической жизни, зачастую в масс-медиа представляет собой совокупность устойчивых признаков, не всегда отвечающих практике ее реальных дел, как в их внутренних, так и внешних, международных проекциях¹. И это действительно так.

Формирование глобального мирового порядка обостряет проблему национальной и государственной российской идентичности. России сегодня брошен «вызов» на геополитическом уровне. Мировое информационное пространство становится полем битвы за влияние, власть, престиж. Информационно-идеологическое оружие базируется на новейших технологиях, способных манипулировать сознанием широких слоев населения, разрушать традиционные и создавать новые формы и средства социальной идентификации. По прогнозу М. Прайса, в XXI веке обладание инструментами формирования образов идентичности может стать эффективным средством давления в мировой политике². Необходимость «ответа» требует понимания обществом собственной сути. Соотнесение себя с другими национально-государственными общностями посредством образов позволяет выявить горизонты самопредставления, утвердить собственную национальную идентичность. В условиях глобализирующегося мира весьма важным становится позитивное

1. Арабият Р.М.Ф. Газета «Московские новости» как мультимедийный проект [Текст] / Р.М.Ф. Арабият // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. - 2013. - Вып. 1. - №4. - С. 159 – 164.

2. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации в переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000. С. 336.

позиционирование государства как внутри страны, так и на международной арене. Почти мессианской видится задача государства противопоставить исторически устоявшимся стереотипным представлениям о России у зарубежной общественности такие позитивные образы и возможности их воплощения, которые наиболее полно и реалистично показывают вклад России в современные процессы и мировую историю цивилизаций¹.

Вместе с тем, в современную эпоху, благодаря расширению информационных каналов и технических средств возникает возможность для искусственного формирования национального образа. Определенная интеллектуальная элита в случае социально – политического заказа способна создать ряд знаково-символических текстов, воплощенных в контекст политических, социальных, культурных, религиозных и иных практик. Данный аспект несколько усложняет проведение научного анализа национального образа России, поскольку некая национальная реальность, подменяется искусственной национальной парадигмой, проектируемой властью.

В целом, понятие «образ» помогает человеку выразить непознанное в узнаваемое посредством символов и ассоциаций, которые выражают уже имеющееся знание или формируют знание нового качества. В своём понимании образ имеет две стороны: аффективную (эмоциональную) и когнитивную (рациональную). Образ являет собой целостность, состоящую из чувственно воспринимаемой «оболочки», изобразительной (иконической) стороны образа, и содержания, включающего идейно-понятийный и чувственно-эмоциональный аспекты.

В попытках ответа вопросы, связанные с процессами самосознания, самовосприятия и самопознания, на наш взгляд, каждая этническая общность строит определенный национальный образ. При этом следует разграничивать категории «национальная идея» и «национальный образ».

Как отмечает исследователь А.Р. Сулейманов: «Национальная идея – это не продукт политической воли, не результат деятельности властных элит и экономических корпораций. Это искусственно не конструируемая, но реально существующая парадигма идеологического единения социума, продиктованная всем ходом её исторического развития и «блуждания». Национальная идея не вынашивается политиками, даже самыми одарёнными и способными, не разрабатывается в парламентских или министерских кабинетах»².

Национальный образ – сформировавшееся устойчивое представление о существенных типических чертах определенной нации, которое находит свое выражение в вербальных и невербальных формах. Он является феноменом, порожденным самосознанием определенной национальной общности своих историко-культурных корней, существенных черт и особого предназначения в

1. Сильнова Е.И. Социальный образ России в динамике исторического процесса / Е. И. Сильнова. – Саратов: Издательский центр «РАТА», 2011. – 273 с.
2. Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 115-118.

мире. Источником формирования национального образа может выступать как народная культура, так и элитарная культура (т.е. культура, проектируемая властью).

При этом учёный В.В. Гайдук справедливо отмечает, что «убийство мусульманского лидера в Казани, межнациональный конфликт в Бирюлево, теракт в Волгограде, авиакатастрофа в Казани – не могут не настораживать» и имеют свой отпечаток на формировании национального образа страны¹.

По мнению некоторых учёных имеются определённые угрозы, которые определяют национальный образ государств в условиях глобализации:

- ослабление территориальной целостности государства;
- возможность гражданских войн, вызванных расколом стран;
- распад сложившейся системы международных отношений;
- распространение терроризма;
- распространение заболеваний;
- «утечка мозгов»;
- ослабления рычагов власти².

На наш взгляд, удачной является квалификация национальных образов, предложенная Э.М. Галумовым: политико-географический образ, природно-ресурсный, цивилизационно-культурный образ, социально-ментальный образ, производственно-экономический образ, национально-ценностный образ³.

В структуре национального образа выявляются две оставляющие: «внутренний образ» (представление о своем народе) и «внешний образ» (представление о других народах). Во внутреннем образе нация в определенной мере идеализирует себя, внося в него позитивные черты, которые необходимы для его выживания в конкретных условиях. Внешний образ, как правило, более критичен. И здесь возникает необходимость рассмотрения проблемы прояснения понятия «этнический стереотип».

Этнические стереотипы определяются как чувственно-эмоциональные образы, выражающие опыт общения индивидов как представителей разных этносов. Этнические стереотипы выполняют ряд функций в обществе: информационная функция, ориентирующая функция, функция влияния на создание реальности, функция экономии мышления, адаптивная функция, функция искажения реальности.

Стоит подчеркнуть, что стереотипные представления об особенностях национального характера оказывают влияние на людей, стимулируя у них формирование тех черт характера, которые отражены в стереотипах. Отсюда возника-

1. Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 30-35.

2. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Миграционная политика через призму национальной безопасности федеративной государственности: страхи «по – российски» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 166-168.

3. Галумов Э.М. Международный имидж России: стратегия формирования. – М., 2003. С. 419–421.

ет потребность в прояснении понятия национального характера. Как видится, следует акцентировать внимание на том, что национальный характер может иметь универсальные черты и особенные черты, выступающие результатом конкретных условий и обстоятельств исторической жизни данного народа.

Ядром национального образа выступает политико - культурный архетип. Архетип имеет этническую природу и первоначально принадлежит этносу. Этнический архетип определяет своеобразие «ответа» популяции на «вызов» внешней или внутренней среды. «Опредмечиваясь» в культуре и институтах общества, воспроизводясь через механизмы социализации, архетип довлеет над популяцией уже вне ее этничности, обуславливая трансляцию соответствующих стереотипов поведения на национальный уровень развития локальной цивилизации.

Таким образом, национальный образ – идеальное конструирование этнической общностью представлений о себе, о своих типических чертах, особенностях характера, а также о своей стране (ее географии, климате, природных и человеческих ресурсах, культурных достижениях и т.д.). Национальный образ выступает одной из компонент национального самосознания, не может существовать автономно, без соотнесенности, сравнения «себя» с «другими». В историческом процессе формирования национального образа свою специфическую роль играют этнические образы и архетипы различных этнических групп, входящих как элемент в состав образующейся нации и вносящих свою лепту в создание национальной культуры.

Стоит отметить, что образ страны представляет собой совокупность представлений о данной стране конкретных людей, социальных групп. Образ страны как носитель национальной государственности вырабатывается как в культуре общности, так и у общностей, представляющих иные государства.

Характер представлений о себе и о своем месте в мире («внутренний» образ страны) оказывает неоднозначное влияние на восприятие страны за ее пределами («внешний» образ). В то же время отношение к «иному» и соотнесение себя с иными государственно-национальными общностями всегда было и остается одной из основ утверждения собственной этнической идентичности.

Этническая идентичность – осознание человеком своей принадлежности к определенной социальной общности. Суть этнической идентичности состоит в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка. В России в настоящее время существует плюрализм идентичностей. В российском сознании сосуществуют различные образы идентичности, в построении которых особую важную роль играют такие факторы как этничность, религия, культурные традиции.

Национальная (общероссийская) идентичность может быть рассмотре-

на как важный фактор построения позитивного национального образа как основы для консолидации общества. Именно общезначимость трактовки национальной идентичности позволяет индивидам, принадлежащим к самым разным социальным и этническим группам, осознавать свою сопричастность единому государственно-национальному образованию со своими культурными и религиозными традициями.

Именно постижение и принятие национального образа в рамках определенной национальной культуры позволяет индивиду как члену национально-государственного образования воспринять представления и ценности своей культуры, осознать свою сопричастность единому национально-государственному целому, идентифицировать себя с определенной нацией и культурой. Таким образом, национальный образ служит определенной формой для этнокультурной идентификации людей, принадлежащих к данной культуре. Национальный образ может выражаться как в вербальной, так и невербальной формах. При этом особо важная роль принадлежит национальным эмблемам и символам в конструировании национального образа.

Огромную роль в формировании образа России в тот или иной многовековой период играли различные варианты национальной идеи. В период после принятия христианства большое значение имел сам факт распространения христианской веры. Русь становилась христианским государством, равноправным с другими государствами христианского мира. В период княжеских междоусобиц, территориальной раздробленности колоссальную роль в образовании Великорусского государства сыграла идея «Москва – Третий Рим». В период расширения и сплочения различных социальных и этнических групп в Российской империи значение имела концепция «Православие. Самодержавие. Народность». Мысль о Москве как о центре, которому предназначено историей человечества совершить мировую революцию сыграла значимую роль в период образования Советского Союза. Также идеалы братства и дружбы советских народов помогли идеологам советской эпохи сплотить народы. В истории развития отечественного общества можно выделить три идеи в плане создания единого государства, консолидации различных этнических и социальных групп: национальной (формирования российской нации), религиозный и политический факторы (объединение всех народов и земель под эгидой определенной государственной идеологии).

В современную эпоху Россия сталкивается с проблемой идентификации. Определенный путь ее решения видит Э.А. Баграмов в утверждении понятия «многонациональный народ России», который ученый определяет как «исторически складывающаяся на обширных территориальных пространствах Российской Федерации общность людей разных языков, культур и конфессий; она выражает в современных условиях процесс государственного единения народов России сохраняющих наряду с некоторыми общими признаками

свою национальную самобытность»¹.

В переходный период кризиса, трансформаций всех сфер бытия формируется новый национальный образ России, отражающий специфику постсоветского периода. В свете современных тенденций в развитии технологий и массовой культуры на первый план в понимании национального образа выходит понятие «бренд-имидж» страны. Если национальный образ подразумевает представления о стране и ее народе, бытующие в сознании находящихся в ее культурном поле или соприкасающихся с ним групп населения, то имидж – понятие более узкое: «оно определяет ту составляющую национального образа, которая формируется под воздействием направленных на его конструирование ресурсов и технологий, в первую очередь находящихся в непосредственном расположении заинтересованного государства»². Имидж в определенной степени идеализирует объект либо преувеличивая его выгодные черты, либо наделяя его дополнительными социальными, психологическими качествами в соответствии с ожиданиями тех, на кого направлена имиджевая реклама. Государство имеет несколько объективных имиджей: политический, экономический, социальный, культурный, экологический и т.д., каждый из которых может иметь положительную или отрицательную эмоциональную нагрузку.

Перед Россией ставятся достаточно сложные задачи: преодолеть сложившийся негативный имидж, целенаправленно формировать позитивный имидж, создавать эффективные каналы информационной коммуникации с мировым сообществом. Выделяются некоторые стратегические идеологемы образа «новой России», которые должны стать составной частью имиджевой стратегии нашего государства. Главными факторами, влияющими на формирование имиджа, являются внутренняя и внешняя политика. Именно с позитивными изменениями внутри России за последние годы (политическая и макроэкономическая стабилизация, активная внешняя политика России, связанная с интересами мирового сообщества) обусловлено укрепление восприятия нашей страны за рубежом в качестве надежного международного партнера.

Немаловажным является аспект того, что со времен Петра I Запад выступает в качестве одного из важных факторов национально-государственной самоидентификации России. Как отмечает Э.Я. Баталов, для Запада Россия никогда не выступала в качестве фактора политической или цивилизационной самоидентификации. Запад всегда испытывал чувство превосходства по отношению к России. Это может быть объяснено влиянием европоцентристской мировоззренческой линии, свойственной западному сознанию. Исторически сложилось, что у России имеется двойственное отношение к Западу: он

---

1. Баграмов Э.А. Многонациональный народ России // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др. – М., 2001. С. 201.

2. Семенов И. Культура, общество и образ России // Русский журнал. 10 мая 2007г. http://russ.ru/layout/set/print/culture/teksty/kul_tura_obschestvo_i_obraz_rossii

воспринимался Россией одновременно и как единое, отличное от нее целое, и как многоликий, внутренне дифференцированный мир. Это нашло свое выражение в политических эссе, произведениях художественной культуры.

Возможно, что такое отношение к России является одним из способов избегания контакта, попытки диалога и взаимопонимания с ней. В отношении Запада к России присутствуют соображения политического и экономического расчета. Вследствие этого образ России может подвергаться намеренным искажениям. Так восприятие России за ее пределами, отношение к ней за рубежом в годы «холодной войны» определялось нарастанием конфронтации капиталистического и социалистического лагерей.

Реальная идеологическая конфронтация с Западом накладывала свой отпечаток на массовое сознание. На Западе до сих пор сильны негативные стереотипные представления о России, существенно искажающие ее образ. С другой стороны, во времена СССР у нас Запад рисовался в мрачных тонах. Образ Запада должен был служить мобилизирующим фактором и контрастом, оттеняющим «завоевания социализма». При этом создавался образ СССР как позитивной альтернативы Западу.

В России зарубежные страны воспринимаются неоднозначно. Их образы в сознании россиян определяются не столько объективным положением этих стран в мире, их отношением к России и ее гражданам, сколько общими представлениями россиян об этих странах и их народах. Эти представления формируются в процессе социализации и инкультурации, на основе информации, почерпнутой из разных источников (радио, телевидение, кино, Интернет, реклама и т.д.).

Исследователи констатируют, что в последние годы в мире разворачивается своеобразная схватка пока еще не самих цивилизаций и государств, но их имиджей. «Имиджи подчас начинают играть не меньшую, а даже большую роль, нежели «физическая сила»¹. Для создания имиджа государства могут привлекаться образы, наглядным образом выражающие особенности мышления и поведения, с которыми ассоциируется национальный характер. США часто ассоциируется с дядей Сэмом. Красоту, доблесть и свободу Франции выражает образ Марианны. В плане реконструкции национального образа страны интересно проанализировать эпитеты, традиционно даваемые разным странам. Германия говорит о себе, как «ученой и просвещенной», Франция – «прекрасной», а Русь именуется «святой» и «многострадальной».

Для большинства американцев представление о собственной стране основано на понятиях свободы и демократии. В национальном самосознании присутствуют такие черты, как гордость за свою страну, превосходство, уверенность в силе закона и реализацию демократических принципов. В США создание позитивного образа выступает одним из традиционных приори-

1. Коваль Б.И., Дьякова Л.В. Латинская Америка вновь с удивлением смотрит на Россию // Латинская Америка. №12. 2006. С. 5.

тетов внешней политики. После 11 сентября 2001 г. Вашингтон активизировал действия в исламском мире в своих попытках изменить международный имидж. Отмечается, что над своим международным имиджем работают Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Благоприятная репутация способствует притоку инвестиций и укреплению положения ее ведущих корпораций. В свою очередь успех национальных торговых брендов работает на престиж государства.

После выступления В.В. Путина в Мюнхене на международной конференции по безопасности и сотрудничеству, в зарубежной прессе заговорили о возвращении стереотипов «холодной войны». В национальном образе России представления о коррупции, нестабильности, криминализации и недостойном поведении представителей наших элитных групп за рубежом оказываются серьезным препятствием на пути формирования позитивного имиджа России. Учитывая сильные и слабые стороны внешней политики, проводимой не всегда грамотно, современная внешняя политика МИД РФ должна опираться на четко выработанную, продуманную, структурированную концепцию, направленную на повышение статуса РФ в мире, как государства, обладающего репутацией стабильного и влиятельного партнера. В связи с этим, проблема международного имиджа России, т.е. ее восприятия и идентификации за пределами страны, вышла на первый план.

Интересными с научной точки зрения видятся причины формирования негативного образа России на Западе, выделенные исследователями Б.А. Ковалем и Л.Д. Дьяковым:

1) кризис социализма, распад СССР и прекращение с его стороны финансовой и моральной поддержки демократических сил, несостоятельность леворадикального курса поддержки демократических сил, несостоятельность леворадикального курса на насильственную перестройку «несправедливого мира» и быстрое достижение счастья и справедливости для всех и каждого на земле;

2) временное упрощение парадигмы мирового цивилизационного развития в связи с победой принципов рыночной экономики и политического либерализма, а также утверждение однополярной системы мирового порядка;

3) осуществление глубинной научно-технической революции и переход человечества к новому – информационному – мировосприятию, переоценка ценностей и моральных критериев, ориентация на потребительство и личный комфорт.¹

Образ новой России находится на этапе формирования и поэтому не получил ясного восприятия за рубежом. СМИ выступают важным источником формирования имиджа страны. Они оказывают сильнейшее влияние на общественное мнение, служат как источником информации, так и мощным информационным оружием, которое активно используется в информационной

1. Коваль Б.И., Дьякова Л.В. Указ.соч. С. 4–5.

войне. Информационная политика государства является основным коммуникативным каналом, позволяющим проводить политические идеи, формировать образ власти и государства как внутри страны, так и за рубежом.

На наш взгляд, при формировании позитивного национального образа современной России акценты должны ставиться на: развитие межгосударственных официальных отношений, рост торговли, расширение бизнеса. Так же должны быть задействованы и другие сферы неполитических средств формирования имиджа России – спорт, творческое, научное сотрудничество, культурный обмен, туризм, образование. От этих факторов зависит главное в восприятии России за рубежом.

Национальные образы народов и стран друг о друге воспринимаются неоднозначно. Представления о других народах формируются в процессе социализации и инкультурации, опираются на информацию, почерпнутую из разных источников. В современном обществе посредством различного рода технологий расширяются возможности для искусственного формирования образа того или иного государства, не всегда адекватно отображающего реальные, а порой и искусственно извращающего истинное положение дел в этой стране. Отсюда и осознается проблема целенаправленного формирования положительного международного образа России.

Становление позитивного национального образа государства, в котором в полной мере будут отображены все её этнорегиональные особенности, весь региональный колорит, позволит сформировать общероссийскую идентичность, реализуя на практике принцип «единство в многообразии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арабият Р.М.Ф. Газета «Московские новости» как мультимедийный проект [Текст] / Р.М.Ф. Арабият // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. - 2013. - Вып. 1. - №4.
2. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации в переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000.
3. Сильнова Е.И. Социальный образ России в динамике исторического процесса / Е. И. Сильнова. – Саратов: Издательский центр «РАТА», 2011.
4. Сулейманов А.Р. Национальная идея как атрибут государственности: политический миф или реальность // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 115-118.
5. Гайдук В.В. Национальная безопасность не должна иметь этнический оттенок // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5 (21). С. 30-35.
6. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Миграционная политика через призму национальной безопасности федеративной государственности: страхи «по – российски» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 166-168.
7. Галумов Э.М. Международный имидж России: стратегия формирования. – М., 2003.
8. Баграмов Э.А. Многонациональный народ России // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др. – М., 2001.
9. Семененко И. Культура, общество и образ России // Русский журнал. 10 мая 2007г. http://russ.ru/layout/set/print/culture/teksty/kul_tura_obschestvo_i_obraz_rossii
10. Коваль Б.И., Дьякова Л.В. Латинская Америка вновь с удивлением смотрит на Россию // Латинская Америка. №12. 2006.

Шмагринская Н.В.,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского
федерального университета (филиал) в г. Пятигорске*

Никулина Е.В.,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского
федерального университета (филиал) в г. Пятигорске*

Иностранный язык в туристическом кластере

Новые социально-экономические отношения нашей страны с зарубежными партнерами диктуют новый подход в обучении специалистов, работающих в сфере туризма. Темпы развития туризма в странах и регионах мира достигают 25–30%. На сегодняшний день туризм является одной из самых высокодоходных отраслей мировой экономики. Качественные изменения в характере международных связей нашего государства и их расширение, интернационализация всех сфер общественной жизни делает владение иностранным языком насущной необходимостью практической и интеллектуальной деятельности человека. Это обстоятельство становится существенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества и весомым способом международной интеграции. Все это повышает статус иностранного языка как общеобразовательного и профессионального учебного предмета в высшем учебном заведении туристского профиля. Многие люди в нашей стране отдают себе отчет в необходимости владения иностранными языками. Политика стран Европы в области иностранных языков направлена на поощрение лингвистического и культурного сотрудничества стран - участниц для достижения большей сплоченности европейского сообщества. Возрастающая необходимость общения граждан в многонациональной Европе, несмотря на культурные и языковые различия, требует долгосрочно организованной и профинансированной поддержки компетентных органов на всех уровнях образования. Совет Европы также тесно сотрудничает с Европейской комиссией, международными неправительственными организациями, культурными институтами и иными партнерами в области языковой политики. Анализ основных общих целей и задач европейской языковой политики, рекомендаций, которые касаются изучения иностранных языков в вузах, и рекомендаций, направленных на усовершенствование подготовки преподавателей иностранных языков, свидетельствует, что европейская образовательная политика в области современных языков должна стремиться: к облегчению свободного передвижения людей и идей в границах Европы; к возрастанию взаимопонимания всех граждан Европы; к качественному и количественному повышению уровня европейского сотруд-

ничества; к устранению и предотвращению предубеждений и нетерпимости относительно людей иных культур и национальностей; к усилению демократических структур и норм. Для выполнения этих целей Совет Европы считает необходимым дать всем гражданам Европы возможности общаться на различных языках; изучать больше одного языка в период обязательного образования, дополнительно к своему родному языку; изучать другие страны, пути их развития, употребляя прямые связи, личный опыт, полученный в результате обменов, и доступ к оригинальным текстам; использовать приобретенные привычки и опыт общения на иностранном языке в совместно организованной деятельности; дать себе отчет значимости связей родного языка и культуры с другими европейскими языками и культурами; повышать роль международного компонента в национальных учебных программах. Применять методы обучения, которые делают авансы самостоятельности учащихся в мыслях и поступках, повышают их состоятельность руководить обучением и контролировать его, а также развивают в них чувство социальной ответственности [1]. На основе итогового отчета рабочей группы проекта «Изучение языков гражданами Европы» и принимая во внимание другие мероприятия, проведенные в этой области, кабинет министров Совета Европы, принял рекомендации странам - участницам, которые касаются современных языков. Ключевые компетенции должны включать лингвистический межкультурный, образовательный и психологический компоненты; роль, форму и содержание предметных дисциплин. В свете изменяемых приоритетов и потребностей общества и личности, образование в университетах требует особого внимания. Нужно налаживать четкий баланс между теорией и практикой в профессиональном образовании.

Профессиональная подготовка должна помогать в развитии личных качеств, которые необходимы квалифицированному специалисту. Будущим специалистам нужно прививать знания, понятия и навыки, которые помогут им развивать умственные и творческие способности, независимость суждений, для того чтобы они могли принимать решение по ходу учебного процесса самостоятельно, ответственно и творчески. Необходимо развивать социокультурную компетенцию студентов, которая содержит в себе знание о стране или странах, язык которых будет излагаться. В последние годы туризм – как одна из наиболее значимых отраслей индустрии стремительно стал развиваться и в России. Наш регион также относится к одному из богатейших ресурсами туристических кластеров, который надо развивать, обеспечивая широким рядом высоко квалифицированных специалистов в области предоставления услуг. Широкое развитие международного сотрудничества и растущие межнациональные контакты в области туризма обуславливают необхо-

димось улучшения подготовки кадров в вузах и их филиалах. Иностранный язык, становится, наряду с профессиональной подготовкой специалистов одним из самых востребованных предметов в вузах. Именно профессиональное знание иностранного языка для специалиста, работающего в сфере туризма, является признаком его профессиональной компетентности. В Европейских странах, где туризм выдвинут на первое место в качестве прибыльного бизнеса, не возникает вопроса о том, что необходимо готовить специальные кадры со знанием иностранного языка. Данная компонента (знание не одного иностранного языка, а возможно, нескольких) является неотъемлемой при подготовке квалифицированного менеджера туризма. Начинающему менеджеру – бывшему студенту или проходящему практику стажеру – зачастую не хватает знаний не столько по сугубо практическим темам, например по заполнению различных форм бланков, содержанию и структуре туристских каталогов, сколько незнание иностранного языка. Так, например, выезжающему за рубеж необходимо заполнить бланки или другие виды форм на иностранном языке и прямая обязанность работника турагентства помочь в этом клиенту. Все это ведет к формированию комплекса «страха неизвестности», неуверенности в себе, что, безусловно, сказывается на его компетентности и качестве выполненной работы. Следует отметить, что выпускник факультета туристского профиля должен владеть не только определенным количеством профессиональных знаний, умений и навыков, но и владеть профессиональными знаниями иностранного языка[2]. Коммуникативная компетентность современного менеджера туризма основывается не только на широте его знаний профессиональной деятельности: необходимо учитывать навыки логико-семантического понимания текстов профессионально-ориентированной литературы и умение использовать специальные информационные источники, способность, если хотите талант обеспечить деловые контакты с представителями зарубежных турфирм и способы общения с иностранными туристами. Поэтому необходимо разрабатывать методы формирования коммуникативной компетентности специалиста в ситуациях производственных и межличностных отношений в сфере туризма. Необходимо обобщать опыт коммуникативного подхода при обучении иностранным языкам, который требует многоуровневой подготовки:

учебная программа профессионального образования менеджеров туризма должна включать разделы профессионально-коммуникативной направленности; процесс обучения должен строиться с учетом реальных потребностей современного общения в туризме; организация учебного процесса должна быть построена на современных методах и средствах обучения иностранному языку, отвечающих условиям формирования профессиональной компетентности; формы обучения должны опираться на мотивационные, интеллек-

туальные и эмоциональные особенности студентов, что обеспечит активизацию познавательной и коммуникативной деятельности, потребность их в самообразовании. Кроме того, профессионально-ориентированные формы занятий, безусловно, с учетом самостоятельной подготовки, положительно влияют на развитие интеллекта и творческих способностей самих студентов. В противном случае недостаточная организация учебного процесса профессионально-ориентированного общения снижает качество подготовки данных специалистов в целом. Владение иностранным языком на уровне, как минимум, достаточном для профессионального общения в профессиональной сфере, является одним из требований современного общества к молодым специалистам и является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного студента.

После этого возникает закономерный вопрос: каким образом, точнее с помощью каких технологий, должно происходить формирование культурно-языковой личности студента неязыкового вуза в процессе изучения иностранного языка? Курс иностранного языка в технических высших учебных заведениях носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер, и его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля. Однако в настоящее время обучение иностранному языку в большинстве технических высших учебных заведениях проводится, как правило, на начальных курсах, когда студенты только начинают знакомиться со своей будущей специальностью и приобретают лишь начальные знания по специальности. Все это препятствует успешной реализации учебного процесса и не способствует развитию познавательной деятельности учащихся в рамках реализуемой программы обучения. Проанализировав современные тенденции обучения иностранному языку, кафедра иностранных языков филиала СКФУ (г.Пятигорска) апробировала модульную модель обучения, которая была признана достаточно эффективной при работе со студентами нашего вуза.

Помимо внедренной нами модульной технологии мы приняли во внимание следующие педагогические технологии, ориентированные специально на обучение студентов иностранному языку в неязыковом вузе. Среди таких технологий различают следующие:

1. Выделяется метод решения задач и метод анализа конкретных примеров, другими словами технологию ведения языкового портфолио. Три основные функции портфолио: образовательная, социальная и педагогическая [3].

2. Не менее важным для студентов технических вузов является метод решения проблемно-коммуникативной задачи. Основная цель данного метода – поставленная перед студентами задача должна содержать противоречие, что означает, что учащийся сам должен преодолеть все трудности, включить

элементы творческой мыслительно-речевой деятельности, а самое главное – овладеть новыми знаниями и способами их добывания, что способствует формированию навыков принятия решений [4].

3. Следующим методом, достойным особого внимания является метод анализа конкретных примеров, приобретающий все большую популярность в преподавании иностранного языка. Данный метод позволяет разобрать конкретную ситуацию в организации, в межличностных и профессиональных отношениях, в обществе, культуре и т.д. Обычно такая работа не является индивидуальной и проходит в форме дискуссии и носит групповой характер. В данную деятельность должны быть вовлечены по возможности все студенты, и каждому придется отстаивать свое мнение, аргументировать его и применить уже полученные ранее знания, навыки и умения [5].

4. Проектная технология, стала ведущей при изучении иностранных языков. Она реализует обучение в сотрудничестве, развивает активное самостоятельное мышление студента, учит применять на практике полученные знания. Но прежде чем применять ее, преподавателю необходимо проверить владеют ли студенты определенными, интеллектуальными, творческими и коммуникационными умениями. Метод проектов позволяет создать на уроке иностранного языка исследовательскую, творческую атмосферу, где каждый студент вовлечен в активный творческий процесс, и к тому же он должен осознавать, что успех всего проекта зависит от каждого участника, поэтому все активно включаются в поиск новой информации [6].

5. К числу таких технологий мы относим технологию модульного обучения. Модульное обучение предполагает четкую структуризацию содержания обучения. Оно обеспечивает развитие мотивационной сферы учащихся, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, умений самоуправления своей познавательной деятельностью. Модуль создает положительные мотивы к обучению, как правило, благодаря своей занимательности, эмоциональному содержанию, учебному поиску и опоре на жизненный опыт [7].

В заключение следует также отметить, что от знаний, которые мы даем нашим студентам, напрямую зависит качественный уровень обслуживания туристов в нашей стране, в том числе и иностранных, а значит ее привлекательность, туристский имидж и конкурентоспособность на мировом туристском рынке. В большинстве технических высших учебных заведений занятия по иностранному языку проводятся, как правило, на начальных курсах, когда студенты только начинают знакомиться со своей будущей профессией и приобретают лишь начальные знания по специальности. Кроме того количество часов, выделяемых на изучение иностранного языка катастрофически сокращается с каждым годом, тогда как требования растут. К примеру, у студен-

тов 1го курса Юридического факультета 2012 года занятия по иностранному языку проводились 1 раз в неделю, тогда как у студентов 1го курса 2013 года, того же факультета, занятия проводятся 1 раз в две недели. Все это препятствует успешной реализации учебного процесса и не способствует развитию познавательной деятельности учащихся в рамках реализуемой программы обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Atkinson R. C and R. M. Shiffrin. 1968. Human memory: a proposed system and its control processes. In W. K. Spence and J. T. Spence (Eds.) *The Psychology of Learning and Motivation: advances in research and theory*. New York: Academic Press, 456 p.
2. К вопросу о необходимости компетентного обучения иностранному языку в подготовке туристских кадров в ВУЗах. [http://www.moluch.ru// october 2013//7554](http://www.moluch.ru//october2013//7554).
3. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600
4. Саямян А. А. Методика обучения решению проблемных задач на основе моделирования контекста речевого взаимодействия (Английский язык, неязыковой вуз): Дис. ... канд. пед. наук: Тамбов, 2004 213 с.
5. Дадаян Ю.С. Малахов В.Б. «Вестник МГОУ» № 4 (50). - М., 2012. - С.104-107.
6. Китайгородская Г.А. Активизация учебной деятельности студентов как проблема и задачи вузовской педагогики // *Основы педагогики и психологии высшей школы*. М., 1986. - С. 197-208.
7. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : метод. пособие. М.: Народное образование, 1996. 160 с.
8. Сасимова В. В. Вопросы активизации учебного процесса при обучении иностранным языкам на факультетах туристического профиля / В. В. Сасимова // *Туризм в XXI веке: глобальные тенденции и региональные особенности: материалы II Международной научно-практической конференции* — К.: Знание Украины, 2002. — С. 446–451.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МГУ им. М.В. Ломоносова

МГИМО (У) МИД РФ

Германия

Кобелева Е.С.,

аспирантка очного обучения первого курса социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры Социология международных отношений

Научные основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств

Введение

Introduction

В работе рассмотрены научные (философские) основания изучения информационных войн и их роли во внешнеполитических стратегиях государств.

Роль информационных войн в современной мировой политике вряд ли у кого вызывает сомнение. А значение информационной составляющей при воплощении в жизнь различных государственных стратегий в условиях развёрнутой в последние годы Соединёнными Штатами Америки и их сателлитами «горяче-холодной» войны за подтверждение их доминирующего положения в мире переоценить невозможно. Все значимые политические события, произошедшие за последние десятилетия, сопровождались массивными информационными воздействиями конфликтующих сторон как друг на друга, так и на мировое общество в целом по всем существующим каналам средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет). Начиная со вторжения Республики Ирак в Государство Кувейт в 1990 году ни один из международных вооружённых конфликтов после II Мировой войны (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Республика Ирак, Исламская Республика Афганистан, Государство Ливия, Сирийская Арабская Республика, а теперь уже и Республика Украина) нельзя отнести к исключениям из этого правила.

Учитывая проявившиеся тенденции развития межгосударственных отношений не вызывает сомнения необходимость понимания глубинных философских основ возникновения и развития информационных войн как элемента внешней политики.

Исследование методологических и описание онтологических, эпистемологических и аксиологических причинно-следственных связей, определяющих эффективность информационного воздействия, а главное – достижение посредством этого воздействия поставленных задач, даёт возможность успешно планировать и благополучно реализовывать мероприятия информационной войны.

Онтологические основания

Ontological foundations

Мы живём в информационном пространстве. Всегда и везде (даже когда спим – мы видим сны) нас окружает информация: человек общается с коллегами, родными и друзьями; получает, обрабатывает и передаёт информацию на

работе; слушает радио и смотрит телевизор, читает книги и общается с Интернетом и электронной почтой через Компьютер, планшет и / или смартфон.

Окружающая нас информация является источником различных сведений, необходимых не только для реализации каждодневных бытовых проблем конкретного человека, но может служить и источником различных всесторонних и подробных данных, необходимых для реализации внешнеполитической стратегии государства.

Завершение XX и начало XXI века ознаменовалось существенным ростом информационной составляющей в жизни человечества. Человечество вступило в новую, - информационную – эпоху своего развития. Информация стала одной из основных составляющих человеческой жизни. Она пронизала собой всю деятельность людей. В наше время информационная составляющая превратилась в один из главных ресурсов военной, научно-технической и социально-экономической сфер деятельности людей. Наш век точно характеризуется знаменитой фразой Ротшильдов, повторённой У. Черчиллем: «Тот, кто владеет информацией – владеет миром». Сам термин «информация» имеет много значений и является общенаучным понятием, обозначающим обмен сведениями между людьми, между человеком и автоматом, между автоматами; обмен сигналами в животном и растительном мире; передача признаков от организма к организму [14, с. 397].

До настоящего времени сформулировано несколько определений понятия «информация». Информация может выступать в качестве необходимого ресурса для деятельности человека, связывающего с окружающим миром и обществом людей. Но только сравнительно недавно учёные начали систематизировать имеющиеся информационные теории, способные стать основой методологии (технологий) ведения информационных войн.

Любой конфликт между людьми (включая и международные конфликты) неизбежно сопровождается информационной составляющей. Информация необходима людям для принятия любых решений [13, с. 36]. Она позволяет не только совершать оптимальные действия в конфликте, но и управляет самой целенаправленной деятельностью, смыслом существования и гибели систем.

При переходе информационного взаимодействия между государствами в остроконфликтную фазу в случае крайне неразрешимых политических противоречий, происходит развязывание информационной войны. Что, к сожалению, является не таким уж редким явлением политических реалий и XXI века.

Как специфический ресурс ведения борьбы в различных сферах общественных и межгосударственных отношений информация используется уже давно [15, с. 36]. Среди ярких историческо-литературных примеров такого использования можно отметить зарождение традиций Марафонского бега, а также успешная «корректировка» литературным героем, - графом Монте-Кристо, - информации, передававшейся по телеграфу.

Изменение характера войн является одной из особенностей информационной эпохи, в которую уже вступил мир. Из столкновений государств и государственных коалиций, войны превращаются в насильственное воздействие групп или отдельных индивидов (террористов) на социум с целью достижения определённых результатов [1, с. 99].

Стремительная информатизация общества в нашем веке, вызванная бурным взрывным развитием информационных технологий, породила множество проблем, связанных с доведением до населения необходимых сведений о событиях в мире и стране, причинах происходящих событий, а также о реакции властей на угрожающие обществу, государству и людям явлениям.

Актуальной становится проблема защиты и самозащиты населения от нежелательного манипулирования его сознанием. Эта проблема вызывает необходимость вооружения современного потребителя информации знаниями о методах информирования и манипулирования [20, с. 198].

Современная практика международной политики характеризуется появлением новых форм и способов информационной борьбы различных политических и экономических блоков государств и отдельных стран. Это вызывает настоятельную потребность изучения законов ведения информационной борьбы и механизмов развития конфликтных ситуаций, а также причин и источников новаций в данной области. То есть онтологических основ информационных войн.

Особо необходимо отметить, что информационная война может не только предшествовать, сопровождать, но и вызывать конкретный межгосударственный конфликт. При этом возникновение военных, территориальных, экономических и других межгосударственных конфликтов трудно представить без сопровождения их активным обоюдосторонним информационным воздействием, осуществляемым в соответствии с известными законами ведения реальной «горячей» войны. То есть без информационной войны – предмета данного исследования.

Рассмотрим подробнее место и значение информационной войны в системе внешнеполитических стратегий государств, через призму онтологии – учения о сущем, бытии, общих определениях и принципах бытия [14, с. 399].

Онтология представляет собой учение о сущем, бытии, общих определениях, основных принципах бытия [19, с. 399]. Онтология – философское учение о бытии, его основных видах, подсистемах, «сферах», общих закономерностях их строения, функционирования, динамики и развития [36, с. 635].

Информационное пространство формируется существующими в данный момент коммуникативными потоками. Как показывают социологические данные, при этом могут возникать определённые искривления в этом пространстве. Также возникает и проблема восприятия или точка зрения. А по

ключевым событиям информационного пространства, как правило, сразу возникают противоположные виды интерпретаций [28, с. 556].

Информацию, определённым образом сформированную и преломлённую в необходимом направлении, транслируют на определённую аудиторию, которая может впитывать, принимать или отторгнуть эту точку зрения. Аудитория представляет собой совокупность лиц, являющуюся адресатом общего для всех её членов средства массовой коммуникации при минимальном или даже вообще отсутствующем взаимодействии их друг с другом. Эта совокупность может представлять собой агрегат (например, публика в театре или совокупность изолированных индивидов, например аудитория телевидения) [20, с. 240]. Организаторами информационной войны могут быть малая группа людей, бизнес-структура, государство и, - как показали недавние события (например Эдвард Сноуден), - даже отдельные люди [29, с. 12]. Цели, которые преследуют путём развязывания и ведения информационной войны, определяются их организаторами, или по-другому - режиссёрами-идеологами [24, с. 12].

Примечательно, что в древней Греции даже существовала специальная наука эвристика, представляющая собой систему обучения путём наводящих вопросов («метод Сократа»). Эта наука, изучающая природу мыслительных операций человека при решении различных задач; способствующих развитию находчивости и активности, исследует теорию и практику организации избирательного поиска сложных интеллектуальных задач [20, с. 246].

В качестве объекта исследования при этом выступают информационные войны, введущиеся государствами.

Предметом исследования является философское обоснование изучения роли и значения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.

Целью данной работы выступает выявление философских оснований изучения роли и значения, места и целей, функций и задач, которые выполняют и преследуют при ведении информационных войн государства в своей внешнеполитической стратегии.

Реализация цели предполагает постановку и решение следующих задач исследования:

1. Определить онтологические основания информационных войн во внешнеполитической стратегии государств

2. Рассмотреть эпистемологические основания информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.

3. Найти и описать методологические основания информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.

4. Понять аксиологические основания информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.

Информационное общество (лат. *informatio* – осведомление, просвещение)

являет собой существующую в современной науке концепцию, используемую для описания качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Своим названием концепция «информационного общества» обязана профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши [21, с. 318].

Характерно, что ещё в середине прошлого века компьютерная сеть была фантастическим проектом маленькой группы учёных, которым удалось её реализовать лишь при содействии генералов, увидевших в соединённых между собой электронных машинах эффективное средство для ведения боя [38, с. 3]. Можно сказать, что компьютерным сетям на роду было написано стать полем боя [38, с. 3]. Речь в данном случае идёт о том, что базой для организации современной сети Интернет изначально была компьютерная сеть министерства обороны США ARPANet. Эта сеть создавалась в конце 60-х гг. XX в. по заказу Агентства прогрессивных исследований (англ. Advanced Research Projects Agency Network) для связи компьютеров научных организаций, военных учреждений и предприятий оборонной промышленности. ARPANet строилась как закрытая инфраструктура, способная уцелеть в условиях ядерной бомбардировки. Целью её создания было сохранение на локальных компьютерах секретной информации государственного значения, однако со временем сеть утратила стратегическое назначение, и её основными пользователями стали негосударственные компьютерные сети и частные лица [24, с. 14].

Вычислительная (компьютерная) сеть (англ. Network) представляет собой совокупность вычислительных машин (компьютеров) и специального оборудования, соединённых с помощью каналов связи (средств коммуникации) в единую систему для совместного решения широкого круга задач [29, с. 9].

Крупнейшей в мире вычислительной сетью глобального масштаба, содержащей крупные национальные магистральные сети и огромное количество региональных и локальных сетей по всему миру [29, с. 14], является Интернет (Internet).

Вычислительные компьютерные сети подразделяются на региональные и локальные.

Региональная вычислительная сеть (РВС, англ. Metropolitan Area Network, MAN) объединяет, как правило, вычислительные машины, расположенные на расстоянии до нескольких сотен километров. К этому классу относят сети, объединяющие компьютеры внутри большого города, экономического района, и даже отдельной страны. При этом ограничений на число пользователей и круг решаемых задач не существует.

Локальные вычислительные сети (ЛВС, англ. Local Area Network, LAN) объединяют вычислительные машины, расположенные на расстоянии до нескольких километров. К этому же классу относят сети отдельных предприятий. Число пользователей таких сетей и класс решаемых задач также имеют ограничения [29, с. 11].

Компьютерные сети в современном виде – это огромные потоки информации и очень большие деньги, которые хранит память компьютеров, и которые перемещаются между ними по электронным каналам. Деньги и информация – это слагаемые власти. Контроль над ними означает власть. Поэтому уже много лет идёт скрытая от «обычного» мира борьба в Интернете и за Интернет, исход которой нельзя считать предрешённым [38, с. 3].

Исходя из сложившейся международной политической практики можно сказать, что информационная война является неотъемлемой частью мировой политики и не только сопутствует любому насильственному конфликту, но и зачастую предшествует ему.

При этом информационные войны чаще всего имеют комплексный, системный характер, и предполагают при этом одновременное или последовательное использование различных военных инструментов и «театров войны» [13, с. 36].

Термин «информационно-психологическая война» был заимствован русским языком из словаря военных кругов США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка может звучать, в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации, и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война» [19, с. 74].

Чем же характеризуется информационная война? Существует несколько определений данного понятия, отличающихся своим объёмом и полнотой содержания.

Информационная война (англ. «Information war») представляет собой воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации [19, с. 74].

Другая формулировка гласит, что информационная война – это целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем [6]. Можно сказать, что информационная война подразумевает, прежде всего, управление (явное и тайное) информационными потоками в своих целях для достижения определённых результатов [24, с. 12].

Целями ведения информационных войн могут быть: ослабление конкурента, экономическая или геополитическая экспансия, уничтожение или дезинтеграция своего главного идеологического и геополитического противника [24, с. 12].

Эпистемологические основания

Epistemological foundations

Из определения информационной войны, изложенного в параграфе 1, следует, что «Information war» представляет собой воздействие на гражданское

население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации.

Для более глубокого понимания методики воздействия и способов функционирования информационных войн, по-видимому, следует подробнее разобраться с эволюцией средств передачи информации. Кроме того, необходимо определиться с гносеологическими и теоретико-познавательными основаниями предмета исследования.

Постараемся разобраться в соответствии с положениями теории познания, - эпистемологии [14, с. 404] - возможно ли познание предмета нашего исследования, его специфики, а также идеи, заложенной в этот предмет.

Первоначальным изобретением, предназначенным для передачи информации между людьми, была наскальная живопись. Она позволяла, - по-видимому, - координировать действия племён и указывать на местонахождение тех или иных стад животных.

В данном контексте стоит упомянуть также законы Хамураппи в Междуречье и, - как носителей информации, - настенную клинопись и на глиняных табличках. Среди последующих носителей можно отметить берестяные грамоты из Новгорода, римские глиняные таблички – табулярии. Затем в середине XXI века, а точнее - в 1438 году в немецком городе Майнсе немецким изобретателем Иоганном Гутенбергом был изобретён печатный станок. А в 1848 году итальянским радиотехником и предпринимателем маркизом Гильельмо Маркони был создан первый телеграф. В 1858 году телефонной связи проложили первый подводный кабель между континентами Европой и Америкой. В 1870 году американский учёный Александр Грехам Белл создал телефон, а в 1895 году русский физик и электротехник, профессор Александр Степанович Попов – практически одновременно, - Г. Маркони изобрели радиосвязь. В середине 1930-х годов русско-американский инженер Владимир Козьмич Зворыкин изобрёл телеприёмник современного типа, а следом, – в 1938 году, – были построены телевизионные центры в городах Москве и Ленинграде. А в 1936 году в Англии была проведена первая телетрансляция (радиоканала «BBC»¹). Годом появления телевидения в США можно считать 1949 год, так как с этой даты в стране стали вестись регулярные передачи цветного телевидения. 1969 год считается появлением Интернета, именно тогда была создана сеть министерства обороны США «АРПАНЕТ», представляющей собой соединение между собой нескольких электронно-вычислительных машин.

Персональный компьютер «ДАРПА», заменивший ЭВМ был создан в 1972 году. В 1986 году создана сеть двойного назначения, выполнившая гражданские и военные задачи. В 1991 году появляется такой носитель, как электронная почта, а в начале 1990-х годов были созданы мобильные спутниковые телефоны. 2000-е годы характеризуются появлением социальных сетей (1974

1. BBC - British Broadcasting Corporation. Радиостанция BBC создана в 1927 году. Спутниковый телеканал BBC основан в 1992 году. Штаб-квартира в Лондоне.

год – Винтон Сёрф и Боб Кан вводят понятие Интернет, создана Телнет - первая коммерческая компьютерная сеть).

На рубеже XX и XIX веков Соединённые Штаты пришли к идее, что их безопасность зависит не только от американского господства в Западном полушарии («доктрина Монро»), но и от баланса сил на евразийском континенте, - особенно на западной и восточной его оконечностях. При этом переход к XXI веку ознаменовал вторжение Америки в топливную кладовую мира, на Ближний Восток. Как и Великобритания на пике своей глобальной мощи, Америка опирается на два «мирных» фактора: господство над международной валютной системой и систему свободной торговли. И, наконец, «сладкая мощь» (soft power - «мягкая сила»): женщины всего мира считают США оплотом феминизма, учёные - кузницей нобелевских лауреатов, киноманы поклоняются Голливуду, мужчины - американскому спорту, дети - Диснейленду, книжники - несчётным американским типографиям [10].

Следует напомнить, что впервые термин «мягкая сила» - ввёл в оборот американский политолог Джозеф Най¹. Термин означает способность получить желаемое при помощи привлекательности, а не путём использования силы или применения денег [39]. «Мягкая сила» представляет собой также и «продвижение своих интересов и подходов, - путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере» [30, с. 18].

Примером результата успешной долгосрочной информационной войны может служить распад СССР в 1991 году. Для этого ещё осенью 1945 года на основе «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке был создан генеральный штаб информационной войны против СССР во главе с Алленом Даллесом. После начала «холодной войны» (термин впервые применил в 1947 году советник президента США Гарри Трумэна Бернард Барух), главным идеологом первой информационной войны против СССР в рамках «холодной войны» был Уинстон Черчилль.

Характерным примером огромного влияния воздействия на людей посредством СМИ можно считать известный случай, произошедший в 1938 году в США. Тогда после трансляции по радио романа Герберта Уэллса «Война миров», в ФБР поступили письменные заявления от 400 тысяч американцев. Все они утверждали, что видели инопланетян. А десятки миллионов людей тогда же в страхе бежали из своих домов.

Первым в мире теоретиком информационной войны считается средневековый итальянский политический деятель Николо Макиавелли. Его известная книга «Государь», изданная в 1532 году, описывает методы управления,

1. Джозеф С. Най - младший (англ. Joseph S. Nye, Jr.; род. 1937) — американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в том числе теорию комплексной взаимозависимости; ведущий эксперт по международным вопросам. В настоящее время является профессором Публичной административной Школы им. Кеннеди в Гарвардском Университете. Также принимает активное участие в Проекте по реформе национальной безопасности.

методологию захвата власти и умения, необходимые для идеального правителя.

Анализ другого известного с точки зрения проблематики информационной войны произведения, - «Протокола собраний сионских мудрецов» был произведён доктором технических наук, профессором Сергеем Павловичем Расторгуевым ещё во второй половине 1990-х годов [31]. Несмотря на то, что об авторстве этого произведения спорят до сих пор, можно сказать, что в этом произведении были выработаны типовые стратегии ведения информационных войн. С точки зрения теории современной информационной войны, «Протокол» является очень важным документом: в нём кратко и наиболее точно описаны почти все аспекты информационной войны. Среди них следует отметить:

- экономические войны, средства экономического управления;
- всеобщее голосование;
- система управления;
- финансовая программа (в «Протоколе №20»);
- средства перепрограммирования населения (средства массовой коммуникации);
- терроризм.

Например, в «Протоколе №2», сказано, что «в руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, - это пресса».

А в «Протоколе №10» говорится: «Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое тёмное дело, какая-нибудь «панамма». Тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из-за боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почёт, связанный со званием президента».

По мнению С.П. Расторгуева, информационная война – это целенаправленное обучение врага тому, как «снимать панцирь с самого себя».

Ещё одним из основных теоретиков информационной войны считается американский политолог Лассуэлл Гарольд Дуайт (1902 – 1978 г.г.), который впервые провёл системный анализ ведения пропаганды воюющими странами во время Первой мировой войны и описал его в своей книге 1927 года [18]. Как системный аналитик и практик он первым оценил влияние массовых коммуникаций ход ведения информационной войны различных государств мира за политическую и экономическую власть. Л.Г. Дуайт выделил четыре основные функции средств массовой информации:

- «редактирование» (то есть отбор и комментирование информации);
- распространение культуры;

- наблюдение за миром (то есть сбор и распространение информации);
- формирование общественного мнения.

Нет сомнений в том, что транслируемые сообщения о происходящем в стране и мире редко остаются нейтральными. При этом оценка событий также является одной из моделей манипуляции, повышающая эффект их воздействия.

Выделяют несколько типов оценки событий [24, с. 19]:

- отстранённая, - при которой коммуникатор (диктор, комментатор, автор статьи и т.п.) держится подчёркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто;
- закрытая, - характеризуется тем, что коммуникатор умалчивает о своей точке зрения, иногда, чтобы скрыть её, прибегая к специальным мерам;
- открытая, - оценка, при которой коммуникатор (диктор, например) открыто объявляет себя сторонником излагаемой точки зрения.

Из конкретных исторических примеров, перечисленных ранее в данной работе, можно с уверенностью сделать вывод о том, что информационные войны являются современной реальностью и требуют тщательного изучения. В связи с этим следует отметить, что для прогнозирования действий противника и разработки своего стратегического поэтапного плана воздействий на информационное поле противоборствующей стороны необходимо тщательно изучить прошлые, настоящие и планируемые информационные войны.

Методологические основания

Methodological foundations

В данном параграфе речь пойдёт о том, каким образом познавать предмет – макросоображения о том, какова система познания.

Работы классиков геополитики, различных политологов, психологов и исследователей информационных войн выступают теоретико-методологической основой (базой) нашего исследования.

В соответствии с имеющимися в настоящее время определениями можно сказать, что методология, это: 1) система принципов научного исследования; 2) совокупность исследовательских процедур, техники и методов [12, с. 727]. Или, другими словами, - она представляет собой систему принципов, способов и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе [14, с. 399].

Полагаю, что при проведении исследования («Философские основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств») мы можем опираться на теоретические концепции Франко Ферраротти (изложены в его работе 1972 года «Альтернативная социология»), Карла Мангейма (работа 1929 года «Идеология и Утопия») и Г.Д. Лассуэла («Техника пропаганды в мировой войне», 1927 год). А также использовать

работы Аллена Даллеса и Джозефа С. Ная, Сергея Павловича Расторгуева и Игоря Николаевича Панарина. Как, впрочем, и других ведущих исследователей информационной войны.

Чтобы в полной мере разобраться с философским обоснованием изучения информационных войн нужно использовать различные методы научного познания. Социологический метод описывается как конкретные познавательные ориентации и приёмы, подходы, инструменты и способы, применяемые в социологическом исследовании: микро- и макроподход, изучение частного случая или массовое обследование, свободное интервью или формализованный опрос [7, с. 58].

Так как мы можем использовать только имеющиеся в прямом доступе средства и источники для изучения темы исследования, то единственным для нас способом исследования является кабинетное исследование. Можно проанализировать события, происходящие в мире путём мониторинга их освещения различными средствами массовой информации, изучить разнообразные доступные официальные документы стран, ведущих информационные войны с Россией и другими странами.

По результатам предварительного анализа происхождения и тенденций развития социальных явлений и процессов, можно констатировать, что для проведения нашего исследования генетический метод подходит не в полной мере. Причиной является то обстоятельство, что невозможно достоверно установить обстоятельства начала развития ситуации и чётко очертить его условия.

Для проведения исследования можно использовать сравнительно-исторический метод, то есть путём сравнения выделить общее и специфическое в социальных явлениях, выявить различные исторические ступени развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений. С помощью данного метода выявляются и сопоставляются стадии эволюции изучаемого объекта и происходящие с ним изменения, определяются тенденции в его развитии. Сравнительно-исторический метод позволяет отследить шаги, поэтапно предпринимаемые организаторами информационной войны, а также результаты, ожидаемые и запланированные, или, наоборот, непредсказуемо получившиеся.

Метод применим к нашему исследованию информационных войн во всех сосуществующих формах [23, с. 59]:

- историко-типологическое сравнение, позволяющее объяснить сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями их генезиса и развития;
- сравнение-сопоставление, посредством которого выявляется природа разнородных объектов;
- сравнение, при котором фиксируются элементы взаимовлияния различных явлений.

В числе общенаучных методов, подходящих для нашего исследования можно отметить и классический анализ, который характеризуется расчленением целого на составные элементы для изучения их в отдельности как части единого целого. Информационную войну, в свою очередь, можно разделить на составляющие отдельные действия. Эти действия совершаются её организаторами с целью достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем [6], что было уже отмечено в первом параграфе.

После выполнения анализа можно применить и синтез, - то есть соединить полученные в результате анализа части в нечто целое, - а именно в информационную войну.

Нельзя также применить в нашем исследовании и прямой дедуктивный метод, описанный Джоном Стюартом Миллем. Хотя он и состоит в индуктивном исследовании причин простых явлений, из которых складываются сложные явления, но применим только там, где исключены текущие воздействия на события. В предмете же нашего исследования воздействие на события может происходить одновременно с анализом, причём даже с ответными действиями противоположной стороны.

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что для проводимого исследования в первую очередь необходимо изучить доступные материалы отечественных и зарубежных источников информации, - в первую очередь печатных и электронных СМИ.

Проведение же опросов в наших условиях, принимая во внимание то обстоятельство, что объектами воздействия являются жители разных стран и континентов, представляется затруднительным (и даже контрпродуктивным при реальном участии на одной из сторон в информационной борьбе).

Однако, учитывая возможные (гипотетически) обстоятельства реальной информационной войны, следует перечислить потенциальные типы широкоформатных опросов [24, с. 18]:

- специализированный опрос, при котором собираются «социоантропологические» данные в области экономических и семейных отношений, социальной стратификации, системы властных отношений и так далее;
- биографический опрос, при котором собираются общесоциологические данные.

Исходя из всего, изложенного выше, можно заключить, что с учётом ресурсов, имеющихся в нашем распоряжении, при проведении исследования по теме «Философские основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств» мы можем применить только метод кабинетного исследования.

Аксиологические основания

Axiological foundations

Информационная война может иметь свои положительные и отрицательные стороны.

Среди положительных (для её участников) черт информационной войны (при её ведении) можно выделить её сравнительно меньшую затратность по сравнению с военными действиями (для её ведения требуется меньше финансовых и других средств), а также отсутствие потерь человеческих ресурсов (что, впрочем, неоспорно).

Цель информационной войны может оставаться скрытой и незаметной для другого её участника вплоть до тех пор, пока она не будет достигнута или отражена (сорвана).

Положительные и отрицательные стороны информационной войны могут быть исследованы с точки зрения положений о ценностях – аксиологии.

Аксиология [14, с. 395] – (от греч. *Axios* – ценность и *logos* – слово, учение) – это учение, - в общем случае, -учение о ценностях; которое трактуется весьма различным образом в зависимости от общих исходных философских установок и предпосылок учения – от естественно-натуралистических до метафизически-религиозных [36, с. 710].

Одной из положительных черт ведения информационных войн и, - пожалуй, - самой главной из них является то обстоятельство, что с точки зрения достижения целей войны для ее организаторов требуются меньшие затраты ресурсов. Как правило, информационная война не влечёт за собой человеческих потерь. Хотя этот фактор и не является аксиомой.

Учитывая широкий охват людских масс средствами массовой коммуникации, наблюдаемый в настоящее время (в первую очередь электронных), информационные войны могут иметь (как способ достижения целей путём воздействия на население и руководящие структуры другой страны) воздействие как на большое количество людей (участников сети, подписчиков электронных дневников, читателей популярных электронных изданий и т.д.), так и выборочное воздействие конкретную организацию, конкретный слой населения и даже на отдельного конкретного человека.

Узконаправленное воздействие может быть осуществлено путём вброса завуалированной под истину ложной информации, задержки поступления истинной информации или её искажения, или какими-либо другими способами.

Необходимо учитывать, что информационная война может носить как оборонительный, так и наступательный характер.

В первом случае (оборонительном) основной задачей обороняющегося участника является своевременное выявление информационного воздействия против него и эффективная компенсация попыток воздействий на него

путём дискредитации чужеродного информационного воздействия или пресечения распространения иностранной информации.

Исходя из аксиомы о том, что на войне как и в политике бездействие невозможно (в этих сферах действует принцип «или ты, - или тебя»), необходимо осознавать, что любой (даже обороняющийся) участник информационной войны всегда вынужден предпринимать наступательные действия, вторгаясь при этом в информационное пространство конкурентов и политических противников для достижения своих целей. Если участник информационной борьбы ничего не предпринимает – ответных ли действий, или наступательных, - то, тем самым, даёт противнику весомые преимущества в борьбе, которые в дальнейшем компенсировать будет затруднительно.

Ещё одной характерной чертой информационных войн является разнообразие форм и инструментов воздействия. Такая война может охватывать как широкие области людских ресурсов, так и действовать целенаправленно на какое-то одно событие или одного человека. В том числе на правительство конкретного государства, руководителя организации или государства.

Благодаря широкому распространению в мире средств массовых коммуникаций прямого воздействия на население (радио, телевидение, интернет), противодействовать влиянию информации, передаваемой посредством этих средств, довольно затруднительно. Это обстоятельство ставит в довольно затруднительное положение обороняющуюся сторону при проведении различного рода «контринформационных» (назовём так) мероприятий: если раньше можно было изъять тираж газеты, журнала, или книги, отменить телепередачу, заменить выпуск новостей или заглушить зарубежную радиостанцию, то с появлением компьютерных сетей, прямого спутникового телевизионного вещания и телефонии возможности по ограничению доступа людей к информации существенно расширились. Это вызывает необходимость соответствующей (талантливой и оригинальной, более яркой и доходчивой по форме) подачи «конкурирующей» информации, трактующей одни и те же события конкурирующими коммуникаторами (или интерпретаторами).

Одним из факторов, затрудняющих ведение информационных войн в современных условиях, является доступность для широкого круга людей различных источников получения информации, и, - как следствие, - возможность выявления истинного положения дел путем оценки различных трактовок происходящих событий, а положительным фактором - нелетальность (как правило, но не всегда) последствий ее воздействия на людей.

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что многие морально-этические нормы в последние годы претерпели значительные, но не всегда позитивные, трансформации. Явления, которые ещё совсем недавно считались недопустимыми в общественном сознании, в настоящее время не вызывают осуждения в обществе и даже не критикуется (например: адюльтер,

лёгкие наркотики, нетрадиционная сексуальная ориентация, информация в прессе об использовании чиновниками служебного положения в личных целях и др.).

Таким образом, мы рассмотрели основные, как положительные, так и отрицательные, онтологические и эпистемологические, методологические и аксиологические стороны ведения информационных войн.

Заключение

В данной работе кратко рассмотрены философские основания темы информационных войн во внешнеполитической стратегии государств.

Для полного понимания и раскрытия сущности данной темы охарактеризованы онтологические задачи, описаны эпистемологические, методологические и аксиологические основания рассмотрения данной проблематики. Рассмотрено соотношение философских оснований науки и даны определения ключевых понятий проблемы.

Проведённые описания актуальны для понимания философской подоплёки темы «Философские основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств». Ведь в современном обществе для многих государств и наций информационные войны являются необходимым средством защиты государственной политики и/или её разъяснения для других стран, воздействия на психологическое состояние и сплочённость населения противоборствующего государства без затрат человеческих ресурсов.

По результатам рассмотрения философских основ ведения информационной войны не вызывает сомнения актуальность тематики для современной мировой политики. При этом необходимость дальнейшего, - более объёмного и углубленного, - изучения всех вопросов, связанных с зарождением и развитием, основными правилами ведения и окончания, целями и задачами, способами и средствами ведения борьбы в информационной сфере также не требует дополнительных доказательств.

Литература

1. Башаратьян М.К. Информационные войны как фактор внутреннего терроризма. // Социология современных войн: Материалы научного семинара. / Под ред. Цыганкова П.А., Рязанцева И.П. М.: Альфа-М. (Серия: «Научные семинары. «Круглые столы». Дискуссии», 2004. Вып.1. 99-107 с.
2. Бессонов Б.Н. История и философия науки: учеб. пособие для магистров. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт. Серия: Магистр, 2014. 394 с.
3. Вардуть Н. Неестественный отбор в экономике. Правительство борется с кризисом за счёт простых россиян. / Московский комсомолец. 29 января 2014 года. 12 с.
4. Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., Военное издательство, 1983. 288 с.
5. Глобальная информатизация и безопасность России: Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000 г.). / Под ред. профессора Добренёва В.И. М.: Изд-во Московского университета, 2001. 360 с.
6. Глоссарий.ru // http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%E0%FF+%E2%EE%E9%ED%E0&action.x=24&action.y=12 (Дата обращения: 12.10.2013).

7. Голофаст В.Б. Метод социологический. // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. // Добренъков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы. М., 2009. 276 с.
8. Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию М.: Синтег, 1999. 232 с.
9. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива. // <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/> (Дата обращения: 12.10.2013).
10. Джозеф Най. Soft power, или «мягкая сила» государства. / Альманах «Восток». О ситуации в России. Выпуск: № 5 (41), декабрь 2006 г.
11. Добренъков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., ИНФРА-М, 2006. 447 с.
12. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. (Высшее образование). 768 с.
13. Добренъков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М.: Академический проект; Альма Матер. (Gaudeamus), 2011. 218 с.
14. История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / Е.Ю. Бельская [и др.]; под ред. проф. Ю.В. Крянева, проф. Л.Е. Моториной. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
15. Иудин А.А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. / Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А.; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т - Высш. шк. экономики - Нижний Новгород Н. Новгород : НИСОЦ, 2011. 156 с.
16. Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. / СПб.: Питер, 2003 г. 416 с.
17. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: Книга и бизнес, 2007. 423 с.
18. Лассуэл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. Propaganda Technique in the world war. 1929. 212 с.
19. Манойло А.В., Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. / Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. №8, 2005 г. 318 с.
20. Минюшев Ф.И. Социология культуры: учебное пособие. / Минюшев Ф.И. 2-е издание, исправленное, дополненное. М.: КДУ, 2009. 254 с.
21. Новейший политологический словарь. / авт.-сост. Д.Е. Погорельый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010 г. 318 с.
22. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. М., Норма. 2005. 576 с.
23. Огурцов А.П. метод сравнительно-исторический. / Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. 268 с. / Добренъков В.И., Осипова Н.Г. Методология и методы научной работы. М., 2009. 276 с.
24. Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. / Питер, 2010. 256 с.
25. Панарин И.Н. Информационная война и мир. / Игорь Панарин, Любовь Панарина М. : Олма-Пресс, 2003. 319 с.
26. Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М.: Мир безопасности, 2000. 159 с.
27. Панфилов О. Информационная война в Чечне: Факты. Документы. Свидетельства: ноябрь 1994 - сентябрь 1996. / Фонд защиты гласности; Сост. О. Панфилов; Ред.А. Симонов. М.: Права человека, 1997. 631 с.
28. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Веклер», 2006. 656 с.
29. Прончев Г.Б. Компьютерные коммуникации. Сервис электронной почты: учебное пособие. / Прончев Г.Б., Бухтиярова И.Н., Фесенко В.В.; под ред. д. ф-м. н., проф. Михайлова А.П. М.: КДУ, 2009. 122 с.
30. Путин В.В. Сопровождение послов и постоянных представителей России. // Пономарёва Е. Железная хватка «мягкой силы». Новые технологии социальной инженерии в действии. // Однако. 25 февраля 2013. № 6 (155).
31. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. 415 с.
32. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2000. 446 с. Ил.
33. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М.: Вуз.зн., 2001. 468 с.
34. Селезнев И.А. Христианство и религиозно-хозяйственные общины: История и современность Краснодар, 2000. 128 с.
35. Социология современных войн: Материалы научного семинара. / Под ред. Цыганкова П.А., Рязанцева И.П. М.: Альфа-М. (Серия: «Научные семинары. «Круглые столы». Дискуссии», 2004. Вып.1. 192 с.
36. Философия науки. / Под. ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. – Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: Академический проект. (Gaudeamus), 2010. 731 с.
37. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. М., Луч. 1996. 271 с.
38. Хозиков В.И. Информационное оружие. СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование». (Серия «Досье»), 2003. 480 с.
39. Чинкова Е. // Комсомольская правда. М., 7 сентября 2012. // URL: www.kp.ru. (Дата обращения: 20.09.2013).
40. Швец Д.Ю. Информационная безопасность России и современные международные отношения / Д.Ю. Швец М.: Мир безопасности, 2001. 173 с.
41. Ядыкин И., Дугиним А.Г. Евразийский миллиард. // Красная звезда. 29 мая 2001. // URL: http://www.redstar.ru/2001/05/29_05/pisma.html. (Дата обращения: 20.09.2013).

Кашперская А.П.,

*аспирант кафедры германской и кельтской филологии,
филологический факультет МГУ им. Ломоносова, старший преподаватель немецкого и
английского языка, факультеты истории и филологии, НИУ ВШЭ*

Роль каузативных конструкций lassen+инфинитив в немецких текстурах XV века о Владе III Дракуле

Влад III Дракула занимал трон княжества Валашского (1448, 1456-1462 и 1476 гг.), оказавшегося в центре геополитического конфликта и вынужденного противостоять как Османской империи, так и посягательствам на его независимость со стороны Венгрии. В 1462 г. Влад III был вынужден бежать в Венгрию, где был заключён под стражу по ложному обвинению в сотрудничестве с турками. По возвращении правил 1 год и был убит; наиболее вероятно, что вследствие внутренних интриг Влад III погиб от рук убийц, нанятых валашскими боярами (Treptow, 2000).

Политические события, в центре которых был Влад Дракула, ещё при его жизни сформировали диаметрально противоположные оценочные позиции его личности. Основой отрицательной позиции явился донос для посланника папы римского, составленный на латыни по приказу короля Венгрии Матьяша Корвина в 1462 г. В нём впервые даны описания казней и пыток, а также все истории злодеяний Дракулы, впоследствии встречающиеся в немецкоязычных текстах.

Немецкие тексты о валашском князе Владе III Дракуле берут своё начало с рукописи, составленной бенедиктинскими монахами в 1462 г. и доступной для исследования в рукописи Ламбахского (список 1470 гг.)¹ и Санкт-Галленского монастырей (список около 1500 г.)². Эти рукописи предположительно основываются на переводе латинского текста доноса на немецкий язык. На их базе начали возникать немецкоязычные литературные обработки, преследовавшие цель создания негативного образа Дракулы в глазах общественности. Первой из них была поэма Михаэля Бехайма «О злодее, прозванном Дракул воевода валашский» (1463 г.)³.

В последующие годы повествование о Дракуле получило широкое распространение в немецкоязычном ареале, как в виде списков бенедиктинских монастырей, так и в преобразованном виде в других, более публичных жанрах. К последним относятся пересказ, вставленный в хронику города Констанц, датированную примерно 1472 годом (библиотека Санкт-Галленского монастыря, кодекс 646)⁴, и первопечатная книга о Дракуле (в первом издании Варфо-

1. Franz Zimmermann und Wilhelm Wattenbach, Über den walachischen Woiwoden Wlad IV., in: Archiv des Vereines für siebenbürgische Landeskunde N.F. 27 (1896), стр. 331-343

2. <http://www.e-codices.unifr.ch/en/list/one/csg/0806>

3. Die Gedichte des Michel Beheim. Akademie-Verlag. Berlin 1968.

4. <http://www.e-codices.unifr.ch/de/list/one/csg/0646>

ломея Готана, 1485 г., Любек, хранящаяся в Национальной Библиотеке, Будапешт¹). В последнем жанре история о Дракуле и обрела свою наибольшую популярность у массового читателя.

Связь между исходным текстом и дальнейшими его модификациями можно проследить с помощью нескольких аспектов. К ним относятся как фактологические сходства (набор историй, встречающийся в бенедиктинской рукописи, почти без изменений переходит в позднейшие тексты), так и сходства в лексике и определённых грамматических конструкциях.

Наиболее характерным примером может служить глагольная конструкция lassen+инфинитив. Текст рукописи насыщен этими конструкциями, встречающимися в одном и том же контексте: когда какое-либо действие совершается по повелению или от имени власти имущего (чаще всего Дракулы).

Item der alt gubernator der hat den alten Dracol lassen töden.

Item er hat den jungen Darin gefangen, darnach hat er den lassen machen ain grab nach gewonhait der Christen.

(Старый регент повелел казнить старого Дракула.

... Также он поймал молодого Дана, после чего приказал сделать ему могилу по христианскому обычаю.)

Рассматривая соответствующие эпизоды в истории о Дракуле в Констанцской хронике и в первопечатных книгах, начиная с первого издания, нетрудно заметить, что эти глагольные конструкции употребляются в тех же местах, что и в бенедиктинской рукописи, фактически без изменений, несмотря на изменение жанра текста:

Item der alt gubernator hat den alten Dracol lassen töten.

Item er hat den jungen Dan gefangen, darnach hat er im laussen machen ain grab nach gewonhait der Christan. (Констанцская хроника)

Item de olde Gubernator hefft den olden Dracol doden laten.

Item he hefft den jungen dan ghefanghen unde heft em eyn graff laten maken na cristeliker ordeninge (издание Готана).

Подобное сходство позволяет выдвинуть гипотезу о непосредственной преемственности этих текстов: конструкции lassen+инфинитив являются маркерами, доказывающими непосредственную связь текста бенедиктинской рукописи и последующих обработок повествования. Но в чём причина столь частотного употребления этих конструкций во всех текстах?

lassen+инфинитив является каузативной конструкцией. Каузатив (от лат. causa, «причина», англ. causative «причинный») — тип повышающей актантажной деривации, при котором происходит добавление к исходной ситуации участника с ролью агенса (и/или причины). Помимо морфологических кауза-

1. A. Salgo. Chronik der Taten des Woiwoden Dracula in einem Wiegendruck. Budapest 2002

тивов, в языке существуют синтаксически производные, или аналитические каузативы, где смысл каузации выражается вспомогательным словом, чаще всего глаголом). К аналитическим, или синтаксическим, каузативам относится, в частности, и немецкая конструкция lassen+инфинитив.

По семантическим типам каузативы подразделяются на две парадигмы:

1. Дистантная и контактная каузация

Контактная каузация подразумевает прямую связь каузирующего и каузируемого субъектов. Каузатор совершает с каузируемым физические действия, приводящие к осуществлению каузируемой ситуации. При дистантной каузации имеет место опосредованная связь между каузирующим субъектом и каулируемым состоянием, при которой актуализируется большая или меньшая самостоятельность каулируемого субъекта в принятии им (или непринятии) состояния.

2. Фактитивная и пермиссивная каузация

При фактитивной каузации первоисточником или единственным источником изменений является каузирующий субъект: я велел ему прийти, я позвал его, я закрыл дверь. При пермиссивной каузации первоисточником этих изменений является каулируемый субъект, и роль каулирующего субъекта сводится к допущению этих изменений или препятствованию им: я разрешил ему прийти, я не впустил его, он не дал двери закрыться (Недялков, Сильницкий, 1969, 5-19).

Глагол lassen выражает в немецком языке дистантную каузацию и моделирует различные семантические типы каузации.

Из всех аспектов значения конструкции lassen+инфинитив для рассматриваемого нами материала релевантным является фактитивный, конкретно – значение приказа или действия, выполняемого от имени правителя: er liess das Dorf verbrennen - Он приказал (повелел) сжечь деревню. В диахронии у этой конструкции имеется предшественник. В древневерхненемецком языке глагол lazzen обозначал непрепятствование, а ныне малоупотребительный в данном значении глагол heizzan – понуждение. Начиная со средневерхнемецкого периода, lassen постепенно интегрирует второе значение и вытесняет heissen. (Недялков, Никитина, 1965, 170-193).

В разнообразных литературных жанрах средневерхненемецкого периода уже можно наблюдать совместное существование конструкций lazzen+инфинитив и heizzan+инфинитив в одних и тех же контекстах: когда власть имущий человек каузирует какое-либо действие, т.е. совершает какое-либо действие не своими руками, а велит это сделать своим подданным, или что-либо делается от его имени. Примеры мы находим в разных жанрах: в рифмованных хрониках, в частности, в «Императорской хронике» 12 в.:

*...lieze zesamene chomen
der haiden wise scribære*

(повелел собрать мудрых языческих писцов)

...а также в рыцарском эпосе, например, «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха и рыцарском романе, например, «Тристан» Готфрида Страсбургского; встречается эта конструкция и в грамотах и договорах.

15 век характеризуется уже почти полным вытеснением конструкций с *heissen*. Если в контексте приказа наличествует аналитическая каузативная конструкция, то это *lassen+инфинитив*.

Например, в Клостернойбургской хронике (Klosterneuburger Chronik, начиная с 1420-х гг.) мы читаем:

Der khünig lies auch machen zwen fürstengesäss...

(Король повелел сделать два трона.)

Ещё один пример - письмо посла в Лондоне Тевтонского ордена (schreibt der Gesandter des Ordens nach London D.v.Logendorf an die Städte Elbing, Thorn und Danzig über seine Mission am englischen Hof):

... unde heft se dem hern ertzebischoppe..., synem cantzlerе, vor em laten lesen...

(и повелел архиепископу, своему канцлеру, прочесть перед ним...)¹

Таким образом, само по себе употребление этой конструкции не является чем-то необычным для немецкоязычных текстов 15 в. различных жанров. Тем не менее, ни в одном из многочисленных текстов не встречается такого обилия конструкций *lassen+инфинитив*, как в парадигме немецких текстов о Дракуле 15 в.

Эту частотность наглядно демонстрирует статистика по сказуемым в данных текстах:

Текст	Рукопись Санкт-Галленского монастыря	Поэма Михаэля Бехайма	Констанцская хроника	Первопечатное издание Готана
Всего сказуемых	281	678	376	298
<i>lassen+inf.</i> в значении приказа	61	77	64	47
Процентное содержание <i>lassen+inf.</i>	22%	11%	17%	16%

Может быть, подобная частотность каузативной конструкции *lassen+инфинитив* является характерной для какого-либо из исследуемых нами жанров? Дальнейшее исследование текстов приводит нас к отрицательному ответу на этот вопрос. В хрониках, к примеру, в уже упоминавшейся Клостернойбургской хронике, или в Констанцской хронике за пределами «Истории о Дракуле» *lassen+инфинитив* встречается единично. Сходная сит.

I. Squires, C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln, Wien 2009.

туация и с правовыми документами, и с поэтическими произведениями, где речь также идёт о правителях и, казалось бы, имеется подходящий контекст. Так, например, в поэме «Александр Македонский» Йоханна Хартлиба статистика появления lassen+инфинитив на весь объём текста составляет примерно 1%.

Тем более обращает на себя внимание обилие lassen+инфинитив в поэме Бехайма. Единственное поэтическое произведение среди немецкоязычных текстов о Дракуле могло бы содержать гораздо меньше подобных конструкций. Предположение, что подобный стилистический недостаток мог быть свойственным поэзии Бехайма, не нашло подтверждения. Его рифмованная хроника «Книга о жителях Вены» (Buch von den Wienern, 1462-1465), состоящая из 13 000 стихов, содержит только одну конструкцию lassen+инфинитив:

*...es wer man, weib, mait oder knab,
hetens dy haupt aln lassen ab
geslagen uor seinn augen*

(...будь это мужчина, женщина, девочка или мальчик – они (злодеи) прика-
зали бы отрубить им головы у него на глазах.)

Возвращаясь к вопросу несвойственной ни одному жанру немецкоязычных текстов 15 в. частоте употребления lassen+инфинитив во всех текстах о Дракуле, мы можем выдвинуть несколько версий объяснения этого феномена.

Первая (1) из них основывается на гипотезе о происхождении исходного текста бенедиктинской рукописи от текста доноса, составленного для папского посланника на латыни. Если рассматривать как первоисточник информации это не сохранившееся письмо, то его «следы» можно найти в двух текстах:

1. «Комментариях» папы Пия II (до 1464 г.)¹, непосредственного адресата доноса;
2. «Деяниях венгров» Антонио Бонфини, придворного хрониста Матьяша Корвина с 1485 г.²

Логично предположить, что отрывок о Дракуле в «Комментариях» ближе к оригиналу доноса-первоисточника. Лингвистические конструкции, стоящие в обоих латинских текстах там, где в немецких текстах появляется lassen+инфинитив, различны.

В «Комментариях» это iussit+inf. (например: присудил, велел сжечь) или глагол в активном залоге (сжѐг).

Бонфини, в свою очередь, использует перфектный инфинитив (Infinitivus perfecti activi, -isse) там, где в немецких текстах конструкция lassen+инфинитив.

Общим для обоих латинских текстов является отсутствие подлежащего в рассматриваемых участках текстах, т.е. конкретного наименования актанта. Если в «Комментариях» оно встречается несколько раз в начале текста и по-

1. <http://www.mdz-nbn-resolving.de/urn/resolver.pl?urn=urn:nbn:de:bvb:12-bsb10165682-2>

2. Antonii Bonfinii civis asculani Rerum ungaricarum decades IV. cum dimidia... (Электронная книга Google)

сле полностью исчезает, то у Бонфини его нет в тех местах, где в немецком появляется рассматриваемая каузативная конструкция. Основываясь на том факте, что, например, в текстах русско-немецких торговых договоров, русские бесподлежащие конструкции на немецкий систематически переводились двусоставным сказуемым (Сквайрс, Тимошко, 2013, 345-347), можно предположить, что и с переводом с латыни произошло схожим образом.

Другие варианты объяснения большого количества каузативных конструкций во всех текстах могут быть следующими:

Во всех случаях конструкция обозначает, что действие выполнялось от имени правителя, поэтому можно предположить, что это так называемая «королевская» конструкция, используемая для описания действий власть имущих. Подобные действия в тексте крайне концентрированы, отсюда и обилие каузативных конструкций с *lassen*.

Частотность конструкций *lassen*+инфинитив может быть связана со стилизацией изначального текста бенедиктинской рукописи под донос, документ, использующийся для судебного делопроизводства. Оригинальный текст был составлен непосредственно перед или во время взятия Дракулы под стражу, и политическая ситуация ещё могла измениться. Следовательно, составлять текст нужно было с осторожностью, вероятно, оставляя лазейки для изменения позиции. Конструкция *lassen*+инфинитив необязательно предполагает совершение действия непосредственно по словесно выраженному приказу кого-либо. Поэтому обилие подобных оборотов вместо определённого обвинения («он сделал это») создаёт эффект непрямого обвинения («что-то было сделано его именем, но он не делал этого сам»).

Причины, перечисленные выше, тем не менее не объясняют частотность употребления *lassen*+инфинитив в поэме Бехайма. Как было показано выше, для него использование этой каузативной конструкции даже в сходном контексте нехарактерно; несвойственно это и для других поэтических текстов разных жанров того же и более ранних периодов. Но, зная, что в 15 веке была распространена «имитация прозы» как стилистический приём, мы можем предположить, что и Бехайм воспользовался им. Это тем более вероятно, потому что поэма была сочинена на животрепещущую политическую тему, и одной из главных задач автора было показать, что его рассказ правдив, поскольку основывается на реальных письменных (и устных) свидетельствах. Бенедиктинская рукопись датируется 1462 годом, а поэма Бехайма была написана уже в начале 1463 г. Очевидно, что автор работал спешно, и для него важно было не реализовывать свои творческие амбиции, отшлифовывая стилистику и избегая повторяющихся конструкций, а составить текст, соответствующий политическому заказу.

Последний вопрос, который требует рассмотрения – это отсутствие параллелей в современной изучаемым текстам литературе. Действительно, при тща-

тельном изучении большого корпуса текстов различных жанров, где могли бы встречаться конструкции lassen+инфинитив (грамоты, деловая переписка, хроники, поэтические произведения, описывающие действия правителей), не было выявлено ни одного примера настолько частотного употребления этой конструкции. Но это можно объяснить уникальностью оригинальной «Истории о Дракуле» и всех производных от неё текстов: в самом деле, в 15 веке не было примеров литературных произведений, по сути представляющих собой последовательное обвинение современного христианского правителя в преступлениях. Немецкие тексты о Дракуле являются единственными в своём роде, и поэтому, вероятно, их можно рассматривать как отдельное явление в литературе своего времени.

Список литературы

1. Dieter Harmening, *Der Anfang von Dracula. Zur Geschichte von Geschichten (Quellen und Forschungen zur europäischen Ethnologie 1)*, Würzburg 1983.
2. Сквайрс Е.Р., Т.Ю.Тимошко. Немецкие партнеры древнерусских городов: языковой аспект. Сборник материалов: Международная научная конференция «Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии». МГУ, 2013. С. 345-347.
3. Squires, C. *Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England*. Köln, Wien 2009.
4. Недялков В.П., Никитина Т. Н. «О признаках аналитичности и служебности (на материале каузативных конструкций)». — В кн.: В. М. Жирмунский. Аналитические конструкции в языках различных типов. М.: Наука, 1965, 170—193.
5. Недялков В.П., Сильницкий Г. Г. «Типология каузативных конструкций». — В кн.: А. А. Холодович (ред.). Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969, 5-19.
6. Недялков В.П.. Каузативные конструкции в немецком языке. аналитический каузатив. Л.: Наука, 1971. 178 стр.
7. Kurt Treptow. *Vlad III Dracula: The Life and Times of the Historical Dracula*. Iasi, Oxford, Portland: The Center for Romanian Studies, 2000.
8. *Die Gedichte des Michel Beheim*. Akademie-Verlag. Berlin 1968.
9. A. Salgo. *Chronik der Taten des Woiwoden Dracula in einem Wiegendruck*. Budapest 2002.
10. Franz Zimmermann und Wilhelm Wattenbach, *Über den walachischen Woiwoden Wlad IV.*, in: *Archiv des Vereines für siebenbürgische Landeskunde* N.F. 27 (1896), стр. 331-343.

Дидактические принципы построения комплекса культуроведчески-ориентированных заданий к материалам немецкоязычного телевидения

В последнее время благодаря развитию современных коммуникационных технологий на занятиях по иностранному языку, в частности немецкому, важное место занимают аутентичные иноязычные видеоматериалы. Это не только художественные и документальные фильмы, но и видеоролики, видеосюжеты YouTube, рекламные ролики, новостные сюжеты и многое другое. Однако эффективное использование аутентичных немецкоязычных материалов на пороговом уровне владения немецким языком может достигаться только, если эти материалы имеют соответствующее методическое обеспечение. В статье хотелось бы остановиться на дидактических принципах создания комплекса заданий к аутентичным немецкоязычным видеоматериалам.

Поскольку аудиовизуальная рецепция понимается как процесс рецептивного восприятия и понимания аудиовизуальных материалов, одновременно передающих аудиоинформацию и визуальную информацию, а также могущих содержать образно-схематическое и даже визуально-текстовое дополнение, то разработанная система заданий к телепередачам немецкоязычного телевидения опирается на принципы обучения аудированию, однако они нуждаются в дополнении и новом рассмотрении. Предложенный комплекс заданий опирается на принципы социокультурного подхода к изучению языков международного общения (Сафонова В.В., 1992, 1996), а также на принципы проблемного обучения (Махмутов М.И., 1975, Сафонова В.В., 2001).

Учитывая особенности обучения немецкому языку как второму иностранному в условиях специализированного вуза, были выделены следующие принципы построения комплекса заданий для развития аудиовизуальных умений на материале немецкого телевидения:

- принцип обучения в контексте диалога культур и цивилизаций (Сафонова В.В.1992, 1996);
- принцип приоритетности проблемно-поисковых заданий (Махмутов М. И., 1977, Сафонова В. В. В., 1996);
- принцип поуровневого коммуникативно-речевого развития человека как участника межкультурного общения (Сафонова В. В., 2010);
- принцип билингвального/трилингвального образования (Сафонова В.В., 1996);
- принцип поликультурности (Сафонова В.В.1992, 1996, 2010);

- принцип сознательности обучения (Шатилов С.Ф. 1989);
- принцип профессиональной направленности обучения (Шатилов С.Ф., Саломатов К.И. 1985).

Учитывая цели обучения в неязыковом вузе, а также особенности обучения немецкому языку как второму языку на базе английского и рассматривая обучение немецкому языку с позиций социокультурного подхода к обучению иностранным языкам, представляется уместным использовать термин «задание», а не «упражнение».

В отличие от упражнения задание включает в себя коммуникативную задачу и указание на способы ее решения, языковой материал, с помощью которого должна быть реализована поставленная задача, а также указываются способы возможного контроля или самоконтроля.

Поскольку основной целью разрабатываемых заданий является развитие социокультурных умений студентов, создающих основу для осуществления профессиональной деятельности в условиях межкультурного общения, то основной акцент делается не на развитие речевых навыков и умений, а на развитие стратегий решения различных культуроведческих задач, которые позволяют в дальнейшем, в условиях реальной коммуникации, быстрее принимать решения о выборе соответствующего коммуникативного поведения, использовании этикетных форм, определения социального статуса собеседника и корректировки собственного речевого и коммуникативного поведения в зависимости от условий конкретной речевой ситуации. Предлагаемый комплекс заданий способствует развитию общего кругозора, терпимости, поликультурной компетентности студентов, обеспечивая подготовку будущих журналистов-международников к межкультурному общению. В рамках социокультурного подхода межкультурное общение понимается как «функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их принадлежности к разным геополитическим, континентальным, региональным, религиозным, национальным и этническим сообществам, а также социальным субкультурам. Речевые партнеры в условиях межкультурного взаимодействия, соответственно, могут отличаться друг от друга в отношении ценностно ориентационного мировидения, образа и стиля жизни, моделей речевого и неречевого общения»¹.

Основным принципом разработанного комплекса заданий является принцип приоритетности проблемных заданий (Махмутов М.И. (1975), Сафонова В.В., 1992, 2001). Выбор этого принципа обоснован необходимостью интенсификации процесса обучения студентов немецкому языку как второму, 1. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Дисс... док.пед.наук., - Москва, 1992, - с. 19.

поскольку, как было уже показано в главе 1, количество часов, выделяемых на изучение второго языка не велико (6 аудиторных академических часов), а требования, предъявляемые к выпускникам, соответствуют уровню B2-C1 по европейской шкале владения иностранными языками.

Термин «проблемное обучение» в настоящее время является предметом исследования и не получил единого определения, в частности, М. И. Махмутов и В. В. Сафонова выделяют два понятия, дополняющих друг друга. Проблемное преподавание ИЯ определяется В. В. Сафоновой как «деятельность учителя по созданию и использованию на различных стадиях обучения иноязычных заданий, направленных на активизацию мыслительной и речемыслительной деятельности учащихся в процессе овладения социокультурными знаниями и умениями, речевыми навыками и коммуникативно-речевыми умениями»¹. Проблемное учение определяется как «иноязычная деятельность учащихся по овладению речевыми навыками и коммуникативно-речевыми умениями, социокультурными знаниями и умениями в комплексе с навыками и умениями творческой индивидуальной и коллективной деятельности посредством систематического решения познавательных-поисковых, коммуникативно-познавательных, коммуникативно-речевых задач при порождении устного и письменного текста»². В основе проблемного обучения лежит активизация познавательной деятельности учащихся, понимаемая как «напряжение интеллектуальных сил ученика, вызываемое главным образом постановкой проблемных вопросов, проблемных познавательных задач и учебных заданий исследовательского характера»³. Согласно этому принципу основу разработанного комплекса заданий составляют «задания по сбору, систематизации, обобщению и интерпретации информации культуроведческого характера, позволяющие овладевать стратегиями культуроведческого поиска в новой, малознакомой культурной среде, ориентироваться в различных типах культур и соотносимых с ними нормах коммуникативного поведения»⁴.

Однако в процессе разработки заданий потребовалось уточнить уже имеющуюся типологию проблемных заданий для определения возможности и целесообразности использования того или иного типа задания в условиях обучения немецкому языку как второму иностранному, поскольку типология проблемных заданий предложенная, В. В. Сафоновой, и расширенная О. В. Пустоваловой была разработана с учетом требований к подготовке студен-

---

1. Сафонова В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. – 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2001. – с. 8

2. Сафонова В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. – 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2001. – с. 8-9.

3. Махмутов М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. М.: Педагогика. – 1975, - с. 16

4. Сафонова В. В. Развитие культуры восприятия устного текста. – М.:Еврошкола, 2010. – с. 233.

тов-филологов.

Типология культуроведческих проблемных заданий, предложенная В. В. Сафоновой (2001) состоит из: иноязычных культуроведческих задач, включающих в себя: поисково-игровые задачи; познавательные и познавательно-исследовательские задачи; культуроведчески-ориентированных ролевых игр; культуроведчески-ориентированных иноязычных дискуссий; культуроведчески-ориентированных проектов. В диссертационном исследовании О. С. Пустоваловой (2001), предложена классификация проблемных заданий на трех уровнях:

- **на когнитивном уровне:**
- культуроведчески-познавательные, направленные на адекватное извлечение информации из воспринимаемой речи¹;
- лингвокультуроведческие учебные задания с социолингвистической или лингвострановедческой доминантой, направленные на понимание культуры на уровне значения слов и словосочетаний, ориентированные на определение тождества содержания концептуальных систем представителей различных лингвосоциумов, так и на уточнение образных представлений, отсутствующих в опыте²;
- **на интерактивном уровне:**
- коммуникативно-прагматические и перцептивно-интерактивные задания, ориентированные на активизацию полученных знаний в ситуациях взаимодействия в условиях иной культуры или с представителями иной лингвокультурной общности³;
- **на перцептивно-аксиологическом уровне:**
- определяющие, аналитические и моделирующие задания, направленные на повышение восприимчивости к явлениям культуры, исследование и понимание культурных различий без их осуждения, осознание себя как носителя определенной культуры⁴.

Предложенные типологии заданий ориентированы на обучение первому иностранному языку, в тоже время обучение второму иностранному языку (немецкому) в условиях специализированного вуза имеет свои особенности: ограниченная сетка часов (6 аудиторных часов в неделю), начало обучения

1. Пустовалова, Т. А. Система формирования грамматических навыков говорения в профессиональном образовании переводчиков: На материале немецкого языка как второго иностранного на первом году обучения : дисс... канд. пед. наук. – Елец, 2006. – с. 144.

2. Пустовалова, Т. А. Система формирования грамматических навыков говорения в профессиональном образовании переводчиков: На материале немецкого языка как второго иностранного на первом году обучения : дисс... канд. пед. наук. – Елец, 2006. – с. 158.

3. Пустовалова, Т. А. Система формирования грамматических навыков говорения в профессиональном образовании переводчиков: На материале немецкого языка как второго иностранного на первом году обучения : дисс... канд. пед. наук. – Елец, 2006. – с. 146

4. Там же, стр 146-147.

немецкому языку как второму иностранному с нулевого уровня, необходимость достижения порогового продвинутого уровня владения языком (B 2) в течение 6 семестров обучения, ранняя профессионализация обучения. В связи с этим необходимо произвести отбор и ограничить типы заданий, которые могут решаться в условиях обучения немецкому языку как второму иностранному. При этом также необходимо разграничить задания, выполняемые в аудитории и задания, которые могут быть выполнены студентами в рамках развития компетенции самообразования, т.е. в качестве домашнего задания или в качестве дополнительных самостоятельных заданий. Данные особенности были учтены при разработке комплекса заданий к передаче «Галилео» «Bus-Bahn-U-Bahn – was ist erlaubt und was ist verboten?».

Литература

1. Базина Н. В. «Bus-Bahn- U-Bahn. Was ist erlaubt und was ist verboten?»: Дидактические материалы для студентов неязыковых вузов/ под общей редакцией В.В.Сафоновой. – Москва: НИЦ Еврошкола, 2009.
2. Махмутов М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. М.: Педагогика. – 1975. – 364 с.
3. Профессиограмма учителя иностранного языка / Сост. С.Ф Шатилов, К.И. Саломатов, Е.С. Рабунский - Л., 1985
4. Пустовалова, Т. А. Система формирования грамматических навыков говорения в профессиональном образовании переводчиков: На материале немецкого языка как второго иностранного на первом году обучения : дисс... канд. пед. наук. – Елец, 2006.
5. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: Дисс... док.пед.наук., - Москва, 1992.
6. Сафонова В. В. Проблемные задания на уроках английского языка в школе. – 3-е изд. – М.: Еврошкола, 2001. – 271 с.: с ил.

Коровкина А.А.,

*аспирант ГОУ ВПО МПГУ, кафедры грамматики немецкого языка, старший преподаватель
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС*

«Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема»

24 августа 1617 года в городе Веймар появляется первое языковое общество «Плодоносящее общество или Орден пальмы» («Fruchtbringende Gesellschaft oder der Palmenorden»), члены которого, ссылаясь на традиции флорентийской Академии делла Круска («Accademia della Crusca»), ведут «борьбу за очищение немецкого языка от чужеродных (прежде всего, французских) заимствований»¹. Насчитывавшее в своих рядах более 800 членов «Плодоносящее общество» являлось самым крупным за всю историю Германии. Представители немецкой аристократии, выдающиеся писатели, поэты, ученые, входившие в состав «Плодоносящего общества», пытались усовершенствовать немецкий язык, нормализовать его, очистив от варваризмов. Таким образом, члены «Плодоносящего общества» стремились привить народу любовь к родному языку.

Значительный вклад в унификацию немецкого языка внес немецкий поэт и автор лютеранских песнопений, автор поэтики «Верхненемецкий Геликон» («Hochdeutscher Helikon») и основатель в 1649 году «Немецкомыслящего товарищества» (Deutschgesinnte Genossenschaft) Филипп фон Цезен. Деятельность Филиппа фон Цезена, в первую очередь, направлена на истребление иноязычных заимствований путем изобретения новых немецких слов. Так, являясь яростным ценителем и хранителем немецкого языка, Филипп фон Цезен изобретал сложные слова взамен кратким и лаконичным по своему содержанию французским лексемам. Но вновь составленные слова не могли вытеснить из употребления иностранные слова, так как были слишком громоздки, а в ряде случаев даже грубы.

Так, к неудачным попыткам пуриста можно отнести следующие лексемы:

Jungfernzwinger ← Kloster/Nonnenkloster;

Lusthöhle ← Grotte;

Tageleuchter ← Fenster;

Zeugemutter ← Natur;

Эти «творения» из романа «Ибрагим» («Ibrahim»), действительно, не удались и, пожалуй, именно они вызвали первую критику и принесли дурную славу Филиппу фон Цезену. Но никакая ирония со стороны современников не могла затушить стремление Цезена очистить немецкий язык от иностранщины.

Следующая область, в которой он попробовал свои силы, - это военная терминология:

1. http://www.litsovet.ru/index.php/gallery.view?gallery_id=14498

Heeresmacht ← Armee;
Heereszunft ← Regiment;
Feldherr/Kriegsoberhaupt ← Generalissimus;
Heerführer ← General;
Oberhauptmann ← Major

Некоторые из вышеприведенных онемечиваний нашли свое место в немецком языке.

Помимо Филиппа фон Цезена к «Плодоносящему обществу» относятся и другие заметные деятели, поэты, чей вклад в развитие немецкого языка не менее значим.

Мартин Опиц, поэт и создатель первой поэтики на немецком языке, автор «Книги о немецкой поэзии» вступил в «Плодоносящее общество» спустя 12 лет с момента его возникновения, в 1629 году. Мартин Опиц, как и многие поэты того времени, начал свою творческую деятельность, используя латинский язык. Все ранние работы Опица написаны на латыни. Но с течением времени отношение поэта к родному языку изменилось. После Тридцатилетней войны (1618 – 1648) в немецкой поэзии было подавлено все национальное, царило подражание романским языкам, в особенности французскому, и это очень угнетало поэта. Он перестал писать на латыни, стал использовать только немецкий язык, а позднее все свои ранее написанные произведения перевел с латинского языка на немецкий, используя технику чередования ударного и неударного слогов. В 1617 году в свет выходит одна из первых работ Опица «Аристарх или о презрении немецкого языка» («Aristarchus sive de contemptu linguae Teutonicae»), а в 1624 году – сборник «Немецкие стихотворения» («Teutsche Poemata»). Но ни эти работы, ни его поэтические произведения не принесли поэту такую славу и не имели такого значения для немецкой литературы, как свод правил поэтики о «чистоте» языка, стиля и рифмы, сформулированной в «Книге о немецком стихотворстве» («Das Buch von der deutschen Poetry»), изданной в 1624 году.

Итак, Мартин Опиц не только установил новую метрику, суть которой заключается в чередовании ударного и неударного слогов, он пытался вывести немецкий язык из тени латинского и доказать, что немецкий язык – это язык искусства, и наравне с другими европейскими языками, такими как французский или итальянский, способен создать свою литературу, опираясь на образцы классической древности.

Известный немецкий писатель и языковед Юстус Георг Шоттель также являлся членом «Плодоносящего общества» и носил псевдоним «Ищущий». Во многих учебных пособиях можно встретить и другую фамилию филолога – Шоттелиус. Это связано с тем, что будучи сыном лютеранского пастора Юстус Георг Шоттель имел склонность к латинскому языку и латинизировал свое имя.

Труды Шоттеля внесли значительный вклад в развитие немецкого языка. Юстус Георг Шоттель как и многие другие приверженцы пуристического направления был недоволен тем положением, в котором находился немецкий язык эпохи Барокко. Уже в его первом поэтическом произведении «Предсмертные рыдания Германии» (перевод мой) («*Lamentatio Germaniae exspirantis*» / «*Der nunmehr hinsterbenden Nymphen Germaniæ elendeste Todesklage*», 1640) прослеживаются пуристические тенденции. На страницах книги Нимфа Германия умирает со страшным осознанием того, что тысячелетиями хранимый, поколениями передаваемый немецкий язык является предметом насмешек людей XVII века, что современники засоряют его иноязычными лексемами, они не только не питают любви и уважения к родному языку, они хотят изжить его, заменяя исконно немецкие слова на французские и итальянские заимствования.

Избыток иноязычных лексем и выражений и то, как люди обращаются со своим наследием, не могло оставить писателя равнодушным, и он пытается придать немецкому языку новый вид, заменяя некоторые иностранные слова на немецкие эквиваленты:

Jahrhundert ← Säkulum;

Lustspiel ← Komödie;

Однако в отличие от Филиппа фон Цезена, «Дон Кихота немецкого языка»¹, Юстус Георг Шоттель осознавал, что, как бы ни велико было желание, онемечить абсолютно все иноязычные лексемы невозможно. По мнению Шоттеля, нет ничего предосудительного в использовании таких слов, как *die Armee*, *das Dekret*, *der Doktor*, *die Fakultät*, *der Komet*, *das Parlament*, *der Poet*, *der Prozess*, *die Religion*, *die Universität* и т.п.

В 1641 году, а затем в 1663 году в свет выходят две значимые работы Юстуса Георга Шоттеля «Искусство немецкого языка» («*Teutsche Sprachkunst*») и «Детальное исследование немецкого языка» («*Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubtsprache*»), которые представляют собой свод, совокупность знаний того времени в области лингвистики. Попытки периодизации истории немецкого языка имели большую ценность для грамматистов последующих поколений, так как являлись основой для дальнейшего изучения языка.

Кроме того, Ю. Г. Шоттелем были созданы такие грамматические термины как:

Zeitwort ← Verbum;

Zahlwort ← Numerale;

Fragezeichen ← *signum interrogationis*;

Stichpunkt ← *Semikolon*;

Hauptwort ← *Substantiv*;

Wortforschung ← *Etymologie*;

Doppellaut ← *Diphthong*;

Sprachlehre ← *Grammatik*;

1. Теория эпиграммы в немецких поэтиках XVII—XVIII вв., М.А. Новожилов

Таким образом, Юстус Георг Шоттель относился к «либеральным» пуристам. С одной стороны, он боролся против засилья иноязычных слов, так как считал, что изменение языка неразрывно ведет за собой изменения в народе, который разговаривает на нем, с другой стороны, он понимал, что тотальное искоренение иноязычных лексем невозможно.

Но если такие пуристы как Цезен и Шоттель пытались укрепить национальную идею с помощью искоренения иноязычной лексики и использования новых составных немецких слов, то поэты выбрали другой способ влияния на общественное мнение и жизнь – стихотворение. К приверженцам такого метода относится немецкий писатель-сатирик, член «Плодоносящего общества» Иоганн Михаэль Мошерош.

В своем главном произведении «Диковинные и истинные видения Филандера фон Зиттевальда» («Wunderbahre Satyrische gesichte verteutscht durch Philander von Sittewald») Мошерош пишет:

...Позор, позор нам! Мы словом сорным
Родное слово извесь готовы.
Мы стали немцы, как иноземцы,
Как на чужбине, живем отныне.
(перевод Виктора Топорова)

Отчаяние за свой народ, за свой язык переполняет сатирика. Перед нами предстает картина раболепства немецкого народа перед всем иностранным, чуждым, поэт пытается с помощью строк заставить людей мылить здраво и ясно, обрести чувство национального достоинства и научиться гордиться своим языком.

«С помощью немецких стихов мы подражаем ангелам и, пусть лишь на один шаг, приближаемся к Богу»¹ - так писал нюрнбергский ученый, литератор, поэт, автор трактата «Поэтическая воронка» («Poetischer Trichter», 1648), член «Плодоносящего общества» Георг Филипп Харсдёрфер (1607 – 1658). Нюрнбергский патриций сопоставляет свой родной язык с языком небесным и в своих трудах пытается превознести его еще выше, составляет такие для того времени неологизмы, без которых современный человек уже не представляет свою речь. Так, он заменил Akt на Aufzug, observieren на beobachten, Korrespondenz на Briefwechsel. Каждый школьник знает слово Bleistift вместо существовавшей на тот момент лексики Crayon, а слово Zeitschrift настолько крепко укоренилось в умах людей, что сложно вообразить, что было какое-то другое его заменяющее слово, а именно Chronographicon.

Но в отличие от яростного пуриста Филиппа фон Цезена Георг Филипп Харсдёрфер обладал более компромиссной точкой зрения относительно очищения немецкого языка от иноязычных заимствований и, как следствие, его последующего онемечивания. Он четко осознавал, что не все иноязычные выражения поддаются полному искоренению. В своей книге «Наглядные доказательства немецкой филологии» (перевод мой) («Specimen philologiae I. «Иностранная литература» 2006, №2

Germanicae») Харсдёрфер пишет, что «вывод из обихода таких слов как «завет» или «святыня» вызвало бы негативную реакцию Церкви» («die Abschaffung von Wörtern wie Testament oder Sacrament bei der Kirche Ärgernis erregen würde»)¹.

В своей работе он предлагает три критерия, почему иноязычные слова следует сохранить в языке:

Иноязычные слова заполняют лексические пробелы;

Иноязычные слова стали общеуниверсальными единицами языка;

С точки зрения орфографии и морфологии иноязычные слова ассимилировали и плотно закрепились в речи людей.²

Согласно Харсдёрферу, общепонятные слова должны оставаться в языке, нюрнбергского патриция приводило в недоумение, когда такие всем ясные и звучные лексемы, как Labyrinth или Theater хотели заменить на сложные по своей структуре неологизмы.

Георг Филипп Харсдёрфер любил свой язык, но несмотря на это, он, в отличие от многих пуристов XVII века, целиком и полностью не отдавался процессу онемечивания, а старался сделать язык более гибким и универсальным.

Важной задачей пуристического течения того времени было упрочнение позиций немецкого языка, утверждение национального сознания, ведь Германия XVII века представляла собой территориально раздробленное государство, и проблема национального единства немцев в таких условиях приобретала все большее значение. Языковеды, поэты, писатели, ученые – все члены «Плодоносящего общества» бросили свои силы на решение этой проблемы и их достижениями немецкий народ и люди, изучающие немецкий язык, пользуются по сей день.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/gallery.view?gallery_id=14498
2. Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения. Энциклопедический путеводитель. М.: Изд-во Кулагиной – INTRADA, 2010. - 512 с.
3. «Иностранная литература» 2006, №2 – 320 с.
4. JONES, William Jervis. Sprachhelden und Sprachverderber: Dokumente zur Erforschung des Fremdwortpurismus im Deutschen (1478 - 1750). Berlin [u.a.]: De Gruyter, 1995. 687 S.
5. SCHIEWE, Jürgen. Sprachpurismus und Emanzipation: Joachim Heinrich Campes Verdeutschungsprogramm als Voraussetzung für Gesellschaftsveränderungen. Hildesheim [u.a.]: Olms, 1988a. 272 S.
6. Zoozmann, Richard. Laßt uns lachen! - Achthundert Jahre Deutschen Humors, zu einem lustigen Deklamatorium ausgewählt. Globus Verlag. Berlin, 1920. 344 S.
7. История немецкого языка. Учебное пособие / Автор-сост. В.Г. Нугаев, Уфа: Изд-во БашГУ, 2002. – 125 с.
8. Hans Wolff. Der Purismus in Der Deutschen Literatur Des Siebzehnten Jahrhunderts. Salzwasser-Verlag. 2013. – 140 S.

1. Jones, 1995, S. 245

2. Jones, 1995, S. 244

Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть II: ЦВЕТ.

Важнейшую роль в средневековом восприятии цветного стекла, украшающего окна готических храмов Европы, играло символическое восприятие цвета. Свет, проходя сквозь окрашенное стекло, частично отражается, частично поглощается материалом и частично проходит сквозь него. Способность материала поглощать часть спектра источника света, определяет цветовые характеристики объекта. «Одна из самых прозрачных сред - чистая вода - в толстом слое имеет явно голубой цвет, что свидетельствует о существенном поглощении лучей красного конца спектра видимого света» [1].

Целью настоящей работы является изучение символических интерпретаций и значения витражей в сакральном пространстве готического собора и попытка систематизации результатов исследования различных аспектов данной проблемы. Рассматривая средневековые представления о роли и функциях витражных композиций, автор придерживается определенной схемы изложения: 1 – символическое восприятие материала цветного стекла как имитации «драгоценных камней»; 2 – символика «света»; 3 – символика геометрического каркаса. 4- символика «цвета» (прозрачность стекла, изменение цвета в течение дня, символические значения различных цветов); 5– символическая интерпретация фигуративных образов, представленных в окнах готического храма. В первой части работы (ЧАСТЬ I: СВЕТ) были рассмотрены первые три фактора, связанные с восприятием света в сакральном пространстве готического собора, настоящая работа (ЧАСТЬ II: ЦВЕТ) будет посвящена вопросам символического восприятия цвета, фигуративных композиций и различных эффектов, связанных с взаимодействием света и цветного стекла.

Одним из интереснейших свойств витражных окон является их относительная прозрачность.

Прозрачность цветного стекла проявляла эффект необычайного «хроматического воздействия» и «бесконечного разнообразия», поскольку «согласно количеству полученного света, каждый цвет изменялся в своей манере», - пишет Л. Гродески [2, р.14]. В этом также проявляется параллель с идеями Дионисия Ареопагита – с его системой постепенного прохождения просвещающего света и различной способностью его восприятия на различных уровнях иерархии [3].

Постоянное изменение насыщенности цвета и соответственно цветовых сочетаний между соседними цветами под воздействием различного количества света, могло, как считает Л. Гродески, вызывать ассоциацию с «живыми камнями» (*lapides vivi*) [2, p.15], с раннехристианских времен связанными с символикой церкви. Л. Гродески видит в этом текст, указывающий на Небесный Иерусалим Апокалипсиса, мы же можем добавить к этому раннехристианский текст Пастыря Гермы, где различные категории верующих сопоставлялись с камнями различного качества, и церковь - башня слагалась из этих живых камней [4].

«Полупрозрачность, в средние века, почти неизмеримая тайна, так как свет – вещество, и стекло – вещество также. Как одно может пересечь другое, не разбивая его своим проникновением?» – пишет Л. Гродески [2, p.15]. Далее приводится формулировка святого Бернара: «Так как великолепие солнца проникает в стекло его не разбивая, и понижает его твердость своим неосознанным ухищрением, не пробивая его, когда входит и, не разбивая, когда выходит, таким же образом и Слово Господа, свет Отца, проникает в обитель Девы и выходит из ее нетронутой груди. «(clauso utero prodiit») [Цит. по 2, p.15].

Полупрозрачные, затемненные стекла, могли также ассоциироваться с метафорой из Послания апостола Павла к Коринфянам 13:12: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» [5]. Витражное стекло, или стекло, затемненное цветом, имитируя это «тусклое стекло», напоминает об этих словах апостола Павла и о грядущей встрече с Господом, когда он явит себя «без завесы».

Каждый используемый в витражной композиции цвет имел свою символическую значимость. Голубой или «сапфировый», масштабно введенный Сугерием в качестве фона, неразрывно связывался с камнем сапфиром, с образом Неба и со светом, поскольку свет в XII веке, «становится голубым» [6, p.18]. Как пишет М.Пастуро, аббат Сугерий - создатель первого готического витражного ансамбля, использует его в Сен-Дени, «чтобы рассеять тьму!» [6, p.18 ; 7, pp.40-41]. Красный цвет имеет оппозиционные значения, он издавна связывался с властью, могуществом, с кровью и страстями Христа. Одновременно он имеет inferнальные смыслы как цвет ада, зла и Сатаны. Он же остается цветом праздника, Пасхи, Рождества, Пятидесятницы.[6, P.32-41]. Символика белого связывается с невинностью, чистотой, божественным светом. Белый - цвет одежд ангелов и святых. Зеленый цвет является «цветом нестабильности», он представляет то, что временно, изменчиво, возможность и неудачу, судьбу и случай. В зеленые одежды одевались жонглеры, шуты, охотники и влюбленные, его использовали также для изображения различных змеевидных, драконоподобных и других зловредных существ, «которые бродят между наземным миром и загробной жизнью» [Ibid. p.68].

Одним из важнейших символических и технологических нововведений аббата Сугерия стало использование голубого цвета или «сапфировой материи» в качестве фона в разработанных им витражных композициях. До этого голубой цвет не был столь популярен, окна базилики Сен-Дени были преимущественно белыми, «в других местах использовались также яркие цвета» [8, р. 242]. Окна капелл Сугерия стали достаточно большие, они засияли небесным светом, который создавался «сапфировым» цветом, получившим название «голубой Сен-Дени», а впоследствии и «голубой Шартра» [7, р.45]. Впоследствии, как считает М. Пастуро, мы увидим этот «голубой цвет» и в других витражах XII века.

«Голубой Шартра» можно видеть и сейчас в нескольких витражных композициях западного фасада собора Нотр-Дам в Шартре («Иисусово Древо», «Инкарнация», «Страсти и Воскресение», ок. 1150 г.), в Распятии собора св. Этьена в Шалон – сюр – Марне (Châlons-sur-Marne), в соборе св. Петра и Павла в Пуатье, где в осевой капелле сохранился витраж Распятия (ок.1160), в знаменитой композиции «Вознесение» собора в Ле Мане и в «Вандомской Деве» аббатства св. Троицы в Вандоме (Vendôme, abbaye de la Trinité). Впрочем датировки последних двух витражных композиций дискуссионны. К. Бризак, например, считает, что эти витражные композиции предшествовали Сен-Дени [9].

Масштабное введение голубого цвета в Сен-Дени и последующее его распространение вызывает к жизни различные интерпретации. Одно из объяснений связывает введение голубого фона с влиянием апофатического (отрицательного) богословия Псевдо-Дионисия [10].

Надо отметить, что стекла синего цвета, должны были препятствовать прохождению света, и, следовательно, по сравнению с бесцветными окнами, они должны были затемнять хор. Синий сапфировый цвет при этом заменял черный, который символизировал Тьму, или недоступный человеческому восприятию Свет, который, по Псевдо-Дионисию, и есть Господь [Ibid.]. При этом, согласно механизму дионисиевского просвещения, стекла витражей могут рассматриваться как своеобразные фильтры, которые делают доступным восприятие «Божественного» Света для нашего «животного» чувства [Ibid., р.42]. Однако, при этом, они скрывают от нас Господа, подобно одежде, скрывающей наготу человека, но позволяющей другим людям видеть его и общаться с ним. Цветные стекла окон, пропуская свет, являли собой материальную преграду дополнительно к «парам материального мира» [Ibid., р. 42] и проявляли Божественный Свет, делая его доступным для созерцания и восхищения.

С другой стороны, как считает Э. Браун [8, р. 242.], гипотеза о влиянии «отрицательного богословия» на создание витражей Сугерия вступает в некоторое противоречие с его текстами, в которых нет никаких намеков на желание затемнить храм, а, напротив, очень часто идет речь о «блеске», «яркости», «яс-

ности», «сиянии», «сверкании». Сугерий стремится наполнить храм светом, кроме того и в его стихах свет, пронизывающий храм, воспринимается как объединяющее начало, символизирующее присутствие Господа.

Различные варианты объяснения использования Сугерием «сапфировой материи» и возможные интерпретации сугериевского выражения «*vitrum vestitum*» рассмотрены Г.Кесслером в его выступлении на международном симпозиуме, посвященном использованию и функциям образов в культуре средневекового Запада [11]. Г. Кесслер [11, р.197-198] отмечает связь «сапфировой материи» Сугерия с текстами Ветхого Завета, содержащими теофанические видения - Книгой Пророка Иезекииля (Иезекииль 1:26) [5], а также с цитатой из Книги Исхода (Исх. 24:10): «и видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» [5]. Действительно, «сапфировая материя» - выражение, использованное Сугерием в его текстах [12, р. 76-77], и фон его витражей связаны, на наш взгляд, прежде всего, с текстами Священного Писания, описывающими теофанические видения и устанавливающими прямую символическую связь между «Небом», камнем «сапфиром» и «престолом» Господа (Иезекииль 1:26, Исх. 24:10, Исайя 66:1.) [5].

Сапфир упоминается в приведенной Сугерием при описании сокровищ Сен-Дени цитате из Книги Пророка Иезекииля (Иезекииль 28:13)[5; 12, р.62-63], которая напрямую вводит метафору «одежды». Эта метафора, как указывает Г.Кесслер, имела важное символическое значение в иконографической программе витражного ансамбля Сугерия [11, р.196]. Г. Кесслер объясняет использование «метафоры одежды», понимаемой как символическая завеса, скрывающая божественную тайну, возможным влиянием на Сугерия текстов св. Августина (*De catechizandis rudibus*) и Псевдо-Дионисия. Он также связывает использование «метафоры одежды» с идеей визуализации типологического сопоставления двух заветов [Ibid. P.196-197], доминирующей в программе базилики Сен-Дени.

Многочисленные символические интерпретации света и цветного стекла находим в средневековых текстах и текстах Священного Писания. В Евангелии от Иоанна[5], Господь неоднократно связывается со Светом: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы»(1Ин.1:5), «Я Есмь свет миру» (Ин 8:12), «Я свет миру» (Ин.9:5), «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин.12:46).

Л.Гродески указывает, что «эстетика изобилия света» имеет чрезвычайную важность для многих средневековых авторов [2, P.14]: «Из неоплатонизма, от святого Августина, свет в христианской мысли, является существенным и необходимым элементом красоты: она есть, ...красота абсолютная, как: «*lux et ordo*. («свет и порядок»). Она - наиболее очевидная демонстрация Бога в материальном мире...».

У Рабана Мавра в «*Allegoriae in sanctam scripturam*» о свете сказано, что «он есть Бог, Христос, апостолы, праведники, евангельское слово, слава святых, сияние ангелов и т.п.». [Цит. по 2, р.14]. Все это, как считает Л. Гродески, напрямую относится к эстетике витражей.

Гонорий Августодунский (Отенский) пишет уже непосредственно о витражных окнах: «Ясные окна, от непогоды охраняющие и свет приносящие, суть отцы церкви, светом христианской доктрины буре и ливню ереси противостоящие. Стекла оконные, лучи света пропускающие, есть дух отцов церкви, божественные вещи во тьме, будто в зеркале созерцающий» [13].

Пьер де Руасси (ок.1200) считал, что витражные окна «означают Священное Писание, которое отталкивает от нас зло, всех нас освещая» [Цит. по 2 р.14].

Гийом Дюранд, епископ города Манда в конце XIII века писал о символическом значении храмовых окон: «окна церкви, которые сделаны из прозрачного стекла, есть божественные писания, которые отталкивают ветер и дождь, то есть то, что не позволяет проникнуть в церковь тому, что может повредить зданию и верующим, которые в нем собрались...», они изливают свет истинного солнца, называемого Богом, в церковь и в сердца верующих, освещая все, они шире внутри, чем снаружи, потому что «мистический смысл превышает буквальный смысл» [14, р.38].

Фигуративные образы, представляемые витражными композициями, образующими иконографическую программу, являют взорам верующих сюжеты Священного Писания, буквально иллюстрируя эти представления. Они, конечно, выполняли образовательную функцию, в качестве «Библии для неграмотных», однако окна хора монастырского храма в большей степени были предназначены для духовной работы монахов, связанной не только с восприятием символики света, но, в равной степени и с мистическим созерцанием образов, размышлением и «работой» ума, а также восхождением последнего по «ступеням небесной лестницы» посредством прочтения «многорувного» визуального текста [15, с.180-185].

Важнейшим вопросом, на котором следует сосредоточить внимание исследователей является «то, как готический собор представляет видение неба, и каков был религиозный и метафизический опыт, который нуждался в этом новом способе представления» - замечает О. фон Симсон в своей знаменитой работе, посвященной готическому собору [16, р.13]. Сияющие стекла, сотканые из «драгоценных камней» и «сапфировой материи», имитирующие стены Небесного града, наиболее ярко визуализируют это «видение неба» как престола Всевышнего, демонстрируют присутствие Господа и изливают просвещающий свет божественного слова, буквально воспроизводя текст Священного Писания. Функционируя «как небесный свод, который разделяет и соединяет землю и небесное царство», как «граница которую можно пре-

одолеть только посредством Христа...», витражные окна соборов являлись «сапфировой завесой», одновременно скрывающей и позволяющей обнаружить присутствие Бога [11, p. 197-198].

Литература

1. Курс минералогии / А.Г. Бетехтин - Москва: Государственное издательство геологической литературы, 1951 - с.543 URL : <http://iznedr.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st010.shtml>
2. Grodecki L. Le vitrail roman / L. Grodecki. – Fribourg : Office du livre, 1977. – 308 P.
3. Дионисий Ареопagit О Небесной иерархии. Гл.1, 4. / Дионисий Ареопagit - Под ред. Г. М. Прохорова. – СПб., 1997.- 183 с. – [Электронный ресурс] – URL : <http://hesychasm.ru/library/dar/shierarchy.htm>
4. Герма. Пастырь [Электронный ресурс] // Апокрифические тексты. – М., 1997. – Режим доступа: <http://aleteia.narod.ru/erm/erm.htm>; <http://www.pagez.ru> , свободный
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические). / Синодальный перевод 1876 г. сверен с еврейским текстом Ветхого Завета и греческим текстом Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. - P.1233.
6. Pastoureau M., Simonnet D. Le petit livre des couleurs. / M. Pastoureau, D. Simonnet - Ed. du Panama. - 2005.- 107 P.
7. Pastoureau M. Blue. Histoire d'une couleur / M. Pastoureau - Ed. Du Seuil. – 2006.- 225P.
8. Brown E.A.R. Saint-Denis, la basilique. / Elisabeth A.R. Brown trad. de l'anglais par Divina Cabo. - Zodiaque, 2001. – 470P.
9. Brisac C. Le Vitrail. Ed. La Martinière./ C. Brisac – 1994. - 200 P.
10. Gage J. Gothic Glass: Two aspects of a Dionysian aesthetic. // Art History. 1982. V.5, №1. P.36-58.
11. Kessler H. The Function of Vitrum Vestitum and the Use of Materia saphirorum in Suger's St.Denis // L'Image: fonction et usages des images dans l'Occident médiéval; Actes du 6 "International Workshop on Medieval Societies", Erice, Sicile, 17-23 octobre 1992. / Centre Ettore Majorana ; [sous dir. de J.Bachet et J. C. Schmitt.] . – Paris : Le Leopard d'Or, 1996. – (Cahiers du Léopard d'Or. - №5. - P. 179-203).
12. Suger. Liber de rebus in administratione sua gestis (De Administratione) / Suger // Abbot Suger on the Abbey Church of St. Denis and Its Art Treasures / ed. E. Panofsky, G. Panofsky-Soergel. – Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1979. - P. 40-81.
13. Honorius Augustodunensis De gemma animae, cap.CXXX / Honorius Augustodunensis // Patrologiae cursus completus. Series Latina. vol.172, Paris,- 1854.
14. Guillaume Durand de Mende, Évêque du XIIIe siècle, Manuel pour comprendre la signification symbolique des cathédrales et des églises/ Guillaume Durand de Mende -, Paris, MdV Éditeur, 1996.- 142 P.
15. Хрипкова Е.А. Базилика Сен-Дени аббата Сугерия: Монография /Е.А. Хрипкова - М.:Изд-во ДПК- Пресс, 2013.-356 с.
16. Simson O. von. The gothic cathedral. Origins of Gothic architecture and the medieval concept of order / Otto von Simson. - Princeton: Princeton University Press, 1989. – 282p.

Аннотации

Щупленков О.В.

Формирование русской этнической идентичности через самосознание

Статья посвящена проблеме взаимосвязи этнической идентичности русского народа с особенностями его самосознания. Правомерно говорить о единой в своей сложности русской ментальности, определяемой этническим состоянием народа и затянувшейся фазой этногенеза. Русский этнос для данного народа составляет сущностное и культурное ядро, являясь основным носителем русского языка, прежде всего архетипических смыслов, таких как Бог, справедливость, совесть, труд, воля и т.д. Более того, русский этнос является ядром целой цивилизации, построенной вокруг этих смыслов, на их основе.

Ключевые слова: генезис, идентичность, культура, нация, православие, русский народ, самосознание, этнос.

Formation of Russian ethnic identity through self-awareness

The article deals with the relationship of ethnic identity of the Russian people and the features of its identity. Legitimately speak of a single in its complexity Russian mentality defined ethnic state and nation protracted phase of ethnogenesis. Russian ethnicity part of the people is essential and cultural core, being the main speaker of Russian, primarily archetypal meanings, such as God, justice, conscience, work, will, etc. Moreover, Russian ethnicity is the core of an entire civilization built around these meanings based on them.

Keywords: genesis, identity, culture, nation, orthodoxy, russian people, identity, ethnicity.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов

В статье прослеживается история возникновения и развития политико-психологического подхода к исследованию глобальных процессов. Автор анализирует различия этапов этого направления политической психологии. Уделяется повышенное внимание специфике современного этапа, когда этот вектор исследований коррелируется разработками в области глобалистики.

Ключевые слова: политическая психология, политическое поведение, общественные движения, глобальные процессы.

Political and psychological perspective the study of global processes

This article traces the history and development of political and psychological approaches to the study of global processes. The authors analyze the differences in the stages of this trend of political psychology. Pays attention to the specifics of the present stage, when the investigation vector in the field of political psychology correlates in the global problems researches.

Keywords: political psychology, political behavior, social movements, global processes.

Бирюков С.В.

РОССИЙСКИЕ «ЛЕВЫЕ» И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Данная статья посвящена анализу политических перспектив современных российских левых. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению возможного влияния стратегического выбора левых сил на определение политического будущего страны. Цель статьи – раскрыть возможные пути преодоления кризиса левого движения в России.

Ключевые слова: российские левые, левое движение, политическая стратегия, кризис левого движения.

THE RUSSIAN LEFT FORCES AND THE CHALLENGES OF CONTEMPORARY POLITICS

This article is devoted to the analysis of political prospects of modern Russian leftists. Much attention is paid to the consideration of the likely impact of the strategic choice of the left forces on the future political direction of the country. The purpose of the article is to reveal possible ways of overcoming the crisis of the left movement in Russia.

Keywords: Russian left-wing, left-wing movement, political strategy, the crisis of the left forces.

Лоло М.М.

Кинематограф – коллективный воспитатель и организатор молодежи

Автор рассматривает проблемы взаимосвязи молодого поколения и относительно молодого кинематографического искусства, которым в равной степени присущи болезни роста. Однако именно фактор социального становления помогает молодым людям по-иному, чем старшее поколение воспринимать кинофильмы, а кинематографу дает возможность брать на себя ответственность за политическое и социальное взросление молодых

Ключевые слова: молодежь, кинематограф, социальный инфантилизм, кинофестивали, патриотизм.

Cinema - a collective educator and organizer of youth

The author discusses the relationship between the younger generation and the relatively young film-art, which are equally inherent growing pains. However, it is a factor of social formation helps young people differently than older people perceive movies and cinema gives the opportunity to take responsibility for the political and social maturation of the young.

Keywords: youth, cinema, social infantilism, film festivals, and patriotism.

Бербекова Т.Х.

Проблемы самоопределения наций в современном политическом процессе

В данной статье раскрываются понятия «этнос», «нация», «этногенез», а также право наций на самоопределение, которые есть у всех наций как основные права человека, наций, как условие мира, дружбы между народами.

Ключевые слова: этнос, нация, этногенез, право нации на самоопределение.

Problems of self-determination of nation in the modern political process

In this article the concept of “ethnicity”, “nation”, “ethnogenesis” as well as the right of nations to self-determination, which has all the nations as a fundamental human and nations rights, as a condition of peace and friendship between people.

Keywords: ethnicity, nation, ethnogenesis, the right of nations to self-determination.

Макаренков Е.В.

Чему научат кейсы по политологии будущих управленцев?

В статье анализируются отличия метода кейс-стади от традиционных методов обучения современного управленца. Рассматривается полезность кейсов при изучении учебной дисциплины «Политология».

Ключевые слова: государственное управление, государственный образовательный стандарт, власть, выборы, кейс, легитимность, муниципальное управление, ситуационный анализ.

What do political science cases teach future administrators?

The article analyzes the differences of case-study method from traditional teaching methods of the modern administrator. The article deals with the utility of cases in the study of the discipline

“Political science.”

Keywords: state administration, state educational standard, power, election, case, legitimacy, municipal administration, situational analysis.

Нигматуллина Т.А.

**Волонтерство как стратегический ресурс государственной молодежной политики:
социально-экономический эффект**

Одной из актуальных в современной России остается проблема занятости волонтеров, развитие волонтерства в рамках некоммерческих организаций. Вместе с тем деятельность волонтеров вносит важный экономический вклад в развитие общества, укрепление гражданственности, в первую очередь молодежи. Об этом свидетельствует позитивный опыт зарубежных стран. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием волонтерского движения в России и трудоустройством волонтеров.

Ключевые слова: волонтерство, проблемы занятости, социально-экономическое развитие, международный опыт, статус волонтера, гражданское общество.

Ермаков В.М.

Объективные законы социального развития и управления

В статье рассматриваются сущность и содержание понятия «социальный закон» как продукт деятельности и взаимодействия больших общественных групп людей, подчеркивается их объективный характер, необходимость их сознательного использования в системе социального управления

Ключевые слова: деятельность, материальная деятельность, духовная деятельность, социальные связи, объективные законы социального развития, функция социальных законов

Плотников Е.В.

Проблемы регулирования трудовой миграции в Сахалинской области

В статье анализируется реализация правовых основ миграционной политики в Сахалинской области, выявляются ее особенности. Рассматриваются проблемы и противоречия, существующие между законодательной системой и практикой ее применения.

Ключевые слова: миграционная политика, трудовая миграция, миграционная практика, местное самоуправление.

Психомасова А.Р.

Адам Дымов – просветитель и основоположник национального издательского дела

В отечественной историографии вновь приобрели актуальность историко-биографические исследования. В статье прослеживаются периоды жизни и деятельности адыгского просветителя Адама Гафаровича Дымова, раскрываются этапы его становления, а также его педагогическая, общественно-публицистическая деятельность. На основе проведенного анализа в статье отстаивается тезис о роли А.Дымова в создании национального издательского дела.

Ключевые слова: просветитель, образование, типография, творчество, газета.

ADAM DYMOV, EDUCATOR AND THE FOUNDER OF NATIONAL PUBLISHING

In Soviet historiography regained relevance of historical and biographical research. The article traces the life and activity periods adygsksogo educator Adam Gafarovicha Dymova disclosed stages of its formation, as well as its educational, social and journalistic activities. On the basis of this analysis, the article defends the thesis about the role in the creation of national A.Dymova publishing.

Keywords: educator, education, typography, creativity, newspaper.

Карпова А.Ю.

Перекресток раздора: информационная война вокруг Украины

Украина сегодня находится в центре перекрестка раздора, на котором происходит столкновение интересов/идей главных действующих акторов: России, США, Евросоюза. Автор обозначает свою точку зрения на существующий вокруг Украины конфликт интересов. Предпринята попытка определения основных маркеров информационной войны обозначенных как: архитектурный, пороговый, рецептурный. Основной вывод сводится к тому, что исход информационной войны является важным для будущего не только самой Украины, но и мирового равновесия сил.

Ключевые слова: информационные войны, манипуляция сознанием, гегемония, информационной агрессии, управляемый хаос, олигархическая политика, имперские амбиции, аннексия, технологии, спина, дизайн, медиа-ресурсы

Crossroad of contention: the information warfare around Ukraine

Ukraine today is in the center of the crossroad of contention on which there is a clash of interests / ideas of major actors: Russia, USA, EU. The author states his point of view of the existing conflict of interests around Ukraine. Attempted to define the key markers of the information warfare, namely architectural, threshold, prescribed. The main conclusion is that the outcome of the information warfare is important not only for the future of Ukraine, but also for the world balance of power.

Key words: information warfare, manipulation of consciousness, hegemony, information aggression, controlled chaos, oligarchic politics, imperial ambitions, annexation, technology, spin, design, media resources

Бурьяк М.К.

Универсальные вокально-стилевые технологии пения этнофоров Новгородской земли

Исследование направлено на выявление универсальных вокально-стилевых технологий пения этнофоров Новгородской земли с опорой на разработанную автором статьи регистрово-фонационную теорию и классификацию новгородских народно-певческих стилей. Предпринятое исследование позволяет определить общие и специальные певческо-стилевые технологии этнофоров и обоснованно применять их в современных образовательных процессах освоения детьми народно-песенных традиций региона.

Ключевые слова: вокально-стилевые технологии, народно-певческие стили, регистрово-фонационная модель, виды регистровой фонации, регистры голоса, народно-певческое звукообразование, голосоведение, этнофор, народно-певческая педагогика, народно-песенная традиция.

Universal Vocal and Stylistic Singing Techniques of Novgorod Region Ethnophors

The study aims to identify universal vocal and stylistic singing techniques of Novgorod region ethnophors, relying on the developed by author register-phonational theory and classification of folk singing styles of Novgorod region. This study allows to determine ethnophor's common and specific folk singing styles, than to reasonably apply it in modern processes of education by regional folk-singing tradition.

Keywords: vocal and stylistic techniques, folk-singing styles, register-phonational model, types of register phonation, voice registers, folk-singing sound formation, voice-leading, ethnophors, folk-singing pedagogy, folk-singing tradition.

Качалов А.В.,
Качалова Л.П.

Рефлексивно-ценностная ориентация как условие формирования творческой самостоятельности студентов вуза – будущих учителей

Высшее профессиональное образование на современном этапе развития общества ориентировано на решение одной из ведущих проблем подготовки профессионально-компетентной личности, способной самостоятельно и творчески решать профессиональные задачи, осознавать личностную и общественную значимость своей деятельности, обладающей ценностными ориентациями, способной к самостоятельной профессионально-ориентированной творческой деятельности, основу которой составляет рефлексивно-ценностная ориентация. В связи с этим становится очевидной необходимость акцентирования внимания на рефлексивно-ценностных ориентациях в процессе формирования творческой самостоятельности студентов будущих учителей

Ключевые слова: рефлексия, ценности, ценностные ориентации, рефлексивно-ценностные ориентации, творческая самостоятельность

THE REFLEXIVE-VALUE SYSTEM AS A CONDITION OF THE CREATIVE INDEPENDENCE FORMATION OF THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT STUDENTS TRAINING TO BECOME FUTURE TEACHERS

The contemporary higher education in Russia is aimed at training a professional and competent person who is capable of independently doing professional tasks in a creative way, of realizing his/her personal and public responsibility of his/her activity, a person who possesses the value system grounded on his/her reflexive-value system. Thus the article states the reflexive-value system should be paid special attention to while the process of creative independence formation of future teachers.

Key words: reflection, values, value system, reflexive-value system, creative independence.

Кузиванова О.Ю.

Национальная политика России: институциональное измерение

В статье рассматривается национальная политика России в разные исторические периоды. Благодаря институту национальной государственности советская национальная политика имела вертикальное измерение, однако отсутствие горизонтальных институтов делало ее крайне уязвимой. В постсоветский период в сфере межнациональных отношений наряду с институтом национальной государственности появляется развитая институциональная среда, состоящая из нормативных актов и общественно-политических практик.

Ключевые слова: национальная политика России, институционализация, нациестроительство.

Kuzivanova O.Y.

Russia's national policy: institutional dimension

The article deals with Russia's national policy in different historical periods. Thanks to the institution of national statehood Soviet nationality policy had a vertical dimension, but the lack of horizontal institutions made it extremely vulnerable. In the post-Soviet period in the sphere of international relations along with the institution of national statehood developed institutional environment consisting of regulations and political practices appears.

Keywords: Russia's national policy, institutionalization, nation building.

Осин Р.В.

Особенности отношения к образу трудового мигранта в СМИ

Статья посвящена анализу отношения общества к приезжим мигрантам, а также их образу, который создается отечественными СМИ. Средства массовой информации важны в построении субъективной картины окружающего мира, в частности социальной действительности в различных сферах. В ходе исследования выявлены основные черты и характеристики этого процесса.

Ключевые слова: стереотипы, мигранты, СМИ, мигрантофобия, образ.

Features of the relation to the image of a migrant worker in the media

This article analyzes the attitudes towards migrants visitors, as well as their image, which is created by domestic media. The media are important in building a subjective picture of the world, in particular the social reality in various fields. During the research – tion identified the main features and characteristics of this process.

Keywords: stereotypes, migrants, media, against immigrants, image.

Беляев М.А.

Политические уроки сепаратизма в постсоветской России: региональный транзит

Процесс современного общественного развития определяется двумя диалектически противоположными тенденциями: центристскими, выражающимися в общемировой интеграции, и центробежными. Последние проявляются в региональной локализации, одна из форм которой - феномен сепаратизма. Сущностная цель сепаратизма заключается в стремлении регионов в составе государств к обособлению, приобретению большей политической самостоятельности, суверенитета. Политическая практика красноречиво свидетельствует о том, что сепаратизм все чаще становится причиной вооруженных конфликтов. Это превращает его в одну из наиболее острых проблем современности.

Ключевые слова: сепаратизм, постсоветское пространство, регион, суверенитет, транзит, федерализм.

Belyaev M.A.

POLITICAL LESSONS OF SEPARATISM IN POST-SOVIET RUSSIA: REGIONAL TRANSIT

The process of modern social development is defined by two dialectically opposite tendencies: centripetal, expressed in universal integration, and centrifugal. The last are shown in the regional localization, one of its forms is a separatism phenomenon. The purpose of separatism consists in tendencies of regions as a part of the states to isolation, acquiring of political independence, the sovereignty. Political practice expressively testifies that separatism often becomes the reason of the armed conflicts. It turns to be one of the most acute problem of the present.

Key words: separatism, former Soviet Union, region, sovereignty, transit, federalism.

Каримов Р.Р.

Общегражданская идентичность как фактор построения позитивного национального образа России

Становление общероссийской идентичности непосредственно связано и со становлением национального образа страны. Национальный образ служит определенной знаковой формой для выражения общегосударственной (общегражданской) идентичности. В этой связи, необходимо осмыслить исторический путь российской нации, определить ее место в общемировом историко-культурном процессе.

В данной статье проводится политологический анализ идентификации россиян и формирования позитивного национального образа федеративной России.

Ключевые слова: общегражданская идентичность, национальный образ, нация, консолидация, образ, единство, многообразие.

Шмагринская Н.В.,
Никулина Е.В.

Иностранный язык в туристическом кластере

В статье говорится о возрастающем внимании к иностранным языкам, необходимости преподавания профессионально ориентированного языка в сфере туризма. Предлагается ряд методов, которые используются Департаментом иностранных языков филиала СКФУ города Пятигорска. Кроме того, в статье затронуты проблемы небольшого количества часов обучения иностранному языку. В технических вузах обучение осуществляется, как правило, в качестве начальных курсов, когда студенты только начали знакомиться с будущей специальностью и приобретать начальные знания по специальности. Все это препятствует успешной реализации учебного процесса и не способствует развитию познавательной деятельности студентов в рамках учебной программы.

Ключевые слова: развитие туризма, экономическая необходимость, профессионально-ориентированное обучение, межэтнические контакты, профессиональное знание иностранного языка, специалисты туристического профиля.

FOREIGN LANGUAGE IN A TOURIST CLUSTER

In the article it is spoken about the increasing attention to foreign languages, the necessity of teaching professionally oriented language in the sphere of tourism. It offers a number of techniques which are used by the Department of foreign languages of the branch of SCFU of the city of Pyatigorsk. Also in the article is affected the problem of a small amount of hours of teaching a foreign language. In technical higher educational institutions it is carried out, as a rule, as the initial courses when students have just begun to get acquainted with their future specialty and acquire an initial knowledge of the specialty. All these hinders successful implementation of the educational process and do not promote the development of cognitive activity of students in the framework of the training program.

Keywords: the development of tourism, economic necessity, professionally-oriented training, inter-ethnic contacts, professional knowledge of foreign language, the specialists of tourist profile.

Кобелева Е.С.

Научные основания изучения информационных войн во внешнеполитической стратегии государств

Все значимые политические события, произошедшие за последние десятилетия, сопровождались массированными информационными воздействиями конфликтующих сторон как друг на друга, так и на мировое общество в целом по всем существующим каналам средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет).

Учитывая проявившиеся тенденции развития межгосударственных отношений не вызывает сомнения необходимость понимания глубинных философских основ возникновения и развития информационных войн как элемента внешней политики.

Исследование методологических и описание онтологических, эпистемологических и аксиологических причинно-следственных связей, определяющих эффективность информационного воздействия, а главное – достижение посредством этого воздействия поставленных задач, даёт возможность успешно планировать и благополучно реализовывать мероприятия информационной войны.

Ключевые слова: информация, информационные войны, внешнеполитические стратегии государств, онтология, эпистемология, методология, аксиология, государственные стратегии, межгосударственные отношения, каналы средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет), информационная эпоха, информационное пространство.

Scientific foundations of the study of information warfare in the foreign policy of States

All significant political developments over the last decades, was accompanied by a massive information influences the conflicting sides as each other and the world society as a whole on all existing media channels (press, radio, television, The Internet).

Given the apparent trends in the development of interstate relations is no doubt about the necessity of understanding the deep philosophical foundations of the emergence and development of information warfare as an element of foreign policy.

The research and methodological description ontological, epistemological and axiological cause-and-effect relations that determine the effectiveness of informational influence, and, most of achievement by it of the impact of the tasks, enables it to plan and successfully implement the activities of the information war.

Key words: information, information war, foreign policy strategy States, ontology, epistemology, methodology, axiology, the state strategy, the inter-state relations, mass media (press, radio, TV, Internet), information age, information space.

Кашперская А.П.

Роль каузативных конструкций lassen+инфинитив в немецких текстах XV века о Владе III Дракуле

Немецкие тексты о валашском князе Владе Дракуле берут начало с рукописного памфлета 1462 г. На его основе возникли литературные обработки различных жанров, получившие широкое распространение в немецкоязычном ареале. Связь между исходным текстом и дальнейшими модификациями прослеживается по общим чертам в лексике и грамматических конструкциях. Наиболее яркий пример - каузативная конструкция lassen+инфинитив. Все тексты, вне зависимости от жанра, демонстрируют частотность употребления этой конструкции, нехарактерную для немецкого языка 15 в. Цель статьи - дать объяснение этого феномена.

Ключевые слова: германистика, германская филология, германское языкознание, 15 век, каузативные конструкции, Дракула

CAUSATIVE ROLE LASSEN + INFINITIVE CONSTRUCTIONS IN GERMAN TEXTS OF THE XV CENTURY ON VLAD III DRACULA

German texts on the Wallachian prince Vlad Dracula originate with handwritten pamphlet 1462 On the basis of any literary treatment of various genres which became widespread in the German range. Connection between the source code and further modifications can be traced to the common features in the vocabulary and grammatical structures. The most striking example - a causative construction lassen + infinitive. All texts, regardless of genre, show the frequency of use of this design, uncharacteristic for German 15. The purpose of the article - to give an explanation for this phenomenon.

Keywords: German studies, German philology, linguistics German, 15th century, the causative construction, Dracula

Базина Н.В.

Дидактические принципы построения комплекса культуроведчески-ориентированных заданий к материалам немецкоязычного телевидения

В статье рассматриваются дидактико-методические принципы построения комплекса культуроведчески-ориентированных заданий к материалам немецкого телевидения, для использования в неязыковых вузах в работе со студентами, владеющими немецким языком на уровне B1-B2.

Ключевые слова: социокультурный подход, аудиовизуальная рецепция, немецкий язык

как второй иностранный, неязыковой вуз, аутентичные видеоматериалы.

DIDACTIC PRINCIPLES OF THE COMPLEX OF CULTURAL ORIENTED TASKS TO THE GERMAN LANGUAGE TELEVISION CONTENT.

The article considers the didactic and methodological principles of constructing the complex of cultural oriented tasks to the German TV content, for the use in non-linguistic universities in the training students who possess German language at B1-B2 level.

Keywords: socio-cultural approach, audiovisual reception, German as a second foreign language, non-linguistic university, authentic footage

Коровкина А.А.

«Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема»

«Плодоносящее общество или Орден Пальмы» как символ пуристического движения XVII века.

Статья посвящена деятельности членов языкового общества «Плодоносящее общество или Орден пальмы», а именно их борьбе против засилья иноязычной лексики в немецком языке. В статье приводится ряд примеров онемечиваний, исходя из которых можно сделать вывод о положительных и отрицательных результатах их пуристической работы.

Ключевые слова: языковое общество, унификация, пурист, национальное единство, иноязычные лексемы.

The article is about the work of members of the language association “Fruchtbringende Gesellschaft oder der Palmenorden” namely about their “fight” against foreign borrowed words in German. In the article there is a number of examples of germanizations, according to them a conclusion about positive and negative points of their puristic work can be made.

Keywords: language association, unification, purist, national unity, foreign lexical items.

Хрипкова Е.А.

Символические интерпретации и функции витражных композиций в сакральном пространстве готического храма. Часть II: ЦВЕТ

Статья посвящена вопросам символической интерпретации и функциям витражных композиций XII-XIII веков, размещенных в окнах готических соборов.

На основе анализа аутентичных текстов автор рассматривает отдельные аспекты средневекового восприятия цветного стекла и делает попытку систематизации различных факторов (восприятия цвета, прозрачности, фигуративных композиций), касающихся данной проблемы.

Ключевые слова: витражные окна, готический собор, символическая интерпретация, цвет, прозрачность, сапфир, иконографическая программа.

E.A.Khripkova

SYMBOLIC INTERPRETATIONS AND FUNCTIONS OF STAINED GLASS COMPOSITIONS IN SPACE OF GOTHIC CHURCH. PART I I: COLOUR.

The article is devoted to the symbolic interpretations and functions of stained glass compositions placed in the windows of Gothic cathedrals.

Analyzing the authentic texts the author considers the different aspects of medieval perception of stained glasses and makes an attempt to systematize the various factors (perception of color, transparency, figurative compositions), related to this problem.

Key words: stained glass windows, Gothic cathedral, symbolic interpretation, colour, transparency, sapphire, iconographic program.

Авторы

1. **Щупленков О.В.** - Кандидат исторических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель E-mail: oleg.shup@gmail.com
2. **Рябова Е.Л.** - доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Этносоциум и межнациональная культура». Email: etnosocium@mail.ru
3. **Терновая Л.О.** – доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). E-mail: 89166272569@mail.ru
4. **Бирюков С.В.** - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета; birs.07@mail.ru
5. **Лоло М.М.** – кандидат политических наук, эксперт в области взаимосвязей политики и кинематографа. E-mail: Lolo.Mark@centpart.ru
6. **Бербекова Т.Х.** - профессор кафедры политологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор политических наук, профессор
7. **Макаренков Е.В.** - профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э.Баумана, доктор философских наук, доцент. E-mail: Senushok@mail.ru
8. **Нигматуллина Т.А.** - директор Башкирского института социальных технологий, кандидат исторических наук, доцент
9. **Ермаков В.М.** - д.ф.н., профессор, президент Курской академии государственной и муниципальной службы
10. **Плотников Е.В.** - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений
11. **Психомахова А.Р.** - преподаватель истории Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Медицинский колледж №4 Департамента здравоохранения г. Москвы, кандидат исторических наук. E-mail: amina@lianet.ru
12. **Карпова А.Ю.** - кандидат социологических наук, доцент, Кафедра философии ТПУ,
13. **Бурьяк М.К.** - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». Email: buriak@yandex.ru
14. **Качалов А.В.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и международных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения. E-mail: lada7.54@mail.ru

15. **Качалова Л.П.** - доктор педагогических наук, профессор кафедры УСЭС, Уральский государственный университет путей сообщения. E-mail: lada7.54@mail.ru
16. **Кузиванова О.Ю.** - доцент кафедры менеджмента ГАОУ ВПО Коми республиканская академия государственной службы и управления, канд. ист.наук, доцент. E-mail: kuzivanova@krag.su
17. **Осин Р.В.** - аспирант кафедры «прикладная психология» факультета педагогики, психологии и социальных наук Пензенского государственного университета. E-mail: June-89@mail.ru
18. **Беляев М.А.** - аспирант РАНХиГС при Президенте РФ, директор Агентства примирительных технологий Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации на базе Башкирского института социальных технологий
19. **Каримов Р.Р.** - соискатель кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: niipr@mail.ru
20. **Шмагринская Н.В.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г. Пятигорске. E-mail: natula198080@mail.ru
21. **Никулина Е.В.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-Кавказского федерального университета (филиал) в г. Пятигорске. E-mail: lena_nikulina1976@mail.ru
22. **Кобелева Е.С.** - аспирантка очного обучения первого курса социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры Социология международных отношений. E-mail: Cobra-91@mail.ru
23. **Кашперская А.П.** - аспирант кафедры германской и кельтской филологии, филологический факультет МГУ им. Ломоносова, старший преподаватель немецкого и английского языка, факультеты истории и филологии, НИУ ВШЭ. E-mail: kaschperskaja@mail.ru
24. **Базина Н.В.** - Соискатель кафедры методики и лингводидактики факультета иностранных языков МПГУ, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО (У) МИД РФ. E-mail: nataly-bazin@yandex.ru
25. **Коровкина А.А.** - аспирант ГОУ ВПО МПГУ, кафедры грамматики немецкого языка, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС. E-mail: anya_kor88@mail.ru
26. **Хрипкова Е.А.** Кандидат искусствоведения, ст.преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет. E-mail: samary@inbox.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Архипова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75